

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ НАУЧНОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АПК
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
БЕЛАРУСИ**

Межведомственный тематический сборник

Основан в 1972 году

Выпуск 50



Минск 2022

УДК 631.1:338.43(476)

EDN: <https://elibrary.ru/albaeo>

Сборник «Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси. Межведомственный тематический сборник» включен Высшей аттестационной комиссией в перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по экономическим наукам (агропромышленный комплекс).

Представлены результаты научных исследований, включающие теоретико-методологические и практические аспекты формирования институциональной среды, организации и управления производственной деятельностью в АПК в современных условиях.

Материал рассмотрен и одобрен на заседании ученого совета Государственного предприятия «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» (протокол № 7 от 3 июня 2022 г.)

Редакционная коллегия:

главный редактор – В. Г. Гусаков,

академик, доктор экономических наук, профессор;

заместитель главного редактора – А. В. Филипук,

доктор экономических наук, профессор;

В. Л. Гурский, доктор экономических наук, доцент;

М. К. Жудро, доктор экономических наук, профессор;

А. С. Сайганов, доктор экономических наук, профессор;

А. М. Филиппов, доктор экономических наук, доцент;

А. П. Шпак, доктор экономических наук, профессор;

Г. В. Гусаков, кандидат экономических наук;

Т. А. Запрудская, кандидат экономических наук, доцент;

С. А. Кондратенко, кандидат экономических наук, доцент;

П. В. Расторгуев, кандидат экономических наук, доцент;

Т. Л. Савченко (ответственный за выпуск)



© Республиканское научное унитарное предприятие «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси», 2022

THE REPUBLICAN SCIENTIFIC UNITARY ENTERPRISE
«THE INSTITUTE OF SYSTEM RESEARCHES
IN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE NATIONAL
ACADEMY OF SCIENCES OF BELARUS»

**ECONOMIC ISSUES OF AGRICULTURAL
DEVELOPMENT OF BELARUS**

Cross sectoral subject collection



Minsk 2022

УДК 631.1:338.43(476)

EDN: <https://elibrary.ru/albaeo>

The collection «Economic issues of agricultural development of Belarus. Cross sectoral subject collection» is included in the list of scientific publications of the Republic of Belarus for results publication of dissertation researches in economics (Agro-Industrial Complex) by the Higher Attestation Commission.

The scientific research results are presented, including theoretical, methodological and practical aspects of formation of institutional environment, organization and management of production activities in Agro-Industrial Complex in modern conditions.

Material is examined and approved in a panel session of the Scientific Council of State Enterprise «The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus» (Protocol № 7 of June, 3, 2022)

Editorial board:

Editor-in-Chief – V. G. Gusakov,
academician, Doctor of Economics, professor;

Deputy Editor-in-Chief – A. V. Filipuk,
Doctor of Economics, professor;

V. L. Gurskiy, Doctor of Economics, associate professor;

M. K. Zhudro, Doctor of Economics, professor;

A. S. Sayganov, Doctor of Economics, professor;

A. M. Filiptsov, Doctor of Economics, associate professor;

A. P. Shpak, Doctor of Economics, professor;

G. V. Gusakov, PhD in Economics;

T. A. Zaprudskaya, PhD in Economics, associate professor;

S. A. Kondratenko, PhD in Economics, associate professor;

P. V. Rastorguev, PhD in Economics, associate professor;

T. L. Savchenko (responsible for the issue)



© The Republican Scientific Unitary Enterprise
«The Institute of System Researches in Agro-Industrial
Complex of the National Academy of Sciences
of Belarus», 2022

***Уважаемые читатели,
коллеги, друзья!***



Юбилейный выход – 50-е издание сборника научных трудов «Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси» – это особое событие, своего рода промежуточный этап для подведения итогов творческих свершений, успешных проектов, перспективных начинаний!

За полвека своего существования сборник рекомендовал себя как надежный источник достоверной информации, авторитетное научное издание, освещающее самую актуальную аграрную тематику, поднимающее животрепещущие проблемы и предлагающее целый спектр научных рекомендаций и практических решений.

Все это позволило заслужить признание многочисленной читательской аудитории – от ученых и продвинутых производителей-практиков до людей, для которых вопросы экономики агросектора представляют живой и даже просто житейский интерес.

Уместно упомянуть, что сборник с 1972 г. издавался как «Экономические вопросы развития сельского хозяйства БССР». Постсоветские трансформации задали акцент на специфику развития новых независимых государств и, естественно, привели к внесению уточнений как в наименование, так и содержательный контекст издания. С 1995 г. сборник сохраняет свое неизменное название, но сейчас по наполнению он максимально приближен к исходной трактовке греческого «ойко номос», то есть «наука о ведении хозяйства».

В 2021 г. сборник включен Высшей аттестационной комиссией в перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по экономическим наукам в области агропромышленного комплекса, что подтверждает его высокий исследовательский статус, а также значимость в системе подготовки научных кадров высшей научной квалификации.

Научные статьи и проблемные доклады, аналитика и авторские мнения, опубликованные в сборнике, оказали определяющее влияние на развитие аграрно-экономической науки. По сути, сборник стал копилкой результатов научных исследований, без преувеличения, настоящей сокровищницей теории, методологии и практики по всему исследовательскому фронту экономики, организации, управления и институциональной среды, скажу по-современному – экосистемы, производства и социокультурной деятельности в АПК.

Это позволило ученым экономистам-аграрникам, профильным специалистам органов госуправления, практикам на местах усовершенствовать концептуальные подходы и основы перспективного развития села, раскрыть и обосновать принципиально новые векторы структурных преобразований, решить важные задачи совершенствования финансово-экономических аспектов деятельности организаций, на полную мощность задействовать факторы научно-технического прогресса.

В составе тематических направлений особо выделяются механизмы обеспечения продовольственной безопасности, укрепления трудового и производственно-технологического потенциала, повышения экспортных возможностей и роста конкурентоспособности аграрной продукции и продуктов питания на мировых рынках, наращивания производительности труда, самокупаемости и самофинансирования организаций АПК. Серьезное внимание уделено проблематике устойчивости развития сельских территорий, аграрного бизнеса и вопросам престижности жизни и работы в сельской местности.

Важно, что сборник стал настоящей трибуной мнений, выступать с которой могут и маститые ученые, заслужившие признание в стране и за рубежом, и молодежь, которая только торит свою дорогу научного познания.

Юбилей – это прекрасное время для новых начинаний. Хочу выразить свою признательность всем авторам и читателям, всем тем, кто с нетерпением ждет выхода очередного номера, зная, что получит не только самую качественную аналитику и информацию, но и эмоциональный заряд для исследований на перспективу.

Хочу пожелать сборнику постоянного расширения читательской аудитории, а авторам и друзьям издания – вдохновения и творческих успехов на поприще экономической науки!

*Главный редактор,
академик НАН Беларуси В. Г. Гусаков*

УДК 330.143:631.115

EDN: <https://elibrary.ru/fkcxre>

Н. В. Артюшевский

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Методика определения нормативов самофинансирования и самокупаемости крупнотоварных агропромышленных предприятий¹

Экономическую основу эффективного функционирования крупнотоварного агропромышленного предприятия составляют принципы хозяйствования, основанные на самофинансировании и самокупаемости. В рамках статьи подробно исследованы данные дефиниции, разработана методика определения нормативов самофинансирования и самокупаемости крупнотоварных агропромышленных предприятий, введены три порога (ступени), определяющие факторы выхода на эффективную работу: прибыльности, страховой и доходности.

Ключевые слова: крупнотоварные агропромышленные предприятия; крупнотоварное производство; эффективность производства; самофинансирование; самокупаемость; доходность; норматив; фактор.

N. V. Artyushevskiy

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

The methodology for determining the standards of self-financing and self-sufficiency of large-scale agro-industrial enterprises

The economic basis for effective functioning of a large-scale agro-industrial enterprise lies in the principles of management based on self-financing and self-sufficiency. These definitions are studied in detail in the article, a methodology for determining the standards of self-financing and self-sufficiency of large-scale agro-industrial enterprises is developed, three thresholds (steps) are introduced that determine the factors for reaching effective work: profitability, insurance and the level of yield.

¹ Подготовлено в рамках НИР 7.3.3 «Разработка экономических механизмов и исследование факторов эффективного развития крупнотоварных агропромышленных предприятий, обеспечивающих рациональные специализацию и размещение производства, наращивание объемов выпуска продукции и оптимизацию затрат» (№ ГР 202111033).

Key words: *large-scale agro-industrial enterprises; large-scale production; production efficiency; self-financing; self-sufficiency; level of yield; standard; factor.*

Введение

Появление терминов «самокупаемость» и «безубыточность» напрямую связано с развитием системы учета затрат и калькулирования себестоимости «директ-костинг» и берет начало в Италии в XIV в. [5]. В XVIII в. появились первые научные работы, посвященные данной проблеме. Согласно Г. Дорну, книга Ф. Э. Клипштейна, опубликованная в Лейпциге в 1781 г., содержит первые подходы к производственному учету затрат путем отнесения накладных расходов на результаты деятельности за конкретный период [1]. Дальнейшее развитие теоретических подходов отражено в работах О. Шмаленбаха (1899 г.), В. Раутенштрауха, Дж. Х. Ульямса, Ч. М. Кнопеля, М. Старра [11, 18].

В СССР исследованиями в области самокупаемости и безубыточности занимались Н. Г. Чумаченко и А. П. Зудилин [19, 25].

В Республике Беларусь в разные годы над проблемами самокупаемости агропромышленных предприятий работали В. Г. Гусаков, В. И. Бельский, И. И. Ленков, А. А. Попков [13, 14, 17, 20]. В результате в экономической литературе сложилось множество вариантов наименования анализа самокупаемости (метода ее определения): равновесный; операционный; точки нулевой прибыли; «мертвой» точки; критического объема продаж; «расходов (затрат) – объема (выхода продукции) – прибыли»; маржинальный; CVP-анализа; break-even и др. [22]. Однако особенно тесно самокупаемость связана с точкой безубыточности.

Считаем, что наиболее полно сущность дефиниции отразил В. Г. Гусаков, который под **самокупаемостью** понимает «полное покрытие расходов организации собственными доходами, полученными от реализации произведенной продукции, выполненных работ, оказанных услуг» [12]. В свою очередь, **самофинансирование** – «обеспечение предприятия за счет собственных средств» [12].

Материалы и методы

Теоретико-методологической базой исследования явились работы зарубежных и отечественных ученых по проблемам самофинансирования и самокупаемости, в качестве информационной базы использовались нормативно-правовые акты, статистические материалы, данные годовой отчетности крупнотоварных агропромышленных предприятий.

В качестве инструментария использовались следующие методы исследования: диалектический, экономико-математический, исторический

и логический, комплексного и сравнительного анализа, логических заключений, математический, синтеза и анализа, экономико-статистический.

Результаты исследований

В классической экономической теории в идеальных условиях момент выхода предприятия на самоокупаемость является преодоление точки безубыточности, в которой предприятие получает нулевую прибыль (рис. 1). В зависимости от позиции, с которой проводится анализ, безубыточность (самоокупаемость) может определяться в трех точках: А, Б и С. Но наиболее распространен подход [21–24], которого придерживается и автор, при котором под точкой самоокупаемости подразумевается соотношение выручки и объема производства (точка С).

Необходимо отметить, что условия, в которых функционируют крупнотоварные агропромышленные предприятия, подвержены воздействиям значительного числа факторов (природно-климатические, конъюнктурные, биологические и др.), что не позволяет использовать классический подход к определению уровня самоокупаемости. Например, из-за влияния погодных условий при одном и том же объеме внесения удобрений (сохранения уровня затрат) может быть получен меньший объем

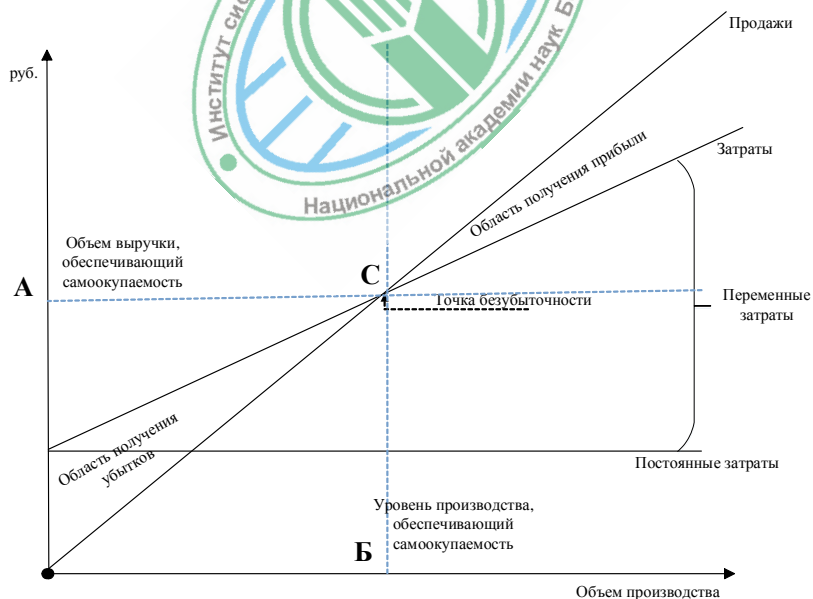


Рис. 1. График самоокупаемости (безубыточности) предприятия

Примечание. Рисунок составлен на основании [11, 18, 21–24].

производства, или из-за роста цен на средства производства для обеспечения самокупаемости необходим больший объем расходов, чем в предшествующем периоде.

Использование графического метода позволяет выявить теоретическую зависимость самокупаемости предприятия от воздействующих факторов на примере микроэкономической модели (рис. 2).

При построении модели приняты следующие допущения: отсутствуют структурные сдвиги в производстве, постоянные затраты не меняются в течение периода, поведение затрат и выручки определяется жесткой линейной зависимостью.

На рисунке 2 показана модель определения самокупаемости (точки безубыточности) крупнотоварного агропромышленного предприятия под воздействием факторов внешней среды. Так, под воздействием роста стоимости средств производства линия затрат смещается (Затраты → Затраты'), в результате точка самокупаемости также смещается ($C' \rightarrow D$). Образуется порог, который мы назвали порогом прибыльности. Он представляет собой минимальный объем прибыли предприятия, необходимый для сохранения текущих объемов производства продукции с учетом изменения цен на ресурсы (роста затрат в будущем периоде).

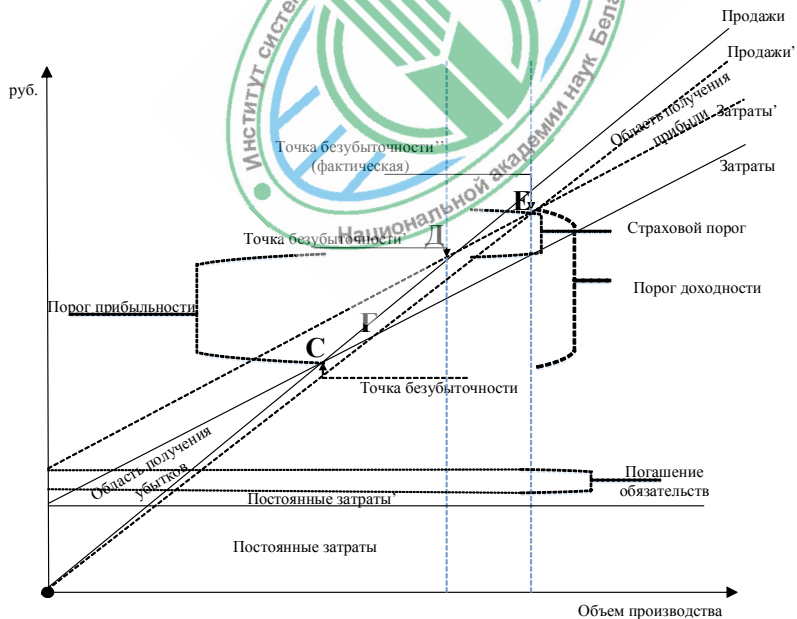


Рис. 2. Модель самокупаемости (безубыточности) предприятия под воздействием внешних факторов

Примечание. Рисунок составлен на основании собственных исследований.

Еще один фактор, который непосредственно влияет на денежные потоки предприятия, но не в полной мере относится на затраты – это его обязательства. С позиции безубыточности обязательства (в той части, которую необходимо погасить в рассматриваемом периоде) и плату за пользование ими надо при построении модели условно включить в величину постоянных затрат предприятия при расчете точки самоокупаемости. С учетом возможных факторов, влияющих на изменение выручки, линия продаж сдвинется (Продажи → Продажи'), а точка самоокупаемости переместится из точки С в точку Г, а с учетом факторов, влияющих на изменение затрат, – из точки Д в точку Е. При этом образуется второй порог – страховой, который представляет собой минимальный уровень прибыльности, позволяющий формировать резервный страховой фонд, направляемый на сохранение финансирования достигнутого уровня производства, несмотря на изменения конъюнктуры рынка на продукцию предприятия.

Под влиянием всех учитываемых в модели факторов между «точкой безубыточности» (С) и «точкой безубыточности» (фактическая) (Е) образуется порог доходности, представляющий собой минимальный объем чистого дохода предприятия, который обеспечит сохранение его производственного потенциала на прежнем уровне без наращивания обязательств. Он представляет собой сумму порогов прибыльности и страхового порога. Для предприятия (отрасли) порог доходности означает критическую величину доходов, ниже которой самоокупаемость невозможна.

Соотношение порога доходности предприятия и объема выручки (затрат или капитала) позволит рассчитать норматив рентабельности продаж (затрат или активов), необходимый для выхода на самоокупаемость крупнотоварного агропромышленного предприятия.

Рассмотрим методику расчета нормативов на примере рентабельности затрат:

$$Р_{зо} = ПД / З \times 100,$$

где $Р_{зо}$ – норматив рентабельности затрат, необходимый для выхода на самоокупаемость, %;

ПД – порог доходности, руб.;

З – затраты, руб.

Как было показано ранее, порог доходности представляет собой сумму величины изменения уровня затрат под влиянием инфляции, обязательств, которые надо погасить в данный период (не входящих в затраты), и страхового порога, что позволяет представить порог доходности следующим образом:

$$ПД = \Delta Z + O + СП,$$

где ΔZ – изменение затрат под влиянием инфляции, руб.;

O – сумма обязательств, подлежащих погашению в данном периоде, руб.;

$СП$ – страховой порог, руб.

При определении уровня изменения затрат под влиянием инфляции будем использовать нормативные значения точки отсчета для корректировки рентабельности отдельных отраслей в зависимости от годового уровня рентабельности [6, 7]:

$$\Delta Z = 3 \times T_0,$$

где T_0 – нормативное значение точки отсчета для корректировки рентабельности отдельных отраслей в зависимости от годового уровня рентабельности, %.

Обязательства включают в себя просроченную часть краткосрочных и долгосрочных обязательств, а также долгосрочные и краткосрочные обязательства и плату за пользование ими, которые необходимо оплатить в текущем периоде, но не относимые на затраты. Соответственно сумма обязательств (O) математически может быть выражена уравнением аддитивного типа:

$$O = D_p + K_p + D_t + K_t + П,$$

где D_p – просроченные долгосрочные обязательства;

K_p – просроченные краткосрочные обязательства;

D_t – долгосрочные обязательства, которые необходимо оплатить в текущем периоде и не включаемые в затраты;

K_t – краткосрочные обязательства, которые необходимо оплатить в текущем периоде и не включаемые в затраты;

$П$ – плата за пользование обязательствами, не включенная в затраты.

Страховой порог можно разделить на две части: потери от низких цен и урон от природно-климатических условий (данный вид убытков должен покрываться страховкой и, соответственно, включаться в затраты, на этом основании его исключаем). Потери от низких цен можно рассчитать как произведение выручки и разницы индексов изменения уровня цен в целом по стране и на предприятии (отрасли) за определенный период. Составим соответствующее уравнение:

$$СП = В \times (I_0 - I_p),$$

где $В$ – выручка предприятия;

I_0, I_p – индексы изменения цен соответственно в целом по стране и на предприятии.

Если страховой порог принимает отрицательное значение ($СП < 0$), что означает, что цены на продукцию предприятия росли темпами,

превышающими уровень инфляции, то его при расчете порога доходности не учитывают (формируется страховой фонд). Таким образом, формула расчета порога доходности в зависимости от изменения цен в целом по стране (отрасли) и на предприятии примет следующий вид:

$$\text{ПД} = 3 \times \text{То} + \text{Дп} + \text{Кп} + \text{Дт} + \text{Кт},$$

если $V \times (I_0 - I_n) < 0$ и

$$\text{ПД} = 3 \times \text{То} + \text{Дп} + \text{Кп} + \text{Дт} + \text{Кт} + V \times (I_0 - I_n),$$

если $V \times (I_0 - I_n) > 0$.

В отличие от самокупаемости, при расчете уровня самофинансирования необходимо учитывать не только возможность покрытия текущих затрат и наступивших обязательств предприятия, но и потребность в обновлении основных средств. Для этих целей в большинстве случаев используется амортизация: за счет затрат формируется фонд, который фактически покрывает снижение стоимости основных средств за период. При верном начислении амортизации уровень самокупаемости и самофинансирования совпадает. Однако в последние годы предприятия с целью сокращения затрат часто прибегали к такой мере, как неначисление амортизации, что позволяло в краткосрочном периоде показать эффективную работу, но на денежные потоки предприятия либо не влияло (при применении льготного налогового режима) либо влияло отрицательно, так как увеличивало налоговые отчисления (при общей системе налогообложения) на величину налога на прибыль, начисленного на условное сокращение затрат. Вместе с тем только в единичных хозяйствах начисляется амортизация на рабочий скот, что также не позволяет должным образом формировать амортизационный фонд.

Исследования позволяют сформулировать следующее уравнение норматива самофинансирования:

$$\text{Рзф} = \text{Рзо} + (\text{СС} - \text{А}) / 3 \times 100,$$

где Рзф – норматив рентабельности затрат, необходимый для выхода на самофинансирование, %;

СС – снижение стоимости основных средств за период, руб.;

А – амортизационные отчисления за период, руб.

Для расчета суммы снижения стоимости основных средств используем классическую формулу расчета амортизационных отчислений:

$$\text{СС} = \sum_{i=1}^n C_i \times \text{На}_i,$$

где C_i – стоимость i -го объекта основных средств;

N_{ai} – норма начисления амортизации на i -й объект основных средств;
 n – количество объектов основных средств.

Методика расчета нормативов самоокупаемости и самофинансирования была апробирована на сельскохозяйственных предприятиях системы Минсельхозпрода (на основании сводных годовых отчетов). Результаты представлены в таблице.

Проведенные исследования показали, что с учетом факторов, влияющих на эффективность функционирования крупнотоварного агропромышленного предприятия, норматив рентабельности затрат, необходимый для выхода на самоокупаемость при уровне инфляции до 20 %, составляет 30–40 %. Только в кризисные 2011–2012 гг., когда инфляция превышала 108,7 и 21,8 %, норматив принимал значения 95,4 и 65,6 % соответственно.

Таким образом, для устойчивой работы на основе самофинансирования сельскохозяйственным предприятиям республики необходимо получать рентабельность на уровне 40 %, в то время как фактическая рентабельность по конечному финансовому результату колеблется на уровне 7–8 %.

К данному показателю ряда экспертов сложилось недоверие, так как он рассчитывается на основании себестоимости реализованной продукции, что оставляет возможности бухгалтерам для манипуляции, в результате чего «эффективные» в течение ряда лет предприятия становятся неплатежеспособными. Поэтому мы рассчитывали рентабельность по фактическим затратам предприятий, которая составляла от (–)12,1 до 1,1 % в 2010–2015 гг. и от (–)3,3 до 3,3 % в 2016–2020 гг.

Отметим, что обязательства, не включенные в затраты текущего года, но которые необходимо погасить в текущем году, составляли от 36 % (в кризисном 2011 г.) до 96 % (в 2019 г.) от величины порога доходности, находясь в среднем на уровне 88 %. Норматив рентабельности затрат, необходимый для выхода на самофинансирование без необходимости погашения обязательств, соответственно колебался от 1,4 до 61,9 %, составляя в среднем 8 %. Это позволяет сделать заключение о том, что **обязательства, накопленные крупнотоварными агропромышленными предприятиями, являются основным фактором, препятствующим их эффективному функционированию.**

Исследования показали, что уровень изменения цен на сельскохозяйственную продукцию в анализируемом периоде в среднем на 40,1 % превышал уровень инфляции в экономике. Отметим при этом скачкообразный рост и медленное реагирование на инфляционные всплески, что позволяет сделать вывод, что в 2010–2021 гг. уровень цен на сельхозпродукцию благоприятно влиял на эффективность отрасли, инфляционный кризис

Таблица. Необходимый уровень нормативов рентабельности для выхода на самоокупаемость и самофинансирование, 2010–2020 гг.

Показатели	Год				
	2010	2011	2012	2013	2014
Уровень инфляции, %	9,9	108,7	21,8	16,5	16,2
Точка отсчета, %	3,08	24,27	6,94	4,96	4,82
Индекс изменения цены	1,16	1,71	1,86	1,14	1,18
Затраты (без собственного производства), млн руб.	14 911,7	23 886,5	42 985,2	52 757,1	56 715,0
Активы, млн руб.	57 673,4	56 821,9	94 928,2	126 294,4	146 041,0
Выручка, млн руб.	13 104,1	24 105,1	43 463,0	45 974,5	53 210,6
Сумма обязательств, подлежащих погашению, млн руб.	5 007,6	8 225,5	25 520,5	10 682,1	11 129,5
Снижение стоимости основных средств, млн руб.	1 964,3	2 371,6	3 638,1	4 833,4	5 674,2
Амортизационные отчисления, млн руб.	1 742,5	2 443,3	4 062,9	5 098,3	5 611,4
Изменение затрат под влиянием инфляции, млн руб.	459,3	5 797,3	2 983,2	2 616,8	2 733,7
Страховой порог, млн руб.	-825,2	8 980,3	-27 831,9	1 146,3	-962,2
Порог доходности, млн руб.	5 466,9	23 003,0	28 503,7	14 445,1	13 863,2
Рентабельность затрат (по фактическим затратам), %	-12,1	0,9	11,1	-12,9	-6,2
Норматив рентабельности затрат, необходимый для выхода, %:					
на самоокупаемость	36,7	96,3	66,3	27,4	24,4
на самофинансирование	38,1	96,3	66,3	27,4	24,6
<i>Справочно: норматив рентабельности затрат, необходимый для выхода на самофинансирование без необходимости погашения обязательств, %</i>	3,1	61,9	6,9	7,1	4,8
Норматив рентабельности активов, необходимый для выхода, %:					
на самоокупаемость	9,5	40,5	30,0	11,4	9,5
на самофинансирование	9,9	40,5	30,0	11,4	9,5
Норматив рентабельности продаж, необходимый для выхода, %:					
на самоокупаемость	41,7	95,4	65,6	31,4	26,1
на самофинансирование	43,4	95,4	65,6	31,4	26,2
<i>Справочно: рентабельность по конечному финансовому результату (на основании себестоимости), %</i>	8,7	18,5	21	7,1	8,1

Показатели	Год					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Уровень инфляции, %	12	10,6	4,6	5,6	4,7	7,4
Точка отсчета, %	3,67	3,23	1,42	1,72	1,42	2,33
Индекс изменения цены	1,09	1,09	1,11	1,10	1,07	1,07
Затраты (без собственного производства), млн руб.	61 155,6	6 192,7	6 841,3	7 427,6	8 237,3	9 123,4
Активы, млн руб.	161 192,3	17 275,4	18 602,8	19 763,1	21 224,2	23 082,7
Выручка, млн руб.	56 078,2	5 988,4	7 064,2	7 425,2	8 178,9	9 234,6
Сумма обязательств, подлежащих погашению, млн руб.	15 190,0	2 220,3	2 524,7	2 922,0	3 147,7	2 795,8
Снижение стоимости основных средств, млн руб.	6 371,9	700,1	745,7	817,9	900,4	1 000,1
Амортизационные отчисления, млн руб.	5 100,2	433,9	533,5	550,4	663,5	634,2
Изменение затрат под влиянием инфляции, млн руб.	2 244,4	200,0	97,1	127,8	117,0	212,6
Страховой порог, млн руб.	1 733,3	108,5	-436,4	-316,5	-152,9	82,6
Порог доходности, млн руб.	19 167,7	2 528,8	2 621,8	3 049,7	3 264,6	3 091,0
Рентабельность затрат (по фактическим затратам), %	-8,3	-3,3	3,3	0,0	-0,7	1,2
Норматив рентабельности затрат, необходимый для выхода, %:						
на самокупаемость	31,3	40,8	38,3	41,1	39,6	33,9
на самофинансирование	33,4	45,1	41,4	44,7	42,5	37,9
<i>Справочно: норматив рентабельности затрат, необходимый для выхода на самофинансирование без необходимости погашения обязательств, %</i>						
	6,5	5,0	1,4	1,7	1,4	3,2
Норматив рентабельности активов, необходимый для выхода, %:						
на самокупаемость	11,9	14,6	14,1	15,4	15,4	13,4
на самофинансирование	12,7	16,2	15,2	16,8	16,5	15,0

Показатели	Год					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Норматив рентабельности продаж, необходимый для выхода, %:						
на самокупаемость	34,2	42,2	37,1	41,1	39,9	33,5
на самофинансирование	36,4	46,7	40,1	44,7	42,8	37,4
<i>Справочно: рентабельность по конечному финансовому результату (на основании себестоимости), %</i>	-0,6	3,5	7,81	4,97	7,9	8

Примечание. Таблица рассчитана по данным сводных годовых отчетов предприятий системы Минсельхозпрода.

2011–2012 гг. был нивелирован последовательным ростом цен, но накопленные, в том числе и в данный период, обязательства не позволяют сельскохозяйственным предприятиям эффективно функционировать на принципах самокупаемости и самофинансирования.

Выявлено, что в 2010–2014 гг. уровень амортизационных отчислений соответствовал снижению стоимости основных средств (в 2012 и 2013 гг. даже превышал), но с 2015 г. начинает расти разница между данными показателями и в 2020 г. она составила 36,6 %, что свидетельствует о том, что предприятия завышают эффективность хозяйственной деятельности за счет снижения реальной стоимости собственных активов.

Накладка методики определения нормативной рентабельности на предприятия показала, что крупнотоварные агропромышленные предприятия в целом работают эффективней по сравнению с небольшими предприятиями: величина норматива, по данным 2020 г., составила 28,9 % против 33,9 % в целом по сельскохозяйственным предприятиям системы Минсельхозпрода. По группе крупнейших предприятий (66 ед.) уровень норматива составил 14,8 %, по группе крупных (897 ед.) – 35,3 %. Число крупнотоварных предприятий, имеющих уровень норматива ниже 10 %, составило 254, 453 – от 10 до 50 %, 146 – от 50 до 100 %, а 110 предприятий – выше 100 %, из них у 47 – выше 200 %. Последней группе предприятий необходимо в 3 и более раза покрыть затраты выручкой, чтобы без штрафных санкций рассчитаться по обязательствам. Фактически это невозможно и данная группа предприятий сохранит неплатежеспособность и финансовую зависимость от кредиторов.

Использование нормативов самокупаемости и самофинансирования в качестве пороговых характеристик экономики функционирования крупнотоварного агропромышленного предприятия или сельскохозяйственной

отрасли расширяет инструментарий оценки эффективности деятельности, обеспечивает руководство, специалистов и исследователей четкими критериями для определения и контроля уровня рентабельности в зависимости от изменения цен на продукцию и средства производства, необходимости своевременно погашать обязательства и восполнять основные средства.

Заключение

Таким образом, в ходе исследований на основании анализа механизма эффективного функционирования предприятия нами введены понятия «порог прибыльности», «страховой порог» и «порог доходности», позволяющие определять необходимый для выхода на самоокупаемость и самофинансирование уровень прибыльности, выявлять факторы, препятствующие эффективному функционированию крупнотоварного агропромышленного предприятия. Например, установлено, что накопленные обязательства являются основным фактором, препятствующим их эффективному функционированию. Без обязательств для выхода на самоокупаемость предприятиям достаточно (влияние других факторов) от 1,4 до 6,5 % рентабельности. Полученные результаты подтверждают ранее определенный норматив затрат на уровне 40 %, обосновывают зависимость от внешних факторов.

Список использованных источников

1. Dorn, G. Die Entwicklung der industriellen Kostenrechnung in Deutschland / G. Dorn. – Berlin, 1961. – 232 p.
2. Farrel, M. The measurement of Productive efficiency / M. Farrel // Journal of the Royal Statistical Society, 1957. – Series A, general 125, part 2. – P. 252–267.
3. Hayami, Y. Plantation agriculture. In: Handbook of agricultural economics / Y. Hayami ; ed. by P. L. Pingali, R. E. Evenson. – Elsevier, Amsterdam, the Netherlands, 2010. – 912 p.
4. Hemme, T. Ein Konzept zur international vergleichenden Analyse von Politik- und Technikfolgen in der Landwirtschaft / T. Hemme // Braunschweig : FAL. – 2000. – 284 p.
5. Penndorf, B. Die Anfänge der Betriebsbuchhaltung / B. Penndorf // In: Zeitschrift für Handelswissenschaftliche Forschung 24. Jg., 1930. – P. 627–631.
6. Артюшевский, Н. В. Совершенствование механизма создания и эффективного функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Н. В. Артюшевский. – Минск, 2019. – 282 л.

7. Артюшевский, Н. В. Точка отсчета уровня рентабельности, как важный элемент анализа эффективности в условиях инфляционной экономики на примере сравнительного анализа эффективности функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств и крупных сельскохозяйственных предприятий / Н. В. Артюшевский // Перспективные направления устойчивого развития АПК Республики Беларусь : материалы I круглого стола молодых ученых по укреплению междисциплинарного сотрудничества, Минск, 31 марта 2016 г. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2016. – С. 105–114.

8. Бернштейн, Л. А. Анализ финансовой отчетности: теория, практика и интерпретация : пер. с англ. / Л. А. Бернштейн. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 624 с.

9. Болomoжнова, Ю. В. Маржинальный анализ как эффективный инструмент управления затратами на производство / Ю. В. Болomoжнова // Символ науки. – 2019. – № 4-1. – С. 28–31.

10. Бычкова, Г. М. Анализ и расчет точки безубыточности / Г. М. Бычкова, В. А. Петрончак // Сб. науч. тр. Ангарского гос. техн. ун-та. – 2017. – № 1. – С. 413–421.

11. Войнова, Е. С. Управление многопродуктовым производством на основе показателей безубыточности : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Е. С. Войнова. – 132 л.

12. Гусаков, В. Г. Аграрная экономика: термины и понятия : энцикл. справ. / В. Г. Гусаков, Е. И. Дереза. – Минск : Беларус. наука, 2008. – 576 с.

13. Гусаков, В. Г. Нормативные показатели производственно-экономической деятельности для обеспечения конкурентоспособности сельского хозяйства / В. Г. Гусаков, В. Ц. Бельский, А. А. Попков // Аграр. экономика. – 2007. – № 10. – С. 10–13.

14. Гусаков, В. Г. Основы экономической и продовольственной безопасности и работа сельскохозяйственных предприятий на принципах самокупаемости и самофинансирования / В. Г. Гусаков // Социальные проблемы современного села в экономическом и социологическом измерении : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., г. Горки, 4–6 окт. 2007 г. – Горки, 2007. – С. 55–61.

15. Гусаков, В. Г. Факторы и методы эффективного хозяйствования / В. Г. Гусаков ; Нац. акад. наук Беларуси. – Минск : Беларус. навука, 2020. – 56 с.

16. Гусаков, В. Г. Факторы эффективности сельскохозяйственного производства / В. Г. Гусаков, А. Е. Дайнеко // Изв. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. науки. – 1998. – № 1. – С. 3–7.

17. Гусаков, В. Г. Экономические механизмы самофинансирования и эффективности агропромышленного производства / В. Г. Гусаков //

Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития : материалы VIII Междунар. науч. конф., г. Минск, 18–19 окт. 2007 г. : в 4 т. – Минск, 2007. – Т. 1. – С. 27–39.

18. Замбрицкая, Е. С. Задачи и методы анализа безубыточности многопродуктового производства : учеб. пособие / Е. С. Замбрицкая. – Магнитогорск : Изд-во Магнитогорского гос. техн. ун-та, 2014. – 85 с.

19. Зудилин, А. П. Анализ хозяйственной деятельности развитых капиталистических стран / А. П. Зудилин. – 2-е изд., перераб. – Екатеринбург : Каменный пояс, 1992. – 224 с.

20. Леньков, И. И. Модельная система реализации принципов самокупаемости сельхозпредприятий / И. И. Леньков // Аграрная экономика на рубеже тысячелетий: наука, образование, практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Горки, 1999. – Ч. 1. – С. 38–40.

21. Микроэкономика : учебник / под ред. А. С. Булатова. – М. : Юрайт, 2014. – 448 с.

22. Никифорова, Н. А. Методика операционного анализа / Н. А. Никифорова. – М. : РУСАЙНС, 2017. – 491 с.

23. Попов, Р. А. Антикризисное управление: учеб. пособие / Р. А. Попов. – М. : Высшее образование, 2008. – 305 с.

24. Суворов, Д. А. Различные подходы для расчета точки безубыточности / Д. А. Суворов // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2019. – № 2-2 (61). – С. 110–113.

25. Чумаченко, Н. Г. Учет и анализ в промышленном производстве США / Н. Г. Чумаченко. – М. : Финансы, 1971. – 237 с.

Материал поступил в редакцию 01.04.2022 г.

Сведения об авторе

Артюшевский Николай Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором информационного обеспечения. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 379 01 35. E-mail: NVArt79@gmail.com.

Information about the author

Artyushevskiy Nikolay – PhD in Economics, associate professor, Head of Dataware Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 379 01 35. E-mail: NVArt79@gmail.com.

УДК 631.145:332.1

EDN: <https://elibrary.ru/dxfxhq>

Я. Н. Бречко, С. В. Макрак, Н. М. Чеплянская, Е. В. Седнев
Институт системных исследований в АПК Национальной
академии наук Беларуси, г. Минск

Критерии оценки эффективности агропродовольственной системы на региональном уровне¹

Развиты теоретико-методологические подходы к разработке системы показателей планирования и мониторинга эффективности агропродовольственной системы на региональном уровне в разрезе субъектов хозяйствования. Предложен алгоритм рейтинговой оценки АПК региона, позволяющий на уровне административного района выявить группы организаций, имеющих сравнительно сходный тип развития в среднесрочном периоде. Результаты исследований могут быть использованы при сравнительном анализе эффективности субъектов хозяйствования, а также разработке практических рекомендаций и комплекса мер по повышению эффективности их функционирования.

Ключевые слова: *эффективность; административный район; показатели; рейтинговая оценка; сельскохозяйственное сырье; продовольствие; отрасль.*

**Ya. N. Brechko, S. V. Makrak, N. M. Cheplyanskaya,
E. V. Sednev**

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Efficiency criteria for the agri-food system at the regional level

The article develops theoretical and methodological foundations for the development of indicator system for planning and monitoring the effectiveness of the agro-food system at the regional level in the context of

¹ Подготовлено в рамках НИР 7.2.2 «Разработка принципов и формирование на их основе системы организации эффективного производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия на уровне административного района Беларуси с применением автоматизированного информационно-аналитического мониторинга социально-экономических показателей развития АПК регионов на среднесрочную и долгосрочную перспективу» ГПНИ «Сельскохозяйственные технологии и продовольственная безопасность», подпрограмма 9.7 «Экономика АПК» на 2021–2025 гг. (№ ГР 20211078).

economic entities. It proposes a rating algorithm for the Agro-Industrial Complex of the region, which allows to determine groups of organizations at the administrative district level that have a relatively similar type of development in the medium term. The results of the research can be used in a comparative analysis of the efficiency of economic entities and in the development of practical recommendations and measures to improve their functioning efficiency.

Key words: efficiency; administrative district; indicators; rating; agricultural raw materials; food; sector.

Введение

Фундаментальной основой разработки принципов и формирования на их основе системы организации эффективного производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия на уровне административного района Беларуси выступает система общих и частных показателей (критериев), способная многогранно отразить производственную, финансовую, экологическую, экономическую, социальную составляющие хозяйственной деятельности региона. В данной связи особую актуальность приобретает исследование, способствующее разработке комплексной системы целевых показателей (критериев) оценки эффективности агропродовольственной системы в разрезе субъектов хозяйствования (товаропроизводители продовольствия и сельскохозяйственного сырья, предприятия вспомогательной сферы АПК и перерабатывающей промышленности, торгово-сбытовые организации) для отдельных административных районов с учетом их конкурентоспособности.

Материалы и методы

Теоретическую и методологическую основу исследований составили экономическая литература, нормативные и правовые материалы по вопросам регионального планирования. В ходе исследований применялись следующие методы: абстрактно-логический, аналитический, монографический и др.

Результаты исследований

Исследование теоретико-методологических положений формирования сквозной системы оценки функционирования субъектов хозяйствования, занятых в сфере продовольственных товаров, свидетельствует, что первичным звеном выступает сельскохозяйственный товаропроизводитель, а конечным – структура розничной торговли и общественного питания. Закономерно, что при оценке эффективности деятельности АПК на региональном уровне основное внимание следует уделить именно сельскохозяйственной организации с учетом производственно-экономического потенциала

(земля; трудовые, материальные и финансовые ресурсы; нематериальные активы; фонды и др.).

Установлено, что разграничение показателей на общие и частные группы способствует комплексной оценке результативности хозяйственной деятельности. Вместе с тем среди ученых и практиков отсутствует единое мнение относительно формирования данной группы показателей, то есть не утверждена приоритетность расчета, анализа и оценки в рамках конкретных целей и задач.

Проведенные исследования теоретико-методологического характера позволяют принять в качестве общих показателей эффективности сельского хозяйства результат, который относится на сельскохозяйственную и посевную площади, в том числе оцененные в балло-гектарах. В отличие от ранее представленных, авторский подход предполагает в качестве результативных показателей принимать не только производственно-экономические уровни одного субъекта, но и сквозные, в том числе сбытовые в разрезе определенных субъектов хозяйствования (например, уровни товарооборота между сельскохозяйственной организацией и организацией обрабатывающей промышленности данного региона). С помощью комплекса общих показателей можно дать сводную объективную оценку деятельности субъектов хозяйствования по отраслям растениеводства, животноводства, а также в целом по валовой продукции сельского хозяйства. В растениеводстве таким основным количественным показателем является средняя продуктивность сельскохозяйственных угодий (выход валовой продукции отрасли растениеводства в условно-натуральном выражении (в кормовых единицах) в расчете на 1 гектар сельскохозяйственных угодий) [8].

Систематизация результатов научных трудов позволяет конкретизировать, что частные показатели оценки эффективности деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей определяются на основании результатов (производственные, экономические, сбытовые, социальные, экологические), которые относятся к конкретным видам продукции сельского хозяйства [6, 12].

Нами предлагаются следующие показатели: для отрасли растениеводства – это урожайность товарных культур, выход зеленой массы и семян кормовых культур, материалоемкость, энергоемкость, себестоимость продукции, прямые затраты труда в расчете на гектар и тонну произведенной продукции, рентабельность производства, рентабельность продаж и др.; для отрасли животноводства – это продуктивность животных в разрезе временных периодов, структура кормовой базы и ее питательность, уровень падежа животных и др. При этом внимание следует акцентировать на целевой функции анализа и оценки – процессе прогнозирования, планирования, кластеризации, сравнительном анализе, оценке уровней

добавленной стоимости, разработке комплексных мероприятий по повышению эффективности и конкурентоспособности продукции сельского хозяйства. Так, сравнительный анализ уровня урожайности в разрезе культур с учетом ценовых трендов, покупательской способности и потребления в регионе позволяет выявить оптимальную структуру посевных площадей. В то же время сравнительный анализ прибыли с учетом уровней материалоемкости и энергоемкости дает возможность сформировать деловой портфель заказов на продовольствие и выявить потенциально благоприятных потребителей продукции в разрезе каналов реализации. Вместе с тем в районном масштабе следует акцентировать внимание на вариабельности производственно-экономического потенциала в разрезе сельскохозяйственных товаропроизводителей, что требует особого подхода к формированию системы показателей. В данном случае весомым аргументом будет связь с материально-технической базой и производственно-экономическими условиями функционирования непосредственно товаропроизводителя продукции (за основу будут приняты кадастровая оценка территории, удаленность сбытовых и логистических центров, инфраструктурные и инженерные факторы и др.), что требует введения дополнительных критериев оценки дифференцированного развития организаций в привязке к особенностям развития непосредственно региона.

Практика показывает, что базой для расчета показателей являются сводные годовые отчеты, в которых комплексно представлена информация производственно-экономического и социального характера. Вместе с тем для расчета отдельных частных показателей требуется изучение первичной документации [9, 14].

Таким образом, для объективной оценки экономической деятельности организаций сельскохозяйственной сферы АПК может быть рекомендован комплекс следующих показателей:

- валовой сбор натуральной продукции в расчете на 1 балло-гектар посевной площади (кг);
- средняя продуктивность сельскохозяйственных земель в расчете на 1 балло-гектар (к. ед.);
- уровень производства молока, прироста живой массы крупного рогатого скота, свиней и т. д. в расчете на 100 балло-гектаров сельскохозяйственных угодий (т, кг);
- уровень производства валовой продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) на 1 балло-гектар сельскохозяйственных угодий (млн руб.);
- трудоемкость 1 т каждого вида продукции, а также трудоемкость производства 1 млн руб. валовой продукции;
- часовая и годовая производительность труда;

- отдача 1 тыс. руб. совокупных, в том числе основных средств производства;
- скорость оборота оборотных средств;
- себестоимость 1 т каждого вида продукции, а также средняя себестоимость 1 млн руб. валовой продукции;
- рыночная цена 1 т основных видов продукции (тыс. руб.);
- денежная выручка от реализации сельскохозяйственной продукции на 1 балло-гектар сельскохозяйственных угодий (млн руб.);
- прибыль от реализации сельскохозяйственной продукции на 1 балло-гектар сельскохозяйственных угодий (млн руб.);
- индивидуальные уровни и общий уровень рентабельности сельскохозяйственной продукции (%);
- коэффициенты рыночной окупаемости затрат.

Во вспомогательной сфере АПК комплекс показателей для оценки эффективности производственно-экономической деятельности организаций и хозяйств может быть представлен следующими показателями:

- показатели часовой и годовой производительности труда;
- отдача 1 тыс. руб. совокупных, в том числе основных средств производства;
- скорость оборота оборотных средств;
- себестоимость единицы каждого вида выполненных работ, услуг;
- средняя себестоимость 1 млн руб. валовой продукции;
- прибыль от реализации продукции, выполнения работ и предоставления услуг в расчете на 1 чел.-ч, на 1 среднегодового работника;
- индивидуальные уровни и общий уровень рентабельности работ, услуг (%);
- коэффициенты рыночной окупаемости затрат;
- норма прибыли сельскохозяйственной организации.

Для оценки эффективности деятельности перерабатывающих организаций АПК рекомендуется комплекс следующих показателей:

- трудоемкость единицы переработки сельскохозяйственного сырья и поставки на рынок готовой продукции;
- показатели часовой и годовой производительности труда;
- отдача 1 тыс. руб. совокупных, в том числе основных средств производства;
- скорость оборота оборотных средств;
- себестоимость единицы каждого вида продукции;
- средняя себестоимость 1 млн руб. валовой продукции;
- рыночная цена 1 т конечных продуктов (тыс. руб.);
- прибыль от реализации продукции в расчете на 1 чел.-ч, на 1 среднегодового работника;

- индивидуальные уровни и общий уровень рентабельности работ, услуг (%);
- коэффициенты рыночной окупаемости затрат;
- норма прибыли организации.

В торговой сфере АПК при оценке эффективности деятельности организаций может быть использована следующая система показателей:

- ✓ объем товарооборота от реализации продукции АПК в расчете на 1 отработанный человеко-час, на 1 среднегодового работника;
- ✓ трудоемкость единицы выполненных работ и предоставленных услуг в сфере сбыта продукции;
- ✓ показатели часовой и годовой производительности труда;
- ✓ отдача 1 тыс. руб. совокупных, в том числе основных средств производства;
- ✓ скорость оборота оборотных средств;
- ✓ себестоимость единицы работ и услуг и средняя себестоимость 1 млн руб. валовой продукции;
- ✓ прибыль от торгово-сбытовой деятельности в расчете на 1 чел.-ч, на 1 среднегодового работника;
- ✓ индивидуальные уровни и общий уровень рентабельности работ, услуг (%);
- ✓ коэффициенты рыночной окупаемости затрат;
- ✓ норма прибыли.

Каждая система показателей может быть дополнена другими показателями, учитывающими характерные особенности состояния и развития каждой сферы АПК.

Следует также отметить, что комплексное изучение эффективности производственно-экономической деятельности организаций всех сфер АПК (либо административных районов в целом) может оказаться недостаточным, если не принимать во внимание объективное место каждого объекта исследования в общей их совокупности. В современных условиях установление позиции каждой организации (объекта исследования) в однородной среде конкурентов является важнейшей характеристикой всей ее экономической деятельности. Эта позиция может быть определена с помощью метода комплексной рейтинговой оценки, в основе которого система показателей, характеризующих все стороны экономической деятельности предприятий по производству и реализации сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

Важнейшим условием беспристрастной сопоставимости всех субъектов сферы АПК является прежде всего однородность анализируемой среды. То есть фактическая достоверность рейтингового уровня будет объективна лишь в однородной совокупности организаций

(административных районов). В данной связи нами предложен алгоритм рейтинговой оценки субъектов хозяйствования региона, позволяющий на уровне административного района выявить группы организаций, которые имеют сравнительно сходный тип развития в среднесрочном периоде. Исходя из этого, рейтинговую оценку можно осуществить отдельно по группам и видам сельскохозяйственных, торгово-сбытовых, вспомогательных и перерабатывающих организаций.

Установлено, что сущность наиболее доступного и объективного алгоритма формирования рейтинговой оценки деятельности любого субъекта хозяйствования АПК (района) заключается в том, что каждый отдельно взятый хозяйствующий субъект (административный район) в соответствии с определенными экономическими показателями получает конкретное (итоговое) место. Рейтинговая оценка каждого субъекта исследований осуществляется в соответствии со следующим алгоритмом:

1) все организации (административные районы) ранжируются в порядке возрастания или убывания конкретных показателей. Например, себестоимость единицы продукции – в порядке возрастания, а уровень рентабельности – в порядке убывания. Каждый субъект в рейтинге получает свой ранговый (порядковый) номер отдельно по каждому показателю. Полученный порядковый номер определяет место, которое было достигнуто объектом по конкретному показателю;

2) по каждой организации (административному району) все ранговые номера суммируются. Количество ранговых номеров должно быть равно числу экономических показателей, которые были выбраны для проведения экономического анализа. При этом перечень экономических показателей выбирается исходя из цели исследований;

3) на заключительном этапе все субъекты итогового рейтинга ранжируются по сумме порядковых (ранговых) номеров, начиная с минимального.

Первое место получает организация (административный район), набравшая минимальную сумму порядковых (ранговых) номеров. Места остальных субъектов распределяются в соответствии с последующим возрастанием суммы порядковых номеров. При возникновении ситуации равенства суммы рангов в итоговом рейтинге предпочтение следует отдавать той организации (административному району), которая достигла более значимого финансового результата (например, рентабельность реализации или норма прибыли).

Рейтинговая оценка производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия на уровне административного района проводится с помощью комплекса показателей, характеризующих отдачу, получаемую с 1 балло-гектара сельскохозяйственных угодий в процессе валового

производства сельскохозяйственной продукции. Как показывает практика, при аналогичных первоначальных условиях (природно-климатических, экономических, организационных и др.) получаемая отдача с 1 балло-гектара сельскохозяйственных угодий может существенно различаться по отдельным организациям (районам).

Необходимо отметить, что комплекс основных показателей, по которым предлагается осуществлять рейтинговую оценку деятельности сельскохозяйственных организаций (административных районов), может быть изменен или дополнен и другими необходимыми показателями в соответствии с поставленными задачами такого анализа. Практическое применение рейтинговой оценки позволит провести сравнительный анализ эффективности субъектов хозяйствования, а также выработать рекомендации и комплекс мер по повышению эффективности функционирования групп хозяйств, выравненных по производственно-экономическим показателям развития.

Заключение

В результате проведенных исследований предложена система показателей для оценки экономической деятельности организаций сельскохозяйственной, вспомогательной, торговой сфер АПК, а также перерабатывающих организаций АПК. В отличие от ранее представленных исследований, авторский подход предполагает акцентирование внимания не только на общих и частных группах, но и сквозных (характеризующих взаимосвязи в разрезе определенных субъектов хозяйствования, например, через уровни товарооборота).

Предложен алгоритм рейтинговой оценки субъектов хозяйствования региона, в основу которой положена система показателей всестороннего анализа экономической деятельности организаций по производству и реализации сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Сущность разработки заключается в определении конкретного (итогового) места каждого отдельно взятого хозяйствующего субъекта (административный район) на основании анализа перечня производственно-экономических показателей в разрезе следующих этапов: ранжировка всех организаций административного района в порядке возрастания или убывания конкретных показателей; определение общего количества ранговых номеров; обоснование групп организаций, имеющих сравнительно сходный тип развития в среднесрочном периоде. Представленный подход позволит не только оценить производственно-экономическую деятельность, но и объективно определить конкретное место, которое занимает каждый субъект хозяйствования (административный район) в однородной совокупности анализируемых объектов.

Список использованных источников

1. Бондина, Н. Н. Эффективность использования производственного потенциала в сельскохозяйственных организациях / Н. Н. Бондина, И. А. Бондин, Н. С. Баширова. – Пенза : РИО ПГСХА, 2012. – 206 с.
2. Гусаков, В. Г. Аграрная экономика: термины и понятия : энцикл. справ. / В. Г. Гусаков, Е. И. Дереза. – Минск : Беларус. наука, 2008. – 576 с.
3. Гусаков, В. Г. Вопросы рыночного развития АПК: изб. тр. : в 2 кн. / В. Г. Гусаков. – Минск : Беларус. навука, 2013. – Кн. 2. – 781 с.
4. Добрынин, В. А. Критерий экономической эффективности производства / В. А. Добрынин // Экономика сельского хозяйства. – 1980. – № 6. – С. 48–51.
5. Каган, А. М. Совершенствование внутривозвращенного механизма в сельскохозяйственных предприятиях Беларуси / А. М. Каган // Проблемы экономики : сб. науч. тр. / М-во с. х. и прод. Респ. Беларусь, Беларус. гос. с.-х. акад., Ин-т экономики НАН Беларуси – Центр аграр. экономики ; редкол.: А. М. Каган (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – Вып. 4. – С. 92–110.
6. Константинов, С. А. Новый подход к определению критерия эффективности сельскохозяйственного производства / С. А. Константинов // Экономика сельскохозяйственных предприятий. – 2000. – № 3. – С. 23–24.
7. Лобанова, И. В. Методические подходы обоснования оптимальных объемов производства сельскохозяйственной продукции в аграрных предприятиях / И. В. Лобанова, К. К. Шебеко. – Минск : Экосперспектива, 2013. – 147 с.
8. Лыч, Г. М. Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства / Г. М. Лыч. – Минск : Ураджай, 1998. – 110 с.
9. Организационно-экономический механизм повышения эффективности аграрной экономики : сб. науч. тр. / под ред. А. И. Колобовой. – Барнаул, 2010. – 200 с.
10. Предложения по интенсификации и повышению эффективности основных товарных отраслей растениеводства / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т экономики НАН Беларуси, 2007. – 36 с.
11. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / Г. В. Савицкая. – Минск : ООО «Новое знание», 2004. – 688 с.
12. Сидорович, Н. И. Анализ и систематизация современных подходов формирования методики оценки экономической эффективности функционирования субъекта хозяйствования / Н. И. Сидорович // Проблемы экономики : сб. науч. тр. / М-во с. х. и прод. Респ. Беларусь, Беларус. гос. с.-х. акад., Ин-т экономики НАН Беларуси – Центр аграр. экономики ; редкол.: А. М. Каган (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – Вып. 4. – С. 226–233.

13. Сравнительная эффективность сельскохозяйственного производства в разрезе районов Республики Беларусь : аналит. обзор / В. И. Бельский [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – 106 с.

14. Суховеева, Л. Ю. Современный подход к определению сущности критерия эффективности сельскохозяйственного производства [Электронный ресурс] / Л. Ю. Суховеева // Науч. журн. КубГАУ. – 2007. – № 26. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2007/02/pdf/18.pdf/>. – Дата доступа: 08.06.2011.

15. Шогенов, Б. А. Стратегия и тактика управления прибыльностью регионального АПК / Б. А. Шогенов. – Нальчик : Полиграфсервис и Т, 2001. – 380 с.

16. Эффективность сельскохозяйственного производства : метод. рекомендации / Всерос. науч.-исслед. ин-т экономики с. х., М-во с. х. Рос. Федерации ; редкол.: И. Г. Ушачев [и др.]. – М., 2005. – 156 с.

Материал поступил в редакцию 25.03.2022 г.

Сведения об авторах

Бречко Ярослав Николаевич – заведующий сектором планирования. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 378 40 30. E-mail: brechkojar@mail.ru.

Макрак Светлана Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором ценообразования. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 375 25 20. E-mail: makraksv@inbox.ru.

Чеплянская Наталья Михайловна – старший научный сотрудник сектора планирования. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 374 40 30. E-mail: grace-natasha@mail.ru.

Седнев Евгений Викторович – научный сотрудник сектора планирования. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 378 40 30. E-mail: [ydjin@list.ru](mailto:ydj@list.ru).

Information about the authors

Brechko Yaroslav – Head of Planning Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 378 40 30. E-mail: brechkojar@mail.ru.

Makrak Svetlana – PhD in Economics, associate professor, Head of Pricing Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 375 25 20. E-mail: makraksv@inbox.ru.

Cheplyanskaya Natalya – senior researcher of Planning Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 378 40 30. E-mail: grace-natasha@mail.ru.

Sednev Evgeniy – researcher of Planning Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 378 40 30. E-mail: [ydjin@list.ru](mailto:ydj@list.ru).

УДК 631.153

EDN: <https://elibrary.ru/gpuwkw>

Я. Н. Бречко, Н. М. Чеплянская, Е. В. Седнев

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Методологические аспекты отраслевого и бизнес-планирования в АПК в современных условиях¹

Изучены теоретические и методологические основы отраслевого бизнес-планирования в агропромышленном комплексе на современном этапе. Определена сущность экономической категории «планирование» и систематизированы ее трактовки отечественных и зарубежных авторов. Выработаны основные принципы, задачи и алгоритм процесса отраслевого планирования в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: *отраслевое бизнес-планирование; методы; принципы; алгоритм; агропромышленный комплекс.*

Ya. N. Brechko, N. M. Cheplyanskaya, E. V. Sednev

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Methodological aspects of sectoral and business planning in Agro-Industrial Complex in modern conditions

The article studies theoretical and methodological foundations of sectoral business planning in Agro-Industrial Complex in modern conditions. The essence of the economic «planning» category has been defined and its interpretations by domestic and foreign authors have been systematized. The basic principles, tasks and algorithm of the sectoral planning process in agriculture have been developed.

Key words: *sectoral business planning; methods; principles; algorithm; Agro-Industrial Complex.*

¹ Подготовлено в рамках задания 1.13 «Разработать комплекс научно-практических рекомендаций по эффективному обеспечению продовольственной безопасности и конкурентоспособности продукции АПК на основе инструментов отраслевого и бизнес-планирования, управления качеством, оптимизации внешнеэкономических отношений» ГНТП «Инновационные агропромышленные и продовольственные технологии» на 2021–2025 гг., подпрограмма «Агропромкомплекс – инновационное развитие» (№ ГР 20213501).

Введение

Важнейшей задачей, определяющей стратегическое развитие экономики республики, является стабилизация и дальнейшее устойчивое функционирование аграрного производства, которое обладало бы качественно новым уровнем эффективности и потенциалом по обеспечению запросов внутреннего и внешнего рынка. Планирование и прогнозирование в современных условиях обеспечивает реализацию перспективных направлений развития АПК. Прогнозы и планы могут также выступать в качестве мер и базовых критериев (индикаторов) уровня производственно-экономического развития как аграрного сектора в целом, так и его отдельных отраслей (подотраслей) и сельскохозяйственных организаций. В современной экономике значимость прогнозирования увеличивается, что обусловлено возрастанием внутренних и внешних рисков, постоянными изменениями рыночной среды.

Материалы и методы

Теоретическую и методологическую основу исследований составили экономическая литература, нормативные и правовые материалы по отраслевому бизнес-планированию. В ходе исследований применялись следующие методы: абстрактно-логический, аналитический, монографический и др.

Результаты исследований

Исходя из экономической сущности и содержания процесса управления отраслевым бизнес-планированием в АПК в современных условиях следует рассматривать как многоэтапный процесс, который предопределяет в первую очередь разработку стратегии, а именно системы целей, основных принципов и приоритетов перспективного развития. Следующая стадия – выработка комплекса конкретных решений, направленных на поступательную реализацию стратегии, выявление и обоснование оптимальных количественных параметров.

Анализ мирового и отечественного опыта социально-экономических трансформаций в экономике позволяет сделать вывод, что планирование не противоречит принципам рыночной экономики. Наоборот, в современных условиях, характеризующихся нестабильностью экономической среды, нарастанием экономических, политических и социальных рисков, необходимость планирования (прогнозирования) в АПК приобретает особую актуальность. Основные функции планирования в управлении аграрным производством заключаются в установлении конкретной цели и оптимизации задач и направлений по ее достижению, а также осуществлении контроллинга над экономическими процессами.

Установлено, что в современных условиях специалисты вырабатывают различные подходы к планированию и прогнозированию и по-разному трактуют сущность экономической категории «планирование» (табл.).

В значительной степени объективность и экономическая эффективность процесса планирования определяется его методологией, под которой, по мнению многих авторов, следует понимать определенную совокупность принципов и методов, используемых в процессе обоснования и формирования плановых документов (прогнозов, программ, концепций и планов). Изучение современных литературных источников, отражающих состав и содержание принципов планирования, позволяет сделать вывод, что, несмотря на их значительно количество (порядка более 100 определений и понятий), а также наличие специфических различий в объектах и субъектах планирования, существенная часть принципов имеет

Таблица. Систематизация базовых трактовок определения экономической категории «планирование»

Автор	Сущность подходов к изучению категории «планирование»
Н. А. Виноградская [2]	Представляет собой процесс научного обоснования целей, приоритетов, определения путей и средств их достижения. На практике оно реализуется путем разработки планов
Н. Г. Воронов, Г. А. Трофимов [3]	Процесс принятия управленческих решений, направленный на согласованность, скоординированность экономических процессов, формирование определенных пропорций в национальной экономике в соответствии с целевой направленностью его развития. План включает научную постановку целей социально-экономического развития; выбор средств и путей их достижения, необходимых для этого ресурсов; сравнительную оценку альтернативных вариантов и выбор наиболее приемлемого из них; расчеты показателей, характеризующих состояние национальной экономики
А. С. Головачев [4]	Проектирование желаемого будущего и эффективных путей его достижения. В широком смысле слова включает также процессы организации осуществления планов, корректировки планов и контроля за их выполнением
И. Н. Брюховецкий [1]	Умственный процесс обработки информации с явно выраженной направленностью на обоснование предстоящих действий (прогнозирование), целевое ориентирование, рациональность, упорядочение, организацию и характер действий
К. П. Личко [5]	Способ регулирования экономических процессов на уровне народного хозяйства страны, отрасли, предприятия, территориальной единицы. Планирование, опираясь на сведения прошлого, стремится определить и контролировать развитие в будущем

схожую интерпретацию, что формирует единство методологических подходов. основополагающие принципы отраслевого бизнес-планирования представлены на рисунке 1.



Рис. 1. Основные принципы отраслевого бизнес-планирования в АПК

Примечание. Рисунок составлен авторами на основании собственных исследований.

Принимая во внимание основные принципы планирования, а именно комплексности и непрерывности, на современном этапе необходима разработка системы планов, охватывающих различные объекты и уровни хозяйственного управления и рассчитанных на различные временные сроки реализации. Так, по уровню хозяйственного управления можно выделить макроуровень, который дифференцируется с учетом территориального (страна, регион, район) и экономического аспектов (АПК в целом, продуктовый подкомплекс, отдельная отрасль), и микроуровень планирования (непосредственно сельскохозяйственные организации, их внутрихозяйственные подразделения). Данная система планов должна находиться как в научно-методологическом, так и организационно-экономическом единстве их формирования и практической реализации (рис. 2).

Как показывают исследования, при отраслевом планировании в АПК используется широкий ассортимент методов, алгоритмов и других инструментов успешного формирования (обоснования) и реализации разнообразных экономических, организационных и управленческих задач в развитии современного производства, учитывающих специфику производственной деятельности как АПК в целом, так и его отдельных отраслей и организаций, территориальную и экономическую дифференциацию. В значительной степени это предопределяется принципами планирования и государственной поддержки АПК на современном этапе: равная доступность господдержки для всех производителей агропродукции, равные условия внутренней и внешней конкуренции, максимальная



Рис. 2. Уровни хозяйственного управления планированием

Примечание. Рисунок составлен авторами на основании собственных исследований.

информационная доступность субъектов агропродовольственных рынков, гарантированность исполнения возникших обязательств всеми сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Систематизация исследований по данной тематике позволила выработать следующую классификацию прогнозов и планов планирования в АПК. Разрабатываемые плановые документы, независимо от территориального или экономического аспекта, можно сегментировать: по горизонту планирования – на долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные и оперативные, по содержанию и формам проявления – директивное и индикативное, по учету изменения данных – жесткое и гибкое, по очередности во времени – на упорядоченное, скользящее и внеочередное и т. д.

Процесс отраслевого планирования (прогнозирования) представляет собой, с одной стороны, определенный алгоритм (последовательность операций) при формировании определенных плановых документов, с другой стороны, данный процесс в значительной степени требует большей гибкости. Авторский подход к процессу отраслевого планирования представлен на рисунке 3.

Организация планирования деятельности АПК страны и его сельскохозяйственных подсистем predetermined многоуровневостью и многокладностью белорусской аграрной экономики, предполагающей:

свободный выбор сельскохозяйственными товаропроизводителями направлений хозяйственной и экономической деятельности в соответствии с действующими нормативно-правовыми актами;

развитие агропродовольственных рынков и его отдельных сегментов с учетом экономической и территориальной дифференциации;

широкий диапазон действующих форм собственности и хозяйствования, размеров сельскохозяйственных организаций, их отраслевую структуру и специализацию;

развитие кооперационно-интеграционных процессов на всех уровнях хозяйственного управления.

Результаты проведенных исследований позволили сформулировать основополагающие задачи отраслевого бизнес-планирования в современных условиях, которые заключаются в следующем:

– выявление и научное обоснование потребности страны в продукции сельского хозяйства с учетом внутреннего потребления и формирования экспортного потенциала;

– определение уровня развития отраслей как отдельной подсистемы, так и в рамках общей системы АПК страны с учетом временного горизонта на конкретный период развития;

– научная обоснованность прогнозирования развития (отрасли, региона и организаций) посредством формирования модели информационного



Рис. 3. Основные этапы процесса планирования в сельском хозяйстве

Примечание. Рисунок составлен авторами на основании собственных исследований.

мониторинга и анализа всех альтернативных (вариантных) факторов в условиях возникающих экономических и политических рисков;

– дальнейшее совершенствование размещения производства по природно-экономическим зонам страны и обеспечение научно обоснованной отраслевой специализации и концентрации, выбор оптимальных направлений интенсификации сельскохозяйственного производства, оптимизация использования материально-финансовых ресурсов.

Заключение

Отраслевое бизнес-планирование на современном этапе в республике должно основываться на следующих положениях:

1) должно представлять собой многоуровневый механизм, а именно поступательное и взаимоувязанное отраслевое бизнес-планирование на уровне республики – региона (область) – административного района – отдельной сельскохозяйственной организации;

2) иметь индикативный характер с отдельными элементами директивного. Так, на республиканском и региональном уровне рекомендуется разрабатывать концепции и производственные программы развития отдельных отраслей, отражающих индикативные плановые показатели, имеющие рекомендательный характер. Планирование на уровне отдельных сельскохозяйственных организаций должно осуществляться в форме бизнес-планов, с учетом стратегических целей отраслевого развития республиканского и регионального уровня;

3) должно носить сквозной характер, предполагающий динамичную и взаимоувязанную корректировку основных плановых показателей на всех уровнях отраслевого и территориального управления, с учетом изменяющихся условий хозяйствования, рыночной конъюнктуры на внешнем и внутреннем рынке;

4) отраслевое планирование должно носить последовательный и интегрирующий характер, особенно на региональном (область и район) уровне, где аккумулируются интересы и плановые показатели развития АПК в целом и отдельных сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Список использованных источников

1. Брюховецкий, И. Н. Планирование агропромышленного комплекса : учеб. пособие / И. Н. Брюховецкий, В. И. Мищенко ; под ред. И. Н. Брюховецкого. – Киев : Выща шк., 1989. – 245 с.

2. Виноградская, Н. А. Управление производством. Методы экономического прогнозирования и планирования. Практикум : учеб. пособие / Н. А. Виноградская, Е. Н. Елисеева, О. О. Скрыбин. – М. : МИСИС, 2013. – 96 с.

3. Воронов, Н. Г. Прогнозирование и планирование в условиях рынка / Н. Г. Воронов, Г. А. Трофимов. – СПб. : ИЭО СПбУТУиЭ, 2011. – 225 с.

4. Головачев, А. С. Экономика организации (предприятия) : учеб. пособие / А. С. Головачев. – Минск : Выш. шк., 2015. – 688 с.

5. Личко, К. П. Прогнозирование и планирование развития агропромышленного комплекса / К. П. Личко. – М. : КолосС, 2007. – 286 с.

6. Совершенствование методологии планирования в АПК / Я. Н. Бречко [и др.] // Проблемы устойчивости продовольственной сферы. Вопросы теории и методологии / сост. В. Г. Крестовский ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – Гл. 2, § 2.1. – С. 49–60.

Материал поступил в редакцию 29.03.2022 г.

Сведения об авторах

Бречко Ярослав Николаевич – заведующий сектором планирования. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 378 40 30. E-mail: brechkojar@mail.ru.

Чеплянская Наталья Михайловна – старший научный сотрудник сектора планирования. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 374 40 30. E-mail: grace-natasha@mail.ru.

Седнев Евгений Викторович – научный сотрудник сектора планирования. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 378 40 30. E-mail: ydjin@list.ru.

Information about the authors

Brechko Yaroslav – Head of Planning Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 378 40 30. E-mail: brechkojar@mail.ru.

Cheplyanskaya Natalya – senior researcher of Planning Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 378 40 30. E-mail: grace-natasha@mail.ru.

Sednev Evgeniy – researcher of Planning Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 378 40 30. E-mail: ydjin@list.ru.

УДК 336.714

EDN: <https://elibrary.ru/gzomgp>

Н. А. Бычков

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Результаты работы организаций-инвесторов в условиях финансового оздоровления¹

Примерно 40 % организаций, находящихся в процедуре финансового оздоровления, реформированы с привлечением инвесторов, среди которых следует выделить успешные сельскохозяйственные, агропромышленные, обслуживающие организации АПК, а также организации иных сфер экономики. Имеет место и заинтересованность частного отечественного и зарубежного бизнеса в ведении аграрного бизнеса. В статье рассматриваются результаты работы организаций-инвесторов, проблемы и пути совершенствования.

Ключевые слова: реорганизация; продажа предприятий; доверительное управление; спонсорская помощь.

N. A. Bychkov

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

The performance of investor organizations in the context of financial recovery

Approximately 40 % of organizations that are in the process of financial rehabilitation have been reformed with the attraction of investors, among which it is necessary to mention successful agricultural, agro-industrial, agro-industrial service organizations, as well as organizations from other sectors of the economy. There is also an interest of private domestic and foreign businesses in conducting agricultural business. The article discusses the results of the work of investor organizations, problems and ways of improvement.

Key words: reorganization; sale of enterprises; trust management; sponsorship.

Введение

По состоянию на 01.01.2022 г. в процедуре финансового оздоровления с использованием механизмов досудебного оздоровления и

¹ Подготовлено в рамках задания 1.12 «Разработать систему научных рекомендаций по обеспечению финансово-инвестиционной устойчивости АПК» (№ ГР 20213502).

антикризисного управления в соответствии с законодательством находится 336 сельскохозяйственных организаций, или около 25 % к общей численности сельскохозяйственных организаций, находящихся в различных системах управления. В результате трансформационных преобразований более 160 объектов переданы в собственность либо управление организациям – инвесторам различных сфер экономики страны. Есть определенный опыт их работы для принятия решений по отчуждению имущественных комплексов сельскохозяйственных организаций, *не имеющих перспектив развития*. Общее количество таких организаций в республике составляет 110 объектов, в том числе в Брестской области – 3, Витебской – 32, Гомельской – 11, Гродненской – 3, Могилевской – 23, Минской области – 38 организаций. Формирование механизма, благоприятного для привлечения инвесторов в данный сектор экономики сельского хозяйства республики, приобретает актуальное значение на современном этапе.

Материалы и методы

Теоретической и методологической базой послужили принятые решения государственных органов управления. В исследовании применялись следующие методы: абстрактно-логический, статистический, сравнительного анализа.

Результаты исследований

Общая классификация организаций-инвесторов в зависимости от модели имущественной реструктуризации. В отношении убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, реформированных в контексте законодательства [1–3], использованы следующие инструменты привлечения организаций-инвесторов на основе проведения имущественной реструктуризации и совершенствования системы управления (рис. 1).

Условно можно констатировать участие в процедуре финансового оздоровления более 160 организаций-инвесторов.

Результаты работы организаций-инвесторов на основе реорганизации путем присоединения. Данная модель реформирования является преобладающей. Из 73 сельхозорганизаций, реорганизованных путем присоединения к иным коммерческим организациям, нами исследованы 14 сельскохозяйственных организаций-инвесторов и 10 самостоятельных структурных подразделений агропромышленных организаций (унитарных предприятий), созданных в процессе реорганизации за 2016–2020 гг. [4].

С точки зрения результативности среди сельскохозяйственных организаций-инвесторов следует выделить две группы: *первая* – обеспечившая

73	✓ Реорганизация
1	✓ Передача в доверительное управление государственного пакета акций
44	✓ Передача полномочий исполнительного органа (руководителя) должника управляющей организации
17	✓ Продажа предприятий как имущественных комплексов, акций (долей в уставном фонде), находящихся в государственной собственности
28	✓ Оказание спонсорской помощи

Рис. 1. Численность организаций-инвесторов в зависимости от модели имущественной реструктуризации и изменения системы управления на 01.01.2022 г.

снижение эффективности (по существу, во многих случаях можно классифицировать как преднамеренную несостоятельность), вторая – обеспечившая рост масштабов производства и его эффективности.

Позитивные результаты объединения (вторая группа) показывают КСУП «Э/б «Октябрь» Вороновского района (+ КСУП «Трокельский»), ОАО «Орепичи» Жабинковского района (+ ОАО «Щитали»), ОАО «Полесская нива» Столинского района (+ КСУП «Велемичский»), ОАО «Пионер-Агро» Копыльского района (+ ОАО «Маж-Агро»), ОАО «Липникский» Дрогичинского района (+ КСУП «Гутово») и др., которые не только обеспечили рост масштабов производства, но и восстановили платежеспособность, обеспечили рентабельность продаж свыше 10%. Отмечается инвестиционная активность организаций-инвесторов. Инвестиции в основной капитал в рассматриваемый период возросли в 2–5 раз (рис. 2).

В целом эффективность данной модели привлечения инвесторов в условиях проведения финансовой реструктуризации зависит от обоснованного выбора организации-интегратора (инвестора), его экономического положения, возможности осуществления эффективной управленческой и инвестиционной деятельности.

Считаем целесообразным освободить *сельскохозяйственные организации-инвесторы*, приобретшие имущественные комплексы убыточных, неплатежеспособных организаций в процессе имущественной реструктуризации и уплачивающие единый налог для производителей сельскохозяйственной продукции, приобретших права и обязанности должников на период реализации бизнес-плана финансового оздоровления, от уплаты единого сельскохозяйственного налога в бюджет и направить

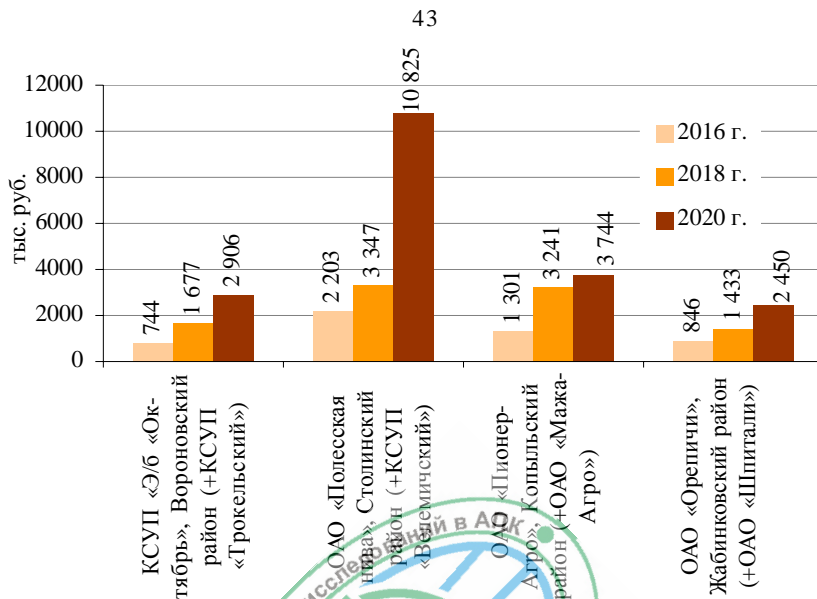


Рис. 2. Инвестиции в основные средства реформированных организаций путем присоединения к сельскохозяйственным организациям-инвесторам, тыс. руб.

эти средства на приобретение техники и запасных частей к ней, выполнение работ по строительству и реконструкции зданий и сооружений. Это позволит повысить инвестиционную деятельность инвестора.

Результаты передачи государственного пакета акций в доверительное управление организации-инвестору. В Минской области применен инструмент передачи государственного пакета акций ОАО «Новая Любания» Вилейского района в доверительное управление организации-инвестору ОАО «Минский молочный завод № 1» – управляющая компания холдинга «Первый молочный» [4].

За период доверительного управления управляющей компанией выделено по состоянию на 01.09.2021 г. 4,7 млн руб. для приобретения запасных частей, техники, удобрений, ГСМ, кормов, ремонта животноводческих помещений и др. Это в определенной мере отразилось на результатах производственно-финансовой деятельности общества. По итогам 2020 г. отмечается восстановление платежеспособности общества, рост объемов производства молока, зерна, увеличение доходности организации. В целом рассматриваемая модель реформирования в рамках проведения финансовой реструктуризации заслуживает внимания и предполагает дальнейшее совершенствование взаимодействия в цепи «участник – управляющая компания (инвестор)».

Результаты передачи полномочий исполнительного органа сельскохозяйственной организации (руководителя) управляющей организации (управляющему). Данная форма привлечения инвесторов в процесс реформирования убыточных, неплатежеспособных организаций имеет достаточно широкое распространение на практике. Нами были проведены исследования по совокупности объектов, составляющих 76 % репрезентативной группы, которые показали, что по данной группе организаций отмечается восстановление показателей платежеспособности. Однако параметры производства продукции животноводства неудовлетворительны, показатели доходности имеют отрицательное значение [5].

Вместе с тем в ходе исследований выявлены лучшие организации, находящиеся в управлении иных коммерческих организаций по договору передачи полномочий, с точки зрения динамики роста производства продукции и показателей экономической эффективности, инвестиционной деятельности (рис. 3).

Таким образом, использование данного механизма привлечения инвесторов целесообразно на практике при устойчивом финансовом состоянии управляющих организаций и их мотивации.

Продажа предприятий как имущественных комплексов, государственного пакета акций. В рамках проведения финансовой реструктуризации и привлечения эффективного собственника инвестора продано 17 предприятий как имущественных комплексов. Рассматриваемое направление имущественной реструктуризации и привлечения инвесторов носит адресный характер с использованием следующих инструментов: снижение цены продажи, сохранение рабочих мест, установление

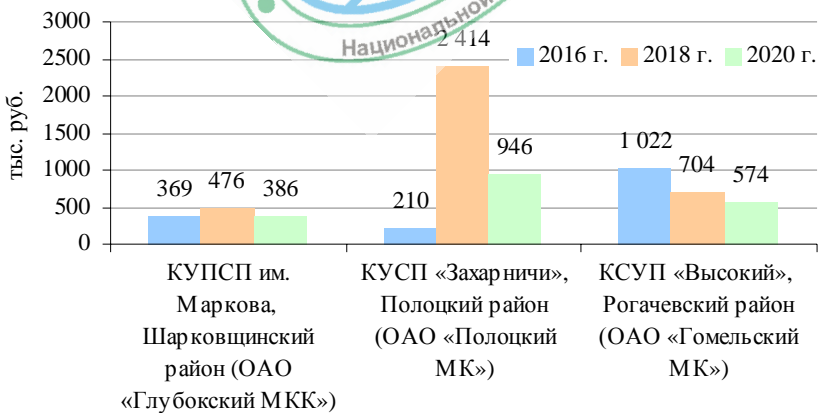


Рис. 3. Динамика инвестиций в основные фонды с момента заключения договора передачи функций исполнительного органа управления (руководителя предприятия) управляющей организации, тыс. руб.

размера инвестиций и др. Это одно из приоритетных направлений проведения имущественной реструктуризации сельскохозяйственных организаций, в том числе не имеющих перспектив развития [4].

В 2021 г. в Минской области продан государственный пакет акций ОАО «Полочаны» Молодечненского района (96,04 % уставного фонда). Государственный пакет акций приобрела компания ООО «Велес-Мит», входящая в группу «Энерго-Ойл». В собственности Молодечненского района находилось 6 231 046 акций, которые были проданы ООО «Велес-Мит» без проведения аукциона (конкурса) по рыночной стоимости в размере 6 231 046 руб., определенной на 1 июля 2020 г. (основание – распоряжение Президента Республики Беларусь от 8 февраля 2021 г. № 16рп). Номинальная стоимость одной акции составляла 0,44 руб., рыночная – 1,00 руб.

Данным распоряжением собственнику поручено:

обеспечить заключение договора купли-продажи акций, предусмотрев в нем обязательства ООО «Велес-Мит» по:

- сохранению основного вида деятельности по производству сельскохозяйственной продукции ОАО «Полочаны» в течение не менее одного года с даты заключения договора купли-продажи;
- сохранению трудовых и социально-экономических гарантий работникам, предусмотренных в действующем на дату заключения договора купли-продажи акций коллективном договоре ОАО «Полочаны», в течение срока его действия;
- неосуществлению мероприятий по сокращению численности (штата) работников ОАО «Полочаны» по 31 декабря 2021 г.;
- возврату акций в собственность Молодечненского района по требованию Молодечненского райисполкома на безвозмездной основе в случае невыполнения любого из обязательств, предусмотренных распоряжением.

Активную позицию на рынке приобретения имущественных комплексов убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций занимает К(Ф)Х «Опыт КАА». Данное хозяйство зарегистрировано в 2000 г. в Столинском районе Брестской области. Его специализация – овощеводство открытого и защищенного грунта, производство картофеля. Произведенная продукция реализуется как внутри страны, так и направляется на экспорт. В 2019 г. сумма экспортных поставок составила 837,6 тыс. долл. США, в 2020 г. – 286,5 тыс. долл. США. Средняя численность работников в К(Ф)Х за 2020 г. – 55 человек, среднемесячная зарплата – 739 руб.

На 01.01.2021 г. за К(Ф)Х «Опыт КАА» закреплено 4 522 га сельхозугодий, в том числе 1 850 га пашни. К(Ф)Х «Опыт КАА» является учредителем частного сельскохозяйственного унитарного предприятия «МАКСЕМИЛК», специализация которого – молочно-мясное скотоводство. За предприятием закреплено 341 га сельхозугодий, в том числе 290 га пашни.

К(Ф)Х «Опыт КАА» имеет положительный опыт приобретения в 2019 г. имущественного комплекса «Рубельский» Столинского района (в соответствии с распоряжением Президента Республики Беларусь от 11.02.2019 г. № 24рп). За 2020 г. на базе приобретенных производственных мощностей в животноводстве производство молока увеличилось в 1,4 раза, выращивание крупного рогатого скота – в 1,5 раза. Продуктивность дойного стада выросла на 650 кг (до 5 571 кг), среднесуточные привесы крупного рогатого скота – на 32 г (до 585 г). В целом темп роста валовой продукции сельского хозяйства составил 143,2 %. Выручки и прибыли от реализации продукции получено в 1,6 раза больше, чем в 2019 г. Рентабельность продаж составила 14,9 %.

В рамках досудебного оздоровления купля-продажа государственной доли акций в уставных фондах сельскохозяйственных обществ предложена инвесторам по 29 объектам.

Обращают на себя внимание изменившийся механизм формирования цены продажи предприятия как имущественного комплекса, переход от чистых активов к оценочной стоимости, что, на наш взгляд, является сдерживающим фактором привлечения стратегических инвесторов, а также актуализация продажи предприятий за 1 базовую величину на аукционе (конкурсе).

Результаты оказания спонсорской помощи. Среди дополнительных организационно-экономических мер финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций, повышения инвестиционной активности следует отметить механизм закрепления отдельных сельскохозяйственных организаций за органами государственного управления, государственными организациями, подчиненными Правительству, в целях оказания спонсорской помощи сельскохозяйственным организациям в совершенствовании и повышении эффективности производственно-экономической деятельности, привлечения инвестиций. Лидирующие позиции здесь занимают концерн «Белнефтехим» (28,6 %) и Министерство промышленности Республики Беларусь (26,6 %) [4].

Всего закреплено 49 объектов, из которых 28 находятся в перечне организаций, подлежащих финансовому оздоровлению, и 21 объект – вновь введенные (их закрепление носит адресный характер). В региональном аспекте закрепление убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций выглядит следующим образом: Брестская область – 6 объектов, Витебская – 3, Гомельская – 12, Гродненская – 1, Минская – 19, Могилевская область – 8.

Нами проведен анализ работы организаций (64 % репрезентативной группы), находящихся в процедуре финансового оздоровления, за период с 2018 по 2020 г. Исследования показывают, что рассматриваемая группа

организаций в целом находится в сложном экономическом положении. Отмечаются низкий уровень производства продукции, отрицательное значение рентабельности продаж, реализованной продукции, коэффициенты платежеспособности ниже нормативных, просроченная кредиторская задолженность составляет более 30 % от общего ее размера. Вместе с тем есть и положительные примеры (рис. 4).

Результаты вовлечения сельскохозяйственных организаций в агропромышленные объединения (АПО). В Витебской области создано 7 АПО [6, 7], в пользовании сельскохозяйственных организаций сырьевых зон находится более 680 тыс. га сельхозугодий, 1,1 млрд руб. основных средств, занято свыше 17 тыс. работников. Из 111 сельскохозяйственных организаций, входящих в состав сырьевых зон, прибыль от реализации продукции, работ, услуг в 2020 г. имели 45,9 % организаций, убытки – 54,1 %. Доля просроченных обязательств в общей сумме финансовых обязательств (долгосрочные, краткосрочные кредиты, займы, кредиторская задолженность) – 18 % [3].

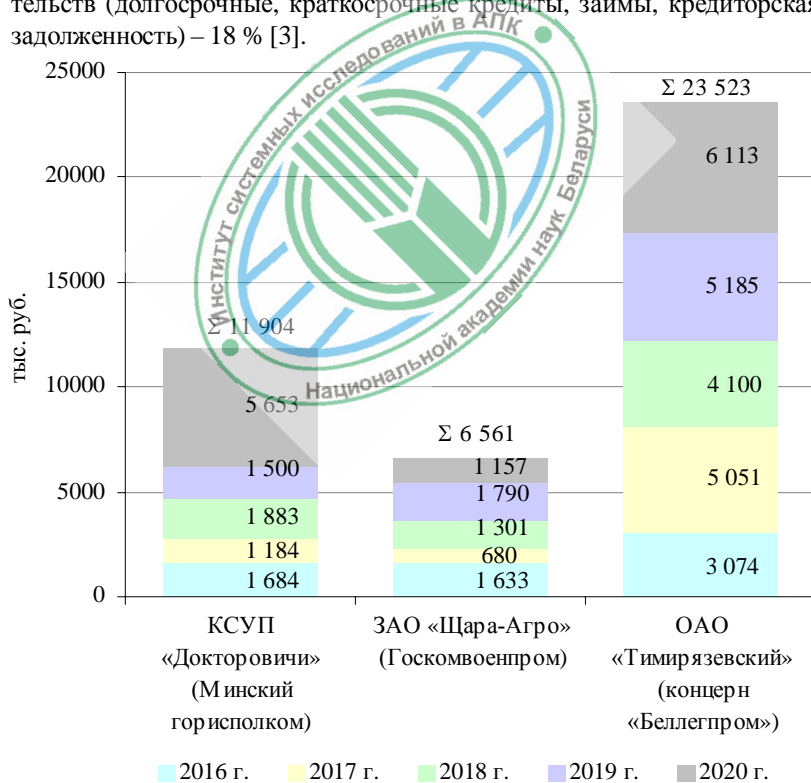


Рис. 4. Динамика инвестиций в основной капитал отдельных сельскохозяйственных организаций, тыс. руб.

В результате принятых мер по реструктуризации задолженностей отмечается восстановление показателей платежеспособности. Просроченная кредиторская задолженность снизилась на 5,1 %, по кредитам и займам – на 64,4 %. Увеличилось производство зерна, молока. Вместе с тем отмечается отрицательная доходность от реализации продукции. В 2020 г. 25 хозяйств (или 47,2 %) имели убытки от реализации продукции в размере 9 342 тыс. руб. и 28 объектов (или 52,8 %) получили прибыль в размере 2 605 тыс. руб.

По состоянию на 01.01.2021 г. реструктуризировано 1 864 млн руб. финансовых обязательств. Кроме того, реструктуризирована задолженность перед прочими кредиторами на сумму 306 млн руб., или 64 % от общей суммы задолженности. Проведенные мероприятия позволили снизить долговые обязательства по отношению к 01.01.2020 г. по агропромышленным объединениям на 1 164,6 млн руб. (на 36 %), в том числе просроченные обязательства – на 500,9 млн руб. (на 60 %).

Вместе с тем параметры, предусмотренные Программой развития агропромышленного комплекса Витебской области на 2020–2035 гг. (далее – Программа), не достигнуты. По итогам 2020 г. в агропромышленных объединениях произведено 440,2 тыс. т молока (102,9 % к 2019 г.), или 95,2 % к Программе. Снижено производство (выращивание) скота и птицы – 93 %, что составило 64,9 тыс. т, или 86,2 % к Программе. Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур увеличился к 2019 г. на 8,2 %, что составило 589,7 тыс. т, или 92,2 % к Программе. Собрано 46,7 тыс. т рапса (115,5 % к уровню 2019 г. и 64,8 % к Программе). В целом темп производства валовой продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах составил 103,0 % при задании 116,3 %.

Невыполнение параметров Программы является следствием недостаточно высокого уровня технико-технологической модернизации производства, на что главным образом и нацелена инвестиционная деятельность головных организаций (инвесторов) АПО (табл. 1).

Динамика размера инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных организаций (филиалов) сырьевых зон представлена на рисунке 5.

Данные свидетельствуют, что в 2021 г. по сравнению с 2020 г. темп роста объема инвестиций в основной капитал составил в среднем 108,0 %, в приобретение техники – 134,5, строительно-монтажные работы – 61,1 %.

Исследования, проведенные применительно к АПО на базе ОАО «Полоцкий МК», среди мер повышения эффективности функционирования позволили установить два направления оптимизации численности участников объединения:

- 1) проведение реорганизации путем присоединения;
- 2) использование упрощенного инструмента банкротства.

Таблица 1. Размер инвестиций по АПО Витебской области в объекты

АПО	Использовано инвестиций в основной капитал объектов тыс. руб.				В том числе							
	2021 г.		2020 г.		2021 г.		2020 г.		2021 г.		2020 г.	
	Темп роста, %	Темп роста, %	Темп роста, %	Темп роста, %	Темп роста, %	Темп роста, %	Темп роста, %	Темп роста, %	Темп роста, %	Темп роста, %	Темп роста, %	
Витебское	38 915	63 674	61,1	7 437	222 016	33,8	11 688	22 146	52,8			
Полоцкое	21 225	28 379	74,8	2 626	2 061	127,4	3 552	11 958	29,7			
Оршанское	95 971	76 274	125,8	20 861	28 124	74,2	42 926	29 912	143,5			
Глубокское	29 167	22 706	128,4	4 826	987	489,0	8 459	5 751	147,1			
ОАО «Молоко», г. Витебск	12 720	17 180	74,0	1 331	3 503	38,0	3 639	3 519	103,4			
Верхнедвинское	14 319	15 341	93,3	1 011	1 099	92,0	6 256	7 667	81,6			
Поставское	12 165	10 195	119,3	2 998	222	1350,5	5 369	6 303	85,2			
Прочие	61 896	15 604	396,7	8 187	9 244	88,6	52 791	5 250	1 005,5			
ВСЕГО	286 378	249 363	114,8	49 277	67 256	73,3	134 680	92 506	145,6			

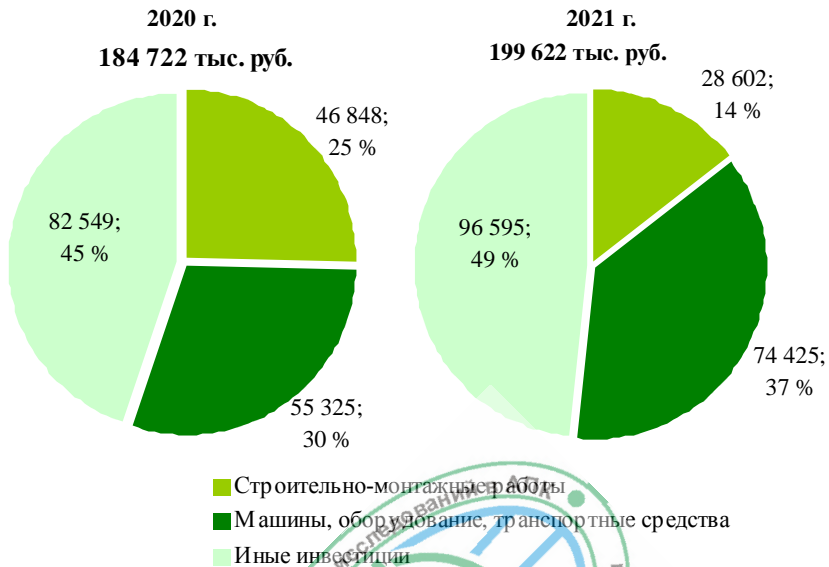


Рис. 5. Динамика и объем инвестиций в сельскохозяйственных организациях (филиалах) АПО Витебской области, тыс. руб.

Органами государственного управления принято решение о реорганизации субъектов хозяйствования двух районов – Россонского и Полоцкого.

В Россонском районе КУП «Селявщина» и КУП «Дворище-Рос» реорганизованы путем присоединения к ОАО «Полоцкий молочный комбинат» с последующим укрупнением действующего филиала «Клястицы-Агро». Исследования показывают, что в результате принятых мер в Россонском районе в сфере крупного товарного сельскохозяйственного производства образовалась единая организационно-производственная структура – филиал «Клястицы-Агро», имущественный комплекс которой находится в собственности ОАО «Полоцкий молочный комбинат» и которому передано в пользование около 20 тыс. га сельскохозяйственных угодий. Изменение отношений собственности на имущественные комплексы и функций управления объектами на практике поставило вопрос о разграничении полномочий управления Россонского райисполкома и ОАО «Полоцкий молочный комбинат». В сложившейся ситуации с целью совершенствования системы управления и разграничения полномочий, на наш взгляд, назрела необходимость либо внесения изменений в действующее Положение об управлении сельского хозяйства и продовольствия, либо принятия решения об упразднении структурного подразделения с передачей отдельных функций управления отделу экономики райисполкома.

В Полоцком районе реорганизованы КСУП «Захарнич» путем присоединения к нему КСУП «Полота». Анализируемые субъекты хозяйствования входят в состав АПО по договорам об агропромышленном объединении от 31 марта 2020 г. № 4 и 10.

Наряду с этим, в соответствии с проводимой в республике работой по формированию перечня организаций, *не имеющих перспектив развития*, среди участников АПО выделяются следующие организации (табл. 2).

Таблица 2. Перечень сельскохозяйственных организаций, не имеющих перспектив дальнейшего развития (решение Витебского облисполкома от 5 января 2022 г. № 6)

Организация	Район	Рентабельность продаж, %		Соотношение суммарной задолженности к годовой выручке от реализации продукции (товаров, работ, услуг) за 2020 г.
		2019 г.	2020 г.	
Группа 1 – не имеющие перспектив развития				
КУСП «Городец»	Шарковщинский	-39,2	-35,3	2,43
КСУП «Э/б «Ветринская»	Полоцкий	-27,34	-27,6	1,54
КУСП «Ульский»	Шумилинский	-31,6	-26,0	2,60
Группа 2 – не имеющие перспектив развития				
КУСП «Великодольское»	Ушачский	16,6	-17,7	3,20
ОАО «Ильюшинский»	Ушачский	-11,1	-10,4	2,60
КПУП «Язно»	Миорский	-11,9	-6,7	1,79

Справочно. В соответствии с протоколом № 4 заседания межведомственной рабочей группы по анализу текущего положения в АПК и выработке согласованных подходов по развитию и повышению его эффективности, созданной в соответствии с распоряжением Премьер-министра Республики Беларусь от 15 марта 2021 г. № 52 предварительно установлены следующие критерии классификации организаций:

– 1 группа – рентабельность продаж (отрицательные значения за 2019 и 2020 гг. при одновременном значении показателя за 2020 г. «минус» 20,0 % и ниже);

– 2 группа – рентабельность продаж (отрицательные значения за 2019 и 2020 гг. при одновременном значении показателя за 2020 г. от «минус» 5,0 % до «минус» 19,9 %) и соотношение суммарной задолженности на 01.10.2021 г. к годовой выручке от реализации продукции (работ, услуг) за 2020 г. (значение более 1,5);

– 3 группа – рентабельность продаж (значение за 2020 г. «минус» 5,0 % и выше) и соотношение суммарной задолженности на 01.10.2021 г. к годовой выручке от реализации продукции (работ, услуг) за 2020 г. (значение более 3,0).

Анализ инвестиционной деятельности участников АПО показывает, что за январь – октябрь 2021 г. размер инвестиций в основной капитал по АПО был на 35,2 % ниже, чем в соответствующем периоде 2020 г., в том числе в развитие сельского хозяйства – на 10 %.

Заключение

1. По состоянию на 01.01.2022 г. в процедуре финансового оздоровления с использованием механизмов досудебного оздоровления и антикризисного управления в соответствии с законодательством находится 336 сельскохозяйственных организаций, или около 25 % к общей численности сельскохозяйственных организаций, находящихся в различных системах управления.

2. Примерно 50 % организаций реформировано с привлечением инвесторов, среди которых следует выделить успешные сельскохозяйственные, агропромышленные, обслуживающие организации АПК, а также иных сфер экономики. Имеет место и заинтересованность частного отечественного и зарубежного бизнеса.

3. С привлечением инвесторов реорганизовано 73 объекта; передача акций в доверительное управление холдинговым компаниям – 1; передача полномочий исполнительного органа (руководителя) сельскохозяйственной организации по договору инвестору – 44; продажа предприятий как имущественных комплексов – 17; оказание спонсорской помощи – 28.

4. Одним из приоритетных направлений проведения имущественной реструктуризации сельскохозяйственных организаций, в том числе не имеющих перспектив развития, выступает продажа предприятий как имущественных комплексов. Использование данного инструмента предполагает: снижение цены продажи, сохранение рабочих мест, установление размера инвестиций и др.

5. В целом по группе организаций, находящихся в собственности либо управлении инвесторов, отмечается рост производства, выручки от реализации продукции, работ, услуг, улучшение показателей платежеспособности. В 2–5 раз возросла инвестиционная активность.

Для организаций, не обеспечивших надлежащее улучшение производственно-экономических показателей, рекомендуется актуализировать принятие решений об открытии конкурсного производства, использовании механизма экономической несостоятельности (банкротства).

Список использованных источников

1. О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 4 июля 2016 г., № 253 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 /

ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 2 окт. 2018 г., № 399 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. О развитии агропромышленного комплекса Витебской области [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 февр., № 70 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Бычков, Н. А. Совершенствование механизма реформирования неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций / Н. А. Бычков // Актуальные проблемы инновационного развития агропромышленного комплекса Беларуси : сб. науч. тр. по материалам XIII Междунар. науч.-практ. конф., 4–5 февр. 2021 г. : в 2 ч. / редкол.: И. В. Шафранская (отв. ред.) [и др.]. – Горки : БГСХА, 2021. – Ч. 1. – С. 45–48.

5. Бычков, Н. А. Алгоритм передачи полномочий исполнительного органа (руководителя) сельскохозяйственной организации другой коммерческой организации либо индивидуальному предпринимателю / Н. А. Бычков // Актуальные проблемы устойчивого развития сельских территорий и кадрового обеспечения АПК : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3–4 июня 2021 г. / редкол.: Н. Н. Романюк [и др.]. – Минск : БГАТУ, 2021. – С. 192–195.

6. Бычков, Н. А. Витебский интеграционный «гамбит»: что дальше? / Н. А. Бычков // Наше сельское хозяйство: Агрономия. – 2021. – № 03. С. 10–17.

7. Бычков, Н. А. Витебский интеграционный «гамбит»: что дальше? / Н. А. Бычков // Наше сельское хозяйство: Агрономия. – 2021. – № 05. – С. 102–108.

Материал поступил в редакцию 18.03.2022 г.

Сведения об авторе

Бычков Николай Александрович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором имущественных отношений и приватизации. Институт системных исследований в АПК НАН Беларусь (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: + 375 17 227 08 80. E-mail: b091955@mail. ru.

Information about the author

Bychkov Nikolay – PhD in Economics, associate professor, Head of Property Relations and Privatization Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 227 08 80. E-mail: b091955@mail.ru.

УДК 631.152

EDN: <https://elibrary.ru/jbjtfw>**Н. А. Бычков, В. Н. Метлицкий, М. В. Нескребина**

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Совершенствование механизма антикризисного управления убыточными, неплатежеспособными сельскохозяйственными обществами¹

Изложены теоретические аспекты антикризисного управления, раскрыта его сущность, проанализированы организационно-правовой механизм антикризисного управления в условиях финансового оздоровления, результаты антикризисного управления сельскохозяйственными организациями в контексте действующего в республике законодательства, а также направления совершенствования институционального механизма антикризисного управления убыточными, неплатежеспособными сельскохозяйственными организациями.

Ключевые слова: санация; ликвидация; конвертация акций; замещение активов; продажа предприятия.

N. A. Bychkov, V. N. Metlitskiy, M. V. Neskrebina

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Improving the mechanism of anticrisis management of unprofitable, insolvent agricultural societies

The article outlines the theoretical aspects of anti-crisis management, reveals its essence, analyzes the organizational and legal mechanism of anti-crisis management in the context of financial recovery, analyzes the results of anti-crisis management of agricultural organizations in the context of legislation in force in the Republic, explores the directions for improving the institutional mechanism of anti-crisis management of unprofitable, insolvent agricultural organizations.

Key words: reorganization; liquidation; conversion of shares; replacement of assets; sale of the enterprise.

Введение

В Республике Беларусь по состоянию на 01.12.2021 г. в процедуре антикризисного управления по решению экономического суда прошли

¹ Подготовлено в рамках задания 1.12 «Разработать систему научных рекомендаций по обеспечению финансово-инвестиционной устойчивости АПК» (№ ГР 20213502).

реабилитацию 60 сельскохозяйственных акционерных обществ. Это составляет более 50 % организаций, находящихся в процедуре антикризисного управления, или 15 % общей численности организаций, подлежащих финансовому оздоровлению.

Повышение эффективности функционирования неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций на основе их финансового оздоровления и проведения имущественной реструктуризации – актуальная задача для агропромышленного комплекса. Оценка эффективности принимаемых мер в отношении сельскохозяйственных организаций, включая и хозяйственные общества, в условиях антикризисного управления позволяет выявить возникшие проблемы и определить направления совершенствования механизма реализации процедуры экономической несостоятельности (банкротства).

Материалы и методы

Теоретической и методологической базой послужили принятые решения государственных органов управления. В исследовании применялись следующие методы: абстрактно-логический, статистический, сравнительного анализа.

Результаты исследования

Сущность и анализ организационно-правового механизма антикризисного управления в условиях финансового оздоровления. В экономической литературе существует множество определений понятия «антикризисное управление» [1–6], однако наиболее лаконичное дает Б. Паттерсон: это программа действий, которые должны быть предприняты немедленно при наступлении негативной ситуации.

В современных условиях *антикризисное управление* – процесс применения инструментов, методов и процедур, направленных на социально-экономическое оздоровление деятельности субъекта хозяйствования, создание и развитие условий для выхода из кризисного состояния либо его ликвидации. При этом оно характерно как в рамках проведения досудебного оздоровления, так и судебного.

Для убыточных и неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, в отношении которых возбуждено дело об экономической несостоятельности (банкротстве), антикризисное управление рассматривается нами по следующим направлениям:

1) *антикризисное управление в период несостоятельности* (санация, внешнее управление). К подобному развитию событий ведут потеря прибыльности, самоокупаемости и следующая за ними неплатежеспособность. Здесь функции антикризисного управления дополняются рядом оперативных функций регулярного управления. Цель – возможность

восстановления бизнеса, платежеспособности и создание условий для перехода к опережающему антикризисному управлению;

2) *антикризисное управление в период банкротства* (конкурсное производство), которое имеет место в условиях стойкой потери платежеспособности и ведения производства. Цель – максимально возможное удовлетворение требований кредиторов, сохранение организации как имущественного комплекса, позволяющее возобновить бизнес *другим собственникам*; максимально возможное сохранение рабочих мест.

Правовая новелла антикризисного управления убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций может быть применена на общих основаниях [7]. При этом направления санации включают следующие меры: ликвидация дебиторской задолженности; исполнение обязательств должника собственником имущества должника – унитарного предприятия либо учредителями (участниками) должника или иными третьими лицами; предоставление должнику финансовой помощи в порядке, установленном законодательством; репрофилирование производства; закрытие нерентабельных производств; продажа части имущества должника; уступка требования должника; предоставление отсрочки и (или) рассрочки уплаты налогов, сборов; продажа предприятия должника как имущественного комплекса; размещение дополнительного выпуска акций должника.

Увеличение уставного фонда путем выпуска дополнительных акций включается в план санации исключительно по ходатайству общего собрания акционеров должника. В случае получения указанного ходатайства управляющий обязан созвать собрание кредиторов для рассмотрения ходатайства и включения в план санации мероприятий по увеличению уставного фонда путем выпуска дополнительных акций.

Размещение выпуска дополнительных акций должника может осуществляться только путем проведения закрытой подписки среди акционеров должника. При этом продолжительность проведения закрытой подписки не должна превышать *трех месяцев*.

На основании вышеизложенного процедура антикризисного управления возможна по двум направлениям:

1. Создание для таких предприятий облегченного режима функционирования через возбуждение судебного дела *о банкротстве с санацией*. Санация предполагает в первую очередь оптимизацию имущественной базы, восстановление управляемости финансовыми потоками, приостановление начисления санкций, рассрочку выплаты долгов в соответствии с установленной очередностью, появление у предприятия оборотных средств, не подлежащих безусловному списанию.

2. Проведение переговоров с потенциальными инвесторами о возможности покупки их имущества целиком (одним лотом) по согласованной цене (без долгов) в процессе санации либо их ликвидации.

Особенности механизма антикризисного управления убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, *включая хозяйственные общества*, заключаются в снижении продолжительности защитного периода и продлении срока санации; оценке стоимости имущества организации в соответствии с правилами для объектов государственной собственности, для целей продажи по конкурсу или на аукционе; механизме внесения имущества в виде неденежного вклада в уставный фонд негосударственного юридического лица; механизме продажи имущества по конкурсу или на аукционе и т. д. [8, 9].

Результаты антикризисного управления в контексте законодательства. Численность сельскохозяйственных организаций по состоянию на 01.01.2021 г. составляла 111 объектов, в том числе *хозяйственных обществ* – 60, или 54 % от общего количества [10, 11].

За период с 2016 по 2021 гг. в отношении рассматриваемой группы организаций были использованы механизмы и инструменты, представленные в таблице.

В ликвидационном производстве проданы как имущественные комплексы 13 сельскохозяйственных организаций (3 организации – в Брестской области, 1 – Минской, 1 – Могилевской, 8 организаций – в Гродненской области) и 1 организация в процедуре санации в Гродненской области на условиях конкурса со снижением цены и соблюдением обязательных условий: сохранение и увеличение рабочих мест, внесение инвестиций в производство и т. д.

Основные инструменты имущественной реструктуризации, изменения системы управления в рамках антикризисного управления хозяйственных обществ, находящихся в кризисной ситуации, представлены на рисунке 1. Исследования показывают, что по решению суда в отношении 14 хозяйственных обществ (23 %) дела об экономической несостоятельности (банкротстве) прекращены в связи с изменившимися условиями финансовой реструктуризации, в 16 организациях (27 %) с основными кредиторами заключены мировые соглашения. Среди организационных мер реабилитации сельскохозяйственных организаций в процедуре антикризисного управления также продажа предприятий как имущественных комплексов, замещение активов, санация и др.

Направления совершенствования институционального механизма антикризисного управления неплатежеспособными и убыточными сельскохозяйственными организациями. Санация – это процедура конкурсного производства, цель которой – обеспечить стабильную и эффективную

Таблица. Механизмы и инструменты, примененные в процедуре антикризисного управления (на 01.06.2021 г.)

Область	Всего организаций, ед.		Антикризисное управление						Проданы в процедуре ликвидации и санации, ед.	
	на момент принятия Указа № 253 (на 04.07.2016 г.)	на 03.12.2020 г.*	из них			в том числе				
			дело прекращено в связи с восстановлением коэффициентов,	дело прекращено в связи с переходом в финансовую ре-структуризацию Указа № 399 / ед.	дело прекращено в связи с ликвидацией предприятия, ед.	ликвидированы и исключены из ЕГР, ед.	осталось на 01.06.2021 г., ед.	находятся в процедуре санации, ед.		находятся в процедуре ликвидации, ед.
Брестская	24	25	—	—	21	2	2	—	2	3
Витебская	17	23	—	2	—	21	—	—	—	—
Гомельская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Гродненская	30	30	—	44	—	0	16	2	14	9
Минская	1	3	—	—	—	1	2	—	2	1
Могилевская	30	30	2	14	8	4	2	—	2	1
Итого	102	111	2	30	29	28	22	2	20	14

* С учетом корректировки перечня организаций в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 3 декабря 2020 г. № 694 «Об изменении постановлений Совета Министров Республики Беларусь от 31 октября 2016 г. № 889» и от 18 декабря 2018 г. № 913 «Об утверждении положения о порядке формирования перечней нештатноспособных сельскохозяйственных организаций, подлежащих финансовому оздоровлению».

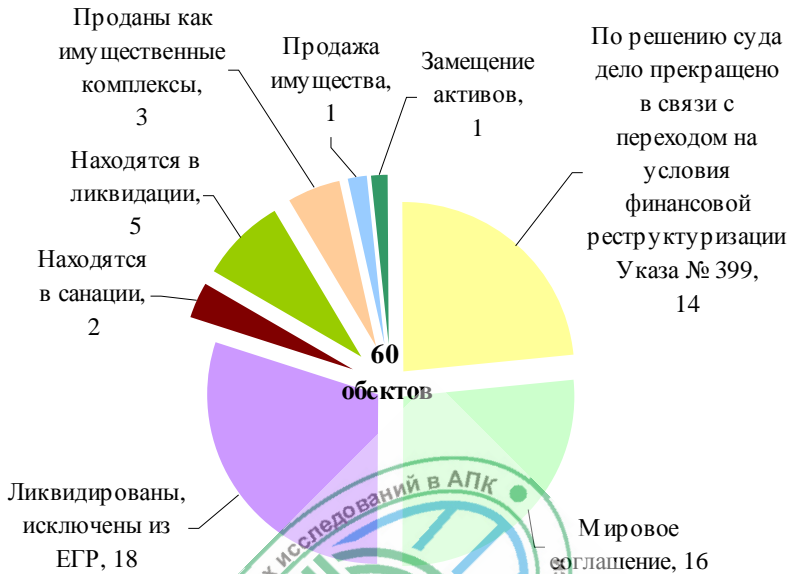


Рис. 1. Численность хозяйственных обществ и механизмы имущественной реструктуризации в процедуре антикризисного управления

хозяйственную (экономическую) деятельность, восстановить платежеспособность должника. Законодательство не предъявляет к плану санации должника конкретных требований, а просто констатирует, что в таком плане следует предусмотреть меры по восстановлению платежеспособности должника и срок ее восстановления. Отметим, что разработанный управляющим план санации не влечет каких-либо процессуальных последствий. Вместе с тем это не означает, что при составлении плана можно ограничиться стандартным перечнем мер из числа вышеуказанных без их конкретизации.

С учетом практики экономических судов относительно содержания плана санации сельскохозяйственных организаций можно сделать следующие выводы:

1. Составлению плана санации должен предшествовать анализ причин, приведших к финансовой нестабильности и неплатежеспособности организации. Это позволит спрогнозировать риски появления неблагоприятных факторов и учесть их при разработке плана, заложив в нем резерв на случай кризисной ситуации.

2. По содержанию план санации похож на бизнес-план. Однако есть структурные отличия. В частности, план санации включает реестр кредиторов, в котором указывается их наименование, сумма задолженности

и срок ее образования. Цель санации – обеспечение стабильной и эффективной хозяйственной деятельности, восстановление платежеспособности должника. Вместе с тем в результате санации кредиторы рассчитывают получить реальное исполнение своих требований. Иначе говоря, план санации должен ориентироваться и на то, каким образом будут погашаться долги.

Таким образом, план санации должника – это документ, который содержит информацию об имуществе предприятия, его кредиторской и дебиторской задолженности, источниках и очередности ее погашения. Одновременно план санации – это документ, регламентирующий хозяйственную, финансовую и управленческую деятельность предприятия в течение всего периода нахождения в процедуре санации.

3. Восстановление платежеспособности невозможно без организации выпуска конкурентоспособной продукции. Это подразумевает ее определенные качественные и ценовые характеристики, увеличение объема продаж. Именно данному направлению в плане санации необходимо уделить особое внимание. В числе мероприятий, позволяющих повысить качество продукции, освоить выпуск ее новых видов, могут значиться реконструкция и замена основных производственных фондов, внедрение систем управления качеством, обучение персонала и др. Кроме того, не следует забывать о совершенствовании маркетинговой стратегии. Причем если в план санации включаются показатели по объемам выпуска и продажи продукции, на которые предполагается выйти к определенному моменту, они должны быть экономически обоснованными и учитывать специфику конкретного сельхозпредприятия.

К мероприятиям по финансовому оздоровлению относятся, кроме прочего, улучшение структуры платежей, оптимизация затрат, совершенствование бухучета и отчетности, внедрение системы управленческого учета, разработка системы мотивации персонала и т. д. Все подобные мероприятия должны быть предельно конкретными. Например, если ставится задача снизить затраты, необходимо четко указать, за счет каких источников это следует сделать; если речь идет об улучшении структуры платежей, требуется детально прописать предусмотренные меры. Важно также учитывать климатические условия, в которых работает организация, цикличность сельхозпроизводства.

К сожалению, в республике пока недостаточно управляющих с должным уровнем квалификации для осуществления санации сельскохозяйственных организаций. Деятельность управляющих имеет достаточно специфический характер, в связи с чем управление ею требует специальной подготовки. В практике имеют место случаи, когда планы санации разрабатывают не сами антикризисные управляющие, а консалтинговые

компании, которые также не специализируются в отрасли. Поэтому они включают в планы типовой набор мероприятий, изменяя лишь наименование должника, количество работающих и иные незначительные детали.

Следует признать, что в процедурах экономической несостоятельности (банкротства) личность управляющего имеет ключевое значение. От того, как он построит отношения с кредиторами, в том числе межличностные, во многом зависит результативность санации.

Законодательство не регулирует обязательственно-правовые и процессуально-правовые отношения должника и кредиторов. Оно лишь устанавливает порядок и очередность удовлетворения требований конкурсных кредиторов. Причем порядок погашения внеочередных расходов и внеочередных требований кредиторов управляющий определяет сам. В этой связи важное значение имеет вопрос *доверия кредиторов*. Только в случае если кредиторы доверяют управляющему, они будут готовы какое-то время ждать возвращения задолженности. В этом смысле можно говорить о наличии *фидуциарного* элемента во взаимоотношениях между кредиторами и антикризисным управляющим.

На рисунке 2 представлены участники производства по делу о несостоятельности или банкротстве должника – сельскохозяйственной организации (хозяйственного общества), участвующие в антикризисном управлении.

Имущество должника со дня открытия конкурсного производства подлежит продаже на торгах. Движимое имущество должника, стоимость которого составляет *не более 500 базовых величин*, являющееся предметом сделки или нескольких взаимосвязанных сделок, имущество должника, являющееся продукцией, изготовленной должником в процессе своей хозяйственной (экономической) деятельности, а также скоропортящейся продукцией, или иное имущество должника, находящееся под угрозой явного уменьшения стоимости, может быть продано *без проведения торгов*. Сами торги должны проводиться в форме электронного аукциона либо в форме конкурса [12, 13].

Срок санации должника – сельскохозяйственной организации должен составлять не менее *48 месяцев*. Если в течение указанного срока имело место ухудшение его финансового состояния в связи со стихийными бедствиями, эпизоотиями и иными неблагоприятными природно-климатическими условиями, срок санации может быть продлен судом не более чем на 24 месяца по ходатайству управляющего.

В случае ликвидации сельскохозяйственной организации вследствие банкротства права на предоставленные ей земельные участки переходят к приобретателю имущества либо предоставляются ему в соответствии с законодательством об охране и использовании земель.



Рис. 2. Лица, участвующие в деле о несостоятельности или банкротстве хозяйственного общества

Действующий в республике механизм реулирования антикризисного управления не окончательно сформирован и продолжает динамично развиваться. Одной из актуальных задач развития данного механизма является совершенствование методологии оценки стоимости имущества организации-должника в процедуре антикризисного управления [14]. Данное направление находится на стыке двух направлений экономической науки – антикризисного менеджмента и теории рыночной оценки имущества. В частности, речь идет об оценке стоимости не завершенных строительством объектов [15, 16], доля которых в долгосрочных активах сельскохозяйственных организаций составляет около 10 %.

Заключение

1. В современных условиях антикризисное управление – это процесс применения инструментов, методов и процедур, направленных на социально-экономическое оздоровление деятельности субъекта хозяйствования, создание и развитие условий для выхода из кризисного состояния либо его ликвидации на основании решения экономического суда.

Основными задачами антикризисного управления в условиях финансового оздоровления являются: осуществление мер по имущественной и финансовой реструктуризации жизнеспособных организаций, включая оказание государственной поддержки неплатежеспособным предприятиям и привлечение инвесторов, участвующих в оздоровлении этих организаций; принятие правительством мер, направленных на преодоление кризиса неплатежей; продажа и добровольная ликвидация предприятий-должников; создание института управляющих.

2. В системе антикризисного управления с 2016 г. по 01.06.2021 г. находилось 111 сельскохозяйственных организаций. В их отношении были использованы следующие инструменты и механизмы: дело прекращено в связи с восстановлением платежеспособности; дело прекращено в связи с переходом на условия финансовой реструктуризации в соответствии с Указом № 399; дело прекращено в связи с заключением мирового соглашения с кредиторами; ликвидированы и исключены из ЕГР; находятся в санации и в ликвидации. В отношении 14 хозяйственных обществ (23 %) судебные дела прекращены в связи с изменившимися условиями финансовой реструктуризации в соответствии с Указом № 399, в 16 организациях (27 %) заключены мировые соглашения с кредиторами.

3. Срок санации должника – сельскохозяйственной организации должен составлять не менее *48 месяцев*. Если в течение указанного срока имело место ухудшение его финансового состояния в связи со стихийными бедствиями, эпизоотиями и иными неблагоприятными природно-климатическими условиями, срок санации может быть продлен судом не более чем на 24 месяца по ходатайству управляющего. Важное значение приобретает вопрос доверия кредиторов и управляющего, а также его правовое сопровождение. Только в случае если кредиторы доверяют управляющему, они будут готовы какое-то время ждать возвращения задолженности. В этом смысле можно говорить о наличии *фидуциарного* элемента во взаимоотношениях между кредиторами и управляющим.

4. Продажа имущества должника проводится в форме электронного аукциона либо в форме конкурса.

Обязательными условиями конкурса являются:

сохранение рабочих мест *для не менее 70 %* работников, занятых на предприятии должника на дату его продажи;

переобучение за счет средств покупателя или трудоустройство не менее *70 %* работников, занятых на предприятии должника на дату его продажи, в случае изменения основного вида хозяйственной (экономической) деятельности этого предприятия.

Движимое имущество должника, стоимость которого составляет *не более 500 базовых величин*, являющееся предметом сделки или нескольких

взаимосвязанных сделок, имущество должника, являющееся продукцией, изготовленной должником в процессе своей хозяйственной (экономической) деятельности, а также скоропортящейся продукцией, или иное имущество должника, находящееся под угрозой явного уменьшения стоимости, может быть продано *без проведения торгов*.

Начальная цена имущества должника, выставляемого на электронный аукцион, может быть снижена *более чем на 80 %* с согласия собрания кредиторов.

Список использованных источников

1. Patterson, Bill. Crises impact on reputation management / Bill Patterson // Public Relations Journal. – Nov. 1993. – Vol. 49, № 11. – P. 47–48.

2. Попов, В. Б. Анализ моделей прогнозирования вероятности банкротства предприятий / В. Б. Попов, Э. Ш. Кадыров // Ученые записки Таврического нац. ун-та имени В. И. Вернадского Сер. «Экономика и управление». – 2014. – Т. 27 (66). – № 1. – С. 118–128.

3. Порядок осуществления процедуры банкротства и экономического оздоровления предприятий / В. Г. Гусаков [и др.] ; под ред. В. Г. Гусакова // Реформирование агропромышленного комплекса : учеб.-метод. и практ. пособие. – Минск : Беларус. науч.-исслед. ин-т аграр. экономики, 2002. – С. 381–391.

4. Сабельфельд, Т. В. Совершенствование механизма диагностики финансовой несостоятельности предприятий : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Т. В. Сабельфельд. – Барнаул, 2011. – 183 л.

5. Ткачева, Ю. В. Диагностика финансовой несостоятельности в экономическом механизме предотвращения банкротства сельскохозяйственных предприятий : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05, 08.00.10 / Ю. В. Ткачева. – Воронеж, 2010. – 243 л.

6. Kai Liu, Factors Affecting the Probability of Bankruptcy, Norwegian school of economics, Bergen, 2015 [Electronic resource]. – Mode od access: <https://brage.bibsys.no/xmlui/bitstream/handle/11250/300060/Master%20thesis.pdf?sequence=1>. – Date of access: 01.02.2022.

7. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 415-3 // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

8. О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 4 июля 2016 г., № 253 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

9. О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 2 окт. 2018 г., № 399 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

10. О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253 [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 окт. 2016 г., № 889 // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

11. Положение о порядке формирования перечней неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, подлежащих финансовому оздоровлению [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 18 дек. 2018 г., № 913 // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

12. Инструкция о порядке организации и проведения электронных торгов по продаже имущества в процедурах экономической несостоятельности (банкротства) [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва экономики Респ. Беларусь, 1 апр. 2019 г., № 9 // КонсультантПлюс. Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

13. О порядке организации и проведения электронных торгов по продаже имущества в процедурах экономической несостоятельности (банкротства) [Электронный ресурс] : письмо М-ва экономики Респ. Беларусь, 5 нояб. 2019 г., № 13-02-08/9531. – Режим доступа: <https://normativka.by/lib/document/79081>. – Дата доступа: 01.02.2022.

14. Оценка стоимости объектов гражданских прав. Порядок проведения оценки стоимости имущества, находящегося в государственной собственности [Электронный ресурс] : СТБ 52.7.01-2017 : приказ Госкомимущества, 13 янв. 2017 г., № 6 «Утверждение технического кодекса устоявшейся практики» // Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 01.02.2022.

15. Саянина, Л. Основы оценки не завершенных строительством объектов недвижимости / Л. Саянина // Земля Беларуси. – 2010. – № 1. – С. 32–38.

16. Саянина, Л. Основы оценки не завершенных строительством объектов недвижимости / Л. Саянина // Земля Беларуси. – 2010. – № 2. – С. 23–27.

Материал поступил в редакцию 22.03.2022 г.

Сведения об авторах

Бычков Николай Александрович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором имущественных отношений и приватизации. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 227 08 80. E-mail: b091955@mail.ru.

Метлицкий Валерий Николаевич – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник сектора имущественных отношений и приватизации. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 227 08 80. E-mail: metlit@inbox.ru.

Нескребина Мария Викторовна – научный сотрудник сектора имущественных отношений и приватизации. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 227 08 80. E-mail: m1378409@mail.ru.

Information about the authors

Bychkov Nikolay – PhD in Economics, associate professor, Head of Property Relations and Privatization Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str. 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 227 08 80. E-mail: b091955@mail.ru.

Metlitskiy Valeriy – PhD in Economics, leading researcher of Property Relations and Privatization Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str. 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 227 08 80. E-mail: metlit@inbox.ru.

Neskrebina Mariya – researcher of Property Relations and Privatization Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str. 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 227 08 80. E-mail: m1378409@mail.ru.



УДК 631.111

EDN: <https://elibrary.ru/lyvosp>

А. В. Горбатовский, О. Н. Горбатовская, Ю. С. Труханенко
Институт системных исследований в АПК Национальной
академии наук Беларуси, г. Минск

Современные аспекты и основополагающие принципы организации сырьевых зон агропромышленного производства¹

Рассматриваются принципы организации сырьевых зон агропромышленного производства в контексте современных подходов к их формированию, аспекты данного способа взаимодействия сельскохозяйственных организаций, обрабатывающих, обслуживающих предприятий и торговли, вытекающие из необходимости создания конкурентных преимуществ и оптимального использования сырьевого потенциала. Представлен анализ основных сдерживающих факторов эффективного развития сырьевых зон.

Ключевые слова: сырьевая зона; агропромышленное производство; конкурентоспособность; принципы; эффективность.

A. V. Gorbatovskiy, O. N. Gorbatovskaya, Yu. S. Truhanenko
The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Modern aspects and fundamental principles of the organization of raw material zones of agro-industrial production

The article considers the principles of organization of raw material zones of agro-industrial production in the context of modern approaches to their formation, the aspects of this method of interaction between agricultural organizations, processing and servicing enterprises and trade, arising from the need to create competitive advantages and optimal use of raw material potential. The analysis of the main constraining factors of effective development of raw material production zones is given.

Key words: raw material zone; agro-industrial production; competitiveness; principles; efficiency.

¹ Подготовлено в рамках задания 1.13 «Разработать комплекс научно-практических рекомендаций по эффективному обеспечению продовольственной безопасности и конкурентоспособности продукции АПК на основе инструментов отраслевого и бизнес-планирования, управления качеством, оптимизации внешнеторговых отношений» (№ ГР 20213501).

Введение

Дальнейшее развитие национального АПК, предусматривающее активное внедрение инноваций, его технико-технологическую модернизацию, а также диверсификацию рынков сбыта, ориентировано на достижение высоких показателей роста аграрной экономики, обеспечение конкурентоспособности производимой продукции на основе поддержания платежеспособного спроса на продовольственные товары. Высокая эластичность предложения продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности в условиях роста цен на энергоносители, импортное сырье и возможного усиления санкций требует обеспечения динамической трансформации взаимоотношений товаропроизводителей для увеличения гибкости и адаптивности в быстро меняющихся условиях внешней среды [33]. В этой связи определение ключевых принципов и аспектов организации сырьевых зон агропромышленного производства будет способствовать научному обоснованию направлений и мер по повышению эффективности их функционирования на основе углубления производственной кооперации, усиления интеграционных взаимоотношений с учетом наличия ресурсов и потребности перерабатывающих производств.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам организации сырьевых зон агропромышленного производства, особенностей взаимодействия товаропроизводителей в производственно-сбытовых цепочках в контексте современных стратегий развития АПК, а также быстро меняющихся и высоконкурентных рынков. В процессе исследований использованы методы: монографический, аналитический, абстрактно-логический, сравнительного анализа, экспертный.

Результаты исследований

В современных экономических условиях концепция функционирования сырьевых зон основывается на совершенствовании механизмов взаимодействия организаций, осуществляющих деятельность по производству, переработке сельскохозяйственной продукции, оказанию услуг по обслуживанию сельского хозяйства, торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, в том числе с активным привлечением инвестиций [21, 22]. В основе данной модели взаимоотношений, предполагающей среди прочего рост эффективности управления сбытом, должны быть: наличие четкого представления об экономической обстановке в целом и готовность к адекватному реагированию в случае каких-либо

изменений [17]. В результате прямого воздействия комплекса динамичных внешних и внутренних факторов формируется уровень конечного результата, в основе которого – максимизация прибыли и оптимизация издержек. В этой связи особенность развития взаимоотношений в сырьевой зоне характеризуют общие принципы, признаваемые отечественной и зарубежной наукой и практикой:

- принцип координации процессов в контексте реализации хозяйственного механизма взаимодействия всех товаропроизводителей;
- принцип рациональной интеграции в организационной структуре путем обеспечения сбалансированности объемов поступающего на переработку сырья и технических возможностей перерабатывающих предприятий и в организации управления модели взаимодействия при оптимальном сочетании административных и экономических подходов;
- принцип адаптивности обменно-распределительных отношений к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды, а также запросам потребителей;
- принцип системности в контексте соблюдения паритетных отношений между участниками сырьевой зоны и обеспечения их устойчивого развития (цены, себестоимость, инвестиции);
- принцип эффективности и конкурентоспособности с позиций оправданного технико-технологического развития с целью обеспечения формирования устойчивых конкурентных преимуществ сельскохозяйственных товаропроизводителей [6, 10, 14, 27, 33].

Принципы организации сырьевых зон агропромышленного производства должны быть реально применимы на практике и содействовать сбалансированному взаимодействию всех субъектов хозяйствования, вовлеченных в производственно-бытовую цепочку, преодолению противоречий и достижению необходимого уровня инвестиций в инфраструктуру. В этой связи целесообразно выделить группы принципов, раскрывающие экономические и производственные особенности функционирования товаропроизводителей рассматриваемой модели (табл. 1).

Таким образом, выделенные группы принципов формируют базу и определяют перспективную стратегию комплексного развития взаимодействия, а также создают совокупность необходимых и достаточных условий для реализации конкретных задач на основе выделения объективных возможностей сокращения издержек и роста конкурентоспособности.

Эффективность функционирования сырьевых зон предполагает оптимальное использование их природно-экономического потенциала с учетом потребности перерабатывающих предприятий и обеспечивает существующим механизмом поддержки конкурентной среды в АПК,

Таблица 1. Классификация принципов организации сырьевых зон агропромышленного производства (авторский подход)

Группа принципов	Содержание принципов
Экономические	<p><i>Свободной отрасли</i> – предполагает развитие и функционирование сельского хозяйства без прямого административного вмешательства в хозяйственную практику;</p> <p><i>интегрированного приложения сил</i> – обеспечивает возможность товаропроизводителям оптимального взаимодействия по стадиям производственно-сбытовой цепочки с гарантированным высококачественным конечным результатом деятельности;</p> <p><i>ориентации производства на потребителя</i> – направлен на повышение конкурентоспособности реализуемой продукции и обеспечение поступления производителям основных доходов для осуществления расширенного воспроизводства;</p> <p><i>свободы, самостоятельности и добровольности</i> создания хозяйственных организаций и объединений по специализированному признаку;</p> <p><i>прямого и равноправного партнерства</i> сельскохозяйственных организаций в контексте горизонтальных и вертикальных связей, включая органы хозяйственного и государственного управления</p>
Производственные	<p><i>Обеспечения роста экономической эффективности производства</i> с учетом отношения результатов работы субъектов хозяйствования (валовой доход, прибыль) к издержкам производства;</p> <p><i>материальной заинтересованности и ответственности работников</i> – предполагает материальное стимулирование и ответственность работников за результаты труда;</p> <p><i>плановости производства</i> – предполагает деятельность на основе согласованной стратегии и тактики с учетом современных требований рынка и минимизации рисков;</p> <p><i>сбалансированности производственных факторов</i> – требует рационального соотношения между составляющими ресурсного (сырьевого) потенциала товаропроизводителей;</p> <p><i>комплексности и интеграции</i> – предполагает учет почвенно-климатических, технико-технологических, социально-экономических и экологических факторов в их взаимосвязи и взаимообусловленности;</p> <p><i>динамичности</i> – этапность, непрерывность и ускорение темпов решения задач и достижения перспективной цели, последовательность в действиях</p>

Группа принципов	Содержание принципов
Конкурентного взаимодействия	<p><i>Комплексного взаимодействия в рамках сырьевой зоны</i> – предполагает распределение и продвижение сырья и готовой продукции с учетом всех ее свойств;</p> <p><i>конкурентной среды</i> – формирование и поддержание специфических условий устойчивого функционирования на основе согласованности интересов и реализации конкурентных преимуществ;</p> <p><i>формирования товаропроводящей сети</i> – предполагает выбор наиболее приемлемых каналов сбыта и форм сотрудничества (правовых, организационных, экономических);</p> <p><i>гибкости и адаптивности основной линии поведения товаропроизводителей</i> (стратегии) к волатильности рыночной среды;</p> <p><i>запаса конкурентоспособности</i> – предполагает прочную производственно-экономическую базу и достаточный уровень конкурентности при любой конъюнктуре рынка и стратегии развития;</p> <p><i>соблюдения договорных обязательств</i> на основе честного их выполнения и строгой ответственности за нарушение экономических отношений;</p> <p><i>постоянного совершенствования механизма взаимодействия</i> по всей производственно-сбытовой цепочке на основе выполнения своих обязанностей, проведения переговоров и заключения контрактов с партнерами</p>

Примечание. Таблица составлена авторами по данным [6, 8, 13, 14, 17, 26].

закрепленным в Директиве Президента Республики Беларусь № 6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли», Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы, указах Президента Республики Беларусь № 70 «О развитии агропромышленного комплекса Витебской области» и № 506 «О развитии Оршанского района Витебской области», Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы и ряде других нормативно-правовых документов [9, 20, 22–24, 28].

С одной стороны, выстраивание технологической цепочки на основе интеграционного подхода, охватывающего весь процесс от производства сырья до его переработки и реализации, предполагает, по мнению В. Г. Гусакова, А. В. Пилипука, Е. В. Гусакова, М. И. Запольского, З. М. Ильиной, С. И. Барановского, Н. А. Бычкова, С. Н. Гнатюк, Л. И. Довнар, Т. И. Ленской, А. В. Мелешени и др., решение круга вопросов по согласованию экономических интересов хозяйствующих субъектов, направленных на обеспечение их устойчивого развития на

основе модернизации производства и роста производительности труда [2, 4, 10, 12, 14, 18, 26, 31]. Отмечается необходимость совершенствования обменно-распределительных отношений в рамках интеграционного формирования путем обеспечения результативности основных элементов внутрикорпоративного взаимодействия в ценовом и инвестиционном аспектах, а также по вопросам стимулирования труда.

На практике взаимоотношения отечественных поставщиков сырья и переработчиков в рамках сформировавшихся сырьевых зон строятся путем заключения договоров поставки для государственных нужд и прямых договоров поставки [12]. Обработывающие предприятия по действующему законодательству осуществляют авансирование затрат на оборотные средства (семена, удобрения, средства защиты и т. п.), хранение сельхозпродукции, полностью покрывают транспортные расходы по доставке сырья на переработку, осуществляют реализацию побочной продукции. Кроме того, важными элементами взаимоотношений товаропроизводителей, обеспечивающими устойчивость их функционирования, выступают: государственная поддержка, которая включает установление надбавки к цене на сельхозпродукцию в рамках договоров поставки для государственных нужд; льготные кредиты для оплаты продукции растениеводства в установленные законодательством сроки и размерах; субсидии на уплату части процентов за пользование кредитами [12].

С другой стороны сырьевая зона, как основополагающий элемент продовольственной цепочки создания стоимости, представляет собой совокупность сельскохозяйственных товаропроизводителей, бесперебойно обеспечивающих перерабатывающее предприятие высококачественным сырьем в количестве, необходимом для полной его загрузки, с оптимальным территориальным расположением на основе устойчивых взаимосвязей [15, 33].

Экономическое значение сырьевой зоны состоит в обеспечении предприятия сырьем, которое соответствует двум основным критериям в оптимальном их соотношении: высокое качество – низкая себестоимость, что может быть достигнуто при учете факторов, способствующих снижению уровня затрат:

- компактность расположения предприятий – поставщиков сырья;
- применение интенсивных и индустриальных технологий возделывания сырьевой культуры;
- использование эффективных моделей взаимодействия экономических субъектов с целью сокращения транзакционных издержек и обеспечения планомерного выполнения договорных обязательств.

В настоящее время процессы оптимизации сырьевых зон основываются также на особенностях создания интеграционных структур

и использования нематериальных активов в виде инновационных технологий, ноу-хау, моделей управления, маркетинговых стратегий, систем организации взаимодействия субъектов сырьевой зоны. Ориентация на экономию ресурсов, устойчивые паритетные отношения между сельскохозяйственными производителями и обрабатывающими предприятиями выступают в качестве ключевых аспектов активизации привлечения нематериальных активов в процессы повышения эффективности функционирования сырьевых зон и определения ряда экономических и производственных эффектов их дальнейшего развития (табл. 2) [35].

Данные направления соответствуют целям и задачам Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года по освоению новых инновационных технологий и технологической модернизации сельскохозяйственного производства, внедрению элементов Индустрии 4.0 (использование технологий больших данных, облачных вычислений), а также цифровизации отраслей АПК и использованию интернет-технологий («интернет вещей», QR-коды и RFID-технологии) [49]. В этом случае государственная поддержка предприятий АПК в части обеспечения материально-технической базы и модернизации процесса производства сельскохозяйственного сырья направлена на повышение конкурентоспособности и качества отечественной пищевой продукции в условиях быстроменяющихся и высококонкурентных рынков.

Как показывают результаты исследований, мировая практика формирования эффективных взаимоотношений между поставщиками сырья и производителями основывается на выработке общих направлений повышения эффективности и поддержания сбалансированного развития участников региональных моделей создания добавленной стоимости, формирующих конкретную сырьевую зону [11]. Здесь взаимодействие направлено на обеспечение соответствующего уровня инвестиций в инфраструктуру в зависимости от стадии развития организации и ее маркетинговых возможностей; эффективной обратной связи и аудита деятельности формирования с целью сохранения идентичности от фермы до рынка, выявления адекватных маркетинговых требований для удовлетворения потребительского спроса; быстрой адаптации и максимального использования своих сильных сторон.

Кроме того, как отмечает С. А. Кондратенко, практика создания сырьевых зон перерабатывающих предприятий в соответствии с их потребностями в подавляющем большинстве обеспечивает рост эффективности агропромышленного производства [16]. В основе успешного выполнения задач по их укреплению – постоянное применение стимулирующих мер и механизмов в процессе производства продукции.

Таблица 2. Меры по совершенствованию процессов хозяйственной деятельности организаций в рамках сырьевых зон пищевой промышленности на основе использования НМА

Меры	Инструменты	Эффект
Контроль качества	<p>Системы и инструменты для надежной проверки сырья, обеспечение технологической основы (оборудование, технологии, специалисты); системы контроля климата и изменений окружающей среды для отслеживания потенциальных угроз (выбросов, загрязнений) и прогнозирования производственных процессов;</p> <p>протокол проверки, учитывающий отраслевые и государственные правила безопасности и санитарии;</p> <p>использование униформы для сотрудников (на небезопасных участках)</p>	<p>Повышение качества сырья и конечной продукции; сокращение количества рекламаций и возвратов</p>
Профилактическое обслуживание	<p>Внедрение стратегий профилактического обслуживания, защиты оборудования от сбоев и простоев;</p> <p>обеспечение мониторинга наличия запасных частей и протоколов устранения неполадок в целях избежания простоев оборудования</p>	<p>Обеспечение бесперебойных поставок и производственных процессов</p>
Отслеживание запасов	<p>Внедрение современных систем отслеживания запасов на основе инструментов автоматизации и использования интеллекта, позволяющих программно отслеживать и приобращать ресурсы</p>	<p>Сокращение затрат времени на обеспечение процессов закупки и отслеживания запасов</p>
Программы обучения сотрудников	<p>Обучение сотрудников технике безопасности производства сырья и пищевых продуктов;</p> <p>разработка и внедрение протоколов для технологических процессов</p>	<p>Рост производительности за счет более точных процессов обработки;</p> <p>производство высококачественных продуктов питания</p>
Повышение эффективности рабочего процесса	<p>Внедрение программного обеспечения и оборудования для автоматизации ручных процессов;</p> <p>внедрение эффективных технологий;</p> <p>предварительный анализ узких мест в производственно-сбытовых процессах</p>	<p>Рост производительности; сокращение времени и затрат на обеспечение процессов</p>

Окончание таблицы 2

Меры	Инструменты	Эффект
Рабочая среда	<p>Устранение или перемещение ненужного оборудования и инструментов;</p> <p>введение регулярной процедуры организации рабочего пространства (уборка и упорядочение документов, чистка оборудования и т. д.);</p> <p>проведение опросов работников для получения рекомендаций по оптимизации рабочих мест;</p> <p>внедрение программного обеспечения для ускорения дублирования ручного труда</p> <p>Наличие долгосрочных договоренностей и программ поддержки производителей сырья;</p> <p>разработка документации и бизнес-планов, предусматривающих коллективную стратегию развития перерабатывающего предприятия и организацией его сырьевой зоны на основе инвестиций, обмена технологиями, обеспечения долгосрочных договоров, льготных условий, расщорок и т. д.</p>	<p>Обеспечение минимальных затрат времени на выполнение производственных задач</p>
Устойчивость производственно-экономических связей	<p>Наличие долгосрочных договоренностей и программ поддержки производителей сырья;</p> <p>разработка документации и бизнес-планов, предусматривающих коллективную стратегию развития перерабатывающего предприятия и организацией его сырьевой зоны на основе инвестиций, обмена технологиями, обеспечения долгосрочных договоров, льготных условий, расщорок и т. д.</p>	<p>Повышение эффективности долгосрочного планирования хозяйственной деятельности организаций и реализации инвестиционных проектов</p>

Примечание. Таблица составлена авторами на основании [35]

Сложившаяся структура взаимоотношений создает ряд конкурентных преимуществ для развития сырьевой зоны [16, 29]:

– при взаимодействии в рамках общей технологической цепочки агропромышленного формирования (холдинга) или кластера отмечается возможность обеспечения рациональной загрузки мощностей с учетом производственной потребности и сырьевой базы; выстраивание технологической цепочки «от поля до прилавка» на основе внедрения цифровых технологий прослеживаемости; возможность формирования законченного цикла производства, переработки до продажи конкурентоспособной конечной продукции; достижение необходимой концентрации материальных и инвестиционных ресурсов, средств производства и возможность их рационального распределения в рамках технологической цепочки; ускоренное внедрение инновационных технологий и модернизация производства по всей цепочке и др.;

– при долгосрочных соглашениях и договорах в рамках сырьевой зоны создается возможность обеспечения пропорциональности и сбалансированности развития взаимодействующих субъектов; доступности маркетинговой и технической помощи для всех участников в цепочке создания стоимости; планирования производства и реализации на основе долгосрочных договоров, оптимизации сырьевых потоков и логистики; высокой эффективности использования государственной поддержки.

Обеспечение высоких результатов взаимодействия должно основываться на комплексной оценке полноты использования производственного и ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций, а выбранная модель должна способствовать максимальному учету интересов товаропроизводителей и повышению конкурентоспособности конечной продукции.

Вместе с тем организация и эффективное функционирование сырьевой зоны обуславливаются качественными характеристиками сельскохозяйственного сырья, определяющими уровень экономики обрабатывающих предприятий [2, 14, 32]. Трудоемкость производства сельхозпродукции и ее малотранспортабельность, а также необходимость инвестиций свидетельствуют о целесообразности рационального размещения предприятий на основе эффективного комбинирования производства и интеграции. Кроме того, углубление специализации и концентрации производства при максимальном приближении поставщиков к заготовительным пунктам позволяет сократить расстояние перевозки и применять наиболее современные методы логистики с целью сохранения качества и снижения потерь сырья.

Эффективность сырьевой зоны зависит от сезонного характера сельскохозяйственного производства, проявляющегося в неравномерности

поступления сырья в течение года (консервная, сахарная, мясная, молочная и другие отрасли пищевых производств), а также от сезонных колебаний спроса на продукцию (безалкогольные напитки, производство мороженого). В этой связи устойчивое функционирование сырьевой зоны должно обеспечиваться за счет равномерной загрузки предприятий на основе использования культур с различными сроками созревания для поступления сырья на промышленную переработку, совершенствования условий и методов хранения скоропортящейся продукции; комплексной переработки основного сырья и вторичных продуктов производства, а также расширения ассортимента, вырабатываемого во внесезонное время, при соблюдении специализации производства.

В структуре затрат обрабатывающих предприятий высокий удельный вес издержек приходится на сырье и материалы, что отражается на уровне себестоимости товарной продукции и предполагает реализацию комплекса мероприятий по рациональному их использованию. В этой связи конкурентная сырьевая зона должна соответствовать основным условиям реализации стратегических направлений развития АПК и необходимости адаптации сельского хозяйства к современным пищевым технологиям [1, 6, 9, 23]:

формирование специализированных зон по производству продукции, географическое расположение которых определяется характером ее транспортабельности и сохранности, а также позволяет формировать радиус доставки сырья при минимизации затрат на его транспортировку;

применение современных средств интенсификации, концентрация, совершенствование специализации и размещения для формирования высокоэффективных устойчивых сырьевых зон с высоким уровнем производства;

производство сельскохозяйственной продукции (сырья) с заранее обозначенными в договоре качественными параметрами, обеспечивающими соблюдение высокой технологической дисциплины в обрабатывающей промышленности;

достижение сбалансированности между объемами сырья и загруженностью производственных мощностей по его переработке;

возможности привлечения инвестиций и иных кредитных ресурсов, направленных на модернизацию и реконструкцию материально-технической базы, а также расширение сырьевой зоны, снижение затрат и улучшение финансового состояния сельскохозяйственных организаций.

Современные конкурентные вызовы в рамках обозначенных стратегий развития ориентируют сельскохозяйственные организации, входящие в состав сырьевых зон перерабатывающих предприятий, активно совершенствовать производственный менеджмент с целью повышения

ресурсосбережения, снижения уровня потерь сырья [3]. Инновационный вектор развития отечественного АПК предполагает разработку комплекса мер по снижению влияния негативных факторов с учетом особенностей функциональной структуры сырьевых зон (в зависимости от подкомплекса) на основе активного использования инструментов адаптивной интенсификации, что предполагает [7]:

- максимальное использование воспроизводимых ресурсов и уменьшение зависимости продуктивности и экологической устойчивости агроландшафтов от ископаемых ресурсов с целью снижения производственных затрат и потерь;

- обеспечение качества сельскохозяйственной продукции на основе адаптивного размещения важнейших сельскохозяйственных культур и использования экологически устойчивых сортов, гибридов и пород животных;

- производство безопасного для здоровья и полноценного продовольствия для поддержания рациональной структуры питания с учетом покупательной способности населения;

- высокий уровень наукоемкости в контексте многофакторности и интегративности интенсификационных процессов.

По результатам наших исследований установлено, что на уровень развития сырьевой зоны существенное влияние оказывает экономическое состояние сельскохозяйственных организаций, входящих в ее состав. Низкий уровень рентабельности производства в отрасли сопровождается высоким уровнем закредитованности товаропроизводителей, низкой дисциплиной расчетов (табл. 3) [23, 30].

За период 2017–2020 гг. отмечались превышение темпов роста себестоимости реализованной продукции над темпами роста выручки, снижение уровня рентабельности продаж на 1,6 п. п. (на 0,7 п. п. к уровню 2019 г.) и нестабильная динамика в состоянии расчетов, поступательный рост дебиторской и кредиторской задолженности (на 53,3 и 29,0 % соответственно).

Кроме того, основными причинами, сдерживающими развитие сельскохозяйственного производства, являются высокие затраты на производство продукции вследствие недостаточного уровня материально-технической базы, низкой квалификации кадров, постоянного нарушения технологических регламентов, неудовлетворительного состояния кормовой базы, уровня внесения минеральных и органических удобрений. Сохраняется практика эксплуатации основных средств за пределами амортизационных сроков.

Современные направления повышения эффективности управления агропромышленным комплексом основываются на дальнейших структурных преобразованиях регионального АПК [4, 22]. В данном контексте

Таблица 3. Основные финансовые показатели и состояние расчетов сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. к 2017 г., %
Выручка от реализации продукции, товаров, работ и услуг, млн руб.	11 363,3	12 152,6	13 426,9	15 041,8	132,4
Себестоимость реализованной продукции, товаров, работ и услуг, млн руб.	9 457,9	10 426,8	11 485,9	12 766,3	135,0
Удельный вес убыточных организаций, %	11,7	13,6	13,4	12,1	0,4
Рентабельность, %: реализованной продукции, товаров, работ и услуг	8,2	5,0	5,4	6,3	-1,9
продаж	6,9	4,3	4,6	5,3	-1,6
Задолженность, млн руб.:					
дебиторская	1 058,5	1 252,7	1 386,5	1 623,0	153,3
кредиторская	6 677,9	6 806,8	7 597,2	8 613,9	129,0
по кредитам и займам	5 373,1	5 527,8	5 567,2	5 981,9	111,3

Примечание. Таблица составлена авторами по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [30].

формирование сырьевых зон на основе договора об агропромышленном объединении предполагает укрепление кадрового потенциала организаций, совершенствование механизма управления активами, формирование и использование экономических стимулов развития организаций. Вместе с тем происходит изменение статуса руководителей сельскохозяйственных организаций сырьевых зон в направлении ограничения их оперативной и хозяйственной самостоятельности в рамках административно-территориальной единицы. В аспекте совершенствования структуры управления созданными АПО существует необходимость определения статуса сельскохозяйственных организаций с позиций финансовой самостоятельности. Кроме того, при формировании сырьевых зон целесообразно снижение уровня использования директивных методов при осуществлении хозяйственной деятельности в условиях неопределенности в ключевых критериях включения субъектов хозяйствования в состав сырьевой зоны, экономическом механизме взаимодействия с интегратором, распределении дохода и др.

Заключение

Таким образом, сырьевая зона агропромышленного производства характеризуется рядом общих (координации, рациональной интеграции,

адаптивности обменно-распределительных отношений, системности, эффективности и конкурентоспособности) и специальных (экономических, производственных и конкурентного взаимодействия) принципов, которые формируют основу и создают комплекс необходимых условий ее дальнейшего развития.

Установлено, что на современном этапе организация сырьевой зоны как способ взаимодействия сельскохозяйственных товаропроизводителей затрагивает широкий круг вопросов согласования экономических интересов, где выделяются аспекты внутрикорпоративного взаимодействия (на основе договоров поставок для государственных нужд и прямых договоров поставки), ценовой (особенности государственной поддержки путем установления надбавок к цене, предоставления льготных кредитов, субсидий и т. п.) и инвестиционный механизм, возможности мотивации и стимулирования труда. Полнота использования производственного и ресурсного потенциала всех участников производственно-сбытовой цепочки с учетом выявленных особенностей сырья (трудоемкость, малотранспортность, сезонность и т. д.), формирования, размещения, уровня развития (административные методы, изменение статуса руководителей, логистика, сохранение качества, снижение потерь, возможности углубления переработки, рентабельность, закредитованность и т. д.), структуры затрат, конкурентных вызовов должна быть направлена на реализацию стратегии развития АПК и адаптации сельского хозяйства к современным технологиям обрабатывающей промышленности.

Список использованных источников

1. Афанасьев, Е. В. Основные методические положения формирования, размещения перерабатывающих предприятий с учетом сырьевых ресурсов [Электронный ресурс] / Е. В. Афанасьев // Никоновские чтения. – 2014. – № 19. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-metodicheskie-polozheniya-formirovaniya-razmescheniya-pererabatyvayuschih-predpriyatij-s-uchetom-syrievyih-resursov>. – Дата доступа: 28.02.2022.
2. Барановский, С. И. Предприятия перерабатывающей промышленности Беларуси и их сырьевые зоны: состояние и перспективы развития [Электронный ресурс] / С. И. Барановский, А. В. Мелещеня // Белорус. экон. журн. – 1999. – № 1. – Режим доступа: http://bseu.by:8080/bitstream/doc/8711/2/Baranovskiy_S_1999_1_ocr.pdf. – Дата доступа: 14.03.2022.
3. Богомолова, И. П. Повышение ресурсоэффективности деятельности предприятий зернопродуктового подкомплекса с учетом сырьевых факторов [Электронный ресурс] / И. П. Богомолова, И. Н. Василенко,

А. В. Богомолов // Вестн. РЭА им. Г. В. Плеханова. – 2018. – № 5 (101). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-resursoeffektivnosti-deyatelnosti-predpriyatiy-zernoproduktovogo-podkompleksa-s-uchetom-syrievyh-faktorov>. – Дата доступа: 28.02.2022.

4. Бычков, Н. А. Структурные преобразования в аграрном секторе Витебской области: состояние, проблемы, пути решения / Н. А. Бычков, В. Н. Метлицкий, М. В. Нескребина // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси : межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – Вып. 49. – С. 29–42.

5. Гнатюк, С. Н. Теоретические основы механизма согласования экономических интересов организаций АПК / С. Н. Гнатюк, О. П. Громыко // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси : межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – Вып. 49. – С. 43–51.

6. Горбатовская, О. Н. Особенности взаимоотношений сельскохозяйственных товаропроизводителей животноводческой продукции в зарубежной практике функционирования производственно-сбытовых цепочек / О. Н. Горбатовская // Аграр. экономика. – 2021. – № 11. – С. 78–91.

7. Горбатовский, А. В. Предпосылки перехода к адаптивной интенсификации сельскохозяйственного производства / А. В. Горбатовский, О. Н. Горбатовская, А. В. Хоменчук // Проблемы экономики. – 2013. – № 1(16). – С. 46–59.

8. Горбатовский, А. В. Факторы формирования конкурентной среды в отраслях животноводства в Республике Беларусь / А. В. Горбатовский, О. Н. Горбатовская, Л. И. Довнар // Синергетика сбалансированного развития аграрной отрасли и сельских территорий страны : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 24–26 июня 2020 г. / редкол.: Н. Л. Титов [и др.]. – Казань : ООО ПК «Астор и Я», 2020. – Вып. 14. – С. 118–128.

9. Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 февр. 2021 г., № 59 : в ред. от 29.10.2021 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100059>. – Дата доступа: 10.02.2021.

10. Гусаков, В. Г. Научные основы создания продуктовых компаний / В. Г. Гусаков, М. И. Запольский. – Минск : Беларус. навука, 2012. – 195 с.

11. Довнар, Л. Зарубежный опыт организации взаимоотношений между товаропроизводителями в свеклосахарном подкомплексе / Л. Довнар // Аграр. экономика. – 2021. – № 12. – С. 77–88.

12. Довнар, Л. И. Развитие и эффективное функционирование рынка сахара Республики Беларусь / Л. И. Довнар ; под ред. Н. В. Киреенко. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2021. – 221 с.

13. Зеленовский, А. А. Организация производства на сельскохозяйственных предприятиях / А. А. Зеленовский, Я. М. Шупилов. – Минск : БГАТУ, 2011. – 344 с.

14. Ильина, З. М. Формирование сырьевых зон перерабатывающих предприятий / З. М. Ильина, В. Г. Гусаков, А. В. Мелещеня // Реформирование агропромышленного комплекса : учеб.-метод. и практ. пособие / ред. В. Г. Гусаков. – Минск : Белорус. науч.-исслед. ин-т аграр. экономики, 2002. – С. 471–478.

15. Карамнова, Н. В. Поэтапное формирование сырьевых зон перерабатывающей промышленности как фактор развития сельских территорий [Электронный ресурс] / Н. В. Карамнова // Никоновские чтения. – 2019. – № 24. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/poetapnoe-formirovanie-syrievyh-zon-pererabatyvayushey-promyshlennosti-kak-faktor-razvitiya-selskih-territoriy>. – Дата доступа: 01.03.2022.

16. Кондратенко, С. А. Формирование сырьевых зон как необходимое условие устойчивого развития агропромышленного комплекса [Электронный ресурс] / С. А. Кондратенко. – Режим доступа: <https://rep.bsatu.by/bitstream/doc/11840/1/Kondratenko-S-A-Formirovanie-syrievyh-zon-kak-neobhodimoe-uslovie.pdf>. – Дата доступа: 14.01.2022.

17. Киреенко, Н. В. Система сбыта продукции АПК на основе маркетингового подхода: теория, методология, практика : в 2 ч. / Н. В. Киреенко ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – Ч. 1. – 265 с.

18. Методические рекомендации по совершенствованию механизма создания и функционирования агрокомбинатов / Т. И. Ленская [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / В. Г. Гусаков [и др.] ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – Гл. 2, § 2.2. – С. 60–67.

19. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 14.02.2022.

20. О комплексе мер по реализации положений Директивы Президента Республики Беларусь от 4 марта 2019 г. № 6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли» [Электронный ресурс] :

постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 мая 2019 г., № 314 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21900314&p1=1>. – Дата доступа: 10.02.2022.

21. О мерах по реализации Республиканской программы развития молочной отрасли в 2010–2015 годах [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 нояб. 2010 г., № 1678 : в ред. от 08.05.2015 г. – Режим доступа: https://mshp.gov.by/prog/prog_mol.docx. – Дата доступа: 14.02.2022.

22. О развитии агропромышленного комплекса Витебской области [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 февр. 2020 г., № 70 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=P32000070>. – Дата доступа: 14.02.2022.

23. О развитии Оршанского района Витебской области [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 31 дек. 2018 г., № 506 : в ред. от 08.07.2021 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31800506&p1=1>. – Дата доступа: 14.02.2022.

24. О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли [Электронный ресурс] : Директива Президента Респ. Беларусь, 4 марта 2019 г., № 6 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P01900006>. – Дата доступа: 14.02.2022.

25. Об особенностях поставки сельскохозяйственной продукции для республиканских государственных нужд [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 14 июля 2014 г., № 350 : изм. от 04.03.2019 г. – Режим доступа: <https://mshp.gov.by/documents/apk/e211460b4f83a310.html>. – Дата доступа: 14.03.2022.

26. Пилипук, А. В. Конкурентоспособность предприятий пищевой промышленности Беларуси в условиях построения Евразийского экономического союза / А. В. Пилипук ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – 237 с.

27. Провидонова, Н. В. Теоретические аспекты формирования организационно-экономического механизма технико-технологического развития зернового подкомплекса / Н. В. Провидонова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2022. – № 1. – С. 56–62.

28. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 // Национальный правовой Интернет-портал

Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292>. – Дата доступа: 10.02.2022.

29. Самусь, В. А. Развитие плодородства в Республике Беларусь на современном этапе / В. А. Самусь // Плодородство : сб. науч. тр. – Самохваловичи : Ин-т плодородства, 2016. – С. 9–15.

30. Сельское хозяйство Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск, 2021. – 178 с.

31. Совершенствование механизма кооперативно-интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования в агропромышленном комплексе Беларуси / Е. В. Гусаков [и др.] // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси : межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – Вып. 49. – С. 64–73.

32. Тачкова, И. А. Основные направления улучшения сырьевой базы и использования сырьевых ресурсов на предприятиях пищевой промышленности [Электронный ресурс] / И. А. Тачкова // Вестн. БГУ. – 2011. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyie-napravleniya-uluchsheniya-syrievoy-bazy-i-ispolzovaniya-syrievyih-resursov-na-predpriyatiyah-pischevoy-promyshlennosti> – Дата доступа: 28.02.2022.

33. Хомутова, Л. А. Организационно-экономические аспекты деятельности интеграционных формирований в молочном подкомплексе Костромской области / Л. А. Хомутова, А. В. Хомутов, Е. Н. Морозов // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 6. – С. 1160–1172.

34. Яшкова, Н. В. Сырьевая зона молочной промышленности: сущность и направления оптимизации [Электронный ресурс] / Н. В. Яшкова // Вестн. НГИЭИ. – 2011. – № 3 (4). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/syrievaya-zona-molochnoy-promyshlennosti-suschnost-i-napravleniya-optimizatsii>. – Дата доступа: 28.02.2022.

35. Interactive Employee Training Encourages a Food Safety Culture [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.food-safety.com/articles/2507-interactive-employee-training-encourages-a-food-safety-culture1/>. – Date of access: 11.03.2022.

Материал поступил в редакцию 22.03.2022 г.

Сведения об авторах

Горбатовский Александр Викторович – заведующий сектором экономики отраслей. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 355 54 01. E-mail: gorbby@tut.by.

Горбатовская Оксана Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора экономики отраслей. Институт системных исследований

в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь).
Телефон: +375 17 355 54 01. E-mail: hahomova@mail.ru.

Труханенко Юлия Сергеевна – старший научный сотрудник сектора экономики отраслей. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 355 54 01. E-mail: yuliya.semenenya.90@mail.ru.

Information about the authors

Gorbatovskiy Alexandr – Head of Economics Branches Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 355 54 01. E-mail: gorbby@tut.by.

Gorbatovskaya Oksana – PhD in Economics, associate professor, leading researcher of Economics Branches Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 355 54 01. E-mail: hahomova@mail.ru.

Truhanenko Yulia – senior researcher of Economics Branches Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 355 54 01. E-mail: yuliya.semenenya.90@mail.ru.



УДК 338.439:338.242

EDN: <https://elibrary.ru/mivuxe>**Г. В. Гусаков**

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Теоретические параметры управления продовольственной безопасностью¹

Систематизированы научные подходы к проблематике управления агропродовольственным комплексом в контексте обеспечения продовольственной безопасности по четырем основным направлениям: стратегия и политика развития системы управления агропродовольственным комплексом; государственное регулирование АПК и сферы продовольственной безопасности; механизмы и методы управления экономикой; подходы оперативного управления аграрной экономикой и продовольственной безопасностью. Разработана структура стейкхолдеров в системе управления агропродовольственным комплексом, обеспечивающая устойчивое целевое функционирование АПК. Определены и классифицированы факторы, препятствующие устойчивому развитию АПК и эффективному функционированию системы управления.

Ключевые слова: механизмы; методы управления; государственное регулирование; агропродовольственный комплекс; продовольственная безопасность; устойчивое развитие; аграрная экономика.

G. V. Gusakov

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Theoretical parameters of food security management

The article systematizes scientific approaches to the management of the agro-food complex in the context of ensuring food security in four main areas: strategy and policy for the development of the agro-food complex management system; state regulation of Agro-Industrial Complex and food security; mechanisms and methods of economic management; approaches to operational management of the agrarian economy and food security. The structure of stakeholders in the management system of the agro-food complex

¹ Подготовлено в рамках задания 7.2 «Разработка методологии и механизмов управления долгосрочной устойчивостью национальной агропродовольственной системы Республики Беларусь» ГПНИ «Сельскохозяйственные технологии и продовольственная безопасность», подпрограмма 9.7 «Экономика АПК» на 2021–2025 гг. (№ ГР 20211005).

has been developed, which ensures the sustainable targeted functioning of Agro-Industrial Complex. The factors hindering the sustainable development of Agro-Industrial Complex and the effective functioning of the management system are identified and classified.

Key words: mechanisms; management methods; government regulation; agro-food complex; food security; sustainable development; agrarian economy.

Введение

Состояние развития продовольственных систем и эффективное продовольственное обеспечение являются важными показателями социально-экономического развития государства и общества, критериями эффективности действующей экономики. Продовольственная безопасность и независимость, в свою очередь, составляют одно из важнейших направлений обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Комплексное и устойчивое развитие продовольственных систем, обеспечение безопасности и качества пищевых продуктов невозможны без научных исследований в области разработки, внедрения и совершенствования механизмов обеспечения продовольственной безопасности. В то же время, несмотря на безусловную актуальность и практическую значимость, многие вопросы управления продовольственной безопасностью в научной теории и практике в настоящее время остаются недостаточно разработанными, что обусловило выбор темы исследования.

Материалы и методы

Теоретическую основу исследования составили научные положения, представленные в трудах отечественных и зарубежных ученых в области управления продовольственной безопасностью. В процессе работы применялись следующие методы: монографический, структурно-аналитический, системного и сравнительного анализа.

Результаты исследований

Современное понимание продовольственной безопасности формировалось в течение нескольких последних десятилетий. Отправной точкой в данном контексте можно считать середину 1970-х гг. прошлого столетия, когда многие развивающиеся страны столкнулись с острым продовольственным кризисом. В это время обозначилось начало «первой зеленой революции», обеспечившей существенный рост производительности в сельском хозяйстве. Под влиянием этих тенденций Всемирный продовольственный саммит ФАО, проходивший в 1996 г., обратился к правительствам мира с призывом работать на обеспечение не только

физической, но и экономической доступности продовольствия различным категориям людей. В его декларации подчеркивалось, что о полной продовольственной безопасности можно говорить лишь тогда, когда все люди в любое время будут располагать «физическим и экономическим доступом к достаточному количеству безопасных питательных продуктов, удовлетворяющих их потребности в рационе питания и пищевые предпочтения» [1]. В последующем ФАО дополнило это определение еще одним видом доступности продовольствия – социальным, что придало ему комплексное содержание, которое принимается за основу до настоящего времени и характеризует собой продовольственную безопасность общества.

В концепции ФАО выделяются четыре фундаментальных принципа продовольственной безопасности, формулируемых как «наличие», «доступность», «потребление» и «стабильность» [2]. С учетом выполненных нами оценок данные принципы характеризуются следующим экономическим пониманием:

физическое (количественное) наличие продовольствия – характеризует количественный аспект «экономики предложения» для обеспечения продовольственной безопасности; определяется объемами производства и запасов продовольствия, а также показателями торговли (экспорта, импорта, рыночного сбыта) сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия. При этом, как правило, не учитывается ассортимент и качество продуктов питания;

экономическая и физическая доступность продовольствия – определяется доходами и расходами потребителей, спросом и предложением, состоянием и насыщенностью рынка, оптовыми и розничными ценами, условиями производства и поставок. Вместе с тем физическая и экономическая доступность хотя и взаимосвязанные понятия, но имеют и автономность своего проявления. Следовательно, доступность еще не гарантирует необходимого уровня потребления;

потребление – указывает на питательные и энергетические показатели используемых продуктов питания. Здесь отражаются национальные и региональные особенности практики питания, приготовления и потребления пищевых продуктов, а также содержание рациона. Потребление в наибольшей мере характеризует объективную оценку качества и количества питания, но оно может коренным образом расходиться с научными и медицинскими нормативами и целесообразными рекомендациями;

стабильность – выражает интегрированность всех трех данных выше характеристик. Призвана гарантировать, что потребители не будут испытывать недостатка в продуктах питания вследствие таких факторов, как плохие условия производства, политические и экономические форс-мажорные

обстоятельства, непредвиденная конъюнктура цен на продукты и др. Однако стабильность следует понимать больше как идеальное состояние, которое в реальной практике даже в развитых странах не всегда может быть обеспечено.

Следует отметить, что трактовка принципов выполнена не только исходя из интерпретации ФАО, но и с учетом требований современного понимания продовольственной безопасности – формирование высокого уровня качества жизни населения. В дальнейшем ФАО конкретизировало принципы, разработав широкий перечень индикаторов, дающих возможность оценивать ситуацию с продовольственной безопасностью в разных странах, проводить межгосударственные сопоставления и в результате определять уровни глобального производства и потребления продовольствия. В настоящее время это мощная сетевая платформа, позволяющая сводить воедино данные по 35 индикаторам: «наличие», например, представлено 5 индикаторами, «экономическая и физическая доступность» – 10, «потребление» и «стабильность» – 7 индикаторами. Все они представляют собой макропоказатели максимально высокого уровня [3, с. 7–8].

ФАО определяет продовольственную безопасность как состояние экономики, при котором населению страны в целом или гражданину в частности гарантируется обеспечение доступа к продуктам питания, питьевой воде и другим пищевым продуктам в качестве, ассортименте и объемах, необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства населения страны.

Вместе с тем определение, предназначенное для всего мира, является неподходящим для каждой страны в отдельности, так как не учитывает ее специфику. Так, Республика Беларусь в настоящее время превзошла критерии и индикаторы продовольственной безопасности, установленные ФАО. В связи с этим нами сформулировано определение продовольственной безопасности, в более полной мере отражающее новейшее ее понимание в стране. Так, продовольственная безопасность Беларуси – это состояние экономики, при котором обеспечивается продовольственная независимость страны по спросу и количеству предложения в объемах не меньше рациональных (медицинских) норм потребления, необходимых для активного и здорового образа жизни, и эти нормы закреплены в действующем законодательстве.

Как видим, данное определение отличается от определения ФАО, поскольку сделан упор на законодательные гарантии обеспечения населения продовольственными ресурсами по научно обоснованным нормативам и системный подход к организации агропродовольственного

комплекса по спросу и предложению продуктов питания. Данная трактовка имеет достаточную теоретическую и практическую базу, обусловленную уровнем развития экономики страны.

На государственном уровне должна обеспечиваться не только продовольственная безопасность, но и продовольственная независимость, сбалансированность спроса и предложения, физическая и экономическая самодостаточность производства и потребления. Именно здесь на передний план выдвигаются вопросы равновесного ценообразования, сбалансированной торговли, качества продовольствия. В данной связи нами сделана попытка объективной оценки научных разработок, определений и предложений, содержащихся в экономической литературе и касающихся совершенствования системы управления в контексте обеспечения продовольственной безопасности. С учетом задачи комплексного подхода при рассмотрении проблематики управления нами проведена систематизация литературных источников по четырем основным направлениям: 1) стратегия и политика развития системы управления АПК; 2) государственное регулирование АПК и 3) методы управления конкретной экономикой; 4) подходы оперативного управления вопросами аграрной экономики и продовольственной безопасности (табл.).

Из таблицы следует, что проблематика управления и регулирования сферы продовольственной безопасности имеет разные целевые функции и направления. И даже в одном тематическом диапазоне имеет разные толкования. Например, если рассматривать первое тематическое поле – «Стратегия и политика развития системы управления АПК», то надо отметить, что одни авторы обосновывают важнейшие положения новой Доктрины продовольственной безопасности, делая упор на решение крупных задач (И. Г. Ушацев, В. С. Чекалин); другие сформулировали стратегические ориентиры управления развитием агропромышленного комплекса (А. И. Солодовник, Е. И. Ловчикова, О. А. Федотенкова, А. А. Хашир); третьи аргументировали инструменты научно-технического обеспечения социального развития сельских территорий и аграрной сферы, а также предложили направления развития системы управления (А. Г. Семкин); четвертая группа исследователей, излагая стратегические аспекты повышения эффективности управления АПК, рассмотрела ключевые проблемы перспективного развития предприятий АПК и разработала основные принципы управления сельским развитием (А. В. Улезько, Л. А. Журавлева, Т. И. Кружкова, Т. В. Каюмова, А. Н. Адукова).

Относительно второго тематического поля – «Государственное регулирование АПК и системы продовольственной безопасности» также есть группа авторов, которые показали определяющую роль государственного регулирования сельскохозяйственного производства в обеспечении

Таблица. Аналитическое обобщение литературных источников по проблематике управления АПК и продовольственной безопасностью

Авторы	Суть научной разработки	Критическая оценка предлагаемого решения
<p>И. Г. Улачев, В. С. Чекалин [4, с. 4–12]</p>	<p>I. Стратегия и политика развития системы продовольственной безопасности Российской Федерации, делающей упор на развитие крупных производств и социальную ответственность государства. В этой связи формулированы основные цели и задачи Доктрины, в частности, обеспечение рациональных норм потребления, формирование принципов здорового образа жизни, реализация экспортного потенциала, совершенствование социальной и инженерной инфраструктуры, развитие производства материально-технических ресурсов и др.</p>	<p>В Доктрине предложены направления совершенствования аграрной политики с учетом сбалансированности интересов потребителей и производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Даны конкретные параметры и пороги продовольственной безопасности по ряду продуктов. В то же время Доктрина представляет собой в большей мере политическую декларацию, чем аргументированный экономический документ. Она не содержит методики расчета конкретных нормативов порогов, включая параметры экономической и физической доступности продовольствия</p>
<p>А. И. Солодовник, Е. И. Ловчикова, О. А. Федотенкова, А. А. Хашир [5, с. 79–87]</p>	<p>Сформулированы стратегические ориентиры управления развитием агропромышленного комплекса: во-первых, развитие совокупности факторов, обеспечивающих инновационные процессы и коммерциализацию научных исследований; во-вторых, создание цифровых платформ как совокупность взаимосвязанных экономических механизмов функционирования на основе цифровых технологий; в-третьих, формирование новых сфер деятельности и новых рынков</p>	<p>Обозначенные стратегические ориентиры развития АПК позволяют дополнительно увеличить экономический потенциал при активном представительстве государства посредством механизма администрирования на основе институционального подхода. Вместе с тем предложенные стратегические ориентиры не имеют достаточной научной проработки, не очерчен необходимый комплекс мер и мероприятий для его практической реализации</p>

Авторы	Суть научной разработки	Критическая оценка предлагаемого решения
<p>А. Г. Семкин [6, с. 22–27]</p>	<p>Предложены стратегические направления развития системы управления. В частности, обособлены приоритетные принципы построения инфраструктуры управления, дан алгоритм формирования действенной системы управления. Особый упор сделан на эффективное взаимодействие государственных и местных органов власти, также совершенствование аграрного производства в процессе и обеспечение отрасли необходимыми ресурсами, расширение практики цифровизации региональных и организационно-экономических направлений</p>	<p>В контексте стратегических направлений развития системы управления автором выделены следующие: 1) формирование единой системы информационного пространства; 2) открытость доступа к информационной платформе; 3) стандартизированность системы управления с использованием цифровой экономики; 4) универсальность и применение программного обеспечения и использования информационных ресурсов; 5) комплексный и межотраслевой подход к цифровизации. Однако автор не дает механизмов реализации предложенных стратегических направлений и методологической базы создания адекватной модели управления</p>
<p>Л. А. Журавлева, Т. И. Кружкова, Т. В. Каюмова [7, с. 288–293]</p>	<p>Рассматриваются проблемы стратегического развития предприятий АПК. Среди основных стратегических направлений выделены: создание современной экономики и ее интеграция в ЕАЭС, разработка инновационной политики, развитие социальной сферы села, формирование многоотраслевой экономики, экологизация агропромышленной деятельности, использование внешне-экономической деятельности, использование сквозных технологий точного сельского хозяйства, освоение производства персонального и функционального питания, применение сквозных цифровых технологий</p>	<p>Авторы правильно отмечают, что одной из точек роста национальный агропромышленный комплекс. В качестве ключевых задач они видят внедрение цифровых технологий и развитие человеческого капитала, а также увеличение финансирования системы образования и науки. Однако этого недостаточно для решения поставленных масштабных задач. Авторы не придают также значения материальной составляющей производства, межотраслевым связям, интенсификации производства, концентрации производства и капитала и росту рентабельности всей системы хозяйствования</p>

<p>А. Н. Адукова [8, с. 45–49]</p>	<p>Разработаны основные принципы управления сельским развитием: развитие сельской местности как единого территориального комплекса, гарантирование сельским территориям государственной поддержки; партнерство между государством и органами местного самоуправления, бизнесом и сельским населением; интeгpиpовaннoе развитие села в единую общеэкономическую систему; использование потенциала развития с выделением центров городского обслуживания; развитие на селе местного самоуправления и др.</p>	<p>В своих разработках автор делает вывод, что развитие сельских территорий сдерживается двумя основными факторами – отсутствием благоприятных условий для предпринимательской деятельности и недостаточным развитием института местного самоуправления. Приходится констатировать, что устойчивое развитие АПК и сельских территорий определяется гораздо большим числом факторов, среди которых важнейшими являются инвестиции в развитие производственной и социальной инфраструктуры, объемы наличных производственных ресурсов и инновационные технологии</p>	<p>В своих разработках автор делает вывод, что развитие сельских территорий сдерживается двумя основными факторами – отсутствием благоприятных условий для предпринимательской деятельности и недостаточным развитием института местного самоуправления. Приходится констатировать, что устойчивое развитие АПК и сельских территорий определяется гораздо большим числом факторов, среди которых важнейшими являются инвестиции в развитие производственной и социальной инфраструктуры, объемы наличных производственных ресурсов и инновационные технологии</p>
<p>Л. Ф. Ситдикова, Ф. Ф. Мухаметалиева [9, с. 77–81]</p>	<p>II. Государственное регулирование АПК в системе приоритетов аграрного сектора, среди которых: программно-целевое государственное регулирование, пропорциональное развитие производственного сектора и социальной сферы, реализация элементов экономического механизма хозяйствования, достижение экономического паритета аграрного сектора с другими отраслями экономики, достижение одинакового уровня доходов и качества жизни сельского и городского населения, повышение производительности и качества труда на основе развития цифровизации и др.</p>	<p>Предлагаемые приоритеты требуют дополнительного обоснования. Необходимы соответствующие методики и методы их количественного расчета и реализации. В числе приоритетов, названных авторами, нет главных факторов эффективности АПК – усиление интенсификации производства, увеличение инвестиций, расширение объема продаж и др.</p>	<p>Предлагаемые приоритеты требуют дополнительного обоснования. Необходимы соответствующие методики и методы их количественного расчета и реализации. В числе приоритетов, названных авторами, нет главных факторов эффективности АПК – усиление интенсификации производства, увеличение инвестиций, расширение объема продаж и др.</p>

Продолжение таблицы

Авторы	Суть научной разработки	Критическая оценка предлагаемого решения
Н. В. Жахов [10, с. 96–106]	<p>Автором сформулированы и обоснованы закономерности государственного аграрного сектора:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) государство неизбежно воздействует на экономику; 2) достижение результата не прекращает процесс государственного развития экономики; 3) необходимым условием достижения экономических и стратегических целей государственного управления является согласование структурных (структурных) интересов; 5) эволюция современных обществ приводит к уменьшению значимости институтов власти и доминированию институтов сотрудничества; 6) характер и содержание государственного управления определяется самоуправлением и саморазвитием; 7) негативное знание (например, о том, что не работает) намного надежнее, чем позитивное 	<p>Наряду с закономерностями, которые носят теоретический характер, автором сформулированы принципы государственного регулирования, а именно принцип государственного протекционизма, принцип формирования экономики регулируемого и социально ориентированного хозяйства, принцип формирования культуры производства и потребления, принцип обеспечения конкуренции между разными формами занятости, принцип создания в сельской местности несельскохозяйственных рабочих мест, принцип обеспечения социального развития сельских территорий. Отдельные из предложенных принципов и закономерностей – это всего лишь функции организации и развития АПК</p>
Д. А. Агапов, О. Ю. Ганюхина [11, с.128–132]	<p>Рассмотрены ключевые вопросы современного государственного управления в сфере продовольственной безопасности. В этой связи предложены основные направления дальнейшего совершенствования законодательства (разработка и реализация мер по обеспечению продовольственной безопасности, разработка прогнозных вариантов продовольственной независимости)</p>	<p>Авторы подчеркивают необходимость постепенной трансформации сложившихся форм хозяйствования в экономических институтах в направлении социально-ориентированной и регулируемой рыночной экономики при сохранении ведущей роли государства. Тем не менее в предложенной не содержится действенных механизмов данной трансформации</p>
И. Г. Ушачев, Н. И. Жуков, А. Г. Семкин,	<p>Разработаны направления по развитию институционально-экономического механизма управления агропромышленным комплексом. В этом контексте</p>	<p>Авторы пришли к заключению, что в моделях муниципального управления следует выделять основные блоки: организационный, экономический,</p>

<p>Е. А. Воронин [12, с. 46–57]</p>	<p>рассмотрены теоретические основы институциональной и финансовой обеспеченности системы местного самоуправления для производственного и социального развития, проведена диагностика системы управленческого воздействия районных самоуправляющихся структур на эффективность функционирования АПК, разработаны направления формирования эффективной системы управления АПК</p>	<p>правовой и институциональный. Это важно как с теоретической, так и с практической точки зрения, поскольку местное самоуправление играет главную роль в организации эффективного функционирования АПК. Вместе с тем в системе вопросов совершенствования институционально-экономического механизма управления авторами упускают такие важные функции, как обеспечивающая (материально-техническое обеспечение), сбытовая и инновационная</p>
<p>Г. В. Беспяхотный [13, с. 2–7]</p>	<p>Предложены направления рестройки планирования в сельском хозяйстве на основе моленей, преемственность новых методов проектного управления в системе государственного управления, механизмы регулирования рыночных цен, механизм построения взаимоотношений участников проекта на договорной основе, механизм финансирования инновационного проекта, механизм определения эффективности</p>	<p>Разработка отличается существенной новизной. Однако для перехода на проектные методы управления целой отрасли – АПК необходимо, как показывает анализ, перестроить всю систему управления и регулирования экономики: перейти от принципа поддержки АПК к принципу участия государства в реализации его целей и задач. Здесь центральная должна стать задача оптимизации и развития отрасли с обоснованием источников и объема финансирования</p>
<p>В. И. Жуйков, Е. В. Софьяна, М. В. Шипунова [14, с. 24–27]</p>	<p>III. Механизмы и методы управления конкретной экономикой Авторы указывают, что в современных условиях экономическим механизмом управления экономической реальностью хозяйствующего объекта является оптимизация сельскохозяйственного землепользования, которая определяется: влиянием роста объемов в основном производстве; снижением затрат на производство конкретной сельхозпродукции. В качестве основного показателя экономики реального объекта рассматривается чистый доход в расчете на I га от произведенной и реализованной продукции</p>	<p>Авторы справедливо указывают, что при совершенствовании управления необходимо поддерживать оптимального решения при наращивании капитала и труда, вкладываемых в землю, и оценке изменений валовой продукции и чистого дохода. Однако как достой и принять это оптимальное решение, не приводится. Также для совершенствования механизма управления авторами предлагаются выделить параметры по видам технологий (экстенсивная, нормальная, интенсивная), но не дают для этого методики расчета</p>

Продолжение таблицы

Авторы	Суть научной разработки	Критическая оценка предлагаемого решения
С. И. Морозова [15, с. 77–82]	<p>Эффективность управления рассмотрена как соотношение результата и целей или как результативность ресурсов (заграт). При этом общая эффективность дифференцируется на экономическую и социальную и интерпретируется с позиции многофункциональности образований. Данный концепт предполагает деление устойчивых инноваций развития экономики на ряд основных элементов: жизнеобеспечивающие ресурсы, институциональные процессы и организационные структуры, стратегия и устойчивые результаты. Для этого предложено задействовать следующие механизмы – правовой, производственный, финансовый, природо-территориальный, воспроизводственный, хозяйственный и инновационный</p>	<p>В качестве главной оценки эффективности управления предлагается объем произведенной продукции в стоимостном и физическом измерении, а также повышение доходов населения. Главным условием расчета эффективности является сопоставление достигнутых результатов на душу населения. Оценка должна быть интегрированной и может осуществляться исходя из балльной системы расчета. Вместе с тем механизмы такой оценки не приведены, а балльная система содержит значительный уровень субъективизма</p>
О. Ю. Франциско, А. С. Молчан [16, с. 142–148]	<p>Предложена методология системного управления аграрным сектором, в составе которой выделена управляющая подсистема (субъект управления), управляемая подсистема (объект управления), а также система прямых и обратных связей между ними и внешней средой. В данном контексте разработан хозяйственный механизм, представляющий собой совокупность элементов организации процесса управления АПК – от органов государственного и управления местными органами до управления субъектами агропромышленного производства</p>	<p>Предложенная методология и в ее контексте хозяйственный механизм имеют принципиальное значение для повышения эффективности реального сектора экономики АПК. Вместе с тем его применение на практике является затруднительным. В настоящее время отсутствует конкретное разграничение функций и полномочий субъектов управления разного уровня, недостаточно четко установлены принципы взаимосвязей государственного управления местными органами и системы управления субъектов хозяйствования</p>

<p>Н. И. Жуков [17, с. 15–20]</p>	<p>Разработана концепция управления размещением и специализацией сельскохозяйственного производства. В основу положен тезис о том, что территориальное управление является следствием территориального разделения труда, определяемым природно-климатическими, экономическими и технико-технологическими условиями. Это определено пределяет соответствующую инфраструктуру в масштабах макро-, мезо- и микроуровня. Выражением территориального разделения труда является региональная специализация, заключающаяся в размещении производства тех или из наиболее благоприятных условий для конкретного производства на ограниченном пространстве.</p>	<p>Для совершенствования размещения производительных сил АПК, разработки и внедрения генеральных схем управления или регулирования его отраслей требуются согласованные действия органов власти и управления всех уровней, что в настоящее время осложняется институциональными и рыночными отношениями. Более того, рационализация территориального управления связана с административно-территориальным делением, которое сейчас не в полной мере соответствует сложившемуся природно-экономическому районированию страны</p>
<p>И. Б. Талыка [18, с. 218–220]</p>	<p>Разработана системная модель управления эффективностью производства. Модель включает три основных блока: 1) мониторинг затрат и прибыли, оценка стратегии, ситуационный анализ; 2) совершенствование финансовых инструментов, операционное планирование и ценообразование; 3) регулирование конкурентоспособности продукции; 4) реструктуризация, логистика, эффективная инновационно-инвестиционная политика</p>	<p>Автор полагает, что наиболее приоритетными направлениями формирования системы управления эффективностью производственной деятельности должны являться: управление подготовкой персонала, управление эффективным использованием затрат, совершенствование производственного процесса, управление эффективностью инновационно-инвестиционной деятельности, эффективное управление функционированием рынка. Вместе с тем отсутствует механизм системной реализации названной стратегии и приоритетных приоритетов</p>

Продолжение таблицы

Авторы	Суть научной разработки	Критическая оценка предлагаемого решения
<p>М. М. Кислицкий, И. М. Гоголев, Г. Я. Остаев [19, с. 81–86]</p>	<p>Предложено использовать коллективные формы организации производства, труда и его оплаты. Для этого разработана методология и методика создания центров ответственности экономического субъекта, которые должны функционировать на принципах самоуправления, самоконтроля и самоокупаемости. В сельхозорганизациях предложено создавать два типа центров ответственности: центры основных производств и центры вспомогательных производств. Управление по центрам ответственности – многоступенчатая, модульная система. Главным ее элементом является проектирование и внедрение целевых мероприятий, которые направлены на ускорение темпов роста эффективности, оптимизацию себестоимости сельхозпродукции. Каждым центром ответственности должен руководить хорошо подготовленный менеджер</p>	<p>Центры ответственности экономического субъекта предполагают децентрализацию системы управления, при этом все работники аппарата управления различных уровней закрепляются за соответствующими центрами ответственности. Также центры ответственности должны располагать определенными показателями измерения объема своей хозяйственной деятельности и базой для распределения затрат. Кроме того, при децентрализации надо уметь грамотно определить сферу полномочий и ответственности руководителя по каждому центру ответственности. Поэтому наряду с положительной оценкой данных предложений можно высказать замечание, которое требует повышенной компетенции и ответственности всех работников аппарата управления обоих центров, слаженной и ритмичной работы, что на практике сопровождается определенными сложностями</p>
<p>IV. Подходы оперативного управления в аграрной экономике</p> <p>А. Н. Семин [20, с. 2–9]</p>	<p>Разработаны теоретические и практические основы оперативного управления для урвонья сельхозорганизаций. Установлено, что оперативное управление – последний этап процесса управления после тактического и стратегического. Выделено пять функций управления: планирование, организация, мотивация, контроль и координация. Процедуру оперативного управления предлагается</p>	<p>Автор доказывает, что оперативное управление приобретает важнейшее значение для успешного осуществления как тактических, так и стратегических задач. Вместе с тем сельское хозяйство имеет много особенностей, придающих сложность и неоднозначность всем формам управления. Например, требуется строго соблюдать технико-технологические режимы производства, но прямая зависимость</p>

	<p>проводить по классической схеме: планирование необходимых действий в соответствии с целями и задачами, далее организация процесса, при которой важна мотивация исполнителей, а завершается процедура контролем результативности</p> <p>Разработан теоретико-методологический аспект совершенствования системы управления. В этом контексте предложено создание агрокластерных интракционных формирований инновационного типа, которые призваны выполнять роль генераторов четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0) и служить базой объединения мелких, средних и крупных товаропроизводителей, науки и образования, государственных институтов</p>	<p>от природных факторов не позволяет стандартизировать настоящие режимы. Кроме того, производственные результаты в сельском хозяйстве образуются не в результате выполнения каждой операции, а только по завершении технологического периода</p> <p>Теоретико-методологический подход заслуживает одобрения. Особенно следует подчеркнуть важность образования комплексных, сквозных агрокластерных структур инновационного типа, что позволит сконцентрировать ресурсы на приоритетах хозяйствования, нацелить кадры на рост эффективности производства. Вместе с тем авторам не представил методического инструментария практической реализации своих разработок</p>
<p>С. С. Фешина, Д. Ф. Ализада, Н. Е. Рыженкова [22, с. 48–51]</p>	<p>Выделены следующие основные мотивы и стимулы внедрения систем управления эффективностью предприятия на основе методов риск-ориентированного управления ресурсами: 1) главная цель внедрения системы – методически продуманная интеграция всех бизнес-процессов предприятия по согласованным правилам; 2) замена устаревших и мешающих работе управленческих приложений системой на базе СУР (системы управления ресурсами), дополненной системой управления качеством, финансами, персоналом, информацией, ресурсами и др.; 3) повышение конкурентоспособности и эффективности деятельности предприятия на основе методов риск-менеджмента</p>	<p>Авторы не рассматривают все ресурсы в комплексе (материальные и нематериальные), а только ресурсы, которые характеризуют риск-ориентированное управление</p>

Окончание таблицы

Авторы	Суть научной разработки	Критическая оценка предлагаемого решения
<p>А. Т. Стадник, А. А. Самохвалова, Д. В. Эсесауленко [23, с. 33–44]</p>	<p>На основании выполненного ретроспективного анализа сделан вывод, что такая форма интеграции и кооперации, как агроиндустриальные комбинаты, имеет ряд положительных результатов как в самом процессе управления, так и в сферах снабжения, переработки и реализации продукции. Главное достоинство – в разделении труда в виде рационального сочетания кооперативной и государственной собственности</p>	<p>Безусловно, кооперативно-интеграционные формы в АПК имеют преимущества по сравнению с разрозненными предприятиями, которые проявляются в большей мере в сфере производства и продаж конечной продукции, поскольку позволяют экономить затраты, наращивать объемы производства, повышать качество продукции, обеспечивать производством необходимыми ресурсами. Но авторы данной работы недостаточно полно изучили сферу управления, которая при этом значительно услож-</p>



эффективного использования производственных ресурсов АПК и определили новые приоритеты государственного регулирования аграрного сектора (Г. А. Харисов, Л. Ф. Ситдикова, Ф. Ф. Мухаметгалиева); есть группа, которая сформулировала и обосновала закономерности государственного регулирования и определила ключевые вопросы современного государственного управления в сфере продовольственной безопасности (Н. В. Жахов, Д. А. Агапов, О. Ю. Ганюхина); существует также немалая группа ученых, которые сформулировали скоординированные меры по повышению эффективности государственного управления социально-экономическим развитием аграрного комплекса, разработали направления по развитию институционально-экономического механизма управления агропромышленным комплексом и предложили пути рестройки планирования в сельском хозяйстве на основе моделей проектного управления (Я. В. Воронина, Н. И. Жуков, Г. В. Беспяхотный и др.).

Привлекают внимание исследования и разработки в области третьего тематического поля – «Механизмы и методы управления конкретной экономикой». Здесь активно работает группа авторов, которые предложили методические подходы по повышению эффективности системы управления, а эффективность управления рассматривается как соотношение результата и целей, или как результата и ресурсозатрат (С. В. Пастушкова, Н. С. Болгова, С. Н. Морозова); есть авторы, которые указывают, что в современных условиях механизмом управления экономикой реального хозяйствующего объекта является оптимизация сельскохозяйственного землепользования (В. И. Жуйков, Е. В. Софьина, М. В. Шипунова); выделяется группа исследователей, которые предлагают методологию системного управления аграрным сектором, где в комплексе рассматривается управляющая и управляемая подсистемы, а также разработали концепцию управления размещением и специализацией сельскохозяйственного производства (О. Ю. Франциско, А. С. Молчан, Н. И. Жуков); заслуживают одобрения также научные исследования, на базе которых разработана системная модель управления эффективностью производства и предложены коллективные формы организации производства и труда, в связи с чем предлагаются методические подходы создания центров ответственности экономического субъекта (И. Б. Тадыка, М. М. Кислицкий, И. М. Гоголев, Г. Я. Остаев).

Нельзя не учитывать и научные работы в области четвертого тематического поля – «Подходы оперативного управления вопросами аграрной экономики и продовольственной безопасности». В частности, здесь следует обратить внимание на теоретические и практические разработки в области оперативного управления для уровня сельскохозяйственных организаций, а также теоретико-методические аспекты совершенствования

системы управления, в связи с чем предложено создание агрокластерных интеграционных формирований инновационного типа (А. Н. Семин, С. Н. Буторин); научную и практическую ценность имеют проработки процессов трансформации рыночных механизмов управления в агробизнесе (М. С. Оборин); регламентирующую функцию выполняют исследования организационно-правовых основ государственного регулирования сельскохозяйственной отрасли (В. П. Черданцев, Е. В. Калякин); мотивационную функцию имеют исследования, содержащие мотивы и стимулы внедрения систем управления эффективностью предприятия на основе методов риск-ориентированного управления ресурсами (С. С. Фешина, Д. Ф. Ализада, Н. Е. Рыженкова); работы, где показано, что бизнес-план в развивающихся инновационно-ориентированных условиях выступает инструментом стратегического планирования и основным механизмом инновационного развития и в конечном итоге сделан вывод, что такая форма интеграции и кооперации, как агропромышленные комбинаты имеют ряд преимуществ по сравнению с другими организациями (С. Н. Буторин, А. М. Стадник, А. А. Самохвалова, Д. В. Эссауленко).

Вместе с тем основательное изучение названных разработок показывает, что практически все они, наряду с бесспорными достоинствами, имеют ряд недостатков, не дающих возможности их широкого научного и практического применения. Это говорит о том, что при выполнении исследований и разработок ученые чаще всего концентрируют внимание на решении какой-то одной проблемы или ее части и упускают решение других сопряженных вопросов, не ставят цели комплексного исследования. В результате можно сделать вывод, что при системном анализе рассмотренные работы и предложения дополняют друг друга и должны восприниматься в целом как структурный комплекс. Их последовательное использование призвано обеспечить создание цепочек жизненного цикла производства и реализации агропродовольственной продукции (рис. 1).

Жизненный цикл, как видно из рисунка 1, это один полный оборот процесса производства – от исходных материальных ресурсов для начала процесса до сферы потребления, как завершающей стадии процесса получения и оборота готового продовольствия. На каждом представленном на рисунке 1 этапе могут выполняться самостоятельные научные исследования, направленные на совершенствование организации и управления, которые впоследствии требуется интегрировать, что не всегда на практике возможно. Поэтому особую значимость представляют научные разработки, которые охватывают всю цепочку жизненного цикла производства, сбыта и потребления продовольствия.



Рис. 1. Цепочка жизненного цикла производства, сбыта и потребления продовольствия

Примечание. Рисунок составлен автором по результатам собственных исследований.

Изучение показывает, что исследование проблематики управления (регулирования) агропродовольственной инфраструктурой должно быть многоцелевым, то есть ориентированным как на устойчивое развитие отраслей и уровней АПК (в комплексном и автономном рассмотрении), так и на сбалансированное (пропорциональное) их функционирование в пределах всей данной агломерации. Сказанное выражено нами схематично на рисунке 2, где субъекты и уровни хозяйствования, а также контрагенты и их взаимосвязи представлены в виде структуры стейкхолдеров системы управления, которые в совокупности призваны обеспечить целевую эффективность функционирования обобщенного интеграционного агропродовольственного комплекса.

Как видно из рисунка 2, система управления агропродовольственным комплексом имеет многонаправленный характер, она охватывает не только непосредственно сельскохозяйственные предприятия всех форм, но и поставщиков ресурсов, потребителей готовой продукции, перерабатывающие организации, кредиторов и инвесторов, научные и образовательные организации, контрагентов аграрного рынка и органы власти. Все это должно быть взаимосвязано в общей системе управления



Рис. 2. Структура стейкхолдеров в системе управления агропродовольственным комплексом, обеспечивающая устойчивое целевое функционирование АПК

Примечание. Рисунок составлен автором по материалам собственных исследований.

АПК, хотя все стейкхолдеры имеют и собственные управленческие звенья. На основании проведенных исследований можно сделать вывод, что система управления призвана создавать как необходимые предпосылки устойчивого и целевого развития агропродовольственного комплекса, так и его заданную результативность, увязывать интересы различных контрагентов в единую технологию для достижения общих и частных задач.

Однако для того чтобы система управления была эффективной, она должна быть способна преодолевать и нейтрализовать многочисленные противоречия и риски. Нами сделана попытка определить факторы, препятствующие устойчивому развитию АПК и эффективному функционированию системы управления:

– *низкий уровень бюджетной поддержки сельского хозяйства* – сложившиеся размеры бюджетной поддержки АПК в республике намного ниже объективной потребности и не позволяют сгладить непаритет межотраслевого товарообмена между сельским хозяйством и другими отраслями экономики;

– *монополизм перерабатывающих предприятий и предприятий торговли, закупающих и сбывающих сельскохозяйственную продукцию* – предприятия переработки и торговли диктуют условия приобретения

сельскохозяйственной продукции (сырья). Сельхозпредприятия закреплены за перерабатывающими и сбытовыми организациями в рамках сырьевых зон и не имеют возможности сильно влиять на ценообразование;

– *высокие процентные ставки на кредитные ресурсы и недостаточная доступность кредитных ресурсов сельхозпредприятиям* – кредитные ресурсы имеют коммерческий характер, процентные ставки по ним устанавливаются без учета возможностей сельхозпредприятий по их уплате. Кроме того, сельхозпроизводители не имеют привлекательных условий для того, чтобы свободно и без ограничений привлекать иные недостающие заемные средства;

– *дороговизна ресурсов, поставляемых сельхозпредприятиям для ведения производства (ГСМ, запасные части, машины, электроэнергия и др.)* – отмечается тенденция роста размера ресурсов несельскохозяйственного происхождения в структуре себестоимости сельхозпродукции. Наблюдается выраженная динамика многолетнего непаритета между стоимостью сельхозпродукции и стоимостью привлеченных ресурсов не в пользу сельских товаропроизводителей;

– *недостаточный уровень инвестиций в основные и оборотные средства и слабые темпы обновления материальной базы сельхозпредприятий* – низкий уровень рентабельности производства и недостаточные размеры прибыли от хозяйственной деятельности позволяют сельхозпредприятиям осуществлять расширенное воспроизводство материальной базы за счет собственных средств;

– *недостаточная доступность новых (научных) технологий и слабая инновационность развития АПК* – абсолютное большинство сельхозпредприятий не имеет достаточных средств для внедрения научных и инновационных технологий;

– *недостаточная численность высококвалифицированных кадров руководителей и специалистов* – недостаточная заработная плата и обеспеченность жильем, что не мотивирует закрепление высококвалифицированных кадров на селе;

– *низкая профессиональная подготовленность руководителей и специалистов* – изучение показывает, что многие выпускники вузов и средних специальных учебных заведений аграрного профиля имеют недостаточные базовые (фундаментальные) знания для организации высокоэффективного производства;

– *недостаточное информационное и маркетинговое обеспечение* – агропромышленные предприятия недостаточно информированы о конъюнктуре сбыта продукции, ценах, потребителях и поставщиках. Не созданы специализированные консультационные службы и слабо развитым является маркетинговое обеспечение;

– недостаточная развитость инфраструктуры агропродовольственного рынка – контрагенты агропродовольственного рынка руководствуются в основном собственными интересами и слабо учитывают потребности сельского хозяйства;

– недостаточная ответственность работников аппарата управления за результативность деятельности агропромышленных предприятий – меры мотивации труда работников аппарата управления почти не связаны с результатами деятельности агропромышленных предприятий.

Следует также отметить, что перечисленные факторы отражают обязательные условия, которые в системе управления агропродовольственным комплексом имеют доминирующее значение для развития всей производственной, сбытовой и обслуживающей инфраструктуры АПК.

Заключение

В результате проведенных исследований получены следующие результаты:

1. Систематизированы литературные источники по четырем основным направлениям: 1) стратегия и политика развития системы управления АПК; 2) государственное регулирование АПК и сферы продовольственной безопасности; 3) механизм и методы управления конкретной экономикой; 4) подходы оперативного управления вопросами аграрной экономики и продовольственной безопасности. В ходе изучения установлено, что проблематика управления и регулирования сферы продовольственной безопасности имеет разные целевые функции. Вместе с тем комплексная оценка отобранных для анализа работ показала, что практически все они наряду с бесспорными достоинствами имеют недостатки. При выполнении исследований и разработок ученые чаще всего концентрируют внимание на решении какой-то одной проблемы или ее части и упускают другие сопряженные вопросы. В данной связи важно, чтобы исследование проблематики управления (регулирования) агропродовольственной сферой было системным и многоцелевым, ориентированным как на устойчивое развитие отраслей и уровней АПК в комплексном и автономном рассмотрении, так и на сбалансированное (пропорциональное) их функционирование в пределах всей данной агломерации;

2. Разработана структура стейкхолдеров (контрагентов) в системе управления агропродовольственным комплексом, обеспечивающая устойчивое целевое функционирование АПК. В данном плане установлено, что система управления агропродовольственным комплексом имеет многонаправленный характер, охватывает не только непосредственно

сельскохозяйственные предприятия всех форм, но и поставщиков ресурсов, потребителей готовой продукции, перерабатывающие организации, кредиторов и инвесторов, научные и образовательные организации, контрагентов аграрного рынка и органы власти. Из исследований следует вывод, что система управления призвана создавать как необходимые предпосылки устойчивого и целевого развития агропродовольственного комплекса, так и его заданную результативность, увязывать интересы различных контрагентов в единую технологию для достижения общих и частных задач;

3. Определены факторы, препятствующие устойчивому развитию АПК и эффективному функционированию системы управления. Выявленные факторы ранжированы по значимости: от самых влиятельных (низкий уровень бюджетной поддержки, монополизм перерабатывающих предприятий и предприятий торговли и др.) до менее выраженных (недостаточная развитость инфраструктуры и недостаточная ответственность работников аппарата управления за результативность деятельности). Факторы отражают обязательные условия, которые в системе управления агропродовольственным комплексом имеют доминирующее значение для развития всей производственной, сбытовой и обслуживающей инфраструктуры АПК.

Список использованных источников

1. Rome Declaration on World Food Security [Electronic resource] // Food and Agriculture Organization of the United Nations. – 1996. – Mode of access: <https://www.fao.org/3/w3613e/w3613e00.htm>. – Date of access: 01.03.2022.
2. An Introduction to the Basic Concepts of Food Security [Electronic resource] // Food and Agriculture Organization of the United Nations. – 2008. – Mode of access: <https://www.fao.org/3/al936e/al936e00.pdf>. – Date of access: 01.03.2022.
3. Никуличев, Ю. В. Глобальная продовольственная проблема: аналит. обзор / Ю. В. Никуличев ; ИНИОН РАН. Центр науч.-информ. исслед. глоб. и регион. пробл. Отдел пробл. европ. безопасности. – М., 2020. – 59 с.
4. Ушачев, И. Г. Новая Доктрина продовольственной безопасности и меры по реализации ее основных положений / И. Г. Ушачев, В. С. Чекалин // АПК: экономика, управление. – 2020. – № 4. – С. 4–12.
5. Стратегические ориентиры управления агропромышленным комплексом в рамках реализации государственных программ развития / А. И. Солодовник // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2019. – № 2 (47). – С. 79–87.

6. Семкин, А. Г. Стратегические направления развития системы управления региональным АПК / А. Г. Семкин // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 2. – С. 22–27.

7. Журавлева, Л. А. Стратегии развития предприятий АПК / Л. А. Журавлева, Т. И. Кружкова, Т. В. Каюмова // Теория и практика управления сельским хозяйством : материалы Всероссийской науч.-практ. конф., Екатеринбург, 17 мая 2019 г. / Урал. гос. аграр. ун-т. – Екатеринбург, 2019. – С. 288–293.

8. Адукова, А. Н. Основные принципы управления сельским развитием / А. Н. Адукова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 12. – С. 45–49.

9. Ситдикова, Л. Ф. Новые приоритеты государственного регулирования развития аграрного сектора экономики / Л. Ф. Ситдикова, Ф. Ф. Мухаметгалиева // Роль социально-экономической науки в обеспечении продовольственной безопасности страны : сб. науч. тр. / Казан. гос. аграр. ун-т. – Казань, 2018. – С. 77–81.

10. Жахов, Н. В. Принципы и закономерности государственного регулирования системного развития аграрного сектора экономики региона / Н. В. Жахов // Вестник НГИЭИ. – 2018. – № 7. – С. 96–106.

11. Агапов, Д. А. Государственное управление в сфере продовольственной безопасности / Д. А. Агапов, О. Ю. Ганюхина // Аграр. и зем. право. – 2018. – № 2. – С. 128–132.

12. Зигзаги государственного и хозяйственно-экономического управления АПК на муниципальном уровне / И. Г. Ушачев [и др.] // АПК: экономика, управление. – 2018. – № 10. – С. 46–57.

13. Беспашотный, Г. В. Методы проектного управления в реализации аграрных программ // Г. В. Беспашотный // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2018. – № 11. – с. 2–7.

14. Жуйков, В. И. Экономические механизмы управления экономической реальностью хозяйствующего субъекта-землепользователя / В. И. Жуйков, Е. В. Софьина, М. В. Шипунова // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 7. – С. 24–27.

15. Морозова, С. И. Механизмы управления устойчивым развитием территорий муниципальных образований / С. И. Морозова // АПК: экономика, управление. – 2020. – № 3. – С. 77–82.

16. Франциско, О. Ю. Система управления аграрным сектором экономики: уровневая и структурная дифференциация / О. Ю. Франциско, А. С. Молчан // Известия Санкт-Петербургского гос. аграр. ун-та. – 2018. – № 3(52). – С. 142–148.

17. Жуков, Н. И. К концепции управления размещением и специализацией сельскохозяйственного производства / Н. И. Жуков // Экономика

сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 8. – С. 15–20.

18. Тадыка, И. Б. Инновационная составляющая механизма управления эффективностью / И. Б. Тадыка // Новая экономика. – 2015. – № 1 (65). – С. 218–220.

19. Кислицкий, М. М. Управление и моделирование процессов оплаты труда работникам сельского хозяйства / М. М. Кислицкий, И. М. Гоголев, Г. Я. Остаев // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2018. – № 10(43). – С. 81–86.

20. Семин, А. Н. Оперативное управление в сельскохозяйственных организациях: теория и практика / А. Н. Семин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 9. – С. 2–9.

21. Бутарин, С. Н. Совершенствование системы управления АПК региона: теоретико-методологический аспект / С. Н. Бутарин // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 4. – С. 24–28.

22. Фешина, С. С. Риск-ориентированное управление ресурсами как фактор обеспечения эффективности и экономической безопасности предприятий АПК / С. С. Фешина, Д. Ф. Ализада, Н. Е. Рыженкова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 1. – С. 48–51.

23. Стадник, А. Т. Организационно-экономические основы формирования стабильного агропромышленного производства / А. Т. Стадник, А. А. Самохвалова, Д. В. Эссауленко // АПК: экономика, управление. – 2020. – № 11. – С. 33–44.

Материал поступил в редакцию 27.05.2022 г.

Сведения об авторе

Гусаков Гордей Владимирович – кандидат экономических наук, соискатель. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). E-mail: gordei.v.gusakov@gmail.com.

Information about the author

Gusakov Gordey – PhD in Economics, doctoral candidate. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: gordei.v.gusakov@gmail.com.

УДК 338.439(1-67 ЕАЭС)

EDN: <https://elibrary.ru/mmfmev>

И. В. Гусакова

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Влияние социально-экономических факторов и условий на состояние агропродовольственных систем государств – членов ЕАЭС¹

Представлен анализ влияния социально-экономических факторов на состояние агропродовольственных систем государств – членов Евразийского экономического союза, выявлены условия, благоприятствующие повышению устойчивости их развития, определены ключевые направления минимизации возможных рисков, вызванных внешними и внутренними конъюнктурными колебаниями.

Ключевые слова: *агропродовольственная система; факторы; условия; устойчивое развитие; риски; угрозы; Евразийский экономический союз.*

I. V. Gusakova

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

The influence of socio-economic factors and conditions on the agro-food systems of the EEU member states

The article presents an analysis of the influence of socio-economic factors on the agro-food systems of the member states of the Eurasian Economic Union, identifies conditions conducive to increasing the sustainability of their development, and identifies key areas for minimizing possible risks caused by external and internal market fluctuations.

Key words: *agro-food system; factors; conditions; sustainable development; risks; threats; Eurasian Economic Union.*

Введение

Мировой кризис и его последствия для продовольственной безопасности придали дополнительную актуальность выявлению слабых мест в

¹ Подготовлено в рамках проведения ежегодного мониторинга национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь во исполнение постановления Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962 «О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года».

агропродовольственных системах, рисков, с которыми они сталкиваются, и причин, по которым они не обеспечивают желаемых результатов. Исследование глобальных тенденций и вызовов, факторов неопределенности и потенциальных угроз, которые могут отразиться на ведении сельского хозяйства, производстве и доступности продовольствия, имеет важное значение для повышения жизнестойкости агропродовольственных систем за счет усиления их возможностей предвидеть и преодолевать риски, адаптироваться к ним. В свою очередь, развитие евразийской экономической интеграции, определение общих принципов и подходов к обеспечению продовольственной безопасности государств – членов Евразийского экономического союза обуславливает необходимость проведения исследований влияния социально-экономических факторов и условий на состояние агропродовольственных систем в рамках интеграционного объединения.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой исследования послужили информационные материалы Евразийской экономической комиссии, национальных статистических служб государств – членов ЕАЭС, зарубежных и международных организаций, занимающихся исследованием проблем обеспечения продовольственной безопасности, прогнозированием развития мировой экономики, составлением международных рейтингов. В процессе работы применялись следующие методы: монографический, сравнительного анализа, систематизации, экспертных оценок и др.

Результаты исследований

Макроэкономическая ситуация в государствах – членах ЕАЭС складывается под существенным влиянием глобальных тенденций, обусловленных пандемией COVID-19, усилением геополитической напряженности и торгового протекционизма. Нарушение логистических цепочек, дисбаланс спроса и предложения на товарных рынках и рынке труда, денежная и фискальная экспансия вывели на первый план проблему риска глобальной инфляции и адекватности принимаемых мер макроэкономической политики по ее снижению.

В 2021 г. инфляция в ЕАЭС соответствовала общемировому тренду. Согласно оценкам МВФ, в наибольшей мере среднегодовая инфляция ускорилась в развитых странах: с 0,7 % в 2020 г. до 3,1 % в 2021 г. (в развивающихся странах – с 5,0 до 5,7 %) [1]. Высокое инфляционное давление было обусловлено нарушениями в производственно-логистических поставках товаров, разбалансировкой спроса и предложения, волатильностью

цен на товарно-сырьевых рынках. На увеличение темпов среднемировой инфляции во многом повлиял рост мировых цен на нефть (цена марки Brent повысилась на 48,4 % в среднем за год). Произошел существенный рост мировых цен на продовольствие (28,2 %), включая растительное масло (65,8), сахар (37,4) и зерновые культуры (27,6 %) (рис. 1) [2]. По прогнозам МВФ, в 2022 г. сохранятся высокие риски увеличения инфляции в развитых и развивающихся странах.

Средний уровень инфляции в ЕАЭС в рассматриваемом периоде вырос с 5,4 до 8,6 %. Ускорение инфляции в странах ЕАЭС имело разную степень интенсивности: в зависимости от страны темпы годовой инфляции увеличились на 0,9–4,0 п. п. Наибольший уровень инфляции сложился в Кыргызстане (11,2 %), наименьший – в Армении (7,7 %). Значение данного показателя в Республике Беларусь составило 10,0 %, в Республике Казахстан и Российской Федерации – 8,4 % (рис. 2).

Во всех странах ЕАЭС уровень продовольственной инфляции превысил общий уровень инфляции. В наибольшей мере рост цен на продовольствие ускорился в Армении: картофель – (+) 0,99 п. п., мясо и мясопродукты – (+) 0,77, овощи свежие – (+) 0,73, молоко и молокопродукты – (+) 0,15, хлеб – (+) 0,11 п. п. к уровню прошлого года. Высокие темпы

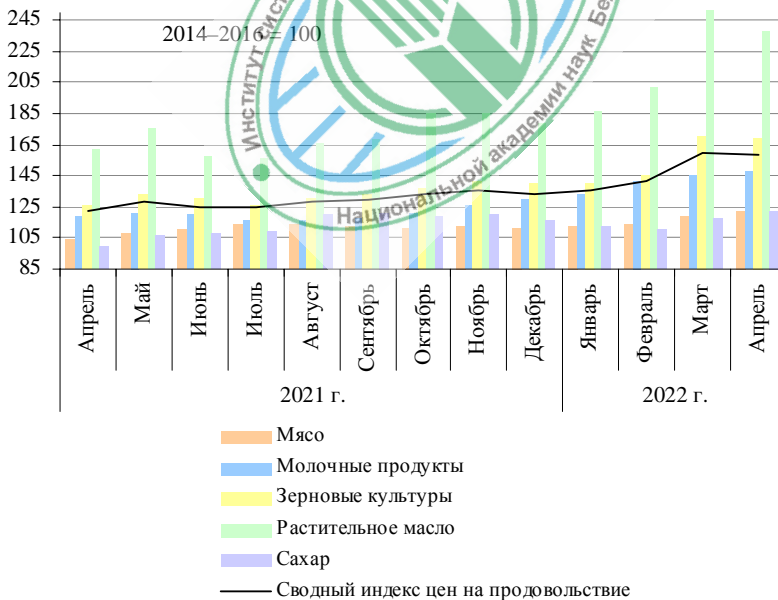


Рис. 1. Индекс цен ФАО на продовольственные товары
Примечание. Рисунок составлен по данным [2].

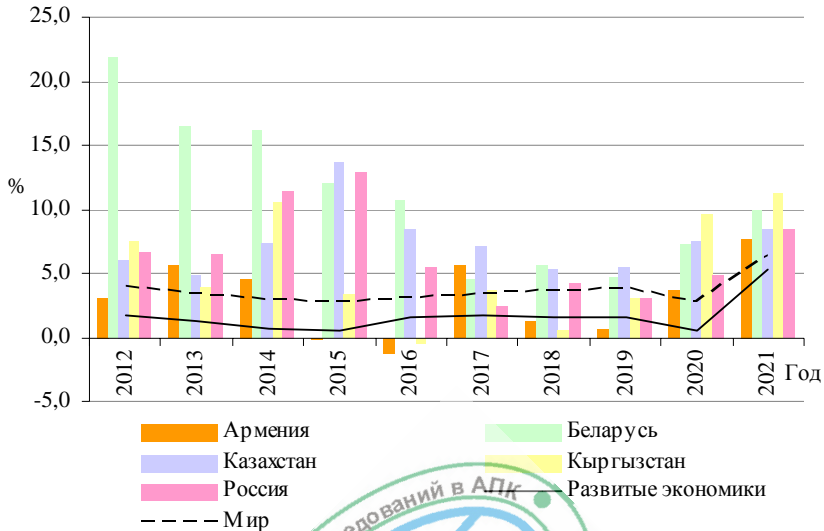


Рис. 2. Инфляция в мире и государствах – членах ЕАЭС (прирост годовой инфляции в декабре), %

Примечание. Рисунок составлен по данным [3, 4].

роста продовольственных цен в государствах – членах ЕАЭС были обусловлены повышением цен на овощи свежие, хлеб, мясо и мясные продукты, картофель (кроме Кыргызстана), молоко и молочные продукты (кроме Казахстана), крупы (кроме Казахстана и России). При этом в Казахстане и Кыргызстане произошло замедление темпов роста продовольственной инфляции относительно декабря 2020 г. с 11,3 до 9,9 п. п. и с 15,8 до 13,0 п. п. соответственно (рис. 3) [3].

Следует также отметить, что во всех странах ЕАЭС рост потребительских цен значительно опережает рост уровня реальной заработной платы (рис. 4)

В 2021 г. для нейтрализации инфляции страны ЕАЭС принимали активные антиинфляционные меры. Для сдерживания роста потребительских цен все страны (кроме Армении) вводили временные меры ценового регулирования на отдельные виды товаров.

В Беларуси реализуется Антиинфляционная программа на 2021–2023 годы, включающая более 60 мероприятий по сохранению ценовой стабильности по следующим направлениям: денежно-кредитная политика; структурные меры по снижению инфляции в отраслях экономики; ценовая политика; снижение сезонной волатильности цен; противодействие монополистической деятельности и развитие конкуренции, коммуникационная политика. Введено регулирование цен на социально

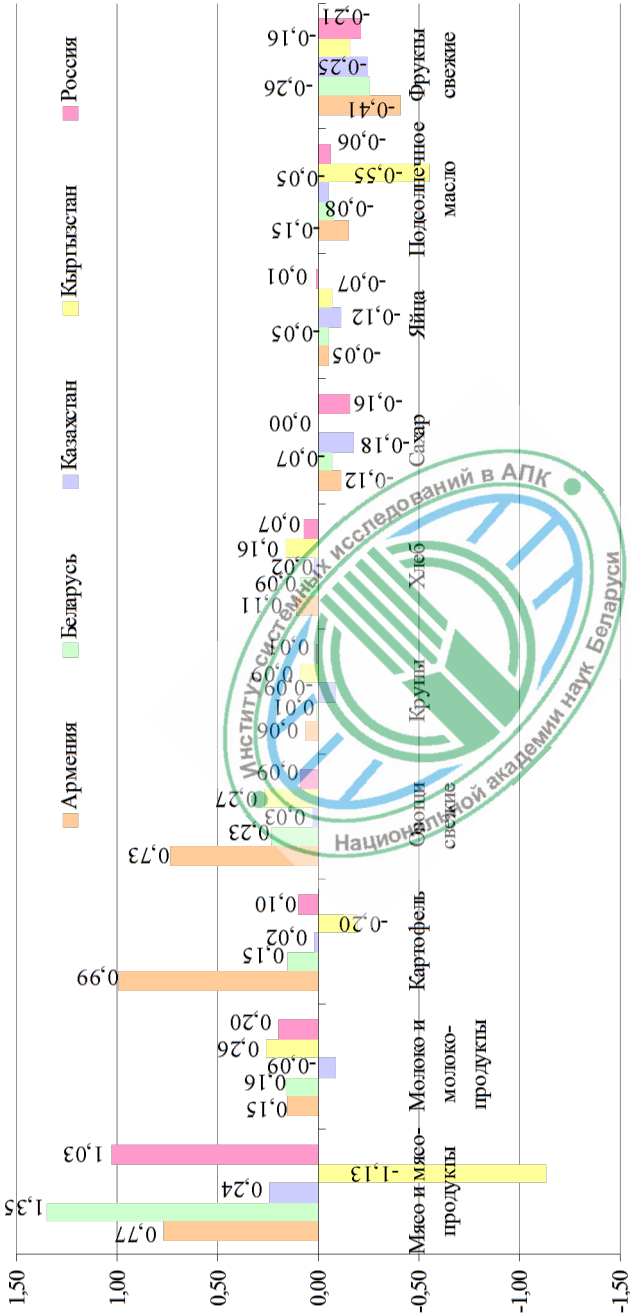


Рис. 3. Вклад отдельных позиций продовольственных товаров в изменение годовой инфляции (прирост в процентных пунктах в декабре 2021 г. к декабрю 2020 г.)
Примечание. Рисунок составлен по данным [3].

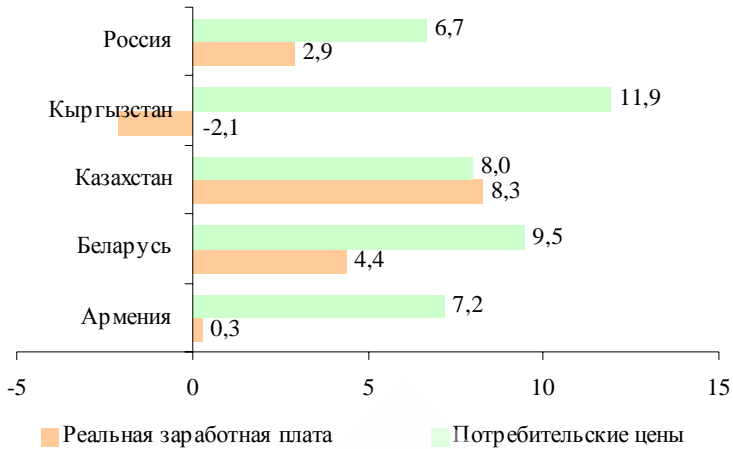


Рис. 4. Темпы прироста (снижения) реальной заработной платы и потребительских цен в январе – декабре 2021 г. в государствах – членах ЕАЭС (в % к январю – декабрю 2020 г.)

Примечание. Рисунок составлен по данным [5].

значимые товары. За ценовой ситуацией на продовольственном рынке помимо Министерства антимонопольного регулирования и торговли также следит Федерация профсоюзов Беларуси. Проводятся еженедельные мониторинги наличия и стоимости продуктов, а также лекарств первой необходимости. На данный момент профсоюзы контролируют цены на продукты, стоимость которых больше не регулирует государство.

В *Казахстане* для сдерживания роста цен принят Комплекс мер антиинфляционного реагирования на 2021–2024 гг., который предусматривает реализацию следующих мероприятий: *меры по улучшению физической доступности товаров*, включая увеличение финансирования весенне-полевых работ, совершенствование механизма субсидирования агропромышленного комплекса, реализацию импортозамещающих проектов в ряде отраслей; *меры ценового регулирования*, включая введение ценового регулирования на энергетический и коммунально-бытовой уголь, введение моратория на повышение цен на коммунальные услуги, определение прогнозного коридора предельных цен; *меры антимонопольного реагирования по результатам мониторинга цен на определенных рынках*, включая сокращение посреднического звена на рынке нефти и нефтепродуктов и развитие биржевой торговли. В рамках системных мер планируется создание прогнозного баланса потребления / производства основных видов сельскохозяйственной продукции и других

продовольственных товаров, входящих в потребительскую корзину, принятие мер оперативного реагирования по результатам мониторинга. В целях повышения эффективности и прозрачности доступа к мерам государственной поддержки предусмотрена система субсидирования агропромышленного комплекса с установлением встречных обязательств их получателей.

В *Кыргызстане* на временной основе заключены соглашения о принятии мер по поддержанию цен на социально значимые товары между хозяйствующими субъектами, осуществляющими торговую деятельность по продаже продовольственных товаров посредством образования торговой сети, производителями и импортерами продовольственных товаров.

В *России* в 2021 г. были продлены соглашения между федеральными органами исполнительной власти и хозяйствующими субъектами о стабилизации цен на отдельные продовольственные товары (сахар, подсолнечное масло), введены экспортные пошлины на зерно и зерновые культуры (пшеница, кукуруза, ячмень). В качестве ключевых инструментов государственного регулирования пенообразования на продовольственные товары в 2022 г. определены регулирование экспорта и субсидии аграриям. Правительство разработало меры по регулированию цен на молочные продукты, овощи и сахар. Личные подсобные хозяйства будут получать прямую стимулирующую субсидию, направленную на увеличение производства овощей. Сохранятся субсидии для производителей хлеба и молока [3, 6].

В перспективе основные риски макроэкономической устойчивости для государств – членов ЕАЭС будут связаны с сохранением карантинных мер в мире, затяжным характером вооруженного конфликта на Украине, высоким уровнем санкционного давления, а также с ростом дефицитов и долга сектора государственного управления (табл. 1).

По оценке Евразийской экономической комиссии, реализация мер поддержки экономик привела к ухудшению бюджетных балансов и нарастанию долга, что становится критическим для Армении и Кыргызстана. Возрастает зависимость от внешних кредиторов и их склонности реструктурировать долги, обостряется вопрос бюджетной устойчивости. Для Армении и Кыргызстана существует высокая вероятность более длительного восстановления денежных переводов ввиду сохраняющихся ограничений на трудовую мобильность. В целом эксперты отмечают высокий риск низких потенциальных темпов экономического роста в государствах-членах вследствие недостаточного уровня инвестиционной активности, низкой эффективности средне- и долгосрочных программ, а также ухудшения демографической ситуации [8].

Таблица 1. Мониторинг макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств – членов ЕАЭС

Период	Критерий	Страна				
		Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
1. Дефицит (-) / профицит консолидированного бюджета сектора государственного управления, % ВВП						
2017	Январь – декабрь	-1,6	2,1	-3,0	-2,8	-0,6
2018	Январь – декабрь	-0,8	4,1	1,4	-0,2	3,5
2019	Январь – декабрь	3,7	2,5	-0,5	0,5	2,5
	Январь – март	1,5	1,2	-1,8	-4,1	2,8
2020	Январь – июнь	3,3	-1,8	-6,6	-4,7	-1,3
	Январь – сентябрь	-5,1	-1,6	-8,5	-3,3	-2,0
	Январь – декабрь	3,9	-1,8	-6,6	-2,8	-3,4
2021	Январь – март	-2,5	1,0	-7,0	-1,6	2,9
	Январь – июнь	3,0	0,3	-9,2	1,9	3,3
	Январь – сентябрь	1,6	0,3	-3,5	0,7	1,5
	Январь – декабрь	53,7	41,9	18,9	58,6	12,0
2. Долг сектора государственного управления, % ВВП						
2017	Декабрь	51,0	37,4	18,3	54,1	11,1
2018	Декабрь	50,0	34,9	18,8	52,3	12,3
2020	Март	49,9	33,4	18,8	52,6	12,3
	Июнь	54,7	35,9	21,1	56,1	13,3
	Сентябрь	56,7	36,2	22,6	58,8	14,6
2021	Декабрь	60,4	38,3	24,9	64,2	17,2
	Март	66,5	38,8	26,0	65,7	17,5
	Июнь	65,0	38,0	25,2	63,5	17,2

Окончание таблицы 1

Период	Критерий	Страна				
		Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2021	Не более	64,4	36,2	24,5	60,6	16,5
	50 % ВВП	61,9	34,8	24,3	60,3	15,3
3. Уровень инфляции (индекс потребительских цен) – не более 5 п. п.						
2017	Декабрь	102,6	104,6	107,1	103,7	102,5
2018	Декабрь	101,8	105,6	105,3	100,5	104,3
2019	Декабрь	105,7	104,7	105,4	103,1	103,0
	Март	104,9	104,9	106,4	105,9	102,5
2020	Июнь	101,7	105,2	107,0	105,8	103,2
	Сентябрь	101,4	106,1	107,0	105,4	103,7
	Декабрь	103,7	107,4	107,5	109,7	104,9
	Март	105,8	108,5	107,0	110,2	105,8
2021	Июнь	106,5	109,9	107,9	114,2	106,5
	Сентябрь	108,9	110,2	108,9	113,5	107,4
	Декабрь	107,7	109,9	108,4	111,2	108,4
2022	Март	107,4	105,9	112,0	113,2	116,7

Примечание. Таблица составлена по данным [7].

Основные ориентиры макроэкономической политики государств ЕАЭС на 2021–2022 гг. предусматривают обеспечение темпов экономического роста в 4,5–5,5 % в год. В 2021 г. такие темпы были достигнуты: прирост ВВП государств ЕАЭС составил 4,5 %. Однако в текущем году, по прогнозам ЕЭК, экономический рост замедлится и составит не более 3,1 % (табл. 2).

По мнению экспертов, форсирование экономического роста возможно только при условии опережающего притока инвестиций, который должен ежегодно составлять не менее 1 % ВВП ЕАЭС.

Анализ позиций государств – членов ЕАЭС в международных рейтингах позволяет определить наиболее перспективные направления экономического развития каждой страны и интеграционного объединения в целом, а также обозначить сдерживающие факторы (табл. 3, 4).

Согласно результатам исследования, ЕАЭС обладает хорошими показателями в сфере образования, развития информационно-коммуникационных технологий (включая уровень развития электронного правительства), человеческого капитала и исследований, качества окружающей среды. Слабыми сторонами ЕАЭС, согласно представленным в таблице 4 данным, остаются развитость финансового рынка, качество регулирования, обеспечение здоровья населения, личные права, терпимость и инклюзивность общества.

В соответствии с тематикой исследования проведен подробный анализ результатов международной оценки уровня продовольственной безопасности государств – членов ЕАЭС, представленной в *Глобальном рейтинге продовольственной безопасности*. Согласно оценке экспертов, Республика Беларусь расположилась в рейтинге на 36 месте из 113 стран. Российская Федерация и Республика Казахстан заняли 23 и 41 позиции соответственно (табл. 5). Результаты Армении и Кыргызстана в рейтинге не учитывались.

Таблица 2. Прогнозируемые темпы роста ВВП, %

Регион	Факт			Прогноз	
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Армения	7,5	-7,4	4,7	4,7	4,3
Беларусь	1,2	-0,7	2,3	1,0	1,5
Казахстан	4,4	-2,5	4,0	5,3	4,2
Кыргызстан	4,6	-8,4	3,6	5,1	3,0
Россия	1,4	-2,7	4,7	2,6	2,5
ЕАЭС	1,7	-2,7	4,6	3,1	2,8
Мировая экономика	3,0	-3,5	5,9	4,3	3,0

Примечание. Таблица составлена по данным [6].

Таблица 3. Позиции государств – членов ЕАЭС
в международных рейтингах

Год	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	ЕАЭС
<i>Индекс глобальной конкурентоспособности</i>						
2018	70	–	59	97	43	45
2019	69	–	55	96	43	44
<i>Индекс сложности экономики</i>						
2018	79	29	93	59	64	53
2019	76	31	78	66	52	53
<i>Индекс экономической свободы</i>						
2020	18	114	73	78	89	88
2021	15	88	55	77	100	95
<i>Индекс глобализации</i>						
2020	66	72	83	89	49	53
2021	67	74	84	95	51	55
<i>Индекс процветания</i>						
2020	55	69	62	90	76	74
2021	55	66	64	90	70	69
<i>Индекс человеческого развития</i>						
2019	81	50	50	122	49	50
2020	81	53	51	120	52	52
<i>Индекс социального прогресса</i>						
2020	50	47	67	89	69	68
2021	55	54	64	82	62	62
<i>Глобальный индекс инноваций</i>						
2020	61	64	77	74	47	51
2021	69	62	79	98	45	49
<i>Эффективность государственного управления</i>						
2019	105	117	89	157	88	89
2020	108	161	84	141	95	96
<i>Индекс развития электронного правительства</i>						
2018	87	38	39	91	32	33
2020	68	40	29	83	36	36

Примечания. 1. Таблица составлена по данным [9].

2. Цвет диаграммы отражает позицию страны в рейтинге:






-  – входит в первые 20 % стран мира;
-  – располагается в диапазоне: от 20 до 30 %;
-  – располагается в диапазоне: от 30 до 40 %;
-  – располагается в диапазоне: от 40 до 50 %;
-  – располагается в диапазоне: от 50 % и более.

Таблица 4. Факторы роста и замедления развития государств – членов ЕАЭС на основе анализа международных рейтингов

Страна	Факторы роста (показатели, сферы, направления, по которым наблюдалось значимое улучшение по сравнению с предыдущим рейтингом)	Факторы замедления (показатели, сферы, направления, по которым зафиксировано ухудшение по сравнению с предыдущим рейтингом)
Армения	<p>Факторы роста (показатели, сферы, направления, по которым наблюдалось значимое улучшение по сравнению с предыдущим рейтингом)</p> <p>Макроэкономическая стабильность: +25 позиций; Качество инфраструктуры: +14 позиций; Развитие финансового рынка: +18 позиций; Условия проживания: +40 позиций; МНСТ ИТУТ системного менеджмента Результаты в области творчества: +7 позиций; Качество окружающей среды: +5 позиций</p>	<p>Социальный капитал: –19 позиций; Здоровье населения: –7 позиций; Образование и навыки населения: –6 позиций; Развитие рынка: –31 позиция; Развитие бизнеса: –29 позиций; Результаты в области знаний и технологий: –19 позиций</p>
Беларусь	<p>Здоровье населения: +24 позиции; Окружающая природная среда: +14 позиций; Социальная глобализация (де-юре): +39 позиций; Качество окружающей среды: +17 позиций; Вода и очистные сооружения: +56 позиций; Условия проживания: +42 позиции</p>	<p>Политическая глобализация (де-юре): –22 позиции; Личные свободы: –8 позиций; Экономическая глобализация (де-факто): –4 позиции; Личная безопасность: –65 позиций; Личные траты: –22 позиции; Доступ к продвинутому знаниям: –5 позиций</p>
Казахстан	<p>Экономика: +11 позиций; Эффективность рынка труда: +5 позиций; Бизнес-среда: +2 позиции; Качество окружающей среды: +50 позиций; Условия проживания: +37 позиций; Вода и очистные сооружения: +34 позиции</p>	<p>Управление: –20 позиций; Социальный капитал: –17 позиций; Инновационная деятельность: –8 позиций; Развитие рынка: –27 позиций; Развитие и инклюзивность: –14 позиций; Развитие бизнеса: –7 позиций</p>
Кыргызстан	<p>Динамика развития бизнеса: +15 позиций; Условия проживания: +10 позиций; Внедрение ИКТ: +8 позиций; Вода и очистные сооружения: +36 позиций; Качество окружающей среды: +19 позиций; Развитие рынка: +14 позиций</p>	<p>Социальный капитал: –10 позиций; Макроэкономическая стабильность: –10 позиций; Эффективность товарного рынка: –10 позиций; Результаты в области знаний и технологий: –21 позиция; Личная безопасность: –18 позиций; Качество институтов: –3 позиции</p>

Окончание таблицы 4

Страна	Факторы роста (показатели, сферы, направления, по которым наблюдалось значимое улучшение по сравнению с предыдущим рейтингом)	Факторы замедления (показатели, сферы, направления, по которым зафиксировано ухудшение по сравнению с предыдущим рейтингом)
Россия	<p>Социальный капитал: +37 позиций; Личные свободы: +13 позиций; Макроэкономическая стабильность: +12 позиций; Качество окружающей среды: +122 позиции; Вода и очистные сооружения: +26 позиций; Личная свобода: +14 позиций</p>	<p>Развитость финансового рынка: -9 позиций; Управление: -8 позиций; Эффективность товарного рынка / Образование и навыки: -4 позиции; Территориальность и инклюзивность: -16 позиций; Личная безопасность: -11 позиций; Доступ к продвинутым знаниям: -7 позиций</p>

Примечание. Таблица составлена по данным [9].



Таблица 5. Позиции отдельных стран в Глобальном рейтинге продовольственной безопасности, 2021 г.

Интегральный уровень продовольственной безопасности	Доступность продовольствия		Качество и безопасность продукции	Природные ресурсы и устойчивость
	экономическая	физическая		
1 Ирландия	1 Дания	1 Сингапур	1 Канада	1 Норвегия
2 Австрия	2 Ирландия	2 Китай	2 США	2 Финляндия
3 Великобритания	3 Финляндия	3 Канада	3 Ирландия	3 Ирландия
4 Финляндия	4 США	4 Швейцария	4 Финляндия	4 Чехия
5 Швейцария	5 Швеция	5 Япония	5 Дания	5 Новая Зеландия
6 Нидерланды	6 Новая Зеландия	6 Австрия	6 Швеция	6 Великобритания
7 Канада	7 Израиль	7 Израиль	7 Нидерланды	7 Уругвай
8 Япония	8 Австрия	8 Ирландия	8 Франция	8 Франция
9 Франция	9 Франция	9 Катар	9 Австрия	9 Швеция
9 США	10 Германия	10 Нидерланды	10 Израиль	10 Коста Рика
11 Германия	11 Япония	11 Великобритания	10 Норвегия	11 Германия
12 Израиль	12 Бельгия	12 Кувейт	12 Аргентина	12 Австрия
13 Швеция	13 Нидерланды	12 Италия	13 Бразилия	13 Швейцария
14 Чехия	14 Словакия	14 ОАЭ	14 Великобритания	14 Польша
15 Сингапур	15 Италия	15 Бельгия	15 Греция	15 Словакия
22 Польша	20 США	16 США	16 Кувейт	16 Япония
23 Россия	25 Польша	29 Индия	20 Россия	17 США
34 Китай	26 Россия	30 Польша	23 Япония	18 Нидерланды
35 ОАЭ	27 Беларусь	31 Россия	31 Беларусь	19 Россия
36 Беларусь	35 Казахстан	54 Казахстан	38 Казахстан	28 Беларусь
41 Казахстан	49 Китай	62 Беларусь	40 Польша	45 Казахстан
58 Украина	58 Украина	74 Украина	56 Китай	64 Китай

Примечание. Таблица составлена по данным [10].

Анализ свидетельствует, что *Республика Беларусь* имеет высокие оценки по ряду критериев. В категории «Экономическая доступность» страна заняла 27 место, «Физическая доступность» – 62-е, «Качество и безопасность» – 31-е, в категории «Природные ресурсы и устойчивость» – 28 место. В качестве сильных сторон Беларуси эксперты определили: отсутствие населения, проживающего за глобальной чертой бедности (100 баллов); наличие программ безопасности пищевых продуктов (100); безопасность продуктов питания (98,4); качество белка в рационе (96,7); доступ фермеров к финансовым услугам и данным о рынке (93,4); доступность питательных микроэлементов в рационе питания (93,0); низкий уровень продовольственных потерь (89,9); незначительные изменения средних затрат на питание (78,5 балла) (табл. 6).

Российская Федерация в категории «Экономическая доступность» заняла 26 место, «Физическая доступность» – 31-е, «Качество и безопасность» – 23-е, в категории «Природные ресурсы и устойчивость» – 19 место. В качестве сильных сторон страны эксперты определили: программы обеспечения продовольственной безопасности (100 баллов); доступ фермеров к финансовым услугам и данным о рынке (100); низкий удельный вес населения, проживающего за глобальной чертой бедности (99,6); качество белка в рационе (99,4); безопасность продуктов питания (98,7); наличие питательных микроэлементов в рационе питания (93,1); низкий уровень продовольственных потерь (92,7); достаточность продовольствия (84,9); изменение средних расходов на питание (78,5); тарифы на импорт сельскохозяйственной продукции (75,9 балла).

Республика Казахстан заняла самые низкие позиции среди государств – членов ЕАЭС в категориях «Экономическая доступность» и «Качество и безопасность» 35-е и 38-е места соответственно. В категории «Физическая доступность» республика расположилась на 54 месте, в категории «Природные ресурсы и устойчивость» – на 45 месте. К сильным позициям Казахстана эксперты отнесли: программы обеспечения продовольственной безопасности (100 баллов); низкий удельный вес населения, проживающего за глобальной чертой бедности (99,8); наличие питательных микроэлементов в рационе питания (92,0); безопасность пищевых продуктов (91,6); качество белка в рационе (90,0); доступ к данным о рынке и финансовым услугам (79,6); низкий уровень потерь (76,9); тарифы на импорт сельскохозяйственной продукции (76,7), устойчивость сельскохозяйственного производства (75,9 балла). В качестве ключевой задачи в рамках обеспечения продовольственной безопасности для Республики Казахстан эксперты определили принятие национальной стратегии в данной области и создание соответствующего агентства.

Таблица 6. Показатели государств – членов ЕАЭС в рейтинге продовольственной безопасности, 2021 г.

Показатели	Среднемировой уровень, балл	Беларусь		Россия		Казахстан	
		Оценка 2021 г., балл	2021 г. к 2020 г.	Оценка 2021 г., балл	2021 г. к 2020 г.	Оценка 2021 г., балл	2021 г. к 2020 г.
		1. Доступность	66,8	86,3	+2,2	86,9	+1,7
1.1. Изменение средних затрат на питание	70,4	78,5	+10,5	78,5	+7,0	65,0	+3,0
1.2. Доля населения за глобальной чертой бедности	73,9	100,0	0	99,6	0	99,8	0
1.3. Индекс доходов населения (ВНД на душу населения по ППС 2011 г.) с поправкой на неравенство	54,5	70,4	+0,3	68,3	0	73,6	+0,4
1.4. Тарифы на импорт сельхозпродукции	63,3	71,9	0	75,9	+2,0	76,7	0
1.5. Программы безопасности пищевых продуктов	72,1	100,0	0	100,0	0	100,0	0
1.6. Доступ фермеров к финансовым услугам, данным о рынке, мобильному банку	68,8	93,4	0	100,0	0	79,6	-0,9
2. Наличие	56,7	57,0	+1,0	64,9	+1,6	58,5	-6,8
2.1. Достаточность продовольствия	58,7	65,0	+1,2	84,9	+1,2	57,0	-22,0
2.2. Сельскохозяйственные исследования и разработки	42,1	54,5	-2,3	48,7	+9,8	71,5	0
2.3. Сельскохозяйственная инфраструктура	47,5	42,1	0	45,8	0	49,7	0
2.4. Неустойчивость сельскохозяйственного производства	61,0	52,7	+5,4	66,0	+3,1	75,9	-6,8
2.5. Политические и социальные препятствия для доступа к продовольствию	58,7	50,8	+0,3	33,8	+0,1	62,6	0

Продолжение таблицы 6

Показатели	Среднемировой уровень, балл	Беларусь		Россия		Казахстан	
		Оценка 2021 г., балл	2021 г. к 2020 г.	Оценка 2021 г., балл	2021 г. к 2020 г.	Оценка 2021 г., балл	2021 г. к 2020 г.
2.6. Продовольственные потери	73,7	89,9	0	92,7	0	76,9	0
2.7. Наличие национальной стратегии и агентства продовольственной безопасности	43,8	50,0	0	50,0	0	0,0	0
3. Качество и безопасность	168,0	82,8	-3,2	85,8	0	81,0	-3,1
3.1. Разнообразие рациона питания (% некрахмалистых продуктов в потреблении)	48,3	50,0	0	58,2	0	68,7	0
3.2. Стандарты питания (национальные диетические рекомендации; стратегия питания; маркировка пищевой ценности продуктов; мониторинг продовольственной безопасности)	62,1	50,0	-12,5	73,5	0	50,0	-23,5
3.3. Доступность питательных микроэлементов в рационе питания	78,3	93,0	0	93,1	0	92,0	0
3.4. Качество белка в рационе	68,4	96,7	0	99,4	0	90,0	0
3.5. Безопасность пищевых продуктов	80,2	98,4	0	98,7	+0,1	91,6	+0,3
4. Природные ресурсы и устойчивость	50,8	56,3	0	59,9	-0,9	51,9	-0,6
4.1. Риски повышения температуры, засуха, наводнения	65,0	62,8	0	65,9	0	71,1	0
4.2. Риски, связанные с водными ресурсами	19,7	55,0	0	5,0	0	10,0	0
4.3. Риски, связанные с земельными ресурсами	70,3	90,4	-0,1	84,1	0	54,3	0
4.4. Океаны, реки и озера (загрязнение, морское биоразнообразие)	27,4	13,0	0	6,3	0	19,7	0

Окончание таблицы 6

Показатели	Среднемировой уровень, балл	Беларусь		Россия		Казахстан	
		Оценка 2021 г., балл	2021 г. к 2020 г.	Оценка 2021 г., балл	2021 г. к 2020 г.	Оценка 2021 г., балл	2021 г. к 2020 г.
4.5. Зависимость от природных ресурсов (доля импорта зерновых в производстве; рента за пользование природными ресурсами (% от ВВП))		89,5	-1,3	69,0	-9,4	60,0	-7,2
4.6. Меры адаптации к изменению климата	45,3	25,1	0	90,8	0	69,2	0
4.7. Демографический стресс (разность прогнозируемого 5-летнего роста ВВП на душу населения и прогнозируемого 5-летнего прироста городского населения)	59,9	60,5	+0,8	91,4	+1,3	66,3	+3,0
Общая среда продовольственной безопасности	60,9	70,9	+0,5	74,8	+0,9	69,2	-2,7

Примечания. 1. Баллы нормализуются 0–100, где 100 – наиболее благоприятная среда для обеспечения продовольственной безопасности.
 2. – очень хорошо ($\geq 80,0$ балла); – хорошо (60,0–79,9 балла); – умеренно (40,0–59,9 балла); – плохо (20,0–39,9 балла); – очень плохо (0,0–19,9 балла).

Заключение

В результате проведенных исследований установлено, что сохраняющаяся неопределенность в динамике внешних факторов должна стимулировать деятельность государств – членов ЕАЭС в направлении снижения уязвимости экономик от внешних конъюнктурных колебаний и максимального задействования внутренних резервов. В целом реализация потенциала ЕАЭС зависит от углубления интеграции внутри сообщества. В данной связи предлагается реализация следующих направлений минимизации возможных потерь от санкций: формирование собственной индустрии высоких технологий при эффективном использовании местных ресурсов; развитие промышленной кооперации в рамках замещения готовой импортной продукции как со странами ЕАЭС, так и с участием внешних партнеров; формирование альтернативных маршрутов импорта и экспорта товаров с использованием таможенной территории государств – членов ЕАЭС; развитие взаимной торговли с партнерами по ЕАЭС посредством устранения препятствий на внутреннем рынке.

Список использованных источников

1. Перспективы развития мировой экономики [Электронный ресурс] // Международный валютный фонд. – 2022. – Режим доступа: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2022/01/25/world-economic-outlook-update-january-2022>. – Дата доступа: 04.03.2022.
2. Индекс продовольственных цен ФАО [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. – 2022. – Режим доступа: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/>. – Дата доступа: 11.03.2022.
3. Мониторинг уровня инфляции в государствах – членах ЕАЭС по итогам 2021 г. [Электронный ресурс] // Евраз. экон. комис. – 2022. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/6f5/Monitoring-inflyatsii-po-itogam-2021-g.pdf>. – Дата доступа: 12.03.2022.
4. IMF DATA [Electronic resource] // International Monetary Fund. – 2022. – Mode of access: <https://data.imf.org>. – Data of access: 01.03.2022.
5. Социально-демографические индикаторы. Статистика Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Евраз. экон. комис. – 2022. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Bulletin_SDI/SDI_2021_12.pdf. – Дата доступа: 12.03.2022.
6. Аналитический доклад «О макроэкономической ситуации в государствах – членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития» [Электронный ресурс] // Евраз. экон. комис. – 2021. – Режим доступа: <https://eec>.

eaunion.org/upload/medialibrary/284/Analytical_report_-2021.pdf. – Дата доступа: 12.03.2022.

7. Мониторинг макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств – членов ЕАЭС (в соответствии с Методикой ЕЭК) [Электронный ресурс] // Евраз. экон. комис. – 2022. – Режим доступа: https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/77e/Monitoring-pokazateley_-opredelyayushchikh-ustoychivost.pdf. – Дата доступа: 12.03.2022.

8. Прогноз основных показателей экономического развития государств – членов ЕАЭС на 2021–2023 годы [Электронный ресурс] // Евраз. экон. комис. – 2021. – Режим доступа: <https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/f36/Forecast-report-2021Q1.pdf>. – Дата доступа: 12.03.2022.

9. Международные рейтинги ЕАЭС. Итоги 2021 года [Электронный ресурс] // Евраз. экон. комис. – 2021. – Режим доступа: <https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/07e/Mezhdunarodnye-reytingi-EAES.-Itogi-2021-goda.pdf>. – Дата доступа: 12.03.2022.

10. Global Food Security Index [Electronic resource] // U.S. Energy Information Administration. – 2021. – Mode of access: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/>. – Data of access: 01.03.2022.

Материал поступил в редакцию 27.05.2022 г.

Сведения об авторе

Гусакова Ирина Владимировна – кандидат экономических наук, заведующий сектором продовольственных рынков. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). E-mail: upunagusakova@gmail.com.

Information about the author

Gusakova Irina – PhD in Economics, Head of Food Markets Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: upunagusakova@gmail.com.

УДК 339:63-021.66(100)

EDN: <https://elibrary.ru/mpbkns>**Н. В. Карпович, Е. П. Макуценя**

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Актуальные факторы развития мировой торговли в агропродовольственной сфере¹

Представлен комплексный анализ развития мировой торговли агропродовольственными товарами. Выявлены ключевые факторы, оказывающие влияние на развитие экспортного потенциала агропродовольственного комплекса: рост населения, объемов производства продукции и ее мировой торговли, таможенно-тарифные меры, интеграционные процессы и др. Дана стоимостная и количественная характеристика параметров мировой торговли агропродовольственными товарами, представлены структурные сдвиги, выявлены ключевые конкуренты и потребители национальных товаров, определены современные вызовы и угрозы, воздействующие на производство и перемещение агропродовольственной продукции.

Ключевые слова: *мировая торговля; экспорт; импорт; производство; агропродовольственные товары; таможенный тариф; нетарифные меры; торговая интеграция; COVID-19.*

N. V. Karpovich, E. P. Makutsenya

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Relevant factors in the development of world trade in the agri-food sector

The article presents a comprehensive analysis of the development of world trade in agri-food products. The key factors influencing the development of the export potential of the agro-food complex are identified, such as: population growth, growth of production volumes and the volume of its world trade, customs and tariff measures, integration processes, etc. The cost and quantitative characteristics of the parameters of world trade in agri-food products are given, structural shifts are presented, key competitors and

¹ Подготовлено в рамках задания 1.13 «Разработать комплекс научно-практических рекомендаций по эффективному обеспечению продовольственной безопасности и конкурентоспособности продукции АПК на основе инструментов отраслевого и бизнес-планирования, управления качеством, оптимизации внешнеторговых отношений» (№ ГР 20213501).

consumers of national goods, as well as current challenges and threats affecting the production and movement of agri-food products are identified.

Key words: world trade; export; import; production; agri-food products; customs tariff; non-tariff measures; trade integration; COVID-19.

Введение

Наиболее развитой формой международных экономических отношений является мировая торговля. Интенсивное ее развитие, а также глобализация оказывают существенное влияние на экономику разных стран. Опережение роста торговых потоков над производственными процессами – основная особенность современной стадии функционирования мировой торговли. Современное состояние мировой торговли и конъюнктуры мирового продовольственного рынка обусловлено многочисленными факторами. В связи с этим возникает необходимость определения актуальных факторов, влияющих на эффективность участия отдельно взятого государства или региона в международном разделении труда. Кроме того, торговля сельскохозяйственным сырьем и продовольствием на международном уровне требует особого осмысления всевозможных факторов повышения ее эффективности.

Материалы и методы

Основой исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых по проблеме развития мировой торговли агропродовольственными товарами, информационные материалы Всемирной торговой организации, ФАО, Национального статистического комитета Республики Беларусь, данные международных статистических баз. В процессе исследований использованы следующие методы: экономико-статистический, сравнительного анализа, графический метод, факторный анализ, методы экспертных оценок.

Результаты исследований

Торговые потоки на мировом аграрном рынке позволяют нивелировать расхождение между спросом и предложением стран и сообществ. Так, например, в отдельных регионах наблюдается рост спроса на продовольствие за счет увеличения численности населения или его доходов. Однако данные страны не обладают достаточным ресурсным потенциалом для пропорционального наращивания сельскохозяйственного производства. Таким образом, мировая торговля агропродовольственными товарами играет важнейшую роль в обеспечении глобальной продовольственной безопасности, а также и способствует устойчивому развитию сельского хозяйства. Исследованиями установлены ключевые факторы, оказывающие влияние на развитие экспортного потенциала АПК: рост

населения в мире, увеличение объемов производства, недостаточный уровень самообеспеченности основными видами сельскохозяйственной продукции и продовольствия, рост мировой торговли, торговая интеграция, снижение импортных тарифов, нетарифные меры, поддержка экспорта, COVID-19, политическая нестабильность.

Рост населения в мире. По оценкам, в мире ожидается рост населения в среднем с 7,7 млрд чел. в 2018–2020 гг. до 8,5 млрд чел. в 2030 г. Это соответствует годовому темпу роста 0,9 %, что ниже уровня, наблюдаемого в последнее десятилетие, на 0,2 п. п. Рост населения сосредоточен в развивающихся регионах, особенно в странах Африки к югу от Сахары, а также в Индии, которая уже превзошла Китай как самую густонаселенную страну мира (табл. 1).

Будущий спрос на продукты питания находится под непосредственным влиянием демографических изменений, роста доходов и их распределения, а также цен на продовольствие. По оценкам, спрос на продовольствие также будет обусловлен социально-культурными изменениями в образе жизни и моделях потребления, в том числе продолжающейся урбанизацией, повышением осведомленности потребителей в вопросах здоровья и устойчивости. Эти факторы будут определять размер потребительской продовольственной корзины, а также платежеспособность спроса, а в совокупности – уровень и структуру спроса на продовольствие в ближайшее десятилетие [3, 4].

Увеличение объемов производства. Согласно анализу ФАО, за последнее десятилетие произошел ряд существенных изменений, в частности, значительный рост объемов производства сырьевых товаров (зерновых, мясо-молочной продукции, рыбы и пр.), обусловленный резким скачком цен еще в 2007–2008 гг. (табл. 2).

Исследования показали, что спрос на сельскохозяйственные товары включает как продовольственные, так и непродовольственные цели.

Таблица 1. Прирост мирового населения, млн чел/год

Год	Африка к югу от Сахары	Индия	Китай	Прочая Азия	Латинская Америка и Карибский бассейн	Ближний Восток и Северная Африка	Европа и Центральная Азия	Северная Америка
2005	18,8	18,0	7,7	16,1	6,9	6,8	2,9	3,0
2010	22,2	16,6	7,6	15,8	6,7	8,0	3,7	3,1
2015	25,3	14,6	7,4	16,3	6,3	7,7	4,0	2,6
2020	27,8	13,6	5,5	15,6	5,8	7,7	2,7	2,3
2025	29,9	12,6	2,7	14,1	5,3	7,9	0,8	2,2
2030	32,0	11,0	0	12,0	5,0	7,0	0	2,0

Примечание. Таблица составлена авторами по данным ФАО-ОЭСР.

Таблица 2. Динамика мирового производства основных сельскохозяйственных товаров, млн т

Год	Мясо	Молоко	Овощи	Фрукты	Зерно	Расти- тельное масло	Сахар
2010	294,6	723,5	924,0	740,5	2 467,4	150,3	174,0
2011	299,3	741,7	957,2	766,2	2 588,2	156,7	180,1
2012	307,3	759,2	980,8	778,9	2 564,3	162,4	181,0
2013	314,2	767,7	1 000,0	810,4	2 769,0	164,8	187,3
2014	319,8	793,0	1 032,6	822,8	2 820,4	174,9	183,0
2015	325,4	801,7	1 054,8	833,5	2 849,8	178,0	184,6
2016	329,3	812,3	1 073,5	835,1	2 938,5	183,0	193,3
2017	334,8	831,3	1 083,5	842,6	3 020,3	193,8	198,2
2018	342,4	843,0	1 088,8	867,8	2 962,9	198,1	188,3
2019	336,6	883,3	1 115,9	883,4	2 979,0	201,3	185,9
2020	338,1	906,2	1 125,0	885,3	2 980,0	200,5	184,6
2020 г. к 2010 г., %	114,8	125,3	121,8	119,6	120,8	133,4	106,1

Примечание. Таблица составлена авторами по данным ФАО.

Для большинства сельскохозяйственных товаров глобальный спрос на продукты питания является основным компонентом общего спроса. Однако непищевое использование, в основном на кормовые и топливные цели, растет быстрее, чем потребление продуктов питания.

Недостаточный уровень самообеспеченности основными видами сельскохозяйственной продукции и продовольствия. По экспертным оценкам ФАО-ОЭСР, до 2030 г. будет сохраняться недостаток основных продовольственных товаров в ряде стран, что также важно учитывать экспортерам сельскохозяйственной продукции и продовольствия в процессе разработки экспортных стратегий (табл. 3). Анализ данных таблицы 3 позволяет сделать вывод, что сохраняется достаточно высокая зависимость внутренних рынков от импорта основных продовольственных товаров, дифференцированная в разрезе регионов мира. Например, азиатские страны импортируют более 40 % от потребности растительных масел. Страны Африки зависят от импорта зерна, сахара, масел. Европейские страны, несмотря на достигнутый уровень собственного производства, также закупают значительные объемы продовольствия (табл. 4).

Рост мировой торговли. Мировая торговля агропродовольственными товарами значительно выросла за последние два десятилетия, достигнув прироста около 7 % в реальном выражении ежегодно в период с 2001 по 2020 г. Кроме того, торговые отношения не просто возрастают, они становятся глобальными, охватывают несколько стран и связывают агропродовольственный сектор и другие секторы экономики во всех странах

Таблица 3. Топ-10 стран с наиболее низким уровнем самообеспеченности

Продукция	Страна и уровень самообеспеченности, %
Растительное масло	Саудовская Аравия (11,0), Корея (21,7), Чили (22,2), Швейцария (25,3), Норвегия (26,6), Перу (29,8), Индия (33,2), Иран (34,6), Пакистан (36,7), Египет (36,8)
Сахар	Индонезия (27,4), Чили (37,5), Япония (37,5), Вьетнам (62,8), Китай (66,2), Эфиопия (68,4), США (73,8), Великобритания (74,6), Иран (85,0), Швейцария (88,2)
Говядина	Малайзия (14,3), Саудовская Аравия (25,0), Израиль (28,6), Япония (31,3), Корея (33,8), Вьетнам (36,5), Чили (43,3), Индонезия (46,7), Филиппины (61,5), Египет (67,2)
Мясо птицы	Парагвай (50,4), Вьетнам (54,2), Саудовская Аравия (60,1), Япония (63,7), Швейцария (69,4), Филиппины (73,8), Мексика (78,7), Южная Африка (79,4), Великобритания (83,0), Корея (85,7)
Масло животное	Саудовская Аравия (8,7), Корея (14,4), Перу (34,2), Китай (45,1), Нигерия (51,1), Чили (62,1), Египет (65,8), Австралия (69,9), Иран (71,7), Великобритания (71,9)
Сыр	Япония (10,5), Таиланд (14,9), Корея (14,9), Казахстан (54,7), Чили (58,9), Великобритания (61,9), Саудовская Аравия (63,7), Китай (66,4), Мексика (71,0), Россия (72,7)
СОМ	Китай (5,8), Казахстан (10,2), Мексика (13,4), Чили (28,5), Корея (30,4), Россия (46,6), Израиль (50,9), Швейцария (68,8), Япония (69,8), Бразилия (90,6)
СЦМ	Корея (27,3), Иран (36,3), Россия (54,5), Индонезия (63,8), Китай (66,8), Канада (72,1), Мексика (86,3), Казахстан (93,6), Колумбия (93,9), Бразилия (95,8)

Примечание. Таблица составлена авторами по данным ФАО-ОЭСР.

Таблица 4. Доля импорта в потреблении, %

Продукция	Азия	Америка	Африка	Европа	Океания
Зерно	13,9	12,6	33,4	28,1	11,3
Сахар	42,0	24,7	71,6	53,6	38,0
Масличные	23,6	5,9	5,4	39,3	5,8
Растительное масло	43,3	28,6	74,8	83,3	54,1
Овощи	1,8	18,6	3,2	31,4	18,0
Фрукты	7,0	24,7	2,8	66,1	17,6
Мясо	10,6	7,8	12,0	31,9	13,4
Молокопродукты (кроме масла)	2,7	6,4	9,8	31,4	24,5

Примечание. Таблица составлена авторами по данным ФАО.

мира [1, 2]. За последние 20 лет мировая торговля сельскохозяйственной продукцией и продовольствием возросла более чем в 3 раза и превысила 1,8 трлн долл. США. Ее основу составляют мясо, фрукты, зерно, напитки, маслосемена, рыба, жиры и т. д. (рис. 1).

Согласно оценкам ряда международных экспертов, в ближайшее десятилетие продолжится расширение мировой торговли агропродовольственными товарами, однако темпы роста снизятся [4]. Данный показатель прогнозируется на уровне 1,2–1,3 % в год (для сравнения, в предыдущее



Рис. 1. Агропродовольственные товары, наиболее вовлеченные в мировую торговлю, 2020 г.
Примечание. Рисунок составлен авторами по данным международной статистической базы TRADEMAP.

десятилетие он составлял около 3 %). В разрезе видов продукции по большинству товаров ожидается снижение темпов мировой торговли (злаки, масличные, сахар, мясо и молокопродукты). Так, среди основных видов мясомолочной продукции только по маслу сливочному прогнозируется рост.

Кроме того, рост торговли связан с ростом производства продукции. По большинству агропродовольственных товаров доля экспорта в производстве невысокая, за исключением отдельных товаров, востребованных для дальнейшей переработки (сахар, соя, сухое молоко и др.) (рис. 2).

Ключевыми экспортёрами сельскохозяйственной продукции и продовольствия на мировом рынке являются страны Европы и Америки [2]. Вместе с тем в последние годы наблюдается постепенное увеличение роли азиатских стран как в качестве поставщиков продовольствия, так и в качестве импортеров (табл. 5).

Проведенные исследования свидетельствуют, что в перспективе усилится различие между чистыми экспортёрами и чистыми импортерами агропродовольственных товаров [1, 4]. Так, сложившиеся чистые экспортёры сельскохозяйственной продукции увеличат положительное saldo торгового баланса, а регионы со значительным приростом населения или другими природными ограничениями ресурсов подвержены увеличению торгового дефицита (рис. 3).

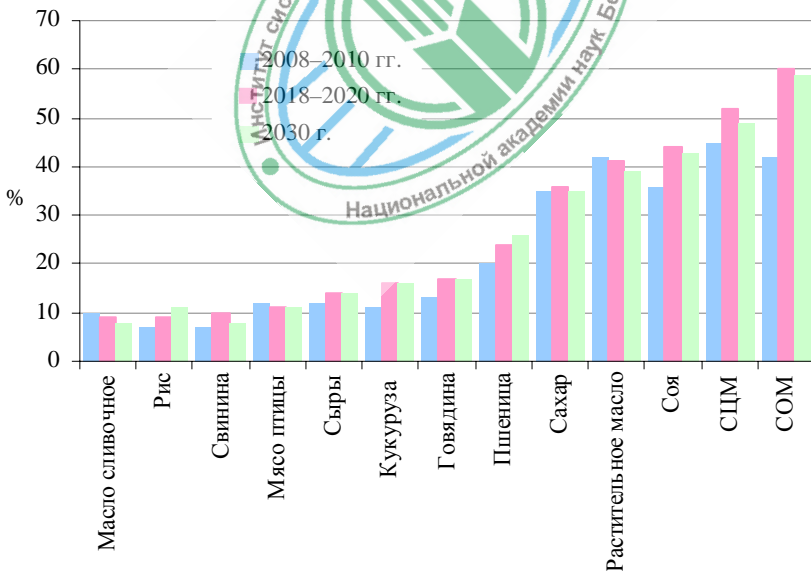


Рис. 2. Доля экспорта в производстве основных агропродовольственных товаров, %

Примечание. Рисунок составлен авторами по данным ФАО-ОЭСР.

Таблица 5. Континентальная структура мировой торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, %

Регион	Экспорт		Импорт	
	2010 г.	2015–2020 гг.	2010 г.	2015–2020 гг.
Африка	4,0	3,9	5,5	5,4
Америка	27,9	26,6	16,7	17,8
Азия	20,6	22,7	30,6	34,6
Европа	44,0	43,1	45,7	40,7
Океания	3,6	3,7	1,4	1,5

Примечание. Таблица составлена авторами по данным UNCTAD.

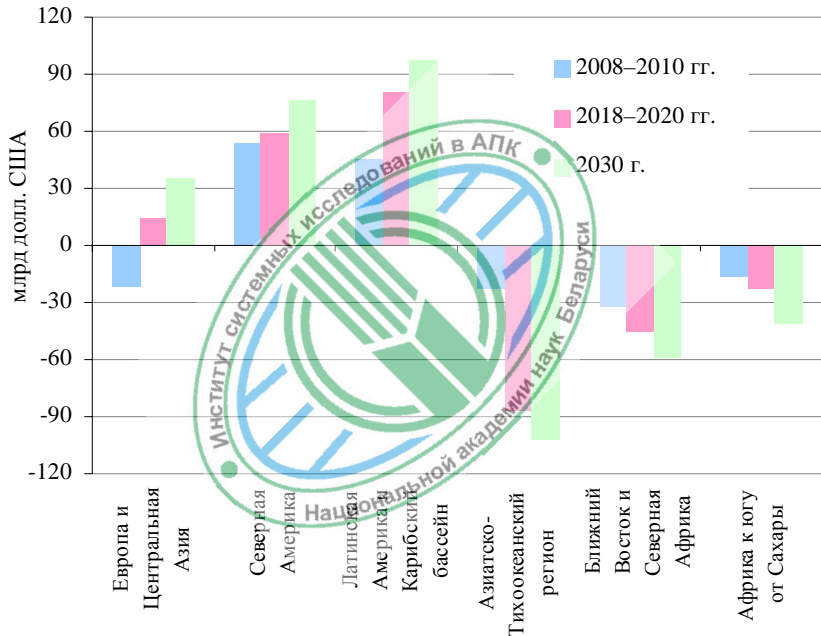


Рис. 3. Прогноз сальдо внешнеторгового баланса агропродовольственных товаров к 2030 г. в разрезе регионов, млрд долл. США

Примечание. Рисунок составлен авторами по данным ФАО-ОЭСР.

В страновом разрезе основными экспортёрами сельскохозяйственной продукции и продовольствия являются США, Нидерланды, Германия, Бразилия, Китай и др., импортёрами – Китай, США, Германия, Япония, Нидерланды и др. (рис. 4).

Торговая интеграция. Значимым фактором, обуславливающим развитие экспортных поставок, является регионализация мирового товарного рынка. Изучение свидетельствует, что в современных условиях

Мировые экспортеры

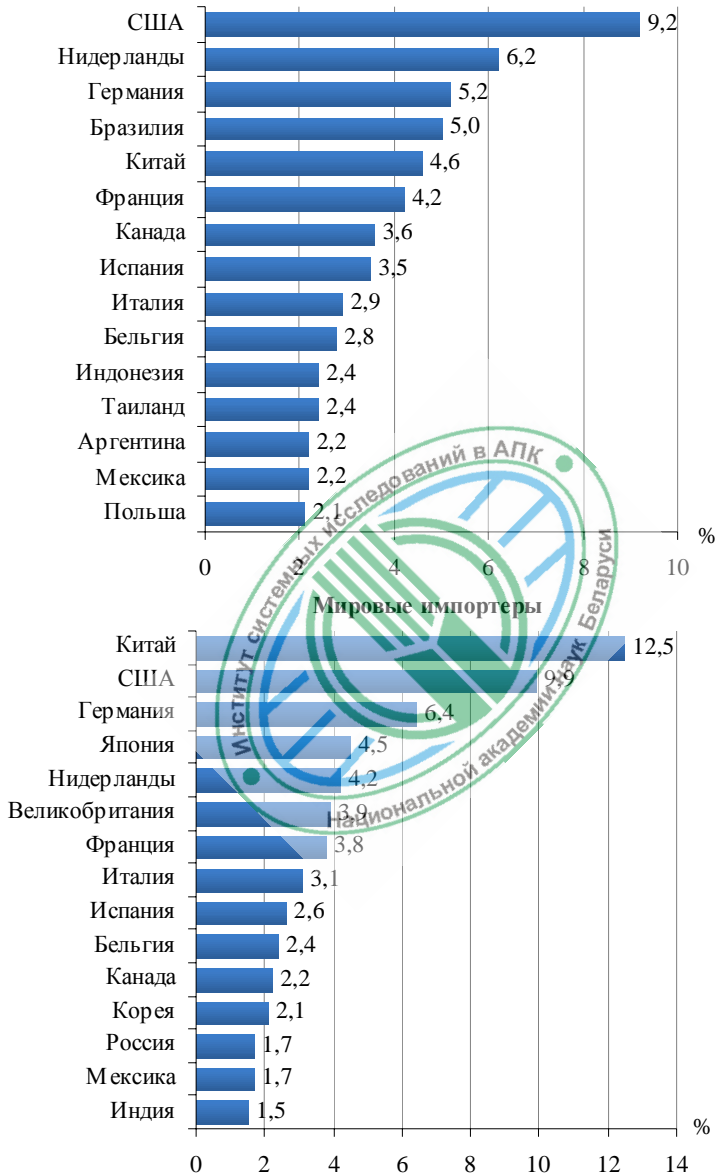


Рис. 4. Страны, наиболее вовлеченные в мировую торговлю сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в 2020 г., %

Примечание. Рисунок составлен авторами по данным UNCTAD.

мировая торговля сельскохозяйственной продукцией и продовольствием реализуется преимущественно на условиях преференциальной торговли (табл. 6).

Исследования показывают, что участие в торговых соглашениях позволяет странам более эффективно интегрироваться в мировой рынок, так как государства получают возможность вовлечения экономических инструментов, обладающих синергетическим воздействием, среди которых синхронизация экономик интегрирующихся государств, использование резервов масштабов производства, сокращение транзакционных издержек, создание региональных торговых рынков и благоприятной внешней среды, совместное решение задач торговой политики и др. [3, 4].

Снижение импортных тарифов. Важнейшую роль в развитии мировой торговли агропродовольственными товарами играет поступательное снижение импортных тарифов, во многом являющееся результатом заключения торговых соглашений [4]. По данным ФАО, в странах с низким и средним уровнем дохода импортные тарифы, применяемые к продовольственным и сельскохозяйственным товарам, неуклонно снижаются. Если в 1995 г. они составляли в среднем 17 %, то в 2020 г. – около 10 %. В странах с высоким уровнем дохода средние сельскохозяйственные тарифы снизились с 9 % в 1995 г. до 6 % в 2020 г.

Вместе с тем, несмотря на тенденции либерализации международных торговых отношений, ставки импортных пошлин на продовольственные товары во многих странах остаются достаточно высокими, которые фактически ограничивают импорт, так как импортные товары с уплатой пошлины утрачивают конкурентоспособность. Так, наиболее высокий уровень таможенных пошлин на агропродовольственные товары в 2020 г. был установлен в следующих странах: Египет (65,1 %), Корея (56,8), Турция (42,3), Бутан (41,9), Норвегия (40,4), Индия (38,8) и Швейцария (32,4 %).

Нетарифные меры. В целом снижение тарифов сыграло значительную роль в уменьшении торговых издержек и стимулировании торговли агропродовольственными товарами. Однако торговля регулируется также огромным множеством нетарифных мер. Следует отметить, что в аграрном секторе экономики нетарифные меры играют гораздо более важную роль, чем в большинстве других секторов, и их влияние на торговлю намного сильнее, чем влияние импортных тарифов [2, 3]. К сельскохозяйственной продукции и продовольственным товарам применяется более половины нетарифных ограничений в мировой торговле. Особенно это касается санитарных и фитосанитарных мер, а также технических барьеров. При этом первая группа мер в большей степени применяется к товарам животного и растительного происхождения, а вторая – к готовой продукции, напиткам и табачным изделиям.

Таблица 6. Роль интеграционных объединений в мировой торговле агропродовольственными товарами

Интеграционные объединения	Государства-члены	Удельный вес взаимной торговли, %	Доля в мировой торговле, %
Европейский союз (ЕС)	Австрия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция, Эстония	75	38
Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА)	США, Канада, Мексика	45	14
Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)	Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд	23	10
Азиатско-Тихоокеанское торговое соглашение (АПТА)	Китай, Индия, Корея, Лаос, Монголия, Шри-Ланка	10	8
Общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР)	Аргентина, Бразилия, Уругвай, Парагвай, статус ассоциированных членом имеют Чили, Колумбия, Эквадор, Перу, Гаиана, Суринам	10	8
Евразийский экономический союз (ЕАЭС)	Россия, Беларусь, Армения, Казахстан, Кыргызстан	25	3
Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА)	Бурунди, Коморские острова, Джибути, Конго, Египет, Эритрея, Эфиопия, Эсватини, Кения, Ливия, Малагаскар, Малави, Маврикий, Руанда, Сейшельские острова, Судан, Сомали, Тунис, Уганда, Замбия, Зимбабве	20	2
Прочие			17

Примечание. Таблица составлена авторами по данным UNCTAD.

Практика свидетельствует, что нетарифные меры активно используются как развитые страны, так и развивающиеся. Лидерами по применению нетарифных мер в торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием являются США, Бразилия, Япония, ЕС, Перу, Канада, Саудовская Аравия, Чили, Китай. При этом следует отметить, что влияние нетарифных мер на экспортно-импортные потоки неоднозначно: в зависимости от вида мер, продуктов и стран они могут как стимулировать торговлю, так и препятствовать ей.

Поддержка экспорта. Практика свидетельствует, что в странах-экспортерах государственная поддержка экспорта является важной составной частью внешнеэкономической политики. Для продвижения экспортной продукции и увеличения объемов экспорта в современной экономике используется целый ряд мер и инструментов, начиная от создания благоприятного климата для экспортеров и заканчивая стимулирующими мерами для развития высокотехнологичного экспортного производства [1, 3]. Крупная система поддержки экспорта включает следующие меры и инструменты: финансовые (прямая финансовая поддержка, стимулирование развития экспортного производства) и организационные (меры содействия экспорту, торгово-политические меры).

В условиях высокого уровня конкуренции на мировом аграрном рынке, а также применения широкого спектра нетарифных мер возможности экспортеров сельскохозяйственной продукции и продовольствия по развитию экспортных поставок без соответствующей поддержки ограничены. Поэтому комплексный характер использования широкого спектра мер и механизмов, направленных на поддержку формирования и реализации экспортного потенциала, является определяющим фактором эффективной реализации товаров на внешних рынках, а также их товарной и географической диверсификации.

COVID-19. В 2020–2021 гг. мировая торговля была подвержена рискам, обусловленными пандемией COVID-19, которая привела к сбоям в торговле по всему миру, но агропродовольственный сектор оказался более устойчивым, чем другие сферы экономики. Однако узкие места в транспорте и логистике усложнили перемещение сельскохозяйственных и пищевых продуктов по всему миру и привели к увеличению затрат на доставку и транспортировку [4].

Политическая нестабильность. События, которые в настоящее время происходят в России и Украине, еще больше осложняют сложившееся положение. По данным ФАО, Россия и Украина занимают важное место в мировом производстве и поставках продовольствия. Россия – крупнейший поставщик пшеницы на международные рынки, а Украина занимает пятое место среди основных экспортеров. Суммарная доля двух

стран в глобальных поставках ячменя составляет 19 %, пшеницы – 14, кукурузы – 4 %. В совокупности на эти страны приходится более трети общемирового экспорта зерновых. Россия и Украина – мировые лидеры по поставкам рапсового и подсолнечного масла. Россия занимает лидирующее положение на высококонцентрированном мировом рынке минеральных удобрений [4].

Поэтому сбои в товаропроводящих цепочках и логистике поставок зерновых и масличных культур из Украины и России, наряду с наложенными на Россию экспортными ограничениями, отразятся на уровне мировой продовольственной безопасности. В первую очередь это ощутят на себе примерно 50 стран, получающих из России и Украины более 30 % зерна. Большинство из этих стран расположены на севере Африки, в Азии и на Ближнем Востоке. Многие страны Европы и Центральной Азии до сих пор более чем на 50 % обеспечивают собственные потребности в минеральных удобрениях за счет российских поставок.

На фоне высокого спроса, удорожания производственных ресурсов и транспорта, сбоев в работе портов растущие с середины 2020 г. цены на продовольствие в феврале 2022 г. достигли рекордного максимума. Так, за 2021 г. пшеница и ячмень подорожали на 31 %. Цены на рапсовое и подсолнечное масло выросли на 60 %. Высокий спрос и волатильность цен на природный газ сказались на стоимости минеральных удобрений, цены на которые возросли втрое.

Заключение

Мировая торговля способствует формированию глобализированной экономики и, увязывая спрос на продовольствие с его предложением во всем мире, позволяет странам расширять свои рынки. Рост доходов, увеличение численности населения и демографические изменения, научно-технический прогресс и политика – это те факторы, которые в значительной степени определяют динамику и структуру мировой торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, а меры, гарантирующие бесперебойное производство и перемещение агропродовольственной продукции, являются ключом к обеспечению устойчивости цепочки поставок.

Список использованных источников

1. Карпович, Н. В. Конъюнктура мирового продовольственного рынка на современном этапе / Н. В. Карпович, Е. П. Макуценя // Актуальные проблемы устойчивого развития сельских территорий и кадрового обеспечения АПК : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3–4 июня 2021 г. / БГАТУ ; редкол.: Н. Н. Романюк [и др.]. – Минск, 2021. – С. 81–85.

2. Мониторинг продовольственной безопасности – 2020: в контексте влияния глобальных тенденций / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2021. – 241 с.

3. Повышение эффективности внешней торговли АПК Беларуси в условиях развития международного торгово-экономического пространства / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2020. – 238 с.

4. OECD-FAO Agricultural Outlook 2021-2030 [Электронный ресурс] // Орг. экон. сотрудничества и развития. – Режим доступа: <https://www.oecd-ilibrary.org>. – Дата доступа: 10.03.2022.

Материал поступил в редакцию 18.03.2022 г.

Сведения об авторах

Карпович Наталья Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом продовольственной безопасности. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 275 29 40. E-mail: karpovich_nv@list.ru.

Макуцэня Екатерина Павловна – кандидат экономических наук, заведующий сектором внешнеэкономической деятельности. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 275 29 40. E-mail: gukkaterina@mail.ru.

Information about the authors

Karpovich Natalya – PhD in Economics, associate professor, Head of Food Safety Department. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 275 29 40. E-mail: karpovich_nv@list.ru.

Makutsenya Ekaterina – PhD in Economics, Head of Foreign Economic Activity Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 275 29 40. E-mail: gukkaterina@mail.ru.

УДК 339.187:631.145

EDN: <https://elibrary.ru/nmurtk>

Н. В. Киреенко

Институт повышения квалификации и переподготовки кадров
АПК учреждения образования «Белорусский государственный
аграрный технический университет», г. Минск

К. В. Борель

Белорусская государственная сельскохозяйственная
академия, г. Горки, Могилевская область

Рекомендации по повышению эффективности производства и реализации картофеля и картофелепродуктов в Республике Беларусь

В решении продовольственной безопасности Республики Беларусь значительная роль отводится повышению эффективности производства и реализации картофеля и картофелепродуктов. Разработаны практические рекомендации, включающие стратегические и оперативные направления и меры обеспечения экономической эффективности функционирования и развития картофелеводства в Республике Беларусь (макроуровень), а также систему организационных, технологических, маркетинговых мероприятий для сельскохозяйственных и обрабатывающих (пищевых) организаций.

Ключевые слова: *картофель; картофелепродукты; сельскохозяйственные производители; обрабатывающие (пищевые) организации; макроуровень; микроуровень; рекомендации; производство; реализация; рынок; эффективность.*

N. V. Kireenko

The Institute for Advanced Studies and Retraining of Agro-Industrial Complex of the Educational Institution «Belarusian State Agrarian Technical University», Minsk

K. V. Borel

Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Mogilev region

Recommendations for improving the efficiency of production and sale of potatoes and potato products in the Republic of Belarus

In providing the food security of the Republic of Belarus, a significant role is given to increasing the efficiency of production and sale of potatoes and potato products. The article develops practical recommendations,

including strategic and operational directions and measures to ensure the economic efficiency of the functioning and development of potato growing in the Republic of Belarus (macro-level), as well as a system of organizational, technological, marketing activities for agricultural and processing (food) organizations.

Key words: potatoes; potato products; agricultural producers; processing (food) organizations; macro-level; micro-level; recommendations; production; sales; market; efficiency.

Введение

Современная ситуация в мировой агропродовольственной системе усугубляется затянувшейся пандемией COVID-19, возникающими торгово-экономическими разногласиями, ростом цен на продовольствие, низким уровнем дохода отдельных групп населения и, как следствие, финансовой недоступностью здорового питания. Учитывая национальные приоритеты, страны стремятся обеспечить продовольственную безопасность за счет более рационального использования собственных ресурсов (материальных, трудовых, финансовых, технологических и др.) и рыночных возможностей отечественных товаропроизводителей.

Картофель и картофелепродукты выступают одним из продуктовых направлений продовольственного обеспечения населения. В культуру питания картофель вошел около 200 лет тому назад, завоевав широкую популярность как пищевой продукт, промышленное сырье и корм для сельскохозяйственных животных. Сейчас он относится к категории широко выращиваемых культур и является четвертой наиболее потребляемой в пищу продукцией.

Современное развитие картофелеводства базируется на активном использовании инновационных и ресурсосберегающих технологий на всех стадиях производственно-сбытовой цепочки продвижения продукции. В настоящее время крупнейшими производителями являются Китай, Индия и Россия, на долю которых приходится 25, 12 и 9 % соответственно в общем объеме производства. В мировом масштабе Беларусь располагает 0,4 % пахотных угодий, где сосредоточено около 4 % посевов и 4–6 % валового производства картофеля. В 2020 г. объем его производства в расчете на душу населения республики составил 558 кг, а объем потребления картофеля и картофелепродуктов – 174 кг (рациональная норма потребления 170 кг) [1, 5, 6, 8].

В то же время выполненные нами исследования показали, что в последние годы в стране наблюдается негативная тенденция как в производстве картофеля, так и в его переработке. Это связано с тем, что система

сбыта основывается на особенностях самого товара, а также экономических интересах собственников продукции (хозяйства населения, сельскохозяйственные населения, крестьянские (фермерские) хозяйства) и их взаимодействии с перерабатывающими и торговыми субъектами. Ключевыми факторами, влияющими на конкурентоспособность продукции, выступают: текущая конъюнктура и степень открытости внутреннего и внешних рынков; наличие собственных мощностей по переработке и складских помещений; доступность существующих баз хранения, транспортные возможности и т. д. При этом имеющиеся картофелехранилища не в полном объеме удовлетворяют потребности организаций, а также требуют оснащения современным оборудованием вентилирования и поддержки микроклимата. Из-за их недостатка многие производители большую часть урожая продают в период массовой уборки, что ведет к снижению результативности их деятельности. Таким образом, в настоящее время потенциал национального картофелеводства и организаций переработки используется недостаточно эффективно, что требует принципиально новых научно обоснованных подходов [1–4].

Исходя из этого, необходимы разработка и обоснование практических рекомендаций по повышению эффективности производства и реализации картофеля и картофелепродуктов в Республике Беларусь.

Материалы и методы

Научное исследование базируется на трудах зарубежных и отечественных ученых в области аграрного бизнеса, экономики и организации АПК, данных Национального статистического комитета Республики Беларусь, Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Белорусского государственного концерна пищевой промышленности «Белгоспищепром». В ходе исследований применялись методы: монографический, системного и сравнительного анализ, графический, факторного анализа, экспертных оценок.

Результаты исследований

В соответствии с основными положениями Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы в качестве индикаторов развития картофелеводства определены: обеспечение производства картофеля к концу 2025 г. в объеме 6 млн т в хозяйствах всех категорий, из них в общественном секторе – 1,2 млн т при средней урожайности 305 ц/га, площадь посадки – 38 тыс. га; концентрация производства в организациях, осуществляющих деятельность по производству картофеля, до 80 % от общего объема производства в общественном секторе [7].

Для их достижения нами разработаны рекомендации, включающие комплекс организационно-экономических механизмов эффективного производства и реализации картофеля и картофелепродуктов в Республике Беларусь, научная новизна которых состоит в создании благоприятных условий для функционирования отечественных субъектов, сквозной реализации действенных управленческих и финансовых мер в системе аграрного бизнеса. Разработка предусматривает авторский подход к обоснованию нормативно-правовых, организационных, рыночных, цифровых направлений, предусматривающих:

совершенствование нормативно-правовой базы в границах регулирования деятельности существующих и новых рыночных субъектов (например, создание межрегиональных оптово-распределительных центров);

расширение организационных и экономических сфер взаимодействия субъектов рынка картофеля и картофелепродуктов;

развитие рыночной инфраструктуры за счет создания технологически оснащенных объектов хранения, переработки, транспортировки и реализации продукции на внутреннем и внешнем рынке;

внедрение современных информационных технологий и программных продуктов в управление сельскохозяйственного и пищевого производства.

Для эффективного функционирования исследуемого объекта Республики Беларусь (макроуровень) в рамках вышеуказанных направлений нами предложен комплекс стратегических и оперативных мер (табл. 1).

В целом выполнение совокупности предложенных направлений эффективного производства и реализации картофеля и картофелепродуктов в Республике Беларусь (макроуровень) позволит обеспечить формирование сквозного взаимодействия участников и распределения функций между органами государственного управления и субъектами рынка.

В дополнение к этому нами обоснованы соответствующие мероприятия и меры для сельскохозяйственных и обрабатывающих (пищевых) организаций (табл. 2).

Таким образом, основными мероприятиями для сельскохозяйственных организаций, специализирующихся на выращивании картофеля, являются повышение урожайности, совершенствование организации производства и сбыта; для обрабатывающих (пищевых) субъектов данного направления – повышение рентабельности производства и обеспечение уровня загрузки производственных мощностей. Предложенная система мер для указанных производителей выступает базой формирования конкурентных преимуществ и основой расширения организационно-экономического взаимодействия с субъектами рынка картофеля и картофелепродуктов.

Таблица 1. Стратегические и оперативные направления и меры обеспечения экономической эффективности производства и реализации картофеля и картофелепродуктов в Республике Беларусь (макроуровень)

Направления	Меры, направленные	
	на развитие картофелепродуктового подкомплекса	на обеспечение эффективного функционирования рыночных субъектов
Нормативно-правовые	Совершенствование нормативно-правовой базы по регулированию деятельности: <ul style="list-style-type: none"> – оптово-распределительных центров; – товарных бирж; – организаций, осуществляющих производство и переработку картофеля 	
Организационные	Разработка стратегии взаимодействия участников внутреннего рынка картофеля и картофелепродуктов; создание и функционирование мониторинговой группы	Реализация мероприятий по повышению эффективности рыночных субъектов; контроль соблюдения условий взаимодействия участников внутреннего рынка картофеля и картофелепродуктов
Рыночные	Создание современных оптово-распределительных центров; обеспечение функционирования электронных торговых площадок и товарных бирж по секции «Сельхозпродукция»	Формирование оптимального ассортимента продукции, включая органическую; развитие политики импортозамещения с учетом внутренних потребностей; создание бренда «Белорусский картофель»
Цифровые	Разработка программного комплекса, обеспечивающего и отслеживающего эффективность работы субъектов хозяйствования	Внедрение программного комплекса с ежегодной реализацией корректирующих мер; обеспечение получения необходимой статистической информации в электронном виде

Примечание. Таблица составлена авторами на основе собственных исследований.

Таблица 2. Система мероприятий и мер эффективного производства и реализации картофеля и картофелепродуктов для организаций (микроуровень)

Рекомендации	Мероприятия	Предлагаемые меры
Повышение эффективности производства картофеля в сельскохозяйственных организациях	Повышение урожайности	<ol style="list-style-type: none"> 1. Соблюдение требований агротехники. 2. Применение передовых технологий (в том числе цифровых) и современной сельскохозяйственной техники в системе обработки почв. 3. Использование высококачественного семенного материала. 4. Использование сбалансированных по элементам питания систем удобрений и эффективных средств защиты растений
Совершенствование организации производства и сбыта		<ol style="list-style-type: none"> 1. Оптимизация системы управления. 2. Обеспечение соблюдения агротехнических требований выращивания картофеля. 3. Расширение каналов реализации продукции (в том числе биржевых и электронных торговых площадок). 4. Использование возможностей реализации продукции на ранней стадии без потерь при хранении
Обеспечение производственных мощностей обрабатывающих (пищевых) организаций	Повышение рентабельности производства	<ol style="list-style-type: none"> 1. Формирование оптимальных сырьевых зон картофелеперерабатывающих предприятий. 2. Оптимизация количественных и качественных параметров ассортиментной структуры выпускаемых картофелепродуктов. 3. Расширение каналов реализации продукции на внутреннем и внешнем рынке. 4. Использование инновационных производственных технологий
Обеспечение уровня загрузки производственных мощностей	Обеспечение уровня загрузки производственных мощностей	<ol style="list-style-type: none"> 1. Перепрофилирование нерационально используемых производственных мощностей. 2. Догрузка производственных мощностей по выпуску высокорентабельных видов картофелепродуктов. 3. Диверсификация производства товарной продукции. 4. Расширение ассортимента с учетом развития импортозамещающих производств

Примечание. Таблица составлена авторами на основе собственных исследований.

Заключение

Обострение конкурентной борьбы между производителями одного вида экономической деятельности за потребителя приводит к постоянному поиску новаций, обеспечивающих долгосрочные конкурентные преимущества и устойчивое развитие организаций в условиях нестабильности внешней среды. В данном контексте сформирована система практических рекомендаций по обеспечению эффективного производства и реализации картофеля и картофелепродуктов, предусматривающая их одновременную реализацию на макро- и микроуровнях. Отличительной особенностью разработки является комплексное обоснование направлений, мер и мероприятий не только в разрезе различных уровней управления аграрного бизнеса, но и типов субъектов хозяйствования (сельскохозяйственные и обрабатывающие (пищевые) организации).

Основные рекомендации по эффективному производству и реализации картофеля и картофелепродуктов в Республике Беларусь базируются на планировании, организации и сквозной реализации нормативно-правовых, организационных, рыночных и цифровых направлений. На микроуровне одновременно предложено осуществление мер и мероприятий для сельскохозяйственных производителей (направленные на повышение урожайности выращиваемого картофеля, совершенствование организации производства и сбыта продукции) и обрабатывающих (пищевых) организаций (мероприятия по повышению рентабельности производства и уровня загрузки производственных мощностей). В совокупности практическая реализация предложенных рекомендаций позволит усовершенствовать взаимодействие субъектов по производству, переработке, хранению, реализации продукции, в рамках которого будет обеспечена максимальная эффективность их функционирования на всех этапах создания стоимости продукта, повышения его ценности и создания конкурентных преимуществ на внутреннем и внешнем продовольственном рынке.

Список использованных источников

1. Борель, К. В. Тенденции развития производства и реализации картофеля в Республике Беларусь / К. В. Борель // Агропанорама. – 2021. – № 5 (147). – С. 43–48.
2. Киреенко, Н. В. Модели развития аграрного бизнеса в международной практике / Н. В. Киреенко // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2021. – Т. 59, № 1. – С. 23–42.
3. Киреенко, Н. В. Новая конфигурация глобальных производственно-сбытовых цепочек на агропродовольственном рынке / Н. В. Киреенко // Белорус. экон. журн. – 2022. – № 1. – С. 62–78.

4. Кулага, И. В. Аналитический обзор современного состояния производства продукции картофелепродуктового подкомплекса / И. В. Кулага, Л. А. Лопатнюк // Агропанорама. – 2018. – № 3. – С. 25–30.

5. Маханько, В. Л. Современное состояние селекции, семеноводства и переработки картофеля в Беларуси / В. Л. Маханько, С. А. Примаченко // Картофелеводство : сб. науч. тр. / РУП «Науч.-практ. центр Нац. акад. наук Беларуси по картофелеводству и плодоовощеводству» ; редкол.: В. Л. Маханько (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – Т. 27. – С. 213–220.

6. О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года: пост. Совета Министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2017 г., № 962 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

7. О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы : пост. Совета Министров Респ. Беларусь, 1 февр. 2021 г., № 59 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

8. Сельское хозяйство Республики Беларусь (2020) : стат. сб. // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск, 2021. – 179 с.

Материал поступил в редакцию 15.04.2022 г.

Сведения об авторах

Киреенко Наталья Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой инновационного развития АПК, Институт повышения квалификации и переподготовки кадров АПК учреждения образования «Белорусский государственный аграрный технический университет» (пр. Независимости, 99, корп. 5/3, 220033, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 29 685 96 38. E-mail: natallia_kireenko@mail.ru.

Борель Константин Викторович – магистр экономических наук, аспирант. Белорусская государственная сельскохозяйственная академия (пр. Интернациональный, 2/43, 213407, г. Горки, Могилевская область, Республика Беларусь). Телефон: +375 29 121 48 92. E-mail: k.borel@mail.ru.

Information about the authors

Kireenko Natalya – Doctor of Economics, professor, Head of the Department of Innovative Development of Agro-Industrial Complex. The Institute for Advanced Studies and Retraining of Agro-Industrial Complex of the Educational Institution «Belarusian State Agrarian Technical University» (Independence Prospect, 99, 220033, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 29 685 96 38. E-mail: natallia_kireenko@mail.ru.

Borel Konstantin – Master of Economics, postgraduate student. Belarusian State Agricultural Academy (International Prospect, 2/43, 213407, Gorki, Mogilev region, Republic of Belarus). Phone: +375 29 121 48 92. E-mail: k.borel@mail.ru.

УДК 631.152

EDN: <https://elibrary.ru/obujsw>**А. Д. Ключин**

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Классификация управленческих решений

В современных условиях хозяйствования разработка оптимальных и своевременных управленческих решений является одним из ключевых условий обеспечения эффективной деятельности предприятий, формирования рациональных организационных структур, проведения оптимальной кадровой политики, регулирования социально-психологических отношений в организациях.

Ключевые слова: *классификация; управление; организация АПК; управленческие решения.*

A. D. Klyukin

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Classification of management decisions

In modern economic conditions, development of optimal and timely management decisions is one of the key conditions for ensuring the effective operation of enterprises, formation of rational organizational structures, implementation of an optimal personnel policy, and regulation of socio-psychological relations in organizations.

Key words: *classification; management; organization of Agro-Industrial Complex; management decisions.*

Введение

Принятие управленческих решений является неотъемлемой частью функционирования любой организации. Многообразие и многовариантность принимаемых решений может серьезно сказаться на дальнейшем функционировании организации. Это весьма большая и чрезвычайно ответственная задача для каждого руководителя, так как, с одной стороны, интегрируется и становится основой для реализации каждой управленческой функции, а с другой – результат принятого решения влияет на всех участников, на аспекты управленческой деятельности, а значит, влияет на конкурентоспособность организации в целом.

Усложнение объектов управления и решаемых задач обуславливают повышенные требования к качеству управленческих решений и

к оперативности их принятия и реализации. В связи с возникновением новых условий, таких как цифровизация и автоматизация, ответственность за принятие управленческих решений возрастает, поэтому все большее значение приобретают прогнозирование и предвидение принимаемых управленческих решений. Для руководителя различного уровня и масштаба важно правильно определить вид неопределенности и учесть его в технологии принятия управленческих решений. Таким образом, актуальность данной проблемы не только существует, но и возрастает в связи с возникновением новых условий.

Материалы и методы

Теоретической базой для данного исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов по вопросам классификаций управленческих решений. Методология исследования основана на системном подходе с использованием общенаучных методов анализа, синтеза, сравнения и обобщения.

Результаты исследований

В процессе деятельности организации управления различных уровней сталкиваются с необходимостью выбора одного из нескольких возможных вариантов принятия решений для получения тех или иных результатов: в одном случае может быть ограниченное количество вариантов, а в другом их количество может быть большим. Решения, принятые в процессе управленческой деятельности, называются управленческими решениями. В науке они представлены многогранно и систематизированы по большому разнообразию признаков. В то же время нет однозначной трактовки понятия управленческого решения. Критический анализ позволил отметить достоинства и недостатки этих определений, показать разнообразие современных подходов и представлений.

Управленческие решения рассматривались в научных работах Л. Д. Гительмана, Э. А. Смирновой, С. Н. Чудновской, В. В. Ременниковой, Б. А. Райзберга, Р. А. Фатхудинова, В. Г. Шипунова, Е. Н. Кишкель, Ф. М. Русинова, М. Л. Разу, З. П. Румянцевой, Л. А. Трофимовой, Б. М. Рапопорта, С. Н. Воробьева, К. В. Балдина, В. Б. Уткина, Б. Г. Литвака, В. С. Юкаевой, А. С. Лифшица, Ю. В. Кузнецовой, Н. И. Кабушкина, Е. П. Михалевой, И. Н. Шапкиной, Г. И. Москвитиной, Н. Н. Корнелюка, В. В. Быкова, Ю. Б. Королева, А. И. Крупича, А. В. Прохочко, И. Адизес и др. [1, 4, 6–14].

На основе проведенного анализа источников был сформулирован авторский подход к понятию «*управленческое решение*» – процесс, направленный на выбор наиболее оптимального варианта функционирования и развития организации, осуществленный руководителем

или менеджером в рамках его должностных полномочий. Общие требования к управленческим решениям представлены на рисунке.

Управленческие решения связаны с выполнением управленческих функций, в том числе с планированием, организацией, координацией и контролем каких-либо процессов. Эти решения реализуются в форме распоряжения, деловой беседы, инструкции и др. Тем не менее не всякое решение, разработанное и реализованное руководителем, является управленческим.

Конечным результатом принятия решения является именно управленческое решение, которое предстает как первоначальный, базовый элемент процесса управления, что обеспечивает функционирование хозяйственной организации за счет взаимосвязи формальных и неформальных, интеллектуальных и организационно-практических аспектов менеджмента.

Управленческое решение является инструментом воздействия на объект управления и отдельные его подсистемы, важным звеном формирования и реализации отношения управления в организации; составляет основу реализации каждой функции управления.

Вопросом исследования классификации управленческих решений занимались такие ученые, как Ю. Б. Королев, В. Д. Коротнев, Г. Н. Кочетова [8], В. В. Быков, О. М. Неплюхина, О. А. Пашкевич [4], В. Р. Веснин [5], Н. Н. Корнелюк [7], Г. И. Москвитина [13], И. Н. Шапкина [14], Н. И. Кабушкин [6], Ю. В. Кузнецова [10], И. Адизес [1], А. С. Лифшиц [11], А. И. Крунич, А. В. Прохоцкий [9], Энтони Аткинсон [2], Е. Г. Михалева [12] и др. На основании проведенного сравнительного анализа по исследованиям вышеуказанных авторов нами предложена собственная классификация управленческих решений, которая представлена в таблице.

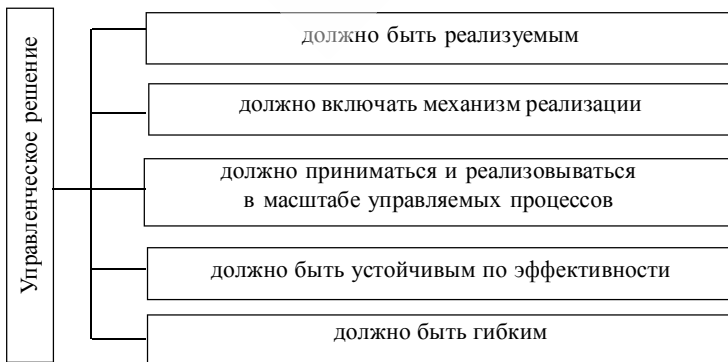


Рис. Общие требования к управленческим решениям
Примечание. Составлено на основании [3, 5, 7, 11].

Таблица. Классификация управленческих решений

Признак классификации	Виды управленческих решений
По субъекту выбора	Индивидуальные; коллективные (групповые)
По степени охвата объекта управления, относительно которого принимается решение	Общие; частные; локальные
На основе значимости цели и периода реализации решений	Оперативные; тактические; стратегические
По сроку реализации	Долгосрочные; краткосрочные
По степени важности	Основное; второстепенное
По степени обоснованности	Интуитивные; основанные на суждении; рациональные
По содержанию (сфере деятельности)	Экономические; неэкономические; организационные; предпринимательские
По уровню (степени) формализации проблем	Запрограммированные; незапрограммированные
По жесткости регламентации	Директивные; ориентирующие; рекомендующие
По направленности воздействия	Внешние; внутренние
По юридическому оформлению	План; программа; приказ; просьба; распоряжение; инструкция
По способу фиксации	Документированные; фиксированные
По источнику возникновения	Инициативные; по предписанию

Примечание. Составлено на основании [2–14].

Как видно из таблицы, классификация управленческих решений обобщена нами в 13 видов:

1. *По субъекту выбора.* Индивидуальные решения принимаются там, где проблема носит рутинный характер. В основном решение принимается одним работником исходя из его опыта и навыков. В наши дни предпочтение отдается групповому принятию решений, потому что это

способствует лучшей координации между людьми, заинтересованными в реализации управленческих решений.

2. *По степени охвата объекта управления, относительно которого принимается решение* – общее (охватывает всю организацию), частное (охватывает какой-то участок, например, производство продукции) и локальное (в большинстве случаев управление каким-либо элементом, например, направление работника в отпуск).

3. *На основе значимости цели и периода реализации решений.* Оперативные решения обычно принимаются часто (например, ежедневно или ежечасно), относятся к повседневной деятельности организации и оказывают меньшее влияние на организацию.

Тактическое решение – это решение, относящееся к повседневным деловым операциям. Зачастую данное решение запрограммировано учетной политикой организации, уставом и другими учредительными документами. Результат тактического решения краткосрочный и влияет на часть организации, то есть связанную с предметной областью или связанную с функцией.

Стратегическое решение – это основной выбор действий, касающийся распределения ресурсов и вклада в достижение целей организации, способствует достижению цели организации. Данное решение включает в себя три элемента: *элемент действия* – означающий средства для принятия решения, *элемент результата* – означающий конечную цель, *элемент обязательства* – обозначающий распределение физических и человеческих ресурсов.

4. *По сроку реализации.* Краткосрочные решения принимаются на короткий промежуток времени. Такие решения обычно сопряжены с меньшей неопределенностью и риском. Долгосрочные решения, в свою очередь, принимаются на более длительный срок, в связи с чем повышается риск и неопределенность. В большинстве случаев краткосрочные решения принимаются подчиненными, а долгосрочные – высшим руководством организации.

5. *По степени важности.* Основные решения являются важными, их принимает высшее руководство. Данный вид решения может привести к серьезным изменениям в политике и стратегии функционирования организации. Второстепенные решения обычно принимаются менеджерами более низкого уровня.

6. *По степени обоснованности.* Интуитивные решения относятся к такому ряду решений, которые выполняются без сознательного рассуждения. Ключевым моментом является то, что если человек, принимающий решение, малоопытен, то может быть принято неэффективное и неверное решение.

Основанные на суждении – решения, основанные на интуиции или опыте лица, принимающего решения, а не на соответствующих фактах и цифрах. В основном это осознанный выбор, подкрепленный знаниями и опытом.

Рациональные решения принимаются после тщательного и систематического анализа проблемы и оценки нескольких альтернатив, основанных на рациональных и логических фактах и цифрах.

7. По содержанию (сфере деятельности). Экономическое решение связано с финансовой составляющей организации. В свою очередь, неэкономические решения связаны с социальными, этическими, моральными ценностями, социальными, культурными, религиозными, образовательными, политическими, психологическими факторами.

Организационные решения – это решения, совершаемые для достижений целей, поставленных организацией ранее, в будущем либо в данный момент. Они исходят от руководителя, принимаются с точки зрения личного опыта и рационального суждения. Они могут быть делегированы или не делегированы в зависимости от их типа, влияют на функционирование организации.

Предпринимательские решения связаны с запуском или иницированием чего-то нового, например, отказ от производства старого продукта, диверсификация продукта, добавление новых каналов сбыта, поиск новых вариантов использования существующего продукта.

8. По уровню (степени) формализации проблем. Запрограммированные управленческие решения принимаются руководством более низкого уровня, которые решают рутинные задачи в рамках политики организации. Данный тип решений характеризуется низким уровнем риска. К таким решениям, например, можно отнести, предоставление временного отпуска работнику.

Незапрограммированные управленческие решения принимаются высшим руководством организации, требуют высокой степени исполнительности, очень велик риск ошибки. К таким решениям можно отнести определение места для расположения производства, внедрение нового продукта в производство, закупку новой техники и т. д.

9. По жесткости регламентации. Директивные решения исключают возможность отказа работника от выполнения работы, предполагают отсутствие самостоятельности (например, составлен приказ на командировку), в то время как ориентирующие и рекомендующие решения подразумевают под собой наличие самостоятельности при их принятии.

10. По направленности воздействия. Внутренние управленческие решения направлены на окружение в самой организации (решения принимаются на собраниях работников бухгалтерии или организации

с директором). Внешние решения принимаются вне самой организации (на собраниях в райисполкомах, горисполкомах, облизполкомах).

11. По юридическому оформлению. Данный вид решений может осуществляться в форме плана, программы, приказа, просьбы, распоряжения, инструкции как руководителями, так и менеджерами мелкого звена (бухгалтеры и экономисты).

12. По способу фиксации. Документированные решения всегда оформлены на бумажном носителе, заверены печатью какого-либо органа, а недокументированные решения не имеют документальной основы.

13. По источнику возникновения. Инициативные решения принимаются самим человеком исходя из его профессиональных навыков и опыта, а решения по предписанию исходят из основных обязанностей работника (например, сдача квартальной отчетности бухгалтером).

Отметим, что в процессе деятельности сельскохозяйственной организации на различных уровнях принятия участия в управлении принимается разнообразное количество управленческих решений, каждое из которых отличается своим определенным признаком и принадлежностью. Каждый вид управленческого решения обладает определенными характеристиками и свойствами, которым соответствуют разные способы принятия и реализации.

Заключение

Таким образом, на основе анализа литературных источников был сформулирован подход к понятию «управленческое решение», под которым подразумевается выбор наиболее оптимального варианта устранения проблемы функционирования или дальнейшего развития организации, осуществленный руководителем или менеджером в рамках его должностных полномочий для достижения эффективных целей управления.

Предложенная классификация позволит более тщательно подходить к формированию управленческих решений руководителями сельскохозяйственных организаций, а также менеджерами и другими специалистами из аппарата управления. При принятии управленческого решения необходимо учитывать все аспекты – опыт, стаж, профессиональные навыки работника, поскольку от его правильности в дальнейшем будет зависеть функционирование организации.

Список использованных источников

1. Адизес, И. Как преодолеть кризисы менеджмента. Диагностика и решение управленческих проблем / И. Адизес. – СПб. : Изд-во СШЭ, 2006. – 162 с.

2. Аткинсон, Энтони А. Управленческий учет : пер. с англ. / Энтони А. Аткинсон, Раджив Д. Банкер, Роберт С. Ка. – СПб. : ООО «Диалектика», 2019. – 880 с.
3. Бусов, В. И. Управленческие решения / В. И. Бусов. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 254 с.
4. Быков, В. В. Менеджмент / В. В. Быков, О. М. Недюхина, О. А. Пашкевич. – Горки : БГСХА, 2017. – 170 с.
5. Веснин, В. Р. Менеджмент : учебник / В. Р. Веснин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2018. – 616 с.
6. Кабушкин, Н. И. Основы менеджмента / Н. И. Кабушкин. – Минск : Экономпресс, 2009. – 336 с.
7. Корнелюк, Н. Н. Принятие решений в условиях риска и недостатка информации / Н. Н. Корнелюк. – Минск : Колорград, 2018. – 56 с.
8. Королев, Ю. Б. Менеджмент в АПК / Ю. Б. Королев, В. Д. Коротнев, Г. Н. Кочетова. – М. : КолосС, 2007. – 424 с.
9. Крупич, А. И. Становление менеджмента в системе управления АПК / А. И. Крупич, А. В. Прохощкий. – Минск : Ин-т аграр. экономики НАН Беларуси, 2003. – 233 с.
10. Кузнецова, Ю. В. Менеджмент / Ю. В. Кузнецова. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – 448 с.
11. Лифшиц, А. С. Управленческие решения / А. С. Лифшиц. – М. : КНОРУС, 2015. – 244 с.
12. Михалева, Е. П. Менеджмент : учеб. пособие для СПО / Е. П. Михалева. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 191 с.
13. Москвитина, Г. И. Теория и практика принятия управленческих решений / Г. И. Москвитина. – М. : КНОРУС, 2021. – 340 с.
14. Шапкина, И. Н. Менеджмент. Теория и практика / И. Н. Шапкина. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 692 с.

Материал поступил в редакцию 30.05.2022 г.

Сведения об авторе

Клюкин Артур Дмитриевич – магистр экономических наук, научный сотрудник, аспирант сектора финансов. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 394 00 94. E-mail: shilo.1998@inbox.ru.

Information about the author

Klyukin Arthur – Master of Economics, researcher, postgraduate student of Finance Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 394 00 94. E-mail: shilo.1998@inbox.ru.

УДК 339.187:631.145

EDN: <https://elibrary.ru/ogmriw>

С. А. Кондратенко, А. В. Горбатовский, А. Л. Косова
Институт системных исследований в АПК Национальной
академии наук Беларуси, г. Минск

Методологические подходы к классификации и оценке влияния факторов сбалансированности развития отраслей АПК в рамках различных моделей взаимодействия сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и сферы торговли¹

Обоснованы методологические подходы к классификации и оценке влияния факторов сбалансированности развития отраслей АПК, разработана их классификация, базирующаяся на методическом подходе М. Портера (теория конкурентных преимуществ), установлены особенности бизнес-планирования при разработке стратегии эффективного взаимодействия сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и сферы торговли.

Ключевые слова: факторы сбалансированности; агропромышленный комплекс; теория конкурентных преимуществ; бизнес-планирование; стратегия эффективного взаимодействия.

S. A. Kondratenko, A. V. Gorbatovskiy, A. L. Kosova

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Methodological approaches to classifying and evaluating the impact of factors in balancing the development of Agro-Industrial Complex within the framework of various models of interaction between agriculture, processing industry and trade

The article substantiates methodological approaches to the classification and assessment of the influence of the balancing factors of the Agro-Industrial Complex development, defines a classification of these factors based on the methodological approach of M. Porter (theory of competitive advantages),

¹ Подготовлено в рамках НИР 7.2.3 «Разработка системы стратегического планирования сбалансированного развития отраслей агропромышленного комплекса на основе формирования эффективных моделей взаимодействия сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и сферы торговли» (№ ГР 20211006).

established the peculiarities of business planning when developing an effective strategy interaction between agriculture, processing industry and trade.

Key words: balance factors; Agro-Industrial Complex; theory of competitive advantages; business planning; effective interaction strategy.

Введение

Достижение сбалансированного развития национальной экономики, в том числе отраслей АПК, предполагает системный учет комплекса факторов, на основе которых целесообразно разрабатывать механизмы управления долгосрочной устойчивостью национальной агропродовольственной системы Республики Беларусь, в том числе формировать эффективные модели взаимодействия сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и сферы торговли.

Научные и практические задачи, лежащие в основе исследования методологических подходов к классификации и оценке влияния факторов сбалансированности развития отраслей АПК, состоят из ряда аспектов. Во-первых, характерные особенности ведения сельского хозяйства, их отличия от других сфер материального производства формируются благодаря изменениям природно-климатических условий в различные периоды, неэластичности спроса и предложения на сельскохозяйственную продукцию в сравнении с продуктами других видов экономической деятельности. Во-вторых, такие факторы, прямо пропорционально сказываются на ритмичности и эффективности работы сельскохозяйственных товаропроизводителей, их возможности развития кооперации и взаимодействия с обрабатывающей промышленностью, сферой торговли и другими инфраструктурными организациями, обслуживающими АПК (лизинговые компании, страховые организации и др.). В-третьих, при разработке бизнес-планов и стратегических программ развития аграрных субъектов требуется проведение комплексного анализа их внешних возможностей и внутренних ресурсов. Быстрота и корректность такой оценки предопределяет необходимость исследования методологических подходов к классификации и оценке влияния факторов сбалансированности развития отраслей АПК, обоснования особенностей бизнес-планирования при выявлении резервов роста и принятии научно обоснованных решений в области формирования стратегии эффективного взаимодействия сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и сферы торговли.

Исходя из этого, цель статьи заключается в обосновании методологических подходов к классификации и оценке влияния факторов сбалансированности развития отраслей АПК в рамках различных моделей взаимодействия сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и сферы торговли.

Материалы и методы

Научное исследование базируется на обзоре трудов зарубежных и отечественных ученых в области аграрного бизнеса, экономики АПК, маркетинга и логистики, данных Национального статистического комитета Республики Беларусь, официальных электронных ресурсов международных организаций. В ходе исследований применялись методы: монографический, системного и сравнительного анализа, графический, факторного анализа, экспертных оценок.

Результаты исследований

Факторы развития агропромышленного производства в специальной экономической литературе трактуются как «параметры, определяющие характер и результативность протекания экономических процессов, предопределяющие количество и качество создаваемого экономического продукта» [7, с. 493]. Вместе с тем на сегодняшний день существуют различные теоретико-методологические подходы белорусских и зарубежных исследователей к проблеме формирования общепринятой научно обоснованной классификации факторов сбалансированного развития отраслей АПК. Так, исследования ученых в области экономики и производства АПК базируются на основных факторах производства (экономические ресурсы, которые участвуют в производственном процессе товаров и услуг: труд, земля, капитал, предпринимательство, информация) и факторах эффективности (организационные, рыночные, экономические, производственные, научного, информационного и профессионального обеспечения). Основой первой группы выступают природные, организационно-экономические, технические, социально-демографические, экологические факторы [32; 33; 34; с. 14].

Ключевыми факторами эффективности в рамках выделенной второй группы, по мнению В. Г. Гусакова и А. Е. Дайнеко, являются: 1) рациональная структура производства и специализация под потребительский спрос; 2) получение продукции высокого качества в соответствии с требованиями международной стандартизации и сертификации; 3) оптимизация производства по ресурсам и использование ресурсосберегающих технологий и др. В совокупности они позволяют успешно преодолевать возникающие экономические сложности, находить приоритетные направления позитивного развития, быстро формировать конкурентоспособное производство [8, с. 6].

Изучение научных трудов показало, что при определении направлений развития сбалансированности отраслей АПК немаловажное значение имеет и *региональный фактор*, позволяющий рассматривать общеэкономические, отраслевые, функциональные особенности, которые

дают возможность выработать общие задачи, обеспечивающие рациональное сочетание всех составляющих и устойчивое их развитие [19]. При этом для АПК характерен учет *отраслевого фактора*, который в первую очередь связан с базовыми сферами сельского хозяйства (растениеводство и животноводство), а также обрабатывающей (пищевой) промышленностью. В последние годы по данному направлению специалистами Института системных исследований в АПК НАН Беларуси проведены комплексные исследования, результаты которых позволили выявить наиболее значимые для современного этапа факторы [1, с. 89–91, с. 92–95; 5, с. 96–108; 27, с. 92–94].

В контексте последовательного развития рыночных отношений появилась необходимость определения совокупности факторов микро- и макроэкономики, обеспечивающих требуемую эффективность субъектов сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и сферы торговли. Нами установлено, что специалистами в области маркетинга (П. Р. Диксон, Е. Дихтль, А. П. Дурович, Ф. Коллер, В. А. Клюкач, Ж.-Ж. Ламбен, Х. Хершген) проводились исследования по вопросам количественной и качественной оценки функционирования рынка, ассортимента продукции на нем и непосредственно предприятия как рыночного субъекта [10–12, 17, 24, 22, 26]. И. Л. Акулич, М. С. Байгот, Л. Н. Байгот, С. И. Барановский, В. Г. Гусаков, А. Е. Дайнеко, Н. В. Киреенко, У. Руделиус дополнительно обосновали факторы внешней среды, потребительские, товарные и корпоративные [2–4, 15, 21, 24]. Дж. О’Шонесси выделил конкуренцию как отдельный и достаточно значимый фактор. Данный методологический подход стал активно использоваться учеными и для сферы АПК (М. С. Байгот, Л. Н. Байгот, С. И. Барановский, Н. В. Киреенко, В. А. Клюкач, Р. Л. Колз, А. Г. Папцов) [2–4, 15, 17, 18, 24, 25].

Специалисты в *сфере логистики* подтверждают актуальность данного экономического инструмента в современной агропромышленной практике, которая обуславливается комплексом организационных, экономических, технических, внешнеторговых, информационных факторов [6, 13, 14, 16, 20, 30]. Установлено, что основное взаимодействие сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и сферы торговли происходит непосредственно на агропродовольственном рынке (мировом, региональном, национальном, локальном). В данном контексте коллектив авторов под руководством З. М. Ильиной предложил совокупность внешних и внутренних факторов, регулирующих *все стадии производственно-сбытовой цепочки*. К первой группе (рыночная конъюнктура) относятся: финансово-экономические; организационно-экономические; формирование научно обоснованной системы хозяйствования; социально-экономические; конъюнктуры рынка; ко второй (внутренний

производственный процесс) – целевые; структурные; организационно-технологические; управленческие. Учитывая, что сельское хозяйство характеризуется разнообразием организационно-правовых форм, обоснованы внешние факторы прямого и косвенного воздействия, влияющие на полное удовлетворение потребительского спроса и формирование необходимых условий для реализации возможностей различных организационно-правовых форм аграрных субъектов [23].

По мнению А. В. Пилипука, С. А. Кондратенко, залогом успеха деятельности производителей продуктов питания является высокий уровень инновационного и производственно-экономического потенциала, использование эффективных корпоративных систем управления бизнес-процессами, что позволяет им достигать оптимального уровня затрат в производстве и продвижении продукции. При этом пищевая промышленность участвует в формировании валовой добавленной стоимости на разных уровнях производственно-сбытовой цепочки [27]. Коллектив авторов под руководством В. Г. Гусакова дополнил данный методический подход использованием экспортного потенциала агропродовольственной сферы Беларуси. В рамках рассматриваемого направления выделены внутренние и внешние факторы, в том числе конъюнктура мирового рынка, условия доступа на рынки стран-импортеров, наличие конкурентов на мировом продовольственном рынке, внешняя среда осуществления экспортно-импортных операций (географические, исторические, политические, экономические условия) [9].

Наряду с разнообразными вариантами выделения критериальной базы их систематизации, имеет место расхождение мнений в вопросах использования индикаторов оценки уровня их воздействия на достижение сбалансированного развития отраслей АПК. Проведенное нами исследование показало, что основу наиболее часто используемых классификационных факторных групп составляют: объективные и субъективные; регулируемые, труднорегулируемые и нерегулируемые; внешние и внутренние; прямые и косвенные; основные, отраслевые и узкоспециализированные.

В то же время, учитывая специфику сельскохозяйственного и пищевого производства и широкий спектр факторов, влияющих на обеспечение сбалансированного развития отраслей АПК, в ходе исследования нами использован методический подход М. Портера (теория конкурентных преимуществ), предусматривающий, что в современных условиях значительная часть мировых товарных потоков связана не с естественными, а с приобретенными преимуществами, целенаправленно формируемыми в ходе конкурентной борьбы. В развитие этого выделены три уровня воздействия факторов на сбалансированное функционирование

организаций, отраслей АПК и их взаимодействие с другими субъектами рынка (макроэкономический – региональный – микроэкономический). В качестве приобретенных преимуществ для сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и сферы торговли на современном этапе можно выделить следующие [31, 35–39]:

1. Совершенствование сельскохозяйственного производства, его продуктовой и технологической структуры с учетом изменения климата.
2. Формирование крупных производственных и торговых игроков на аграрном рынке, в том числе кооперативно-интеграционных структур.
3. Внедрение методов и инструментов цифровизации в деятельность организаций АПК.
4. Развитие агропродовольственной сферы на инновационной основе в контексте перехода к экспортно ориентированной экономике.
5. Поиск новых механизмов и методов обеспечения конкурентоспособности производителей сельскохозяйственной и пищевой продукции.
6. Научное, профессиональное и информационное обеспечение (рис. 1).

Как показали результаты исследования, изучение факторов необходимо для выявления резервов роста сбалансированного функционирования отраслей АПК по отдельным составляющим и их совокупности, а также принятия научно обоснованных решений в области формирования стратегии эффективного взаимодействия сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и сферы торговли. Организация как система состоит из взаимосвязанных и взаимозависимых подсистем, которые характеризуются своими специфическими особенностями, требующими учета при проведении бизнес-планирования (рис. 2).

Системная модель позволяет сельскому хозяйству на основе эффективной стратегии взаимодействовать организованным и коррелированным образом с обрабатывающей промышленностью и сферой торговли. Установлено, что к методологическим особенностям проведения бизнес-планирования в АПК следует отнести:

для сельскохозяйственного производства:

специфику природно-биологических и социально-экономических условий функционирования аграрных организаций;

плановый подход к соотношению отраслей АПК, так как преследование краткосрочных тактических целей не позволяет объективно соответствовать рыночной конъюнктуре;

сложность оперативного перевода производства из одной подотрасли агробизнеса в другую;

для взаимодействия с обрабатывающей промышленностью:

установление договорных отношений на поставку сельскохозяйственного сырья в соответствии с национальным законодательством;



Рис. 1. Предлагаемая классификация факторов сбалансированности развития отраслей АПК (на основе методического подхода М. Портера)

Примечание. Рисунок выполнен авторами на основе собственных исследований и [28].

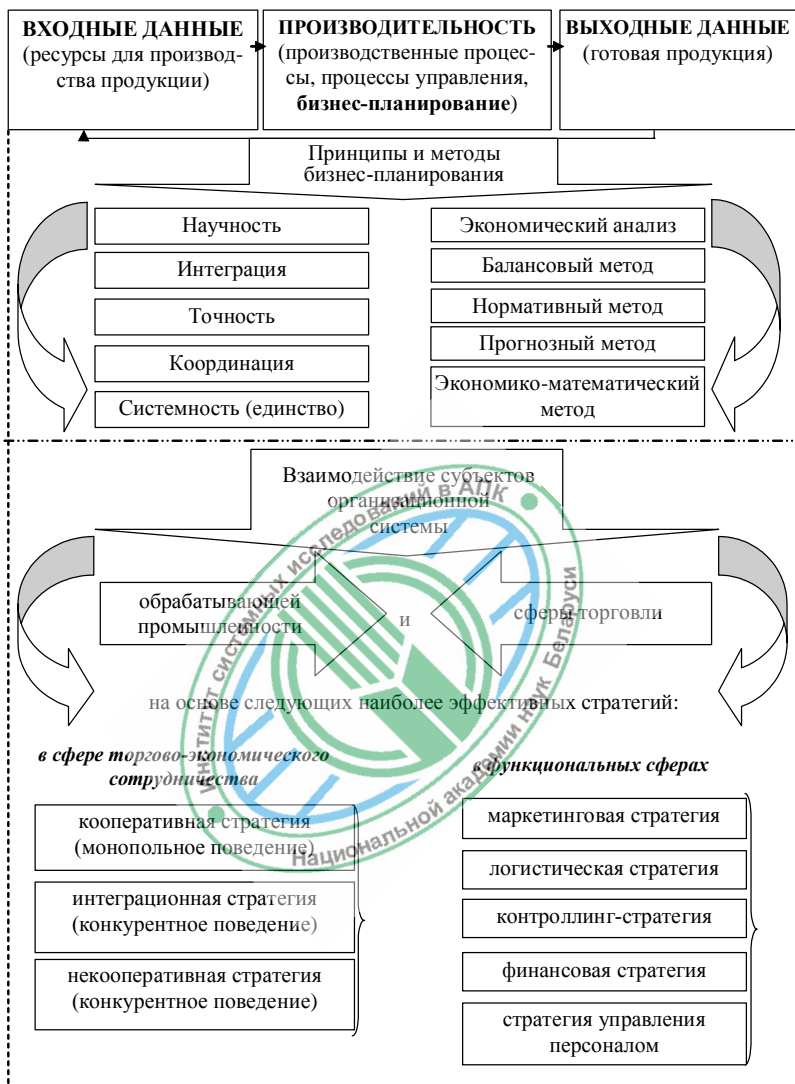


Рис. 2. Взаимодействие субъектов системы агропромышленного производства
Примечание. Рисунок выполнен авторами на основе собственных исследований.

оценку затрат на производство и реализацию продукции;
определение стратегии взаимодействия на долгосрочный и краткосрочный период;

для взаимодействия со сферой торговли:

установление договорных отношений на поставку сельскохозяйственной продукции и определение конкретных направлений деятельности с торговой организацией;

оценку затрат на производство и реализацию продукции;

оценку финансового положения организации и соответствия имеющихся финансовых и материальных ресурсов возможностям достижения поставленных долговременных и краткосрочных целей взаимодействия с торговлей.

Анализ показал, что взаимодействие исследуемых сфер экономической деятельности строится на определенных стратегиях: 1) в сфере торгово-экономического сотрудничества наиболее эффективными могут быть кооперативная (монопольное поведение), некооперативная и интеграционная стратегии (конкурентное поведение); 2) в функциональных сферах взаимодействие может быть основано на совместной маркетинговой, логистической, финансовой деятельности, контроллинг стратегии и стратегии управления персоналом. Выбор этих направлений зависит от главных результатов субъектов, например, объемы продаж, рентабельность, рыночная доля, финансовая устойчивость и др.

Таким образом, бизнес-планирование позволяет определить комбинацию и масштабы видов деятельности, портфель видов бизнеса, рынки сбыта продукции, наиболее эффективную стратегию взаимодействия субъектов сельского хозяйства с обрабатывающей промышленностью и сферы торговли.

Заключение

Проведенные исследования методологических подходов к классификации и оценке влияния факторов сбалансированности развития отраслей АПК в рамках различных моделей взаимодействия сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и сферы торговли позволили получить следующие результаты:

проанализированы различные методологические подходы (с точки зрения экономики и производства АПК, регионального и отраслевого аспекта, маркетинга и логистики, агропродовольственного рынка и экспортного потенциала отраслей АПК), используемые отечественными и зарубежными учеными к классификации и оценке влияния факторов сбалансированности развития отраслей АПК, обеспечивающие

результативное функционирование и эффективное взаимодействие сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и сферы торговли;

разработана классификация факторов сбалансированности развития отраслей АПК, базирующаяся на методическом подходе М. Портера (теория конкурентных преимуществ), в рамках которой выделены естественные и приобретенные конкурентные преимущества, а также уровни их воздействия (макроэкономический – региональный – микроэкономический) на взаимодействие организаций, отраслей АПК с другими субъектами аграрного рынка;

обоснованы естественные (эколого-экономические, социально-экономические, организационно-управленческие, организационно-технологические) и приобретенные факторы сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и сферы торговли, связанные с совершенствованием сельскохозяйственного производства, его продуктовой и технологической структурой с учетом изменения климата; формированием крупных производственных и торговых игроков на аграрном рынке, в том числе кооперативно-интеграционных структур; внедрением методов и инструментов цифровизации в деятельность организаций АПК; развитием агропродовольственной сферы на инновационной основе в контексте перехода к экспортно ориентированной экономике; поиском новых механизмов и методов обеспечения конкурентоспособности производителей сельскохозяйственной и пищевой продукции; развитием научного, профессионального и информационного обеспечения;

установлены методологические особенности бизнес-планирования при выявлении резервов роста сбалансированного функционирования отраслей АПК по отдельным составляющим и их совокупности, а также принятии научно обоснованных решений в области формирования стратегии эффективного взаимодействия сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и сферы торговли (в сфере торгово-экономического сотрудничества: кооперативная (монопольное поведение); некооперативная и интеграционная стратегии (конкурентное поведение); в функциональных сферах – маркетинговая, логистическая, финансовая, контроллинг-стратегия).

Список использованных источников

1. Актуальные тенденции и перспективные направления развития отраслей АПК Республики Беларусь / Н. В. Киреенко [и др.] // Белорус. экон. журн. – 2019. – № 2. – С. 87–100.
2. Акулич, И. Л. Маркетинг / И. Л. Акулич, И. З. Герчиков. – Минск : Светоч, 2014. – 395 с.

3. Байгот, М. С. Механизмы регулирования внешнеэкономической деятельности Беларуси в аграрном секторе: вопросы теории, методологии, практики / М. С. Байгот ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Беларус. навука, 2010. – 367 с.

4. Барановский, С. И. Стратегический маркетинг / С. И. Барановский, Л. В. Лагодич. – Минск : ИВЦ Минфина, 2005. – 299 с.

5. Внешние условия и факторы функционирования отраслей животноводства Республики Беларусь / Н. В. Киреенко [и др.] // Беларус. экон. журн. – 2020. – № 2. – С. 96–108.

6. Гордон, М. П. Логистика товародвижения / М. П. Гордон, С. Б. Карнаухов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Центр экономики и маркетинга, 2001. – 200 с.

7. Гусаков, В. Г. Аграрная экономика : термины и понятия : энцикл. справ. / В. Г. Гусаков, Е. И. Дереза. – Минск : Беларус. навука, 2008. – 576 с.

8. Гусаков, В. Г. Факторы эффективного сельскохозяйственного производства / В. Г. Гусаков, А. Е. Дайнеко // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 1998. – № 3. – С. 18–22.

9. Диверсификация внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием Беларуси / В. Г. Гусаков [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / В. Г. Гусаков [и др.] ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларусі, 2014. – Гл. 4, § 4.2. – С. 141–156.

10. Диксон, П. Р. Управление маркетингом : учеб. пособие / П. Р. Диксон. – М. : Бином, 1998. – 556 с.

11. Дихтль, Е. Практический маркетинг / Е. Дихтль, Х. Хершген. – М. : Высшая шк., 1996. – 255 с.

12. Дурович, А. П. Маркетинговые исследования / А. П. Дурович. – Минск : Новое знание, 2008. – 464 с.

13. Ивуть, Р. Б. Развитие транзитного потенциала Республики Беларусь в условиях формирования ее транспортно-логистической системы / Р. Б. Ивуть, А. Ф. Зубрицкий, А. С. Зиневич // Новости науки и технологий. – 2015. – № 1. – С. 19–33.

14. Казакевич, И. А. Методические рекомендации по выработке переговорной позиции по присоединению Беларуси ко Всемирной торговой организации в части государственной поддержки сельского хозяйства / И. А. Казакевич, Л. С. Данилова, Т. Д. Сапоненко // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / В. Г. Гусаков [и др.] ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларусі, 2016. – Гл. 1, § 1.2. – С. 13–23.

15. Киреенко, Н. В. Система сбыта продукции АПК на основе маркетингового подхода: теория, методология, практика : в 2-х ч. / Н. В. Киреенко ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – Ч. 1. – 267 с.; Ч. 2. – 173 с.

16. Киреенко, Н. В. Механизм совершенствования логистической системы в АПК Беларуси в условиях региональной торгово-экономической интеграции / Н. В. Киреенко, А. Л. Косова // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2019. – Т. 57. – № 2. – С. 162–178.

17. Ключач, В. А. Маркетинг в агропромышленном комплексе / В. А. Ключач, Д. А. Логинов. – М. : Колос, 2010. – 254 с.

18. Колз, Р. Л. Маркетинг сельскохозяйственной продукции : пер. с англ. / Р. Л. Колз, Д. Н. Ул. – 8-е изд. – М. : Колос, 2000. – 512 с.

19. Кондратенко, С. А. Устойчивое развитие регионального агропродовольственного комплекса : теория, методология, практика / С. А. Кондратенко. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2019. – 286 с.

20. Косова, А. Л. Развитие инфраструктуры и информационных технологий в агрологистической сфере стран Евразийского экономического союза / А. Л. Косова // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси : межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – Вып. 47. – С. 174–183.

21. Котлер, Ф. Маркетинг. Менеджмент / Ф. Котлер, К. Л. Келлер. – СПб. : Питер Пресс, 2019. – 800 с.

22. Ламбен, Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива : пер. с франц. / Ж.-Ж. Ламбен. – СПб. : Наука, 1996. – 589 с.

23. Методические рекомендации по эффективному формированию и устойчивому функционированию региональных продуктовых рынков с учетом задач целевого роста объемов производства и сбыта продукции / З. М. Ильина [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / В. Г. Гусаков [и др.] ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – Гл. 4, § 4.1. – С. 130–141.

24. Организация маркетинга и бизнеса в аграрной сфере / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : БелНИИ аграр. экономики, 2000. – 232 с.

25. Папцов, А. Контрактация и сбытовая кооперация в системе интеграционных отношений в аграрном секторе стран Европейского союза / А. Папцов // АПК: экономика, управление. – 2008. – № 9. – С. 63–67.

26. Папцов, А. Г. Мировая агропродовольственная система и глобальное изменение климата / А. Г. Папцов, Н. А. Шеламова // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 11. – С. 81–94.

27. Пилипук, А. В. Современные аспекты и механизмы обеспечения устойчивого стратегического развития отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности в мире и в Республике Беларусь / А. В. Пилипук, С. А. Кондратенко // Беларус. экон. журн. – 2020. – № 2. – С. 79–95.
28. Портер, М. Э. Конкуренция / М. Э. Портер. – М. : Вильямс, 2005. – 602 с.
29. Руделиус, У. Маркетинг / У. Руделиус. – М. : ДеНово, 2001. – 706 с.
30. Совершенствование системы сбыта в агропродовольственной сфере. Теория, методология, практика / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – 252 с.
31. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2020 : стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – 407 с.
32. Управление в АПК / Ю. Б. Королев [и др.]; под ред. Ю. Б. Королева. – М. : Колос, 2002. – 376 с.
33. Управление сельскохозяйственным производством / под ред. Г. И. Будыркина. – М. : Колос, 1986. – 286 с.
34. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса : в 2 кн. / В. Г. Гусаков [и др.]; под общ. ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Беларус. наука, 2007. – Кн. 2. – 702 с.
35. COVID-19: торговля сельскохозяйственной продукцией и изменения политики во время первой волны пандемии в 2020 г. В рамках поддержки ФАО переговорного процесса на 12-й министерской конференции ВТО [Электронный ресурс] // Аналитическая записка по торговой политике, № 37. – Рим: ФАО, 2021. – Режим доступа: <https://www.fao.org/publications/card/en/c/CB5406RU/>. – Дата доступа: 15.01.2022.
36. Competitive Industrial Performance Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.unido.org/cip/>. – Дата доступа: 15.01.2022.
37. Connecting to Compete 2007. Trade Logistics in the Global Economy. The Logistics Performance Index and Its Indicators [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lpi.worldbank.org/international/global/2007>. – Дата доступа: 01.02.2022.
38. Connecting to Compete 2016. Trade Logistics in the Global Economy. The Logistics Performance Index and Its Indicators [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lpi.worldbank.org/international/global/2016>. – Дата доступа: 01.02.2022.
39. Connecting to Compete 2018. Trade Logistics in the Global Economy. The Logistics Performance Index and Its Indicators [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lpi.worldbank.org/international/global/2018>. – Дата доступа: 17.01.2022.

Сведения об авторах

Кондратенко Светлана Александровна – кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 29 685 99 80. E-mail: kondratenko-0703@mail.ru.

Горбатовский Александр Викторович – заведующий сектором экономики отраслей. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 355 54 01. E-mail: gorbby@tut.by.

Косова Ангелина Леонидовна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник сектора экономики отраслей. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 29 660 96 81. E-mail: mihalina@inbox.ru.

Information about the authors

Kondratenko Svetlana – PhD in Economics, associate professor, Acting Deputy Director for Research. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str. 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 29 685 99 80. E-mail: kondratenko-0703@mail.ru.

Gorbatovskiy Alexandr – Head of Economics Branches Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str. 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 355 54 01. E-mail: gorbby@tut.by.

Kosova Angelina – PhD in Economics, leading researcher. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str. 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 29 660 96 81. E-mail: mihalina@inbox.ru.



УДК [631.162:657.474]+336.74:63.021.66

EDN: <https://elibrary.ru/opjnvT>

С. В. Макрак, И. Н. Кохнович

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

А. В. Микулич

Коммунальное унитарное производственное предприятие «Маньковичи», Столинский район, Брестская область

Методические основы формирования и учета затрат для определения добавленной стоимости по видам агропродовольственной продукции¹

Представлены результаты исследования методологии формирования, оценки и учета затрат по видам продукции в организациях АПК для определения добавленной стоимости. Выявлены особенности формирования затрат, влияющие на уровень добавленной стоимости по видам сельскохозяйственной продукции. Разработана методика формирования и учета затрат для определения добавленной стоимости по видам продовольственной продукции, включающая цели, задачи, принципы формирования и учета затрат, алгоритм формирования, оценки и учета затрат по видам продукции в организациях АПК.

Ключевые слова: *затраты; учет; добавленная стоимость; сельское хозяйство; продовольственная продукция.*

S. V. Makrak, I. N. Kohnovich

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

A. V. Mikulich

Communal Unitary Production Enterprise «Mankovichi», Stolín district, Brest region

Methodology of the formation and accounting of costs for determining the added value by types of agri-food products

The article presents the study results of the methodology for the formation, evaluation and accounting of costs by type of products in agricultural

¹ Подготовлено в рамках выполнения отдельного проекта «Разработать методические рекомендации по определению критериев отнесения продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья к товарам с высокой добавленной стоимостью» по договору № 24/2021-31-351 от 26.11.2021 г.

organizations to determine value added. The features of cost formation affecting the level of value added by types of agricultural products are revealed. A methodology for the formation and accounting of costs for determining added value by types of food products has been developed, including goals, objectives, principles of formation and accounting of costs, an algorithm for the formation, evaluation and accounting of costs by type of products in agricultural organizations.

Key words: *costs; accounting; value added; agriculture; food products.*

Введение

Фундаментальной основой современного ведения аграрного бизнеса является многофакторный, многовекторный и детализированный анализ эффективности производства и реализации всех видов продукции и услуг АПК. Одним из ключевых показателей, позволяющих комплексно судить о результативности взаимодействия субъектов хозяйствования, является добавленная стоимость.

Проработка имеющихся результатов методологического характера в части расчета добавленной стоимости позволяет с высокой достоверностью отметить, что в научной практике отсутствуют целостные подходы к определению добавленной стоимости применительно к продовольственным товарам от сельскохозяйственному сырью, что дает возможность выделить две плоскости многоспектральных исследований: разработка методологических основ формирования и учета затрат; обоснование методологии оценки стоимости агропродовольственной продукции. И если последнее направление предопределяется рыночной конъюнктурой и внешними факторами развития продовольственных рынков, то первое – находится в области нормативно-правового регулирования, управленческой и бухгалтерской политики конкретного субъекта хозяйствования. В этой связи особую актуальность приобретает разработка методики формирования и учета затрат для определения добавленной стоимости по видам агропродовольственной продукции, ориентированная на определение расчетных уровней добавленной стоимости по объектам калькуляции, на выявление фактических уровней снижения себестоимости продукции сельского хозяйства и на обоснование резервов оптимизации материально-денежных затрат за счет устранения перекосов применения различных способов учета основных средств, материалов, определения резервных фондов и др.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам формирования

и учета затрат при производстве сельскохозяйственной продукции, расчета валовой добавленной стоимости, а также нормативно-правовая база Республики Беларусь. В процессе исследований применялись следующие методы: системного и сравнительного анализа, синтез, индукция, дедукция, монографический, абстрактно-логический и экспертных оценок.

Результаты исследований

Изучение действующей в Республике Беларусь нормативно-правовой базы свидетельствует, что основным документом, регулирующим вопросы формирования и учета затрат в сельском хозяйстве, является Письмо Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 14 января 2016 г. № 04-2-1-32/178 «О применении методических рекомендаций по учету затрат и калькулированию себестоимости сельскохозяйственной продукции (работ, услуг)», которое определяет 13 классификаций затрат в рамках производства продукции в сельскохозяйственных организациях. Установлено, что для определения добавленной стоимости в части формирования, оценки и учета затрат по видам продукции существенную роль играют [10, 20–22]:

место возникновения затрат по отраслям и видам деятельности (затраты в основных отраслях, затраты во вспомогательных производствах, обслуживающих основные отрасли, и затраты прочих хозяйств и производств);

способ включения в себестоимость (прямые, непосредственно связанные с производством продукции; переменные косвенные, включаемые в затраты на производство путем распределения);

состав затрат (элементные, состоящие из одного элемента затрат; комплексные);

отношение к отчетному периоду (затраты прошлого отчетного периода, затраты текущего отчетного периода, затраты будущих отчетных периодов).

Углубленное изучение названных классификаций в контексте специфики аграрного производства позволило схематично представить взаимосвязанные особенности формирования затрат для определения добавленной стоимости (рис. 1).

Изучение и систематизация законодательной базы позволили представить две группы нормативно-правовых факторов, влияющих на уровень затрат при определении добавленной стоимости [8]:

1. Общая группа факторов: механизмы унификации, кодировки, трансформации и систематизации информационных потоков о затратах;

2. Специфическая группа факторов:

2.1. Факторы вариабельности приоритетов учетной политики в разрезе бюджетирования и налогообложения:

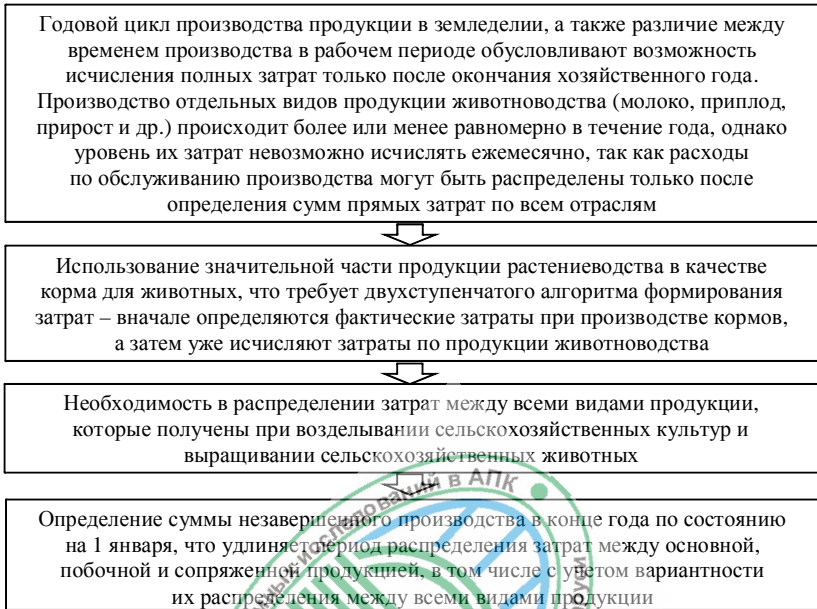


Рис. 1. Особенности формирования затрат для определения добавленной стоимости в сельском хозяйстве

– *финансовые фонды формируемых резервов* – образование резервов (под снижение стоимости запасов, по сомнительным долгам и др.) приводит к уменьшению добавленной стоимости; с одной стороны, организация получает своеобразный беспроцентный налоговый кредит (отсрочка уплаты налога), с другой стороны, инфляционные процессы значительно обесценивают подлежащую к уплате сумму налога на прибыль;

– *амортизационная политика*, характеризующаяся двумя способами начисления амортизации (линейный и нелинейный); стоит подчеркнуть, что для отечественных товаропроизводителей предусмотрена возможность не начислять амортизацию по всем или отдельным объектам основных средств и нематериальных активов. Установлено, что прямого влияния на добавленную стоимость уровни амортизационных отчислений не оказывают, вместе с тем они предопределяют степень эффективного использования материально-технической базы сельского хозяйства, что в последующем обеспечивает высокий потенциал роста добавленной стоимости продукции;

– *способы оценки материальных ресурсов*, включаемых в расходы по производству продукции (себестоимости каждой единицы, средней себестоимости, себестоимости первых по времени приобретения запасов).

В одних и тех же условиях использование разных способов позволяет получить разные финансовые результаты. Так, при методе ФИФО добавленная стоимость производимой продукции может быть выше, чем при методе списания по средней цене, так как материальные ресурсы учитываются по первоначальной минимальной стоимости, что позволяет не учитывать последующий рост цен на сырье и материалы;

– *многовариантность распределения косвенных затрат по видам продукции*. Согласно действующей практике, система раздельного учета переменных и постоянных затрат практически не применяется, в основном используется учет полной себестоимости. При данном методе рассчитанная себестоимость больше, так как в себестоимость включаются все затраты. Основные группы используемых баз разнесения затрат (не только косвенных) следующие: *производственные* (количество часов труда основных рабочих (чел.-ч), количество часов работы основного оборудования (машино-ч), объем произведенной продукции (в натуральных единицах) и пр.); *экономические* (оплата труда, зарплата производственных рабочих, выручка, прямые затраты и др.). Следовательно, распределение общепроизводственных затрат между объектами калькуляции может осуществляться несколькими способами: пропорционально общей сумме прямых затрат, за исключением соответствующих производственных затрат на семена, корма, сырье, материалы и полуфабрикаты; комбинированным способом.

2.2. Факторы строгого соответствия утвержденной отчетности, которые заложены в действующем постановлении Национального статистического комитета Республики Беларусь «Об утверждении формы государственной статистической отчетности 4-ф (затраты) «Отчет о затратах на производство и реализацию продукции (работ, услуг)» и указаний по ее заполнению» от 3 августа 2016 г. № 93 (в ред. постановлений Белстата от 24.07.2020 г. № 67). По нашему мнению, основными факторами данной группы являются:

– перечень данных для заполнения сведений о затратах, имеющих отношение к товарам и содержащих информацию о стране происхождения товаров: товарно-транспортные накладные, товарные накладные, счет-фактуры, отгрузочные спецификации, сертификаты, гражданско-правовые договоры (контракты), другие первичные учетные и иные документы;

– условия представления данных: их округление в отчете до целых чисел;

– процентные ставки налога на добавленную стоимость, который исключается из стоимости материальных ресурсов;

– дифференциация отечественного и импортного сырья;

– разграничение приобретаемого топлива по источникам его использования: расход на технологические цели, выработка всех видов энергии, отопление производственных зданий, транспортные работы по обслуживанию производства и др.;

– дифференциация основного и второстепенного вида деятельности даже в случае отсутствия в организации отдельного учета затрат на производство и реализацию продукции (работ, услуг) по основному и второстепенным видам экономической деятельности для целей заполнения формы 4-ф (затраты);

– разграничение материальных затрат по следующим статьям: стоимость семян, посадочного материала, кормов, минеральных удобрений, запасных частей, строительных материалов для ремонта, прочей продукции сельского хозяйства (навоз, подстилка, яйцо для инкубации) и др.

Выявленные особенности и факторы действующей практики формирования, оценки и учета затрат по видам продукции в организациях АПК позволили представить *методику формирования и учета затрат для определения добавленной стоимости по видам агропродовольственной продукции* (рис. 2).

Сущность методики заключается в обосновании методических подходов, алгоритмов, критериев для определения расчетных и фактических затрат по видам агропродовольственной продукции, принятых для обоснования уровней добавленной стоимости по конкретным субъектам хозяйствования, регионам и стране в целом. Научная новизна разработки заключается в необходимости применения трех подходов к расчету затрат (конкретный субъект хозяйствования, вид деятельности и вид продукции) для многоуровневого определения добавленной стоимости, что позволит комплексно оценить эффективность использования материально-технических средств на основании фактических данных [9]:

– оперативного учета и отчетности конкретного субъекта хозяйствования: анализ уровней добавленной стоимости ориентирован на определение эффективности использования материально-технической базы товаропроизводителя аграрной продукции;

– сводной годовой отчетности в разрезе перечня организаций АПК: расчет уровней добавленной стоимости способствует обоснованию комплекса мер и мероприятий по повышению использования производственно-экономического потенциала АПК с учетом региональных и отраслевых особенностей;

– Национального статистического комитета Республики Беларусь и сводной годовой отчетности в разрезе районов страны: определение расчетных уровней добавленной стоимости продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции в целом по стране.

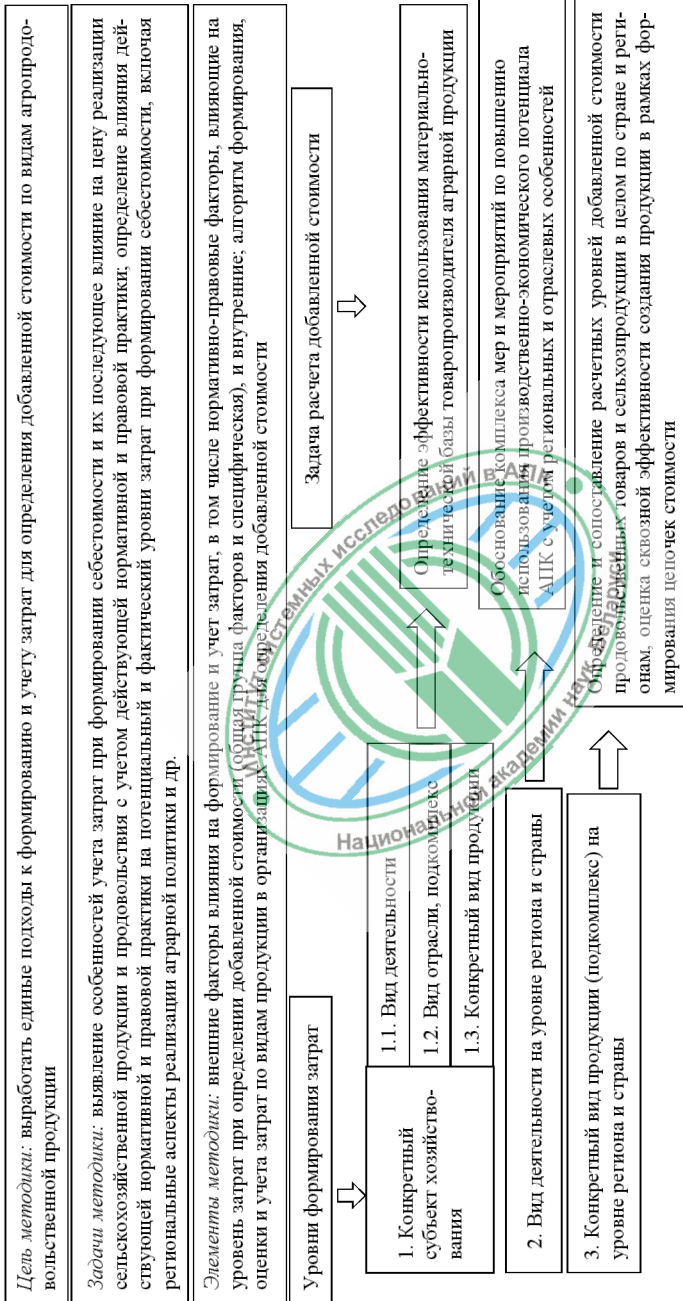


Рис. 2. Методика формирования и учета затрат для определения добавленной стоимости по видам агропродовольственной продукции

Нами предложен алгоритм формирования, оценки и учета затрат по видам продукции в организациях АПК для определения добавленной стоимости, отдельными элементами которого являются закономерности учета каждого ресурса с позиции принятия управленческих решений и продуктово-неспецифической поддержки, алгоритм укрупненного расчета уровня использования материальных ресурсов в сельском хозяйстве, форма распределения косвенных затрат при производстве сельскохозяйственной продукции, макет сводной формы статистической отчетности «Расход материальных ресурсов по номенклатуре» (рис. 3).

В результате исследований установлено, что формирование и учет затрат для определения добавленной стоимости целесообразно проводить на уровне конкретного субъекта хозяйствования с учетом его производственно-экономического потенциала.

Этап 1 и 2. Обоснование объектов бухгалтерского учета, связанных с производством продукции, для расчета добавленной стоимости. Определение объектов исчисления себестоимости продукции для



Рис. 3. Алгоритм формирования, оценки и учета затрат по видам продукции в организациях АПК для определения добавленной стоимости

расчета добавленной стоимости. Для определения добавленной стоимости в рамках страны или определенного региона целесообразно принять Общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности» для формирования официальной статистической информации органами государственной статистики. Например, 01111 ОКЭД Республики Беларусь «Выращивание зерновых и зернобобовых культур» включает подклассы: выращивание зерновых культур (пшеницы, ржи, ячменя, овса, гречихи, кукурузы и т. п. на зерно для продовольственных целей, на корм, на семена); выращивание бобовых культур (горох, фасоль, бобы на зерно для продовольственных целей, на корм, на семена); заготовку соломы, мякины, зерноотходов.

Этап 3. Выявление особенностей формирования прямых затрат по видам продукции. При оценке материальных затрат большинство аналитиков не углубляются в природу их формирования (с позиции действующей нормативной и правовой базы в части материальных затрат в сельском хозяйстве, в том числе с учетом государственного регулирования АПК), что не позволяет в должной мере обосновать резервы их снижения при производстве отдельных видов продукции сельского хозяйства.

Этап 4. Определение прямых затрат по видам продукции. В современных условиях ведения бухгалтерского учета ученым-экономистам проблематично провести достоверный и комплексный анализ материально-денежных затрат на производство определенных видов продукции только на основании годового отчета. Связано это с тем, что затраты на материальные ресурсы разграничены по трем формам годовых отчетов – форма № 8-АПК «Затраты на основное производство» (код: 200, 201, 201а, 201б, 202, 202а, 202б, 203, 204, 204а, 205, 205а, 206, 206а, 207, 208, 209, 210, 210а и др.), форма № 9-АПК «Производство и себестоимость продукции растениеводства» (графы 2, 4, 5, 6, 8, 9), форма № 13-АПК «Производство и себестоимость продукции животноводства» (графы 2, 4, 5, 7, 8), справка к форме № 13-АПК «Производство и себестоимость продукции животноводства» (код: 640, 650), что позволяет провести только полный анализ материально-денежных затрат в разрезе ресурсов по отраслям [8, 9]. Для комплексного анализа материально-денежных затрат при производстве определенных видов сельскохозяйственной продукции следует анализировать первичную документацию, поскольку элементы материальных затрат по номенклатуре (семена, удобрения, средства защиты растений и др.) рассредоточены по комплексным статьям. Такой анализ для руководителей сельскохозяйственных организаций является трудоемким, а для специалистов районного и областного уровня управления – практически невозможным.

Установлено, что в годовом отчете информация в части управления материальными ресурсами имеет недостаточно полный перечень:

– данные по получению и стоимости навоза представлены в натуральном выражении (справка к форме № 13-АПК), но не отражен размер внесения органических удобрений в разрезе культур;

– данные по расходу минеральных удобрений и средств защиты отсутствуют;

– данные по внутреннему потреблению сельхозпродукции в качестве семян представлены в натуральном выражении (форма № 15-АПК); в разрезе семеноводческих организаций – цены производителей семян (форма № 23-АПК);

– данные по расходу кормов при производстве продукции животноводства по видам животных представлены в разрезе (форма № 14-АПК, «Расход кормов»): коровы и быки-производители, крупный рогатый скот на выращивании и откорме, свиньи и др. Данные содержат: 1) расход кормов на единицу продукции всего: молоко (графа 010, столбец 7), прирост мяса КРС (графа 020, столбец 7), свиней (графа 030, столбец 7); 2) расход концентрированных кормов: молоко (графа 010, столбец 8), прирост мяса КРС (графа 020, столбец 8), свиней (графа 030, столбец 8) [9].

Таким образом, годовой отчет сельскохозяйственных организаций не предоставляет полную информацию о расходе материальных ресурсов. В связи с этим нами предлагается системный подход к определению натурального расхода органических и минеральных удобрений при производстве определенных видов сельскохозяйственной продукции в разрезе регионов Республики Беларусь и в целом по стране на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь (статистические издания: «Сельское хозяйство Республики Беларусь», «Беларусь в цифрах», «Энергетический баланс в Республике Беларусь»; статистические бюллетени: «Социально-экономическое развитие регионов», «Система таблиц «Затраты – выпуск» и др.).

Форма годового отчета «Расход материальных ресурсов по номенклатуре». Как было отмечено, в годовых отчетах и других формах годовой отчетности комплексно не приводится информация о расходе материальных ресурсов и материальных затрат по их номенклатуре – или материальные затраты комплексные в разрезе статей затрат, или учитывают транспортные затраты на приобретение материальных ресурсов, или включают расходы на их хранение и использование и др. [9]. В связи с этим информацию в годовых отчетах сельскохозяйственных организаций необходимо привести в соответствие с тем, чтобы она точно отражала не только материальные затраты на производство отдельных видов продукции, но и расход материальных ресурсов, что позволит

в дальнейшем разделить материальные затраты на постоянные, переменные, условно-постоянные, условно-переменные. Нами предлагается расширить перечень форм годового отчета за счет включения структурированных форм, которые максимально полно отражают стоимость материальных ресурсов по их видам и позволяют провести комплексный анализ материальных затрат без обращения к данным первичного учета. Такая форма разработана для отрасли растениеводства и предполагает детализированный мониторинг натуральных показателей (табл. 1).

Как уже было отмечено, действующая практика учетной политики предусматривает оценку материальных ресурсов по себестоимости каждой единицы, по средней себестоимости, по себестоимости первых по времени приобретения запасов. Вместе с тем определение уровней стоимости материальных ресурсов по средней их себестоимости существенно завышает стоимость той продукции, при получении которой технико-технологические операции и процессы были выполнены в начале календарного года, до существенного подорожания ресурсов и др. В связи с этим нами предлагается макет сводной формы годовой отчетности «Промежуточный мониторинг цен на материальные ресурсы промышленного производства для села» (табл. 2), отличительной особенностью которого выступает помимо квартального анализа цен дополнительное выделение периодов (интервалов), значимых для выполнения технико-технологических операций.

Наличие разработанных нами форм позволит провести качественный и полноценный системный анализ расхода материальных ресурсов для углубленного исследования факторов, влияющих на создание добавленной стоимости в сельском хозяйстве. Вместе с тем следует учитывать направления трансформации затрат, связанные с глобальной цифровизацией и усилением инфраструктурных преобразований АПК: автоматизация прямых затрат, прозрачность процессов распределения затрат, рост услуг сторонних организаций, рост затрат на приобретение и использование программных средств, элементов точного земледелия и «умной» фермы; обучение кадров, системный и структурированный учет затрат и др. В последующем процессы цифровизации позволяют в режиме реального времени иметь сведения об уровне затрат не только в разрезе каждого вида продукции сельского хозяйства, но и дифференцировать их значения с учетом производственно-экономического потенциала каждого рабочего земельного участка.

Этап 5. Выявление особенностей формирования косвенных затрат по видам продукции. Систематизированы подходы к формированию сельскохозяйственных затрат по следующим признакам: оперативность учета затрат, полнота формирования производственной себестоимости,

Таблица 1. Макет сводной формы годовой отчетности сельскохозяйственных товаропроизводителей «Расход материальных ресурсов по номенклатуре» применительно к продукции отрасли растениеводства

Виды культур	Семена		Урожайность, ц/га	Удобрения			Средства защиты растений, кг	Дизельное топливо, кг	Электроэнергия, кВт·ч		Тепловая энергия, Гкал		Бензин, кг			Газ, м ³		
	категория	вес, кг		органические, кг	минеральные, кг д. в.				отрастительные	традиционные источники	альтернативные источники	традиционные источники	альтернативные источники	AI-92	AI-95		AI-98	
					азотные	фосфорные												калийные
Зерновые и бобовые	Элитные																	
	РС1*	импортные																
	Другие	отечественные																
Рапс	Элитные																	
	РС1																	
	Другие																	

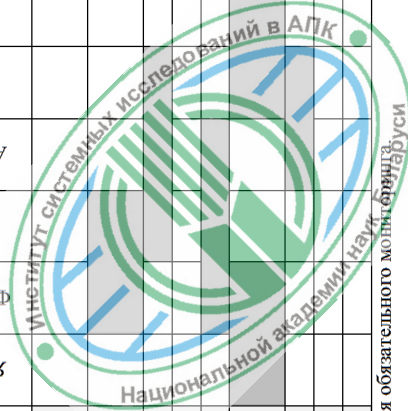
Примечание. Таблица составлена авторами на основании собственных исследований.

*РС1 – репродукционные семена, которые получены от последовательного пересева элитных семян (первое и последующие поколения – РС1, РС2 и т. д.).

Таблица 2. Макет сводной формы годовой отчетности сельскохозяйственных товаропроизводителей «Промежуточный мониторинг цен на материальные ресурсы промышленного производства для села» применительно к отрасли растениеводства

Виды материальных ресурсов для села	Квартал				Период (интервал)											
	1	2	3	4	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Минеральные удобрения																
В том числе:																
азотные																
фосфорные																
калийные																
Семена																
Средства защиты растений																
Дизельное топливо																
Бензин																
Электроэнергия																

Примечание. Заливкой обозначен период для обязательного мониторинга



объекты учета затрат. В силу активного освоения цифровых технологий (системы точного земледелия, «умные» фермы) при формировании прямых затрат выявлена необходимость обоснования одного унифицированного метода распределения косвенных затрат в разрезе видов продукции. Проведенные нами расчеты по обоснованию косвенных расходов с использованием разных баз распределения (заработная плата основных рабочих, объем выпущенной продукции, выручка от ее реализации) свидетельствуют о существенной вариабельности уровней затрат и себестоимости, рентабельности: по данным 2020 г. установлено, что одна и та же продукция может быть как прибыльной, так и убыточной (например, сахарная свекла) либо иметь значительный размах значений рентабельности в зависимости от используемой базы распределения (например, овощи защищенного грунта – от 3,4 до 11,1 %; плоды семечковые, косточковые – от 36,6 до 67,4 % и др.). Поэтому важно при формировании учетной политики организации выбрать оптимальный подход к распределению издержек, который повысит точность данных и эффективность управленческих решений.

Таким образом, в процессе исследований разработана методика формирования и учета затрат для определения добавленной стоимости по видам продовольственной продукции, включающая *цели* (выработать единые подходы к формированию и учету затрат для определения добавленной стоимости по видам агропродовольственной продукции), *задачи* (выявление особенностей учета затрат при формировании себестоимости и их последующее влияние на цену реализации сельскохозяйственной продукции и продовольствия с учетом действующей нормативной и правовой практики; определение влияния действующей нормативной и правовой практики на потенциальный и фактический уровни затрат при формировании себестоимости, включая региональные аспекты реализации аграрной политики применительно к регионам; обоснование инструментов формирования затрат с позиции их унификации на уровне отдельных субъектов хозяйствования; разработка предложений по расширению перечня форм отчетности в части углубленной детализации затрат; обоснование системы группировки и учета затрат, позволяющей выявить фактические уровни понесенных затрат в разрезе видов продукции), *принципы формирования и учета затрат* (соответствие действующей нормативной и правовой практике; применение цифровых решений при определении прямых затрат в разрезе видов продукции; соразмерность затрат во временном периоде; минимизация влияния управленческого фактора на формирование и распределение затрат; утверждение зон ответственности за вводимые данные; ежедневный скрупулезный учет всех производственных издержек, расходов, затрат с учетом

выявления причины их возникновения; принцип сквозного учета затрат; отсутствие двойного учета затрат при привлечении сторонних организаций), *алгоритм формирования, оценки и учета затрат по видам продукции в организациях АПК для определения добавленной стоимости* (включая макеты сводной формы годовой отчетности «Расход материальных ресурсов по номенклатуре» и «Промежуточный мониторинг цен на материальные ресурсы промышленного производства для села»). Сущность методики заключается в обосновании методических подходов, алгоритмов, критериев для определения расчетных и фактических затрат по видам агропродовольственной продукции, позволяющих определить уровни добавленной стоимости конкретных субъектов хозяйствования, регионов и страны в целом.

Заключение

Проведенные исследования по разработке методики формирования и учета затрат для определения добавленной стоимости по видам агропродовольственной продукции позволили получить следующие научно-практические результаты:

1. Выявлены особенности формирования затрат, влияющие на уровень добавленной стоимости по видам сельскохозяйственной продукции: отраслевого характера: возможность исчисления полных затрат продукции только после окончания хозяйственного года; получение нескольких видов продукции от многих сельскохозяйственных культур и животных, вариантность распределения затрат между основной, побочной и сопряженной продукцией, высокая зависимость от неизменных производственных факторов ведения хозяйственной деятельности;

бухгалтерского и управленческого характера: уровни созданных резервов (косвенное влияние), амортизационная политика (косвенное влияние), способы оценки материальных ресурсов (прямое влияние), многовариантность распределения косвенных затрат по видам продукции (прямое влияние), что позволило конкретизировать и систематизировать перечень нормативных правовых актов, сгруппированных в рамках варибельности реализации учетной политики с учетом ее влияния на уровень затрат в сельскохозяйственных организациях.

Установлено, что принципиальной особенностью исчисления добавленной стоимости в разрезе видов продовольствия и сельскохозяйственного сырья по затратной части является ее фактическое формирование только в конце года на основании учетной политики, принятой в конкретной организации.

2. Разработана методика формирования и учета затрат для определения добавленной стоимости по видам продовольственной продукции,

включающая цели (выработать единые подходы к формированию и учету затрат для определения добавленной стоимости по видам агропродовольственной продукции), задачи, принципы формирования и учета затрат и другие факторы.

3. Предложен алгоритм формирования, оценки и учета затрат по видам продукции в организациях АПК для определения добавленной стоимости, отдельными элементами которого являются закономерности учета каждого ресурса с позиции принятия управленческих решений и продуктивно-неспецифической поддержки, алгоритм укрупненного расчета уровня использования материальных ресурсов в сельском хозяйстве, форма распределения косвенных затрат при производстве сельскохозяйственной продукции, макеты сводной формы годовой отчетности «Расход материальных ресурсов по номенклатуре» и «Промежуточный мониторинг цен на материальные ресурсы промышленного производства для села».

Список использованных источников

1. Баев, И. А. Разделение затрат на постоянные и переменные в модели СVP: теоретические и методологические проблемы / И. А. Баев, Н. В. Киреева // Вестн. УрФУ. Сер. экономика и управление. – 2021. – № 5. – С. 4–15.
2. Бречко, Я. Н. Положение о нормировании расхода материальных и трудовых ресурсов в АПК Республики Беларусь / Я. Н. Бречко // Методики и механизмы устойчивого развития агропромышленного комплекса / сост. Т. А. Крылович; под. ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2009. – С. 140–145.
3. Васина, А. А. Распределение расходов для управленческого анализа прибыли / А. А. Васина // Планово-экономический отдел. – 2016. – № 9. – С. 50–63.
4. Гусаков, В. Как обеспечить устойчивость, конкурентоспособность и эффективность национального АПК / В. Гусаков // Аграр. экономика. – 2020. – № 2. – С. 3–11.
5. Киреев, Н. Н. Основы учета и отчетности в пищевом производстве: учеб. пособие / Н. Н. Киреев, С. К. Матальцкая. – Минск: РИПО, 2020. – 231 с.
6. Котляров, С. А. Управление затратами: учеб. пособие / С. А. Котляров. – СПб.: ПИТЕР, 2010. – 160 с.
7. Макрак, С. В. Научные основы совершенствования системы управления материально-денежными ресурсами при производстве сельскохозяйственной продукции / С. В. Макрак // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. навук. – 2019. – Т. 57. – № 2. – С. 135–150.

8. Макрак, С. В. Управление материальными ресурсами в сельском хозяйстве в условиях развития цифровой экономики / С. В. Макрак ; под ред. В. Г. Гусакова ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК. – Минск : Беларус. навука, 2021. – 329 с.

9. Макрак, С. Особенности проведения системного анализа материалоёмкости продукции сельского хозяйства и практическое использование полученных результатов / С. Макрак // Аграр. экономика. – 2017. – № 2. – С. 26–38.

10. Методические рекомендации по снижению себестоимости производства сельскохозяйственной продукции и приведению материальных и трудовых затрат к нормативному уровню / Ю. Н. Селюков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2011. – 40 с.

11. Никонова, И. Ю. Влияние учетной политики на формирование финансовых результатов / И. Ю. Никонова // Изв. Иркутской гос. экон. акад. – 2012. – № 4.

12. О бухгалтерском учете и отчетности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г. № 57-З (с изм. от 17 июля 2017 г. № 52-З) // КонсультантПлюс. Беларусь, Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

13. О внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 19 авг. 2016 г. № 657/20 [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь и Национального банка Респ. Беларусь, 20 дек. 2017 г., № 974/15 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C21700974>. – Дата доступа: 21.02.2022.

14. О неначислении амортизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nalog.gov.by/ru/razjasnenija_brest_ru/view/openachislenii-amortizatsii-0-36916/. – Дата доступа: 01.02.2022.

15. Об установлении типового плана счетов бухгалтерского учета, утверждении Инструкции о порядке применения типового плана счетов бухгалтерского учета и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов [Электронный ресурс] : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 29 июня 2011 г., № 50. – Режим доступа: https://minfin.gov.by/upload/accounting/acts/postmf_290611_50.pdf. – Дата доступа: 20.02.2022.

16. Об утверждении Инструкции о порядке начисления амортизации основных средств и нематериальных активов : постановление М-ва экономики Респ. Беларусь, М-ва финансов Респ. Беларусь, М-ва архитектуры и строительства Респ. Беларусь, 27 февр. 2009 г., № 37/18/6 : в ред. постановлений Минэкономики, Минфина, Минстройархитектуры от

02.12.2009 г. № 191/144/27, от 30.09.2010 г. 141/106/28, от 30.09.2011 г. № 162/101/45, от 22.12.2012 г. № 117/80/37, от 06.05.2014 г. № 35/23/26, от 19.12.2019 г. № 25/79/70 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – № 8/21041.

17. Об утверждении Инструкции по бухгалтерскому учету доходов и расходов и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 30 сент. 2011 г., № 102 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – № 8/24697.

18. Пилипук, А. В. Структура и особенности формирования добавленной стоимости в АПК / А. В. Пилипук // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. : в 2 т. / редкол.: В. Л. Гурский [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси ; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2021. – Т. 1. – С. 29–33.

19. Попова, Л. В. Особенности формирования системы управленческого анализа добавленной стоимости в инновационном производстве / Л. В. Попова, К. Э. Дудина // Вестн. Омского ун-та. Сер. «Экономика». – 2018. – № 1 (61). – С. 115–126.

20. Селюков, Ю. Н. Теоретические аспекты управленческого учета / Ю. Н. Селюков, В. В. Чабатуль, Е. Н. Ракутина // Экономические проблемы адаптации аграрно-промышленного комплекса к условиям рыночной системы хозяйствования: вопросы теории и методологии / редкол.: В. Г. Гусаков [и др.] ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2009. – С. 107–120.

21. Селюков, Ю. Н. Теория и методология управления затратами в сельскохозяйственных организациях Беларуси / Ю. Н. Селюков, В. В. Чабатуль, Н. А. Леута. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – 92 с.

22. Селюков, Ю. Н. Управленческий учет в сельском хозяйстве: проблемы теории и методологии / Ю. Н. Селюков, В. В. Чабатуль, Е. Н. Ракутина. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2009. – 88 с.

23. Шундалов, Б. М. Основные тенденции производства и факторы снижения материалоемкости сельскохозяйственной продукции / Б. М. Шундалов ; рец.: А. Г. Ефименко, С. А. Константинов. – Горки : БГСХА, 2019. – 303 с.

Материал поступил в редакцию 14.04.2022 г.

Сведения об авторах

Макрак Светлана Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором ценообразования. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 375 25 20. E-mail: makraksv@inbox.ru.

Кохнович Ирина Николаевна – старший научный сотрудник сектора ценообразования. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 374 90 16. E-mail: kahnovich@list.ru.

Микулич Алексей Васильевич – доктор экономических наук, профессор, директор Коммунального унитарного производственного предприятия «Маньковичи» Столинского района Брестской области (ул. Терешковой, 2, 225530, г. Столин, Брестская область, Республика Беларусь). Телефон: +375 (1655) 6 24 96; 6 15 76; 6 12 26. E-mail: mankowichi@tut.by.

Information about the authors

Makrak Svetlana – PhD in Economics, associate professor, Head of Pricing Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 375 25 20. E-mail: makrakov@inbox.ru.

Kohnovich Irina – senior researcher of Pricing Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 374 90 16. E-mail: kahnovich@list.ru.

Mikulich Alexey – Doctor of Economics, professor, Director of Communal Unitary Production Enterprise «Mankovichi», Stolín district of Brest region (Tereshkova Str., 2, 225530, Stolín, Brest region, Republic of Belarus). Phone: + 375 (1655) 6 24 96; 6 15 76; 6 12 26. E-mail: mankowichi@tut.by.



УДК 336.763.2

EDN: <https://elibrary.ru/pbunek>

В. Н. Метлицкий

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Теоретические аспекты обращения акций хозяйственных обществ в современных условиях¹

Рассматриваются современные тенденции развития рынка ценных бумаг Республики Беларусь и рынка акций хозяйственных обществ. Представлен анализ новых механизмов и форм привлечения инвестиций в сельскохозяйственные акционерные общества, исследуются современные инструменты рынка ценных бумаг: цифровизация фондового рынка, краудинвестинг, токенизированные финансовые активы.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг; акция; акционерное общество; краудфандинг; токен.

V. N. Metlitskiy

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Theoretical aspects of the circulation of shares of economic companies in modern conditions

The article examines current trends in the development of the securities market of the Republic of Belarus and the market for shares of economic companies. An analysis of new mechanisms and forms of attracting investments in agricultural joint-stock companies is given, modern instruments of the securities market are examined: digitalization of the stock market, crowdinvesting, tokenized financial assets.

Key words: securities market; share; joint-stock company; crowdfunding; token.

Введение

В Республике Беларусь рынок акций можно отнести к зарождающимся рынкам: в настоящее время формируются и отлаживаются его механизмы, инструменты, совершенствуется инфраструктура. Это одно из

¹ Подготовлено в рамках НИР 7.3.1 «Разработка теоретических и методологических основ эффективного накопления и использования основных и оборотных фондов, регулирования имущественных отношений, инвестирования, внедрения инноваций на основе проектного и проектно-целевого методов организации и эффективного функционирования АПК» (№ ГР 20211032).

направлений привлечения инвестиций в сельское хозяйство республики с самой недорогой стоимостью привлеченных средств, что позволяет аккумулировать свободные денежные накопления у физических и юридических лиц и передавать их компаниям-эмитентам на условиях, предусмотренных разными видами ценных бумаг. При этом стоимость привлекаемых средств путем продажи ценной бумаги во многих случаях ниже, чем стоимость кредитных средств.

В современных условиях происходит формирование новых инструментов фондового рынка, развитие которых продиктовано новыми реальностями и технологиями, используемыми в зарубежных странах, опыт которых находит свое отражение в развитии рынков акций и ценных бумаг Республики Беларусь.

Материалы и методы

Теоретической и методологической базой послужили статьи исследователей по вопросам обращения акций и развития рынка ценных бумаг Республики Беларусь и зарубежных стран, а также решения государственных органов управления в этой сфере. В исследовании применялись следующие методы: абстрактно-логический, статистический, сравнительного анализа.

Результаты исследований

Устойчивое развитие агропромышленного комплекса Республики Беларусь зависит от привлечения широкого круга инвесторов и их инвестиционной активности, так как требуется постоянное обновление основных фондов сельскохозяйственных организаций, строительство новых объектов, приобретение техники и новых пород КРС, семян, удобрений и т. д. Осуществление финансирования таких проектов возможно в том числе и посредством привлечения в сельскохозяйственные организации инвестиций из фондового рынка путем продажи акций, которые в современных условиях не только становятся инструментом управления, но и выступают как инвестиционный товар, способный продаваться и покупаться.

В связи с тем, что фондовый рынок не замкнут в рамках одного государства и процесс его развития неразрывно связан со спецификой его развития в зарубежных странах, появляющиеся в мировой практике новые инструменты и механизмы рынка (форекс, цифровые финансовые активы (токенизированные акции и облигации) краундфиндинг, краундвестинг), вызванные развитием современных технологий, постепенно находят отражение и в нашей стране.

Следует отметить, что в условиях формирования Евразийского экономического союза и доступа белорусских аграрных предприятий

к фондовым рынкам входящих в него стран принципы, механизмы и инструменты фондового рынка стран – участников ЕАЭС должны быть гармонизированы и унифицированы.

Исследователь Е. Господарик [2] выделяет следующие мировые финансово-экономические особенности, факторы (тренды), оказывающие влияние на фондовые рынки стран – участников ЕАЭС:

1. Постепенная смена мировых лидеров среди стран и повышение роли Китая и Индии в мировой торговле и производстве товаров;
2. Переход мирового лидерства к азиатским банкам (Китай);
3. Торговый дефицит с Китаем;
4. Торговый дефицит стран – участников ЕАЭС с Россией;
5. Высокое значение мировых денежно-кредитных ресурсов, финансирующих под низкий процент инвестиционные проекты развитых стран, отвлекая ресурсы от развивающихся стран;
6. Дедолларизация мировой экономики – рост доли юаня и золотовалютных резервов;
7. Цифровая глобализация;
8. Стагнация торговой глобализации;
9. Преобладание национального капитала в инвестициях;
10. Доминирование финансовых институтов на мировых рынках;
11. Дисбаланс между рыночной и балансовой стоимостью компаний и др. [2].

Названные факторы, по мнению исследователя, оказывают влияние на финансово-экономические процессы внутри ЕАЭС и будут определять дальнейшее развитие стран – участников ЕАЭС.

Следует обратить внимание, что за период существования белорусского рынка ценных бумаг проделана масштабная работа по его становлению, развитию и формированию технологической инфраструктуры. В республике сложились монобиржевая система фондового рынка и двухуровневая система депозитарного учета акций с наличием центрального депозитария и депозитариев второго уровня. Отдельно отметим, что инфраструктура рынка ценных бумаг в Беларуси в последние пять лет характеризуется стабильностью (рис. 1). На белорусском рынке ценных бумаг по состоянию на 01.07.2021 г. работали 54 профессиональных участника по следующим направлениям: деятельность по организации торговли ценными бумагами (1), брокерская деятельность (51), дилерская деятельность (52), депозитарная деятельность (31), деятельность по доверительному управлению (25), клиринговая деятельность (1). Действовало около 3 тыс. аттестованных специалистов [7].

По состоянию на 01.01.2021 г. в республике было 2 225 открытых акционерных обществ, 1 880 закрытых акционерных обществ [7], общая

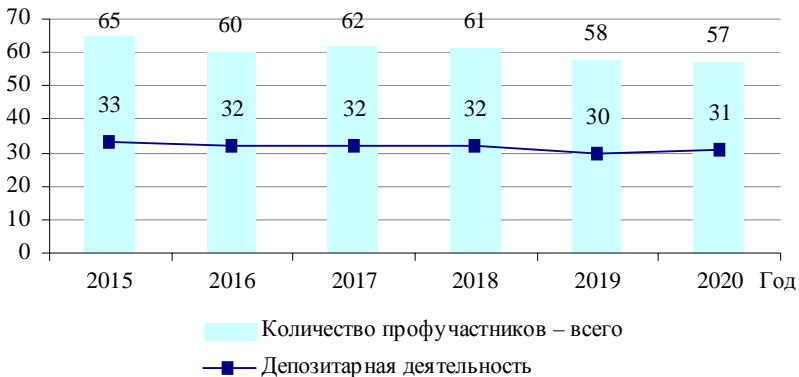


Рис. 1. Динамика численности профессиональных участников рынка ценных бумаг в Республике Беларусь
Примечание. Рисунок составлен по данным [7].

численность акционерных обществ без иностранного участия в системе управления Минсельхозпрода составила 576 объектов, или 68,7 % общей численности сельскохозяйственных организаций. Динамика численности сельскохозяйственных хозяйственных обществ за 2016–2020 гг. представлена в таблице 1.

По данным Министерства финансов Республики Беларусь, наблюдается устойчивый рост объема эмиссии акций хозяйственных обществ республики (рис. 2).

При этом объем рынка акций (биржевого и внебиржевого) с 2015 по 2021 г. находился в диапазоне от 142,9 до 471,0 млн руб. (рис. 3).

В 2020 г. основную долю инвестиций в сельскохозяйственные организации (97 %) составляли долгосрочные и краткосрочные кредиты, ссуды и займы. Так, согласно данным годовых отчетов сельскохозяйственных организаций, представляемых в Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, в этом году поступило основных средств на сумму 3,12 млрд руб., в том числе 964 млн руб. на строительство зданий и сооружений, 915 млн руб. приобретение машин и оборудования, 1,10 млрд руб. на закупку рабочего скота и животных основного стада. Сумма долгосрочных кредитов в 2020 г. составила 2,01 млрд руб., краткосрочных кредитов – 0,55 млрд руб., долгосрочные ссуды и займы – 269 млн руб., краткосрочные ссуды и займы – около 193 млн руб.

Доля привлечения инвестиций в сельскохозяйственные организации Беларуси посредством дополнительной эмиссии акций акционерных обществ системы Минсельхозпрода в общем объеме инвестиций в 2020 г. составила 0,005 %, или 14,8 млн руб. (5,5 % от объема рынка акций в Республике Беларусь) (рис. 4).

Таблица 1. Динамика численности хозяйственных обществ в системе управления Минсельхозпрода в соответствии с ОКРБ 002-2019 по формам и видам собственности, 2016–2020 гг.

Классификация	Год				
	2016	2017	2018	2019	2020
Собственность негосударственных юридических лиц без государственного и иностранного участия					
Открытые акционерные общества	53	43	43	48	43
Закрытые акционерные общества	5	6	5	5	5
Собственность негосударственных юридических лиц с государственным участием без иностранного участия					
<i>Имущество негосударственных юридических лиц без иностранного участия, акции (доли) в уставных фондах которых принадлежат Республике Беларусь</i>					
Открытые акционерные общества с долей государства в УФ:					
50 % и более			–	–	–
от 25 до 50 %	1	1	1	1	1
менее 25 %	1	1	1	1	1
Закрытые акционерные общества с долей государства в УФ:					
50 % и более	–	–	–	–	–
от 25 до 50 %	–	–	–	–	–
менее 25 %	–	–	–	–	–
<i>Имущество негосударственных юридических лиц без иностранного участия, акции (доли) в уставных фондах которых принадлежат административно-территориальным единицам</i>					
Открытые акционерные общества с долей государства в УФ:					
50 % и более	465	480	482	465	482
от 25 до 50 %	52	37	34	36	23
менее 25 %	32	29	28	27	26
Закрытые акционерные общества с долей государства в УФ:					
50 % и более	2	2	3	7	5
от 25 до 50 %	2	1	2	1	1
менее 25 %	3	4	5	4	3
Итого открытые акционерные общества	604	591	589	578	576
Итого закрытые акционерные общества	12	13	15	17	14

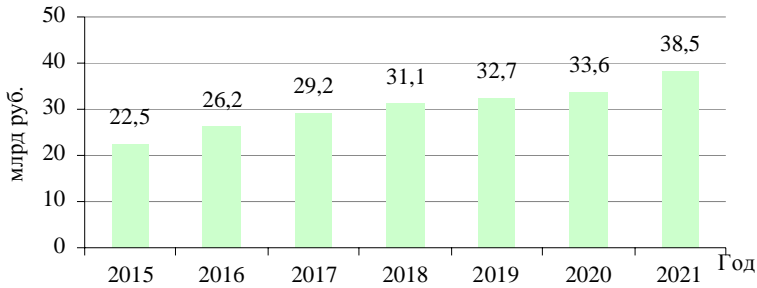


Рис. 2. Динамика объема эмиссии акций хозяйственных обществ Республики Беларусь, млрд руб

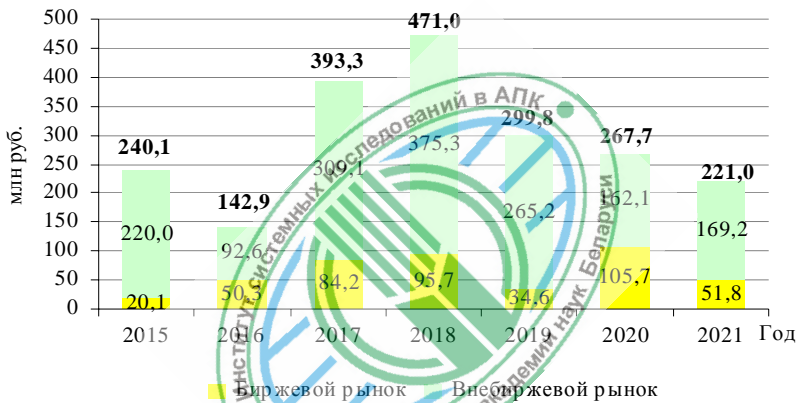


Рис. 3. Объем рынка акций в 2015–2021 гг., млн руб.

Примечание. Рисунок составлен по данным Национального банка Республики Беларусь.

Функционирование рынка акций хозяйственных обществ в Беларуси, России и Казахстане базируется примерно на одинаковых принципах. Сложилась практически идентичная система допуска к торгам на фондовой бирже, оплаты услуг биржи, листинга и делистинга и мониторинга финансового состояния эмитентов. Исследователи выделяют следующие принципы функционирования рынка ценных бумаг:

- ✓ целостность;
- ✓ конкурентность;
- ✓ прозрачность, открытость;
- ✓ социальная справедливость;
- ✓ регулирование;
- ✓ контроль;

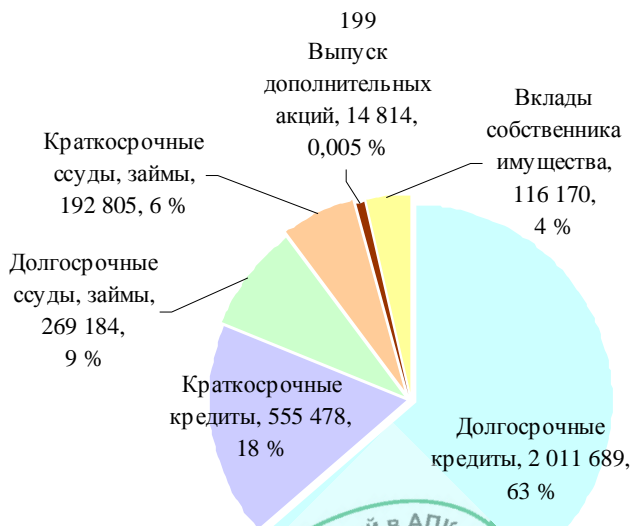


Рис. 4. Источники инвестиций в сельскохозяйственные организации в 2020 г., тыс. руб.

Примечание. Рисунок составлен на основании годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода.

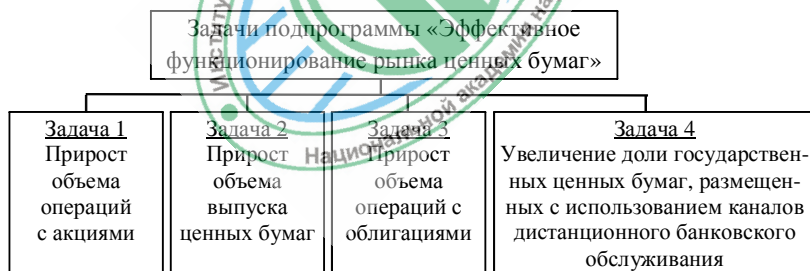


Рис. 5. Задачи подпрограммы «Эффективное функционирование рынка ценных бумаг»

- ✓ эффективность;
- ✓ соблюдение норм законодательства;
- ✓ защита имущественных интересов инвесторов [4].

Е. Н. Гридюшко [3], исследуя целевые ориентиры подпрограммы «Эффективное функционирование рынка ценных бумаг», выделяет направления (задачи), представленные на рисунке 5.

Среди механизмов достижения поставленных целей этой подпрограммы Е. Н. Гридюшко предлагает:

- ✓ создание институтов квалифицированных инвесторов;
- ✓ стимулирование деятельности инвестиционных фондов;
- ✓ совершенствование работы биржи и допуск к торгам на бирже не только профучастников;
- ✓ развитие электронного допуска к ценным бумагам;
- ✓ вступление Министерства финансов Республики Беларусь в IOSCO;
- ✓ установление корреспондентских отношений с расчетно-клиринговыми центрами;
- ✓ развитие систем дистанционного банковского обслуживания и их консолидация с работой биржи [3].

С принятием Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» начал зарождаться рынок цифровых финансовых активов, регулирующим органом которого является не Департамент по ценным бумагам Министерства финансов Республики Беларусь, а Администрация Парка высоких технологий.

Как отмечает В. Н. Усокый, в разработке Декрета принимало участие IT-сообщество, которое не учитывало мнения широкого круга экспертов, Правительства, Министерства финансов и Национального банка. Поэтому указанный Декрет предоставляет существенные льготы для участников выпуска цифровых финансовых активов и фактически выводит их из поля регулирования рынка ценных бумаг. По мнению исследователя, Декрет содержит ряд противоречий в самой экономической трактовке цифровых финансовых активов (токенов), он отмечает, что «декреты были приняты не для развития цифровой экономики страны, а для создания благоприятных условий для входа в «криптовалюты» и обратного «выныривания» в фиатные деньги, а также для продажи токенов вместо покупки инвесторами ценных бумаг» [8].

При этом следует отметить, что в ряде стран, таких как США, Германия, Франция, в случае если характеристика цифрового финансового актива (токена) совпадает с характеристиками ценной бумаги – регулирование его выпуска и обращения подпадает под действие нормативно-го регулирования ценных бумаг [8].

Во Франции регулирование краундрафтинга началось с 01.10.2014 г., когда было принято специальное законодательство в этой области. Так, законодательно был установлен максимальный объем инвестиций, который составил 1 тыс. евро. В отличие от Республики Беларусь, всем заинтересованным сторонам было предложено принять участие в разработке законодательства о регулировании ICO.

Так, параллельно с действующим порядком выпуска ценных бумаг, который регулируется положениями Закона Республики Беларусь

«О рынке ценных бумаг», Указом Президента Республики Беларусь от 28 апреля 2006 г. № 277 «О некоторых вопросах регулирования рынка ценных бумаг», постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 31 августа 2016 г. № 78 «О некоторых вопросах эмиссии и государственной регистрации эмиссионных ценных бумаг» и другими нормативными правовыми актами, в республике формируется новый механизм привлечения средств инвесторов посредством использования криптоплатформ. Такой механизм хотя и не относят в законодательстве к регулированию рынка ценных бумаг, но при этом цифровые финансовые активы выполняют некоторые функции ценной бумаги.

Участники рынка цифровых финансовых активов (токенов) стремятся аккумулировать свободные средства у широкого круга инвесторов (физических и (или) юридических лиц). Создавая цифровые финансовые активы, аналогичные ценным бумагам, но более удобные для инвестирования, где можно приобрести токен, не выходя из дома, а посетив сайт криптобиржи, они отвлекают средства инвесторов, которые могли бы быть направлены в ценные бумаги реального фондового рынка, тем самым конкурируя с ним.

Термин «токен» в переводе с английского означает «знак, жетон, символ». Он предусматривает наличие у его владельца цифрового знака, удостоверяющего право владения объектами гражданских прав. Классификация токенов представлена на рисунке 6.



Рис. 6. Классификация токенов

Токенизированные акции требуют детального изучения. По содержанию понятия «токен» и «акция» достаточно различны. Акция как ценная бумага имеет длительную историю развития. Так, акция – это ценная бумага, владелец которой обладает долей в уставном фонде акционерного общества, который разделен на количество акций. Акция позволяет ее владельцу принимать участие в управлении акционерным обществом, голосовать на общем собрании акционеров, гарантирует право на дивиденды. При этом возможно существование токенов, устанавливающих права, аналогичные акции [5] и вместе с тем возможен выпуск токенов, устанавливающих лишь некоторые из этих прав.

При этом учет акций в акционерном обществе осуществляют депозитарии, работа которых регулируется Департаментом по ценным бумагам Министерства финансов Республики Беларусь. Выпуском и учетом токенов занимается организация, осуществляющая их продажу на своей криптоплатформе.

Как отмечает Ю. Романовский, в Республике Беларусь не нашел отражение выпуск токенизированных акций, а токены, выпускаемые на платформе Finestore, по своей экономической сущности соответствуют облигациям. По словам исследователя, в республике также отсутствует вторичный рынок токенов и в 2021 г. торговлю токенами осуществляла только одна платформа [6].

Некоторые исследователи относят рынок цифровых финансовых активов (криптовалют и токенов) к так называемым «игровым» финансовым рынкам, где его участники осознают возможный риск. Это обстоятельство в некоторой степени оправдывает вывод данного рынка из-под регулирования рынка ценных бумаг в законодательстве. Вместе с тем бесконтрольное инвестирование в цифровые финансовые активы (токены) может создать возможность для легализации капиталов, полученных незаконным путем.

Среди новых механизмов фондового рынка следует выделить акционерный краудфандинг (краудинвестинг). В отличие от благотворительного, возвратного краудфандинга и краудлендинга – это привлечение средств большого числа микроинвесторов в компанию посредством интернет-технологий на интернет-платформе. При акционерном краудфандинге инвестор приобретает долю в акционерном капитале компании и определенный риск потери инвестиций.

Технология акционерного краудфандинга может быть доступна небольшим компаниям и малым организациям, у которых нет возможности осуществить IPO. При этом требования к привлекающим инвестиции компаниям ниже, чем при продаже акций на бирже. Как отмечают И. В. Березинец, Ю. Б. Ильина и Н. А. Кляровская [1], в ряде интернет-платформ

компания, привлекающая инвестиции, обязана вернуть привлеченные средства в случае неполного сбора суммы инвестиций. То есть реализуется принцип «либо полная сумма инвестиций, либо ничего».

Заключение

Создание новых инструментов в Беларуси продиктовано современными условиями и развитием цифровой экономики других стран. Наличие подобных инструментов в других странах вызывает необходимость создания отечественных аналогов, способных конкурировать с ними. На наш взгляд, развитие цифровых технологий должно не противоречить формирующемуся фондовому рынку республики, а дополнять его. Цифровые технологии в сфере рынка ценных бумаг не должны быть инструментом реализации интересов частных компаний, работающих в этом секторе экономики, а должны служить инструментом развития формирующегося фондового рынка.

Список использованных источников

1. Березинец, И. В. Акционерный краудфандинг: детерминанты успеха компании при размещении на краудфандинговой платформе [Электронный ресурс] / И. В. Березинец, Ю. Б. Ильина, Н. А. Кляровская. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktsionernyy-kraudfanding-determinanty-uspeha-kompanii-pri-razmeschenii-na-kraudfandingovoy-platforme>. – Дата доступа: 24.03.2022.
2. Господарик, Е. 10 мировых финансово-экономических трендов и их влияние на ЕАЭС / Е. Господарик // Банковский вестн. – 2020. – № 1. – С. 30–45.
3. Гридюшко, Е. Н. Рынок ценных бумаг в Республике Беларусь: состояние и перспективы развития / Е. Н. Гридюшко // Вестн. БГСХА. – 2021. – № 2. – С. 5–9.
4. Механизм обращения акций хозяйственных обществ АПК: состояние, проблемы, рекомендации / Н. А. Бычков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – 145 с.
5. Райдайкин, Д. А. Корпоративный токен как альтернатива акции [Электронный ресурс] / Д. А. Райдайкин. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnyy-token-kak-alternativa-aktsii>. – Дата доступа: 14.03.2022.
6. Романовский, Ю. ICO как источник финансирования инвестиций и перспективы его развития в Республике Беларусь / Ю. Романовский // Банковский вестн. – 2021. – № 4. – С. 59–64.
7. Рынок ценных бумаг в Республике Беларусь, 2020 год // Отчет о работе Департамента по ценным бумагам Министерства финансов

Республики Беларусь за 2020 год. – Режим доступа: <https://www.minfin.gov.by/upload/depceen/otchet/2020/5.%20РЦБ%20РБ%202020.pdf>. – Дата доступа: 12.03.2022.

8. Усоский, В. Н. Криптовалюты и токены краундэкономики Беларуси / В. Н. Усоский // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2020. – № 5 (224). – С. 44–55.

Материал поступил в редакцию 01.04.2022 г.

Сведения об авторе

Метлицкий Валерий Николаевич – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник сектора имущественных отношений и приватизации. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 227 08 80. E-mail: metlit@inbox.ru.

Information about the author

Metlitskiy Valeriy – PhD in Economics, leading researcher of Property Relations and Privatization Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 227 08 80. E-mail: metlit@inbox.ru.



УДК 631.158:658.310.16

EDN: <https://elibrary.ru/qnmvov>

О. А. Пашкевич, М. Н. Антоненко, В. О. Лёвкина
Институт системных исследований в АПК Национальной
академии наук Беларуси, г. Минск

Экономико-организационный инструментарий повышения производительности труда в сельском хозяйстве¹

Приведены результаты научного исследования производительности труда работников в сельскохозяйственных организациях на основе анализа показателей производительности труда и трудоемкости произведенной продукции, финансово-экономической деятельности предприятий, мотивации труда, модернизации материально-технической базы сельскохозяйственных организаций, инвестиционной активности в сельском хозяйстве. Особое внимание в исследовании уделено территориальному аспекту производительности труда и его оплаты. Акцентировано внимание на том, что труд имеет двойственный характер, а следовательно, и факторы, обуславливающие производительность труда, необходимо рассматривать с двух сторон; те, которые увязаны с конкретным трудом, и те, которые влияют на уровень производительности абстрактно человеческого труда. Подчеркнута возрастающая роль организационно-технических и экономических факторов, обоснованы конкретные экономические инструменты, обеспечивающие повышение производительности труда аграрного работника.

Ключевые слова: *труд; занятость; фактор; производительность труда; стимулирование; инструментарий; механизм; работник; растениеводство; животноводство; валовой доход.*

O. A. Pashkevich, M. N. Antonenko, V. O. Lyovkina
The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Economic and organizational tools for increasing labor productivity in agriculture

The article presents the results of a scientific study of labor productivity of workers in agricultural organizations based on the analysis of indicators

¹ Подготовлено в рамках задания 1.14 «Разработать комплекс научных рекомендаций и систему мер сбалансированного функционирования регионального АПК» ГНТП «Инновационные агропромышленные и продовольственные технологии», 2021–2025 годы, подпрограмма «Агропромкомплекс – инновационное развитие».

of labor productivity and labor intensity of manufactured products, financial and economic activities of enterprises, labor motivation, modernization of the material and technical base of agricultural organizations, investment activity in agriculture. Particular attention in the study is paid to the territorial aspect of labor productivity and its payment. The attention is focused on the fact that labor has a dual nature, and, consequently, the factors that determine labor productivity must be reviewed from two sides: those that are linked to specific labor, and those that affect the level of productivity of abstract human labor. The growing role of organizational, technical and economic factors is emphasized, specific economic instruments are substantiated that provide an increase in the productivity of an agrarian worker.

Key words: labor; employment; factor; labor productivity; stimulation; tools; mechanism; worker; plant growing; animal husbandry; gross income.

Введение

Исследование комплекса факторов роста производительности труда показывает, что в первую очередь таковыми выступают достижения научно-технического прогресса и их внедрение в процессы сельскохозяйственного производства.

Наряду с этим уровень производительности труда работников сельскохозяйственных организаций существенно зависит от субъективных и объективных факторов. Предыдущими исследованиями установлено, что сформировалась передовая группа хозяйств, которая достигла очень высоких показателей производительности труда. Однако имеется и группа хозяйств, у которых они находятся на низком уровне. Эти различия сохраняются на протяжении длительного времени и носят устойчивый характер. Принимаемые органами управления меры по финансовому оздоровлению таких хозяйств положительно влияют на их состояние (обновление материально-технической базы), но не устраняют причины низкой производительности труда и экономической несостоятельности. Этим предопределена актуальность настоящего исследования.

Материалы и методы

Теоретической и методологической базой исследований послужили работы отечественных и зарубежных авторов по вопросам определения сущности производительности труда [10–12, 15, 17], выявления условий и факторов повышения производительности труда [2, 4–6, 14, 16], установления взаимосвязи производительности и мотивации труда [1, 3, 13], нормативно-правовые акты, статистическая информация сельскохозяйственных организаций. Кроме того, в основу материала положены авторские

исследования проблем производительности труда в сельскохозяйственных организациях [8, 9].

В процессе исследования использовались различные методы: диалектический, монографический, абстрактно-логический, обобщения и аналогий, экспертных оценок, сравнения и др.

Результаты исследований

Анализ показателей производительности труда в сельскохозяйственных организациях в территориальном разрезе позволяет утверждать, что данные процессы в регионах протекают с существенными отличиями. Наиболее низкий уровень производства валовой продукции в расчете на одного среднегодового работника отмечается в северо-восточном регионе – Витебской и Могилевской областях. При этом расчеты показывают, что в Витебской области растениеводство развивается значительно результативнее, чем животноводство. Так, по сравнению с 2005 г. затраты труда на производство на 1 ц растениеводческой продукции существенно сократились: зерна – в 2,0 раза, картофеля – в 2,7 раза (в других областях республики, за исключением Брестской, сокращение составило 1,0–1,5 раза).

В Витебской области животноводство остается низкоэффективной отраслью. Так, затраты труда в молочном и мясном скотоводстве имеют достаточно высокий уровень, однако по сравнению с 2005 г. они сократились: молоко – в 2,0 раза, прирост КРС – в 1,6 раза. Для сравнения: в Брестской области – 3,1 и 2,4 раза, Гомельской – 2,3 и 2,2, Гродненской – 2,6 и 1,6, Минской – 1,9 и 2,0, Могилевской – 1,9 и 1,8 раза соответственно.

В 2020 г. трудоемкость производства молока в сельскохозяйственных организациях Витебской области превышала аналогичный показатель в других областях в 1,2–2,0 раза, производства прироста КРС – в 1,2–1,8 раза.

Исследование уровня оплаты труда работников ряда сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода в 2017–2020 гг. показало необходимость совершенствования процесса формирования источника заработной платы.

Группировка статистических данных позволила выявить территориальную дифференциацию уровня заработной платы сельскохозяйственного персонала (табл. 1). Так, *аграрные предприятия Витебской, Гомельской и Могилевской областей составили наибольшую долю убыточных, неплатежеспособных и низкоэффективных хозяйствующих субъектов в 2020 г.* Среднемесячная заработная плата работников сельскохозяйственных предприятий системы Минсельхозпрода в 2020 г. составила 870 руб. Такая ситуация требует разработки действенных

Таблица 1. Группировка сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь по уровню оплаты труда работников, 2020 г.

Группы сельскохозяйственных организаций по уровню оплаты труда, руб.	Число организаций в группе	Среднемесячная заработная плата работников по группе, руб.	В том числе среднемесячная заработная плата по категориям персонала, руб.			Соотношение среднемесячной заработной платы руководителей и рабочих, раз	Соотношение среднемесячной заработной платы специалистов и рабочих, раз
			рабочие	руководители	специалисты		
1. До 650	173	595	536	995	580	1,9	1,1
2. 651–800	262	720	628	1 085	653	1,7	1,0
3. 801–950	214	870	750	1 277	781	1,7	1,0
4. 951–1 100	157	1 014	875	1 553	918	1,8	1,1
5. 1 101–1 250	73	1 167	1 010	1 753	1 087	1,7	1,1
6. Свыше 1 250	74	1 440	1 172	2 173	1 289	1,9	1,1
Итого по совокупности	953	870	750	1 325	795	1,8	1,1

Примечания. 1. Таблица составлена и рассчитана по данным годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода.

2. Области и число организаций, вошедших в группы:
- 1-я – Брестская (6), Витебская (39), Гомельская (59), Гродненская (15), Минская (7), Могилевская (47);
 - 2-я – Брестская (26), Витебская (63), Гомельская (55), Гродненская (35), Минская (38), Могилевская (45);
 - 3-я – Брестская (42), Витебская (38), Гомельская (37), Гродненская (33), Минская (49), Могилевская (15);
 - 4-я – Брестская (50), Витебская (15), Гомельская (9), Гродненская (25), Минская (51), Могилевская (9);
 - 5-я – Брестская (27), Витебская (6), Гомельская (2), Гродненская (11), Минская (24), Могилевская (3);
 - 6-я – Брестская (20), Витебская (2), Гомельская (9), Гродненская (12), Минская (27), Могилевская (4).

механизмов мотивации труда сельскохозяйственных работников в соответствии с п. 3 Директивы Президента Республики Беларусь от 4 марта 2019 г. № 6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли», согласно которому предусмотрено ежегодное увеличение заработной платы в сельском хозяйстве до уровня не ниже средней по стране и ее своевременная выплата [7] (справочно: среднемесячная заработная плата в экономике по республике в 2020 г. составила 1 254,6 руб.).

Строительство новых молочно-товарных ферм (комплексов), модернизация имеющихся позволили производить продукцию животноводства по интенсивным технологиям и значительно повысить производительность труда работников. С учетом новых технологий и оборудования нормы обслуживания одним исполнителем увеличились в 2 раза и более.

Сопоставление производственной нагрузки на одного работника животноводства с показателями эффективности их труда позволяет сделать и другие выводы. Высокие затраты труда на производство 1 ц животноводческой продукции при росте производственной нагрузки свидетельствуют о серьезных кадровых проблемах в сельскохозяйственных организациях, дефиците рабочих в отрасли, что приводит к увеличению продолжительности рабочего времени животноводов.

В подкрепление данного вывода проанализируем уровень материального стимулирования работников в отрасли животноводства с увязкой к рабочему времени.

Результаты анализа показывают, что удельный вес фонда оплаты труда работников (ФОТ) в денежной выручке в последние годы имеет тенденцию к росту. Такая ситуация зачастую характерна для экономических отношений, в которых происходит нарастание кризисных процессов, когда выручки от реализации произведенной продукции становится недостаточно для обеспечения экономической устойчивости хозяйственной деятельности предприятия и она все больше расходуется на потребление (выплату заработной платы), а не накопление. Сельскохозяйственные организации, в которых ФОТ составляет 35 % и более в денежной выручке, имеют невысокие производственные показатели и уровень заработной платы.

Динамика показателей трудовой активности и мотивации труда в растениеводстве и животноводстве в сельскохозяйственных организациях республики свидетельствует о росте числа отработанных часов рабочего времени.

Оценка изменений параметров затрат на оплату труда в молочном и мясном скотоводстве в сельскохозяйственных организациях республики позволяет сделать вывод о наметившейся тенденции сокращения продолжительности рабочего дня работников, обслуживающих молочное стадо, на основе интенсификации производства, модернизации рабочих

мест. Однако в сравнении со стандартом (8-часовым рабочим днем) продолжительность этих процессов остается достаточно высокой.

Стоимость 1 часа труда работников, обслуживающих молочное стадо, находится на невысоком уровне, однако отмечается ее рост. Несколько медленнее темпы сокращения продолжительности рабочего дня у работников, обслуживающих животных на выращивании и откорме. Это обусловлено использованием большого объема ручного труда, отсутствием возможности провести автоматизацию и роботизацию данного направления. В этой связи стоимость 1 часа труда данной категории работников низкая.

Результаты анализа деятельности сельскохозяйственных организаций Витебской области позволяют подтвердить выводы, сделанные выше. Продолжительность рабочего дня животноводов в сельскохозяйственных организациях области увеличивается, что указывает на кадровые и организационно-экономические проблемы. Цена 1 часа труда работников животноводства значительно ниже среднего уровня по республике.

Такая ситуация предопределяет анализ и оценку социально-организационных причин сложившейся ситуации с кадровым обеспечением сельского хозяйства региона, отсутствия стимулов к производительному труду, кризиса системы мотивации труда.

Мониторинг трудовой активности и показателей *мотивации труда работников растениеводства и животноводства в сельскохозяйственных организациях* в разрезе областей показал следующее.

В *растениеводстве* неблагоприятный режим труда отмечается в сельскохозяйственных организациях Гомельской и Могилевской областей. При наиболее высокой степени использования фонда рабочего времени оплата труда работников ниже, чем в организациях других областей – 6,4 и 4,7 руб/ч (для сравнения: в организациях Брестской области – 10,9 руб/ч при более низком показателе использования рабочего времени).

В *животноводстве* фонд рабочего времени на одного работника в сельскохозяйственных организациях значительно выше, чем в растениеводстве. При этом мониторинг показывает, что оплата труда 1 часа работы в животноводстве находится на низком уровне – в среднем 3,5 руб. Данная тенденция сохраняется на протяжении длительного периода.

Анализ свидетельствует о росте продолжительности рабочего дня как в растениеводстве, так и в животноводстве. Это обусловлено кадровым дефицитом в сельскохозяйственных организациях. Привлечение высококвалифицированных работников, особенно рабочих, в отрасль по-прежнему затруднено по ряду причин, основные из которых – невысокий уровень заработной платы и напряженный режим труда.

Территориальный анализ *использования фонда рабочего времени работников сельскохозяйственных организаций* позволяет не только выявить региональные кадровые проблемы, но и сделать выводы об их причинах. Организации Брестской и Минской областей эффективнее используют трудовой потенциал за счет внедрения **принципов рациональной организации труда работников**, включая управленческих, что позволяет в конечном итоге обеспечивать уровень производительности труда, достаточный для *формирования источника фонда заработной платы работников с учетом результатов их работы*.

В то же время следует отметить, что в животноводстве во всех регионах сохраняются большой объем ручного труда, недостаток инвестиций в развитие молочного и мясного скотоводства, медленные темпы модернизации материально-технической базы, что сужает возможности сельскохозяйственных организаций сделать производительный скачок, обеспечив выход на положительный уровень рентабельности производства. Так, например, в 2020 г. на одного среднегодового работника в сельскохозяйственных организациях приходилось инвестиций: Брестская область – 20,8 тыс. руб., Витебская – 16,5, Гомельская – 11,0, Гродненская – 16,3, Минская – 22,2, Могилевская область – 18,3 тыс. руб. Медленный, но устойчивый рост инвестиций (в 1,5–2,5 раза) за последние пять лет наблюдается в Брестской, Гродненской, Минской и Могилевской областях. Однако их объема недостаточно на фоне существующего уровня развития производительных сил в мировом масштабе, растущего экспорта продовольствия, качественного изменения трудового потенциала страны.

Основываясь на результатах исследования, можно сделать вывод о том, что в настоящее время все большую значимость приобретают факторы производительности труда, направленные на снижение трудоемкости производимой сельскохозяйственной продукции и связанные с ускорением модернизации машинно-тракторного парка, зданий и сооружений, внедрением роботизации, цифровых технологий. Это отвечает реалиям времени, является необходимым условием устойчивого развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь. Повышение инвестиционной привлекательности сельского хозяйства обеспечит рост производительности труда аграрных работников и, как следствие, их заработной платы, что имеет важное экономическое и социальное значение. Однако в настоящее время отмечается ослабление связи заработной платы с результатами сельскохозяйственного труда, снижение эффективности функционирования систем мотивации и стимулирования труда.

При выявлении факторов, влияющих на уровень производительности труда, учитывался его двойственный характер. Работники сельскохозяйственных организаций своим конкретным трудом создают потребительные

стоимости – продукцию животноводства и растениеводства, а абстрактно человеческим трудом образуют меновую стоимость, ее четвертую форму – деньги. Поэтому необходимо было выявить *две группы факторов: факторы, влияющие на уровень производительности конкретного труда, и факторы, влияющие на уровень производительности абстрактно человеческого труда*. В зависимости от количества образованной стоимости определяется экономический и социальный результат их трудовой деятельности – *сумма прибыли и сумма заработной платы*.

В бухгалтерском учете сельскохозяйственных организаций имеются данные, характеризующие экономический и социальный результат хозяйственной деятельности руководителя и работников сельскохозяйственных организаций. Однако в нем отсутствуют данные о количестве денег, образованных трудовым коллективом. Поэтому этот важнейший показатель производительности труда был рассчитан на основе имеющихся статистических показателей, чтобы достоверно установить стоимостную сторону деятельности руководителей и работников организаций.

Валовая стоимость произведенной продукции сельскохозяйственной организации состоит из перенесенной стоимости и вновь созданной стоимости. Перенесенная стоимость рассчитывается как разница между суммой всех затрат на основное производство и суммой затрат на оплату труда с отчислениями на социальные нужды.

Вновь созданную стоимость (валовый доход) образует абстрактно человеческий труд. При этом он бывает сложным, средним и простым. Чем сложнее этот вид труда, тем большую сумму стоимости он образует в единицу времени. Наиболее сложным трудом образуется часть стоимости, которая превышает сумму заработной платы, то есть прибыль. Трудом средней сложности образуется стоимость, которая превращается в фонд заработной платы. Простым трудом образуется убыток от произведенной продукции. Для расчета уровня производительности абстрактно человеческого труда в сельскохозяйственной организации нами разработана формула исчисления вновь созданной стоимости (валового дохода) в i -й сельскохозяйственной организации:

$$ВД_i = ВПС_i - ПЗ_i + ВП_i, \quad (1)$$

где $ВД_i$ – валовой доход i -й организации – сумма денег, образованная абстрактно человеческим трудом, руб.;

$ВПС_i$ – валовая продукция сельского хозяйства i -й организации в ценах предшествующего года, руб.;

$ПЗ_i$ – затраты i -й организации, вошедшие в себестоимость продукции за минусом затрат на оплату труда с отчислениями на социальные нужды, руб.;

ВП_{*i*} – валовая прибыль (убыток) *i*-й организации, руб.

Расчет суммы валового дохода в процессе производства сельскохозяйственной продукции важен для определения простого, среднего и сложного абстрактно человеческого труда, которым была образована новая стоимость в течение финансового года. Сумма валового дохода непосредственно влияет на финансовое состояние сельскохозяйственных организаций, их платежеспособность.

Расчеты валового дохода (новой стоимости) проводились на базе статистических данных годовых отчетов 883 сельскохозяйственных организаций за 2020 г., основным видом деятельности которых было сельское хозяйство.

Вначале по формуле 1 были рассчитаны валовой доход каждой организации и доход от одного работника в расчете на месяц. Затем была проведена группировка хозяйств по уровню среднемесячного валового дохода в расчете на одного работника. Расчеты показывают, что отрицательный валовой доход имели 197 организаций, то есть у них **материальные затраты на производство продукции сельского хозяйства были выше денежной выручки от ее реализации**. Это означает, что в таких организациях социально-трудовые отношения полностью устарели и собственник, руководители и работники своими сознательными действиями обязаны их изменить. Только в этом случае простой труд работников будет заменен сложным и станет образовывать новую стоимость.

В 686 организациях 3–6 группы абстрактно человеческим трудом работников образован валовой доход в сумме 2,6 млрд руб. От уровня его производительности в этих группах хозяйств зависит процесс воспроизводства. В 234 организациях валовой доход не превышал сумму фонда оплаты труда с отчислениями на социальные нужды и составил 223,6 млн руб. Поэтому они вынуждены были брать коммерческие кредиты для выплаты части заработной платы и полной оплаты материальных ресурсов. В 452 предприятиях с общественно необходимым уровнем производительности абстрактно человеческого труда процессы организации труда находились на высоком уровне, что позволяло им осуществлять расширенное воспроизводство.

Производительность абстрактно человеческого труда существенно влияла на основные экономические показатели. В хозяйствах с высокой производительностью труда была получена прибыль, отмечался рост денежной выручки, имелись более плодородные земли. Оплата труда работников отличалась по группам, но ее дифференциация была значительно ниже, чем различия в производительности труда.

Далее была установлена взаимосвязь повышения производительности конкретного труда и роста производительности абстрактно человеческого труда.

Данные свидетельствуют о том, что повышение производительности конкретного труда вызывает ускоренное повышение производительности абстрактно человеческого труда. Причем увеличение суммы валовой продукции на одного работника в 3–6 группах за минусом валового дохода изменяется незначительно: 39,7; 43,4; 41,6 и 40,8 тыс. руб. Это подтверждает тот факт, что динамика роста производительности конкретного труда и динамика абстрактно человеческого тесно связаны между собой.

Взаимосвязь между ростом производительности двух форм труда должна учитываться в механизме мотивации труда руководителей и работников, ведь источником выплаты заработной платы и других стимулирующих вознаграждений являются деньги, которые образует абстрактно человеческий труд работников. Существующие же системы мотивации труда за основу берут мотивацию конкретного труда, то есть производство потребительных стоимостей (продукции), в которых заинтересованы потребители. Работники имеют личный интерес в образовании новой стоимости (денег) своим абстрактно человеческим трудом и ее присвоении в форме заработной платы и других выплат. Они материально заинтересованы в том, чтобы в трудовом и коллективном договорах размер вознаграждения был привязан не только к размеру производимой продукции или работ, но и к сумме образованной им новой стоимости.

В таком случае трудовая активность будет направлена как на увеличение выработки, так и на экономическую эффективность производства. Тогда увеличение суммы заработной платы будет сопровождаться ростом суммы прибыли собственника.

Для более достоверного исследования взаимосвязи производительности конкретного и абстрактно человеческого труда сделана вторая группировка данной совокупности сельскохозяйственных организаций по показателю производительности конкретного труда. В качестве показателя производительности конкретного труда работников сельскохозяйственной организации был использован показатель валовой продукции в ценах 2019 г. с использованием коэффициента 1,03, который учитывал инфляцию, на одного работника в месяц (табл. 2).

Данные таблицы 2 (графа 3 и 4) подтверждают тесную взаимосвязь производительности конкретного и абстрактно человеческого труда: повышение производительности конкретного труда сопровождается ростом производительности абстрактно человеческого труда. Причем в первых двух группах производительность абстрактно человеческого труда отрицательная, а конкретного труда – положительная.

Исследованиями установлено, что темпы роста оплаты труда работников отстают от темпов роста производительности труда. В девятой группе

Таблица 2. Уровень производительности конкретного труда и абстрактно человеческого труда по группам хозяйств, 2020 г.

Группы сельскохозяйственных организаций по производству валовой продукции на 1 работника в мес., руб.	Число организаций в группе	Валовая продукция (по-требительная стоимость) сельского хозяйства в ценах 2019 г. на 1 работника, тыс. руб.	Валовой доход (новая стоимость) на 1 работника, тыс. руб.	ФОТ с отчислениями на социальные нужды в год на 1 работника, тыс. руб.	Средний балл бонитета сельхозугодий	Прибыль (убыток) от реализации товаров в год на 1 работника, тыс. руб.
1	2	3	4	5	6	7
1. До 2 500	70	25,4	-6,5	8,5	26,4	-2,8
2. 2 501–3 000	126	33,3	-2,3	9,0	26,9	-1,5
3. 3 001–3 500	124	39,1	3,1	10,2	27,3	0,7
4. 3 501–4 000	109	45,1	8,7	9,8	28,7	4,1
5. 4 001–4 500	93	51,1	10,9	12,4	28,1	4,6
6. 4 501–5 000	96	56,9	14,3	12,7	30,6	5,4
7. 5 001–5 500	85	62,5	14,1	13,4	31,7	6,0
8. 5 501–6 500	94	72,5	14,4	13,4	32,6	10,5
9. Свыше 6 500	86	90,2	24,3	16,8	33,7	12,9
В среднем	883	56,1	10,5	12,2	29,6	5,3

Примечание. Таблица составлена и рассчитана по данным годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрод.

она выше, чем в первой в 2,0 раза, в то время как производительность конкретного труда – в 3,6 раза. Кроме того, анализ свидетельствует о том, что связь производительности абстрактно человеческого труда с фондом оплаты труда нелинейная. **Она зависит от деловой репутации и деловой связи, профессиональных знаний, навыков и умения вести сельское хозяйство руководителем и работниками, то есть от организации труда.**

Заключение

В результате проведенного исследования выявлены и систематизированы факторы, влияющие на уровень производительности труда руководителей и работников сельскохозяйственных организаций, обоснован инструментарий его роста.

Увеличение производства продукции на одного среднегодового работника как в растениеводстве, так и в животноводстве происходило на фоне снижения ее трудоемкости. За 2005–2020 гг. прямые затраты труда на производство 1 ц продукции сократились в 2 раза и более, это указывает на интенсификацию труда и производства, его механизацию и автоматизацию, углубление специализации.

В результате исследования выявлена дифференциация уровня производительности труда работников сельскохозяйственных организаций по регионам республики. Ряд аграрных предприятий достигли высоких показателей рентабельного производства продукции растениеводства и животноводства. Данные организации имеют и высокие результаты эффективности хозяйственной деятельности. В отстающих хозяйствах выявлено ослабление связи заработной платы с результатами сельскохозяйственного труда, снижение эффективности функционирования систем мотивации и стимулирования труда.

Фактором, определяющим высокую производительность труда в растениеводстве и животноводстве, является уровень организации труда, определяемый, с одной стороны, наличием ресурсов (материальных, земельных, технических, материальных, финансовых) и, с другой – обеспеченностью персоналом высокого качества (уровень образования, профессиональные компетенции, квалификация).

В ходе исследования было установлено, что инструментарий повышения производительности труда является экономико-организационным. В хозяйствах с высоким уровнем кадрового потенциала руководитель и работники сумели его создать и использовать для достижения высокого уровня производительности конкретного и абстрактно человеческого труда.

Практическая значимость исследований заключается в том, что теоретические, методологические положения и практические результаты, сделанные выводы и предложения направлены на решение задач по усилению мотивации труда, повышению уровня заработной платы, качества жизни сельского населения, эффективности функционирования субъектов хозяйствования.

Список использованных источников

1. Винокуров, Г. М. Экономические проблемы формирования и распределения валового дохода в агропромышленном комплексе / Г. М. Винокуров, С. И. Винокуров, М. В. Винокурова // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 2. – С. 31–37.
2. Иванов, В. И. Основные направления повышения производительности труда в аграрном секторе Республики Коми / В. И. Иванов, В. В. Терентьев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 7. – С. 25–37.
3. Кирьянова, В. Н. Производительность и оплата сельскохозяйственного труда в условиях структурно-технологической трансформации: взаимосвязь и соотношение / В. Н. Кирьянова, С. В. Дульзон // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 3 (72). – С. 94–101.

4. Климентова, Э. А. Факторы, препятствующие формированию рационального землепользования в сельском хозяйстве / Э. А. Климентова, А. А. Дубовицкий // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 1. – С. 17–23.

5. Методические особенности оценки влияния условий труда на экономику сельскохозяйственных предприятий / Ю. А. Широков [и др.] // Аграр. Россия. – 2022. – № 2. – С. 37–44.

6. Мокроносов, А. Г. Условия и факторы роста производительности труда в аграрном секторе Свердловской области / А. Г. Мокроносов, Е. В. Потапцева, С. Н. Смирных // Аграр. вестн. Урала. – 2019. – № 6 (185). – С. 71–86.

7. О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли : Директива Президента Респ. Беларусь, 4 марта 2019 г., № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mshp.gov.by/documents/apk/baa1ac234bde835a.html>. – Дата доступа: 21.03.2022.

8. Пашкевич, О. Обеспеченность кадрами, производительность и мотивация труда в сельскохозяйственных организациях: проблемы и направления решения / О. Пашкевич, В. Лёвкина // Организационно-правовые аспекты инновационного развития агробизнеса междунар. сб. науч. тр. / Белорус. гос. с.-х. акад., Западнопоморский технол. ун-т в Щецине ; редкол.: А. С. Четчин (гл. ред.) [и др.]. – Щецин – Горки, 2021. – С. 175–180.

9. Пашкевич, О. А. Методологические подходы к измерению и оценке производительности труда // О. А. Пашкевич, В. О. Лёвкина // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси : межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – Вып. 48. – С. 170–181.

10. Проблемы формирования и реализации социально-экономического потенциала развития территорий / под науч. рук. В. А. Ильина, А. А. Шабуновой, К. А. Гулина, Т. В. Усковой, О. Н. Калачиковой. – Вологда : ВолНЦ РАН, 2018. – 386 с.

11. Прока, Н. И. Сравнительный анализ уровня производительности в аграрном секторе экономики / Н. И. Прока, А. С. Волченкова // Вестн. Орел ГАУ. – 2012. – № 2. – С. 106–112.

12. Радостева, М. В. К вопросу о производительности труда / М. В. Радостева // Науч. ведомости. – 2018. – Т. 45. – № 2. – С. 268–272.

13. Рахимова, О. Ш. Материальное стимулирование и производительность аграрного труда / О. Ш. Рахимова // Достижения науки и техники АПК. – 2010. – № 8. – С. 79–80.

14. Романцов, А. Н. Экономическая сущность производительности труда в решении проблемы ее повышения / А. Н. Романцов // Модели,

системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2016. – № 4 (20). – С. 44–58.

15. Савушкин, М. В. Особенности исчисления показателей производительности труда в отраслях / М. В. Савушкин, П. А. Егорова // Вестн. ТИСБИ. – 2021. – № 1. – С. 83–88.

16. Шундалов, Б. М. Производительность сельскохозяйственного труда: методы оценки / Б. М. Шундалов // Экон. бюл.– 2018. – № 4. – С. 35–40.

17. Шундалов, Б. М. Хронологические этапы развития производительности сельскохозяйственного труда / Б. М. Шундалов // Вестн. БГСХА. – 2021. – № 4. – С. 133–138.

Материал поступил в редакцию 29.03.2022 г.

Сведения об авторах

Пашкевич Ольга Александровна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором трудовых и социальных отношений. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефоны: +375 17 255 51 27, +375 29 633 97 35. E-mail: volha.pashkevich@yahoo.se

Антоненко Михаил Николаевич – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора трудовых и социальных отношений. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефоны: +375 17 278 70 76, +375 29 383 39 01. E-mail: antonenka.m@mail.ru

Лёвкина Виктория Олеговна – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора трудовых и социальных отношений. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефоны: +375 17 255 51 27, +375 29 615 27 16. E-mail: roz-l21@mail.ru

Information about the authors

Pashkevich Olga – PhD in Economics, associate professor, Head of Labor and Social Relations Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 255 51 27. E-mail: volha.pashkevich@yahoo.se.

Antonenko Mihail – PhD in Economics, associate professor, leading researcher of Labor and Social Relations Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 255 51 27. E-mail: antonenka.m@mail.ru.

Lyovkina Viktoriya – PhD in Economics, associate professor, leading researcher of Labor and Social Relations Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 255 51 27. E-mail: roz-l21@mail.ru.

УДК 34:[339.186:631.531]
EDN: <https://elibrary.ru/repogl>

И. Г. Почтовая

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Правовое регулирование закупок семян за счет собственных средств¹

Выполнен анализ нормативно-правового обеспечения процесса закупок семян за счет собственных средств. Изложены особенности и тенденции регулирования процедуры закупок за счет собственных средств в Республике Беларусь.

Ключевые слова: *правовое регулирование; закупки за счет собственных средств; семена; процедура закупки.*

I. G. Pochtovaya

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Legal regulation of purchases of seeds from own funds

The article analyzes the legal support for the purchase of seeds from own funds. It outlines the features and trends in the regulation of the procurement at own expense in the Republic of Belarus.

Key words: *legal regulation; procurement at own expense; seeds; procurement procedure.*

Введение

Нормативно-правовое обеспечение процедур закупок является одним из направлений регулирования деятельности субъектов рынка, что в полной мере относится и к сфере агропромышленного производства, в том числе и к области закупок семян сельскохозяйственных растений. Важность данного вопроса обусловлена рядом производственно-экономических задач не только для сельского хозяйства, но и аграрной отрасли в целом, определяя возможности обеспечения планируемых объемов производства продукции, создания равных конкурентных условий отечественным производителям семян, транспарентности процедур закупок и др.

¹ Подготовлено в рамках НИР «Разработка системы мер по развитию рынка семян овощных культур Республики Беларусь с учетом самообеспечения и экспортного потенциала» (№ ГР 20201591).

Сформированная в стране правовая основа регулирования закупок товаров предусматривает особенности данного процесса преимущественно в зависимости от источника финансирования, в соответствии с которым одним из способов приобретения товаров являются закупки за счет собственных средств. С целью конкретизации данного процесса в республике разработана соответствующая правовая база, определяющая условия и особенности закупок за счет собственных средств.

Материалы и методы

Материалами исследования являлись нормативные правовые акты, локальные акты, информация государственных органов управления, ресурсы информационной сети Интернет.

В процессе исследований применялись методы: монографический, экспертных оценок, сравнительного анализа, абстрактно-логический, эмпирического анализа.

Результаты исследований

Нормативные правовые акты в сфере закупок товаров как за счет собственных, так и бюджетных средств носят общий характер относительно объекта, то есть не учитывают область предмета закупки. Так, основным документом, регулирующим закупки семян за счет собственных средств, является постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 229 «О совершенствовании отношений в области закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств», которое устанавливает:

организации, имеющие право осуществлять закупки за счет собственных средств;

обязанность организации разрабатывать порядок закупок за счет собственных средств и требования к его содержанию;

перечень обязательных сведений при осуществлении любого вида конкурентных процедур закупок (приглашение к участию, сообщение о результате конкурентной процедуры, заключение договора с победителем процедуры закупки и др.), сроки и порядок их проведения;

условия допуска к участию в процедурах закупок товаров иностранного происхождения;

случаи признания конкурентной процедуры закупки несостоявшейся;

перечень товаров, на которые не распространяется данное постановление [9].

Так, сфера распространения документа ограничивается следующими случаями:

⇒ закупки осуществляют республиканские унитарные предприятия, государственные органы, государственные объединения, иные юридические лица, имущество которых находится в республиканской собственности (за исключением государственных закупок);

⇒ закупки осуществляют хозяйственные общества, в уставных фондах которых более 25 % акций (долей) принадлежит Республике Беларусь или организациям, имущество которых находится в республиканской собственности (за исключением операторов сотовой подвижной электросвязи), кроме государственных закупок товаров (работ, услуг);

⇒ предполагаемые к закупке товары не содержатся в перечне товаров (предусматривающий исключения), на которые не распространяется действие названного постановления (в частности, закупки товаров между организациями, входящими в состав холдинга, государственного объединения, закупки биржевых товаров на биржевых торгах и др.) [9].

Как показал анализ нормативно-правового регулирования, в 2020 г. был принят ряд изменений в области проведения процедур закупок за счет собственных средств, в том числе из целей обеспечения поддержки отечественных производителей. В частности, они касались случаев осуществления процедуры закупки, сроков, отражаемой информации и т. д. (табл.) [9].

Таблица. Изменения норм права в отношении процедур закупок за счет собственных средств

Изменение	Характеристика	Комментарии
Случаи для применения процедуры закупки из одного источника	Дополнены таким случаем, как приобретение товаров у их производителей	В качестве документа, подтверждающего собственное производство товара, выступает сертификат (копия сертификата) продукции собственного производства
Сведения, размещаемые при приглашении к участию в любом виде конкурентных процедур	Дополнены ориентировочной стоимостью предмета закупки и начальной ценой электронного аукциона (или указанием, что такая цена определяется по наименьшей)	Начальная цена указывается в том случае, если она определяется на основании ориентировочной стоимости предмета закупки
Сроки подготовки и подачи предложений участия в процедурах закупок	Изменены сроки для конкурса и электронного аукциона – не менее 10-ти рабочих дней, по другим видам процедур и повторным процедурам – не менее 5-ти рабочих дней	Началом срока считается день размещения приглашения к участию в процедуре закупки в открытом доступе в информационной системе «Тендеры»

Изменение	Характеристика	Комментарии
Условия применения преференциальной поправки (префпоправки)*	При закупках из одного источника введено исключение применения префпоправки в размере 15 % к товарам, произведенным в Республике Беларусь либо в странах, которым предоставлен национальный режим; конкретизированы условия применения префпоправки	Префпоправка не применяется в отношении части товаров, а также товаров при проведении конкурентных процедур закупок (за исключением электронного аукциона), если предложения поступили только от участников, имеющих право на применение префпоправки одинакового размера
Сведения и сроки размещения информации о результатах проведенных процедур	Дополнена размещаемая информация о результате конкурентной процедуры закупки; изменен порядок отчетности: ежеквартальное размещение отчетности в открытом доступе (не позднее 10-го числа) с указанием страны происхождения приобретенных товаров	Указываются регистрационные номера участников, которые допущены к торгам, а также тех, предложения которых отклонены (с указанием причин), наименование и местонахождение участников, сделавших последнюю и предпоследнюю ставку (с указанием ставок)
Порядок допуска товаров иностранного происхождения к закупкам, а также сроки и периодичность размещения отчета по проводимым процедурам закупок	Введено ограничение закупки импорта (за исключением процедуры закупки из одного источника) при условии, если двумя и более участниками предложен товар, произведенный в Республике Беларусь либо в странах, которым предоставлен национальный режим; введен перечень товаров иностранного происхождения, в отношении которых устанавливается условие их допуска к участию в процедурах закупок	словие допуска товаров иностранного происхождения не применяется в случае отсутствия производства закупаемого товара на территории Республики Беларусь, что подтверждается справкой на основании данных Государственной системы каталогизации продукции

* Отменено в 2021 г.

Следует отметить, что правовая база в области закупок товаров за счет собственных средств предусматривает схему регулирования обозначенного процесса, включая областной, районный и уровень конкретной организации, посредством разработки и принятия соответствующих документов, регламентирующих порядок осуществления таких закупок. Так, осуществление закупок за счет собственных средств субъектов местного уровня (коммунальные унитарные предприятия, государственные объединения, другие юридические лица, имущество которых находится в коммунальной собственности, либо хозяйственные общества, в уставных фондах которых более 25 % акций принадлежит административно-территориальной единице и (или) организациям, имущество которых находится в коммунальной собственности) регулируется в том числе соответствующими решениями местных Советов депутатов («Об определении порядка осуществления закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств»). На их основании организации, участвующие в проведении закупок, разрабатывают локальные правовые акты о проведении закупок – Порядок закупок, в котором определяются виды процедур закупок, условия их применения и проведения, требования к заключению и исполнению договоров на закупки, иные положения (например, порядок обмена документами и сведениями с участниками закупок и др.).

Как показал анализ, содержание таких локальных документов (относительно предприятий, осуществляющих закупку семян) преимущественно дублирует нормы, определенные в соответствующих правовых актах областного (районного) уровня и в постановлении Совета Министров Республики Беларусь № 229. Основное внимание в них уделено таким вопросам, как виды процедур закупок за счет собственных средств (дифференцированно по ориентировочной стоимости), этапы и порядок проведения закупок, создание комиссии [1].

Такой документ в течение трех дней после утверждения размещается в информационной системе «Тендеры» – функционирует на сайте www.icetrade.by. Этот сайт является официальным сайтом для размещения информации в области закупок и представляет собой единый централизованный, комплексный ресурс, содержащий информацию о закупках (годовые планы закупок, архив закупок, порядки и результаты закупок и др.), акты законодательства, регулирующие данную сферу, обеспечивающий функционирование информационной системы «Тендеры» [1, 9].

Непосредственно в качестве процедур закупок товаров за счет собственных средств предусмотрены конкурсы, электронные аукционы, другие виды конкурентных процедур закупок, процедуры закупки из

одного источника. Для проведения процедур закупок созданы электронные торговые площадки <http://zakupki.butb.by> и <http://goszakupki.by>. Последняя в 2021 г. наряду с госзакупками стала обеспечивать проведение закупок посредством электронных аукционов за счет собственных средств [2, 4].

Как показал анализ информационной системы «Тендеры», а также электронных торговых площадок, доминирующим способом закупок семян, в том числе за счет собственных средств, является запрос ценовых предложений. Примерный алгоритм данного вида закупок приведен на рисунке.

Алгоритм проведения процедуры закупок, независимо от выбранной конкурентной процедуры, предусматривает обязанность размещения субъектом хозяйствования в вышеназванной информационной системе приглашения к участию. Доступ к таким сведениям является открытым. Помимо этого, установлена обязательная рассылка приглашений (не менее десяти) производителям, включенным в Регистр производителей товаров (работ, услуг) и их сбытовых организаций или официальных торговых представителей. Кроме того, предусмотрена возможность направления



Рис. Этапы проведения закупки товаров путем процедуры запроса ценовых предложений

аналогичного приглашения любым потенциальным поставщикам, а также его размещения в любых средствах массовой информации.

Сведения, которые подлежат указанию в приглашении к участию в закупках, регламентированы законодательно и должны быть обозначены в Порядке закупок. Так, они должны включать наименование вида процедуры закупки, описание предмета закупки и его ориентировочную стоимость, источник финансирования, способ получения документации о закупке, срок для подготовки и подачи предложений и др. [9].

Следует отметить, что если конкретный вид конкурентной закупки организация выбирает самостоятельно (процедура должна быть описана в Порядке закупок с учетом существующих требований законодательства), то закупки из одного источника проводятся исключительно в установленных случаях, например, при возникновении срочной необходимости в закупке и отсутствии необходимого времени для проведения конкурентных процедур закупок; при необходимости дополнительной закупки у конкретного поставщика с целью совместимости с ранее приобретенными у него товарами (при этом объем такой закупки не должен превышать первоначальный) и др. [9]. Кроме того, установлено ограничение в отношении поставщиков – производители или их официальные торговые представители должны быть включены в Регистр производителей товаров (работ, услуг) и их сбытовых организаций. Исключение предусмотрено лишь в случаях, когда такие закупки невозможны или экономически нецелесообразны, о чем должно быть письменное заключение (справка, протокол) на основании выводов изучения конъюнктуры рынка. Обязательным условием такого изучения является направление запросов соответствующим отечественным организациям [9]. Эти две нормы были приняты в 2021 г. Национальным управлением по регулированию

В данном контексте на основе анализа нормативно-правовой документации установлено, что процедурам закупок из одного источника (вне зависимости от источника финансирования) уделено достаточно большое внимание, что нашло отражение в их регулировании не только вышеназванным постановлением, но и Законом Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)», а также рядом отдельных постановлений МАРТ [3, 6, 8, 9]. Например, предусмотрены такие способы изучения конъюнктуры рынка в отношении товаров, являющихся предметом госзакупки при проведении процедуры закупки из одного источника, как направление и размещение запросов о предоставлении сведений, изучение информации о ценах. В частности, запросы должны направляться потенциальным поставщикам (не менее пяти), о которых имеются сведения в открытом доступе, а также участникам установленных конкурентных

процедур закупок, а размещаться – на одной из электронных торговых площадок [8].

Заключение

Сформированная в стране правовая база в области закупок товаров за счет собственных средств, в отличие от госзакупок, не предусматривает такого количества нормативных правовых актов, в то же время предполагает возможность иной схемы регулирования процесса таких закупок, включая областной, районный и уровень конкретной организации. Основным документом является постановление Совета Министров Республики Беларусь № 229 «О совершенствовании отношений в области закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств». В то же время каждый субъект хозяйственной деятельности для целей осуществления закупок за счет собственных средств разрабатывает порядок осуществления таких закупок, который отражает особенности проведения названной процедуры в соответствии с требованиями законодательства. Следует также отметить постоянное развитие существующей практики закупок товаров, в том числе с учетом направленности на повышение эффективности сложившихся механизмов данной процедуры.

Список использованных источников

1. Internet Centre of Electronic Trade [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.icetrade.by. – Дата доступа: 19.03.2021.
2. Белорусская универсальная товарная биржа. Электронная торговая площадка по проведению закупок в электронном формате [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakupki.butb.by/auctions/geestrauctions.html>. – Дата доступа: 06.04.2021.
3. Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mart.gov.by/sites/mart/home/activities/antimonopoly_reg/razyasnenia/o_treb_k_opisaniju_predmeta.html. – Дата доступа: 06.04.2021.
4. Национальный центр маркетинга. Электронная торговая площадка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goszakupki.by> – Дата доступа: 19.03.2021.
5. О внесении изменений и дополнений в постановления Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2004 г. № 714 и от 15 марта 2012 г. № 229 [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26 июня 2013 г., № 542 // ILEX/ ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. О государственных закупках товаров (работ, услуг) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 419-3 // ILEX / ООО

«ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

7. О закупках товаров (работ, услуг) за счет собственных средств [Электронный ресурс] : решение Мин. гор. Сов. деп., 29 июня 2016 г., № 213 // ПЛЕХ / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

8. О проведении процедуры закупки из одного источника [Электронный ресурс] : постановление М-ва антимонопольного регулирования и торговли Респ. Беларусь, 12 апр. 2019 г., № 30 // ПЛЕХ / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

9. О совершенствовании отношений в области закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 марта 2012 г., № 229 // ПЛЕХ / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

10. Об определении порядка осуществления закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств [Электронный ресурс] : решение Мин. обл. Сов. деп., 29 марта 2013 г., № 220 // ПЛЕХ / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Материал поступил в редакцию 21.03.2022 г.

Сведения об авторе

Почтовая Ирина Григорьевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором качества, Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 354 55 51. E-mail: pochira@rambler.ru.

Information about the author

Pochtovaya Irina – PhD in Economics, associate professor, Head of Quality Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsya Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 354 55 51. E-mail: pochira@rambler.ru.

УДК 34:[339.186:631.531](476)

EDN: <https://elibrary.ru/vcdxjd>

П. В. Расторгуев

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Правовое обеспечение государственных закупок семян в Республике Беларусь¹

Систематизированы нормативно-правовые аспекты регулирования процесса государственных закупок семян в Республике Беларусь. Изложены характеристики правового регулирования отдельных процедур государственных закупок.

Ключевые слова: *правовое обеспечение; семена; государственные закупки; характеристики продукции.*

P. V. Rastorguev

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Legal support of state procurements of seeds in the Republic of Belarus

The article systematizes the legal aspects of the regulation of state procurement of seeds in the Republic of Belarus. The characteristics of the legal regulation of certain procedures for state procurement are outlined.

Key words: *legal support; seeds; state procurement; product characteristics.*

Введение

Правовое обеспечение является основополагающим элементом регулирования закупок товаров и предусматривает порядок и особенности проведения данного процесса. В Республике Беларусь порядок проведения закупок семян регулируется рядом нормативных правовых актов, объектом правового поля которых являются семена наряду с другими товарами, подлежащими закупкам.

От эффективности проведения процедуры государственных закупок и соответствия ее требованиям законодательства во многом зависят как качество и себестоимость производимой продукции, так и финансовые

¹ Подготовлено в рамках НИР «Разработка системы мер по развитию рынка семян овощных культур Республики Беларусь с учетом самообеспечения и экспортного потенциала» (№ ГР 20201591).

результаты предприятия в целом. В связи с этим процесс закупок должен быть построен таким образом, чтобы полностью достичь решения поставленных задач в области организации производства сельскохозяйственной продукции при минимальных затратах на обеспечение потребности в семенах с необходимыми характеристиками. Вышесказанное предусматривает отдельное изучение сущности и особенностей действующей системы правового обеспечения государственных закупок с целью оптимизации данного процесса в практической деятельности организаций.

Материалы и методы

В качестве материалов исследования использованы нормативные правовые акты, материалы государственных органов управления, ресурсы информационной сети Интернет.

В процессе исследований были применены следующие методы: абстрактно-логический, сравнительного анализа и экспертных оценок, эмпирического анализа, монографический.

Результаты исследований

Особенности осуществления закупок, равно как и их порядок, зависят от ряда факторов, в том числе источника финансирования, субъекта, осуществляющего закупку и др. Так, исходя из источника финансирования, различают следующие виды закупок:

- государственная закупка (госзакупка) – полностью или частично за счет бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов;
- за счет собственных средств.

Основные положения нормативных правовых актов (НПА), регулирующих государственные закупки товаров в Республике Беларусь, приведены в таблице 1.

Основополагающим нормативным правовым актом является Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)». Он регулирует отношения, возникающие в связи с обозначенной деятельностью, в том числе планирование закупок, выбор поставщика, заключение (исполнение, изменение и расторжение) договора и др. В частности, Законом установлены *требования к описанию предмета госзакупки*, в отношении которого заказчик указывает потребительские, функциональные, технические, качественные и эксплуатационные показатели (характеристики). Следует отметить, что Закон не регулирует степень конкретизации таких характеристик. Вместе с тем в целях соблюдения законодательства о госзакупках, а также для предупреждения действий, которые могут привести к недопущению,

Таблица 1. Содержание основных нормативных правовых актов, регулирующих государственные закупки товаров (работ, услуг) в Республике Беларусь

Наименование НПА	Область регулирования, основное содержание
<p>Закон Республики Беларусь от 13.07.2012 г. № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)»</p>	<p>Регулирует планирование госзакупок и отношения, связанные с исполнением, изменением и расторжением соответствующих договоров; устанавливает содержание основных терминов и определений (процедура госзакупки, цена предложения, централизация закупок); предусматривает создание государственной информационно-аналитической системы (ПИС); устанавливает полномочия государственных органов в сфере госзакупок (в частности, доминирующую роль МАРУ); регулирует порядок формирования и структуру плана госзакупок; устанавливает порядок определения вида процедуры госзакупки (при выборе заказчиком дополнительного финансирования, при проведении двумя и более заказчиками совместных процедур и др.); определяет требования к участникам процедуры; устанавливает необходимость предоставления национального режима товарам из стран ЕАЭС, а также их поставщикам; устанавливает способы и сроки заключения договора, условия его изменения (или расторжения); порядок урегулирования споров</p>
<p>Указ Президента Республики Беларусь от 31.12.2013 г. № 590 «О некоторых вопросах государственных закупок товаров (работ, услуг)»</p>	<p>Устанавливает МАРУ уполномоченным государственным органом по осуществлению государственных закупок, определяет его полномочия в области госзакупок</p>
<p>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15.06.2019 г. № 395 «О реализации Закона Республики Беларусь</p>	<p>Устанавливает порядок аккредитации заказчиков, организаторов, юридических и физических лиц (в том числе индивидуальных предпринимателей) на электронной торговой площадке;</p>



Наименование НПА	Область регулирования, основное содержание
<p>Постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 12.04.2019 г. № 35 «О способах определения ориентировочной стоимости предмета государственной закупки»</p>	<p>Устанавливает условия применения и особенности способов определения ориентировочной стоимости предмета госзакупки с применением изучения конъюнктуры рынка, проектно-сметного и затратного методов; конкретизирует источники изучения конъюнктуры рынка для определения ориентировочной стоимости предмета госзакупки</p>
<p>Постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 12.04.2019 г. № 30 «О проведении процедуры закупки из одного источника»</p>	<p>Определяет порядок проведения процедуры закупки из одного источника; конкретизирует содержание запросов о предоставлении сведений, документов о проведении процедуры закупки</p>
<p>Постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 28.01.2019 г. № 10 «Об установлении формы годового плана государственных закупок»</p>	<p>Устанавливает форму годового плана государственных закупок</p>
<p>Постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 21.01.2019 г. № 7 «Об утверждении положений о комиссии по государственному закупкам»</p>	<p>Устанавливает порядок формирования и функции комиссии по государственным закупкам, создаваемой заказчиком</p>
<p>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 02.07.2019 г. № 449 «Об установлении критериев, способа оценки и сравнения предложений участников открытого и закрытого конкурсов»</p>	<p>Определяет стоимостные и нестоимостные критерии и способы оценки предложений, порядок их расчета</p>

<p>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27.11.2019 г. № 812 «О порядке создания и функционирования государственной информационно-аналитической системы управления государственным закупками» (ГИАС)</p>	<p>Утверждает Положение о порядке функционирования ГИАС управления государственными закупками; определяет основные функции ГИАС, перечень размещаемых в ней документов и сведений (годовые планы госзакупок, документация по госзакупкам и запросы на ее размещение); утверждает протоколы по процедурам госзакупок и решения заказчиков; регулирует договоры, сделки и лиц, аккредитованных на электронной торговой площадке; информация о ценах (о результатах госзакупок; типовые формы договоров, установленные Советом Министров); устанавливает обязательный характер размещения и предоставления информации, содержащейся в системе ГИАС</p>
<p>Постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 26.08.2020 г. № 56 «Об утверждении примерных форм документов по процедурам государственных закупок»</p>	<p>Устанавливает формы документов по процедурам государственных закупок, их содержание</p>

Примечание. Таблица составлена по данным [5-16].

ограничению или устранению конкуренции, в нем установлены следующие требования к описанию характеристик предмета закупки:

- ✓ полное представление о предмете государственной закупки;
- ✓ изложение характеристик таким образом, чтобы исключить заведомый выбор товаров, поставляемых или реализуемых иным способом только одним поставщиком [5].

При описании технических показателей предмета государственной закупки предусматривается необходимость использования характеристик, требований и терминов, установленных законодательством. Метод изложения предмета закупки посредством указания конкретных характеристик является доминирующим, но не единственно допустимым. Законом предусмотрены варианты описания предмета государственной закупки (табл. 2).

В соответствии с законодательством возможно шесть видов процедур госзакупок: открытый конкурс (двухэтапный конкурс, с ограниченным участием); закрытый конкурс; электронный аукцион; процедура

Таблица 2. Содержание требований к описанию предмета госзакупки

Метод описания характеристик	Сущность требований	Пояснение
Указание характеристик: потребительских, технических и экономических показателей	Не допускаются ссылки на конкретные товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования, патенты, эскизы или модели, селекционные достижения, географическое указание, наименование производителя или поставщика (подрядчика, исполнителя)	Допускается указание максимальных и (или) минимальных значений показателей (характеристик), значений показателей, которые не могут изменяться
Указание конкретных товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, географическое указание, наименование производителя или поставщика (подрядчика, исполнителя)	Обязательное включение в описание предмета госзакупки слов «или аналог» за исключением случаев: <ul style="list-style-type: none"> – несовместимости товаров, на которых применяются другие товарные знаки; – при приобретении запасных частей и расходных материалов к товарам, используемым заказчиком, в соответствии с документацией на такие товары 	Допускается при отсутствии другого способа, обеспечивающего точное описание предмета госзакупки. Необходимо указание параметров, по которым товар должен быть аналогичен, критериев, которые будут использоваться для определения аналогичности по процедуре закупки

Примечание. Таблица составлена на основании [3, 5].

запроса ценовых предложений; процедура закупки из одного источника; биржевые торги (табл. 3) [5].

Выбор конкретной процедуры закупки товаров обусловлен такими критериями, как установление предмета закупки в перечнях, предусмотренных для отдельных процедур; ориентировочная стоимость годовой потребности в товарах, указанная в годовом плане госзакупок [5, 10]. Например, случаи применения аукционов, закупки из одного источника,

Таблица 3. Характеристика (сущность) процедур государственных закупок

Вид процедуры	Содержание
Открытый конкурс	Гласный и конкурентный способ выбора поставщика (подрядчика, исполнителя) при осуществлении государственной закупки на электронной торговой площадке, при которой победителем признается участник, предложивший лучшие условия исполнения договора и соответствующий требованиям конкурсных документов
Закрытый конкурс	Конкурентный способ выбора поставщика (подрядчика, исполнителя) при осуществлении государственной закупки, сведения о которой составляют государственные секреты, при которой победителем признается участник, предложивший лучшие условия исполнения договора и соответствующий требованиям конкурсных документов
Электронный аукцион	Гласный и конкурентный способ выбора поставщика (подрядчика, исполнителя) при осуществлении государственной закупки на электронной торговой площадке, при которой победителем признается участник, предложивший наименьшую цену по результатам торгов и соответствующий требованиям аукционных документов
Процедура запроса ценовых предложений	Конкурентный способ выбора поставщика (подрядчика, исполнителя), при котором победителем признается участник, предложивший наименьшую цену предложения и соответствующий требованиям документов процедуры запроса ценовых предложений
Процедура закупки из одного источника	Способ выбора поставщика (подрядчика, исполнителя) при осуществлении госзакупки, при котором заказчик предлагает заключить договор только одному потенциальному поставщику (подрядчику, исполнителю). Допускается предложение заключить договор двум и более потенциальным поставщикам (подрядчикам, исполнителям), если предмет госзакупки разделен на части (лоты)
Биржевые торги	Процедура заключения биржевых сделок (договор) в отношении биржевого товара по итогам биржевых торгов. Проводятся в соответствии с законодательством о товарных биржах

Примечание. Таблица составлена по данным [5].

биржевых торгов установлены специальными перечнями товаров. В свою очередь, закупка посредством открытого конкурса проводится в случаях, для которых Законом не предусмотрены к применению другие виды процедур. Процедура запроса ценовых предложений применяется при закупке товаров при пороговом значении ориентировочной стоимости годовой потребности от 300 до 1 000 базовых величин [5, 10].

Для осуществления закупок как за счет бюджетных, так и за счет собственных средств (посредством открытого и закрытого конкурсов, электронного аукциона, процедуры запроса ценовых предложений) предусмотрено формирование в организациях соответствующих комиссий согласно установленным требованиям относительно участников. Возможность самостоятельного определения заказчиком необходимости формирования комиссии допускается только при организации и проведении процедуры закупки из одного источника [5, 15].

В организации и осуществлении процедуры закупки следует отметить ряд ключевых моментов:

⇒ при привлечении для осуществления закупок организатора ему не могут быть переданы функции в части определения: потребительских, функциональных, технических, качественных и эксплуатационных показателей (характеристик) предмета закупки; требований к участникам; существенных условий договора и его заключение [5];

⇒ основанием для проведения закупок является годовой план, размещаемый в государственной информационно-аналитической системе;

⇒ этапы проведения закупок регламентированы сроками (размещение документов, рассмотрение предложений, их оценка и др.) [5, 10].

Как показал анализ, для проведения процедур закупок путем открытых конкурсов, электронных аукционов и запроса ценовых предложений установлены следующие *электронные торговые площадки*:

➤ РУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен» (<http://goszakupki.by>);

➤ ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» (<http://zakupki.butb.by>) [4, 19].

Государственные закупки с применением биржевых торгов осуществляются на товарной бирже ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» [1].

РУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен» Министерства иностранных дел Республики Беларусь обеспечивает информационное и консалтинговое сопровождение закупок, являясь оператором торговых площадок и информационных систем в данной области (табл. 4).

Таблица 4. Интернет-ресурсы Национального центра маркетинга Республики Беларусь для проведения процедур закупок

Интернет-ресурс	Содержание
www.icetrade.by	Единый информационный ресурс, содержащий сведения о потребностях и закупках предприятий и организаций Республики Беларусь и зарубежных стран
http://goszakupki.by	Электронная торговая площадка, обеспечивающая проведение электронных процедур закупок в режиме онлайн с применением информационных технологий мировой электронной торговли
https://gias.by	Государственная информационно-аналитическая система управления государственными закупками, взаимодействие которой с иными государственными информационными системами, государственными информационными ресурсами, электронными торговыми площадками и торговыми системами товарных бирж обеспечивает формирование, обработку, анализ, контроль, хранение и предоставление информации о государственных закупках

Примечание. Таблица составлена по данным [2, 4, 19].

Заключение

На основе проведенных исследований установлено, что регулирование процесса государственных закупок в Республике Беларусь осуществляется рядом нормативных правовых актов, охватывающих различные аспекты в обозначенной области: формулирование требований к предмету закупки, выбор и проведение конкретных процедур закупок, урегулирование конфликтных ситуаций и т. д.

В то же время семена, как отдельный объект регулирования процедуры закупок, не выделены. Наряду с этим в настоящее время в сфере закупок семян сельскохозяйственных растений не предусмотрено общедоступных конкретных разъяснений МАРТ (ведущий государственный орган управления в рассматриваемой области) с учетом специфики данного предмета закупки, в том числе относительно особенностей его описания, что является одним из важных вопросов и предполагает необходимость совершенствования правового обеспечения закупок в данном направлении.

Список использованных источников

1. Белорусская универсальная товарная биржа. Электронная торговая площадка по проведению закупок в электронном формате [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakupki.butb.by/auctions/reestrauctions.html>. – Дата доступа: 06.04.2021.

2. Государственная информационно-аналитическая система управления государственными закупками [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gias.by>. – Дата доступа: 19.03.2021.

3. Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mart.gov.by/sites/mart/home/activities/antimonopoly_reg/razyasnenia/o_treb_k_opisaniju_predmeta.html. – Дата доступа: 06.04.2021.

4. Национальный центр маркетинга. Электронная торговая площадка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goszakupki.by> – Дата доступа: 19.03.2021.

5. О государственных закупках товаров (работ, услуг) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 419-3 // ILEX / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. О допуске товаров иностранного происхождения и поставщиков, предлагающих такие товары, к участию в процедурах государственных закупок [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 марта 2016 г., № 206 // ILEX / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

7. О некоторых вопросах государственных закупок товаров (работ, услуг) [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 31 дек. 2013 г., № 590 // ILEX / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

8. О порядке создания и функционирования государственной информационно-аналитической системы управления государственными закупками [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 нояб. 2019 г., № 812 // ILEX / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

9. О проведении процедуры закупки из одного источника [Электронный ресурс] : постановление М-ва антимонопольного регулирования и торговли Респ. Беларусь, 12 апр. 2019 г., № 30 // ILEX / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

10. О реализации Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 июня 2019 г., № 395 // ILEX / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

11. О способах определения ориентировочной стоимости предмета государственной закупки [Электронный ресурс] : постановление М-ва антимонопольного регулирования и торговли Респ. Беларусь, 12 апр. 2019 г., № 35 // ILEX / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

12. О формировании и ведении списка поставщиков (подрядчиков, исполнителей), временно не допускаемых к участию в процедурах государственных закупок [Электронный ресурс] : постановление М-ва антимонопольного регулирования и торговли Респ. Беларусь, 29 дек. 2018 г., № 92 // ILEX / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

13. Об установлении критериев, способа оценки и сравнения предложений участников открытого и закрытого конкурсов [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 июля 2019 г., № 449 // ILEX / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

14. Об установлении формы годового плана государственных закупок [Электронный ресурс] : постановление М-ва антимонопольного регулирования и торговли Респ. Беларусь, 28 янв. 2019 г., № 10 // ILEX / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

15. Об утверждении положения о комиссии по государственным закупкам [Электронный ресурс] : постановление М-ва антимонопольного регулирования и торговли Респ. Беларусь, 21 янв. 2019 г., № 7 // ILEX / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

16. Об утверждении примерных форм документов по процедурам государственных закупок [Электронный ресурс] : постановление М-ва антимонопольного регулирования и торговли Респ. Беларусь, 26 авг. 2020 г., № 56 // ILEX / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

17. Продукция и услуги Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gskp.by>. – Дата доступа: 19.04.2021.

18. Регистр производителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://icetrade.by/articles/view/13>. – Дата доступа: 06.04.2021.

19. Регламент электронной торговой площадки РУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://goszakupki.by/download/reglament.pdf>. – Дата доступа: 19.04.2021.

Материал поступил в редакцию 22.03.2022 г.

Сведения об авторе

Расторгуев Петр Владиславович – кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по научной и инновационной работе. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 374 40 27. E-mail: rastorgouev-pv@rambler.ru.

Information about the author

Rastorguev Petr – PhD in Economics, associate professor, Deputy Director for Research and Innovative Work. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 374 40 27. E-mail: rastorgouev-pv@rambler.ru.

УДК 631.115 (470)

EDN: <https://elibrary.ru/xepmgn>

А. С. Сайганов, В. И. Калюк, Т. А. Запрудская,

Е. В. Горбачева, В. С. Пыл

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Современное состояние функционирования малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве Российской Федерации¹

Проведен анализ современного состояния функционирования малых форм хозяйствования в Российской Федерации. Рассмотрены все их разновидности, выявлены присущие им отличительные особенности, определены преимущества и недостатки функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств, оценены сложившиеся тенденции развития, а также проанализирована нормативная правовая база, регламентирующая деятельность малого агробизнеса в стране.

Ключевые слова: малые формы хозяйствования; личные подсобные хозяйства; крестьянские (фермерские) хозяйства; индивидуальное предпринимательство; сельскохозяйственные потребительские кооперативы; государственная поддержка; земельные ресурсы.

A. S. Sayganov, V. I. Kalyuk, T. A. Zaprudskaya,

E. V. Gorbacheva, V. S. Pyl

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

The current state of the functioning of small forms of management in agriculture of the Russian Federation

The article analyzes the current state of functioning of small business entities in the Russian Federation. All their varieties are considered, their distinctive features are revealed, the advantages and disadvantages of the functioning of peasant (farmer) households are determined, the current development trends are evaluated, and the regulatory and legal framework that regulates the activities of small agribusiness in the country is analyzed.

¹ Подготовлено в рамках выполнения ГНТП «Инновационные агропромышленные и продовольственные технологии» задания «Разработать комплекс научных рекомендаций и ситему мер сбалансированного функционирования регионального АПК».

Key words: *small farms; personal subsidiary farms; peasant (farmer) households; individual entrepreneurship; agricultural consumer cooperatives; state support; land resources.*

Введение

В современном мире малые формы хозяйствования в сельском хозяйстве играют роль основополагающего элемента в глобальной системе обеспечения продовольственной безопасности любой страны и социальной стабильности сельских территорий.

Изучение практического опыта функционирования малых форм хозяйствования в России показало, что представлены они личными подсобными хозяйствами граждан (далее – ЛПХ), крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (далее – К(Ф)Х), сельскохозяйственными потребительскими кооперативами (далее – СПоК) и индивидуальным предпринимательством (далее – ИП). Заметим, что начиная с 2011 г. отмечается четкая тенденция сокращения средней численности работников малых предприятий страны с 7,1 до 5,4 млн чел. в 2021 г., из которых в сельском хозяйстве занято только 276,9 тыс. чел. [16].

Вместе с тем в настоящее время, несмотря на пандемию COVID-19 и изменившуюся политическую обстановку, в стране фиксируется значительное усиление поддержки малого агробизнеса по различным направлениям. Изучение практического опыта функционирования данного сектора экономики в сложившихся условиях вызывает особый научный интерес, что в совокупности обуславливает актуальность исследований.

Материалы и методы

При написании статьи авторами использовались общелогические приемы познания (анализ и синтез, обобщение, индукция и дедукция и др.). Исходным материалом послужили публикации отечественных и зарубежных ученых, нормативные правовые акты Российской Федерации.

Результаты исследований

Изучение показало, что в России существующая общая классификация предприятий (микро-, малые и средние) с предъявляемыми к ним критериями отбора, а также сведения о них, внесенные в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, утверждены на законодательном уровне и регулируются Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (в ред. от 02.07.2021 г. № 359-ФЗ) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [11]. Согласно данному закону, к субъектам малого предпринимательства относят предприятия (в том числе и в сельском хозяйстве), которые имеют

численность работников от 16 до 100 чел., выручку до 800 млн руб. в год и долю участия других юридических лиц до 25 % [3, 11].

Анализ структуры продукции сельского хозяйства по всем категориям хозяйств показал, что в 2021 г. на долю ЛПХ приходилось 25,5 %, а на К(Ф)Х – 15,4 %. При этом первые отдают предпочтение производству продукции животноводства (53,5 %), а вторые специализируются в основном на растениеводстве (82,2 %) (рис. 1).

Данные рисунка 1 свидетельствуют о ежегодном сокращении общей доли малых форм хозяйствования в структуре продукции сельского хозяйства. С целью более детального изучения данного вопроса необходимо обратиться к результатам проведенной в 2021 г. всероссийской сельскохозяйственной переписи (табл. 1).

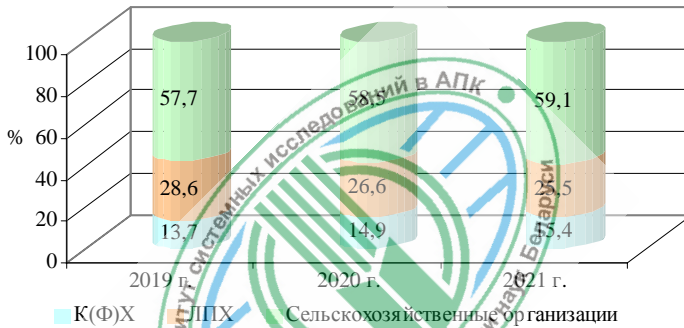


Рис. 1. Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, %

Примечание. Рисунок составлен авторами на основании [16].

Таблица 1. Результаты всероссийской сельскохозяйственной переписи

Показатели	Число объектов, тыс. ед.		Средняя площадь сельхозугодий в расчете на 1 объект, га	
	2016 г.	2021 г.	2016 г.	2021 г.
Сельскохозяйственные организации	36,0	34,4	2 501,8	3 408,9
Из них малые сельхозпредприятия	24,3	20,9	1 790,7	2 400,1
К(Ф)Х	136,7	102,4	256,3	476,8
Индивидуальные предприниматели (ИП)	38,0	20,8	119,1	306,6
ЛПХ и иные индивидуальные хозяйства граждан	23 496,9	16 626,7	0,5	0,6
Некоммерческие товарищества	75,9	72,2	15,2	15,4

Примечание. Таблица составлена авторами на основании [2, 16].

Из данных таблицы 1 видно, что по всем субъектам хозяйствования прослеживается тенденция их сокращения: К(Ф)Х – на 34,3 ед., или 25,1 %, ЛПХ и другие индивидуальные хозяйства граждан – на 6 870,2 ед., или 29,2 %, ИП – на 17,2 ед., или 45,3 %.

В 2020 г. в общем объеме производства в сельскохозяйственных организациях Российской Федерации малые предприятия занимали лидирующие позиции в производстве льноволокна (69,3 %), семян и плодов масличных культур (42,4) и картофеля (42,4 %) (табл. 2).

С целью более детального изучения исследуемой проблематики считаем целесообразным рассмотреть каждый из видов малого агробизнеса страны более подробно. Установлено, что наименее распространенным из них является СПОК. Его деятельность регламентируется Федеральным законом от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ (в последней ред. от 06.12.2021 г. № 407-ФЗ) «О сельскохозяйственной кооперации», который предусматривает следующее определение СПОК: «...некоммерческая организация, созданная сельскохозяйственными товаропроизводителями – гражданами и (или) юридическими лицами – на условиях их обязательного участия в хозяйственной деятельности» [12]. В 2020 г. количество ЛПХ и субъектов малого и среднего бизнеса, принятых в СПОК, в сравнении с 2019 г. существенно сократилось с 25 536 до 5 457 и с 27 361 до 3 915 ед. соответственно [12, 14].

Выявлено, что наиболее распространенные в стране виды малого агробизнеса – ЛПХ и К(Ф)Х. Основным документом, регламентирующим

Таблица 2. Удельный вес малых предприятий в общем объеме производства, %

Продукция	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Зерно (в весе после доработки)	40,3	37,9	37,3	39,0
Сахарная свекла	15,5	13,0	11,7	8,0
Семена и плоды масличных культур (в весе после доработки)	44,7	43,4	43,8	42,4
Из них:				
подсолнечник	47,5	47,1	48,3	47,2
соя	35,0	29,2	28,5	27,7
рапс	45,0	47,3	43,8	42,6
Льноволокно	66,2	63,7	64,5	69,3
Картофель	57,6	52,6	47,1	42,4
Овощи	44,6	37,3	32,8	31,8
Скот и птица на убой (в убойном весе)	6,7	5,9	5,2	5,3
Молоко	27,9	26,7	26,5	26,6
Яйца	7,9	8,5	9,0	9,2
Шерсть (в физическом весе)	65,9	28,9	38,8	33,1

Примечание. Таблица составлена авторами на основании [16].

деятельность ЛПХ, является Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ (в последней ред. от 28.06.2021 г. № 226-ФЗ) «О личном подсобном хозяйстве», согласно которому под ЛПХ понимают определенную форму непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции [10].

Деятельность ЛПХ с целью удовлетворения личных потребностей на земельном участке, который предоставлен и (или) приобретен для его ведения, может осуществляться либо гражданином индивидуально, либо при помощи членов его семьи. При этом вся сельхозпродукция, произведенная и в дальнейшем переработанная, является их собственностью.

Необходимо отметить, что в России регистрировать ЛПХ не нужно, а осуществлять его ведение граждане имеют право с того времени, когда ими были получены права на земельный участок при государственной регистрации. Заметим, что для этих нужд могут быть использованы: земельный участок, жилой дом, производственные, бытовые и иные здания, строения и сооружения, в том числе теплицы, а также сельскохозяйственные животные, пчелы, птица, техника, инвентарь, оборудование, транспортные средства и иное имущество, которое принадлежит на правах собственности или иных правах гражданам, ведущим ЛПХ [3, 10].

Следует подчеркнуть, что ЛПХ испытывают некоторую потребность в земельных ресурсах, особенно в сенокосах и пастбищах, используемых в кормовых целях, в поголовье молодняка КРС, технике, а также в обеспечении условий сбыта сельскохозяйственной продукции. Согласно статистическим данным, примерно 41 % владельцев ЛПХ не имеют КРС [8, 15, 16].

Изучение показывает, что в последние годы ведение ЛПХ характеризуется существенной деформацией структуры каналов сбыта произведенной продукции. Так, например, свыше 40 % работников хозяйств реализуют свой товар частным торговцам. Примерно столько же сбывают продукцию на городских и деревенских рынках. Из оставшихся 20 % семей половина отдадут предпочтение таким каналам сбыта, как иные сельскохозяйственные предприятия, потребительская кооперация и др. Все это свидетельствует о том, что исчезновение организованного рынка сбыта приводит к неполному использованию товарных возможностей хозяйств [8].

Установлено, что с 2016 до 2021 г. численность ЛПХ снизилась на 6 870 тыс. ед. и достигла уровня 16 626,7 тыс. ед. со средней площадью приусадебного участка 0,6 га. При этом заметим, что ЛПХ на селе не однородны по своим размерам, и в последние годы прослеживается тенденция к их укрупнению. В этот же период отмечается и рост численности занятого в данном секторе населения почти в 2,5 раза. Однако объем валовой продукции, также как и производительность труда в ЛПХ, имеет тенденцию к сокращению. Удельный вес продукции растениеводства и животноводства

в продукции сельского хозяйства в 2020 г. составил 46,5 и 53,5 % соответственно [16].

Основным документом, регламентирующим деятельность К(Ф)Х в стране, является Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ (в последней ред. от 06.12.2021 г. № 407-ФЗ) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». В данном законе приводится следующее определение К(Ф)Х: «...объединение граждан, связанных родством, имеющих в общей собственности имущество и совместно выполняющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), которая основана на их личном участии» [9, 14].

Следует отметить, что К(Ф)Х функционирует, не образуя юридического лица, а имея статус индивидуального предпринимателя. Членство в К(Ф)Х, также как и в ЛПХ, может быть двухвариантное. Первый вариант предусматривает в качестве членов хозяйства супругов, а также ближайших родственников каждого из них (родителей, дедушек и бабушек, а также детей, внуков, братьев или сестер старше 16 лет), но не более чем из трех семей; второй – предусматривает наличие главы К(Ф)Х и в подчинении не более пяти граждан, не состоящих в родственных связях [3].

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что численность К(Ф)Х имеет тенденцию к сокращению: в 2021 г. составила 102,4 тыс. ед. против 136,7 тыс. ед. в 2016 г. Однако общая земельная площадь, наоборот, движется в сторону увеличения с 256,3 га в 2016 г. до 476,8 га в 2021 г. [8, 16].

Следует отметить, что в аграрном секторе деятельность К(Ф)Х часто неразрывно связана с ИП, так как оно может осуществлять свою деятельность в качестве юридического лица, как семейно-трудовой коллектив во главе с ИП (коллективное фермерское хозяйство) или как единоличное фермерское хозяйство, образованное одним гражданином (ИП), возглавляющим его. В двух последних случаях К(Ф)Х осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Деятельность таких хозяйств регулируется правилами гражданского законодательства (как и для иных юридических лиц, являющихся коммерческими организациями), если иное не вытекает из федерального закона, иных нормативных правовых актов Российской Федерации или существа правовых отношений.

Установлено, что К(Ф)Х имеют ограничения в видах осуществляемой ими деятельности. Для них предоставлена возможность функционирования исключительно в секторе сельского хозяйства или разведения животных, а все остальное находится под запретом. Для ИП спектр деятельности более широкий, который предусматривает получение лицензии или специального разрешения при необходимости. В сельском хозяйстве ИП

в отличие от К(Ф)Х полностью лишены любой государственной поддержки, к ним применяются общие требования налогообложения.

Осуществление предпринимательской деятельности без образования юридического лица регулируется нормами и правилами гражданского законодательства, то есть к фермеру – индивидуальному предпринимателю применяются правила, регулирующие деятельность коммерческих организаций – юридических лиц.

Значительная роль в обеспечении эффективных условий развития малого агробизнеса в Российской Федерации отводится негосударственной некоммерческой организации «Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России» (далее – АККОР), которая начала свою деятельность с 1990 г. Основные направления ее работы – это защита прав и интересов К(Ф)Х, оказание различной консультационной, информационной и координационной помощи, которая в совокупности направлена на рост показателей эффективности их функционирования. Кроме того, особое внимание уделяется стимулированию численности качественно организованных фермерских хозяйств. В совокупности вся деятельность направлена на улучшение или создание комфортных условий проживания для тех, кто занят в сельском хозяйстве и общее развитие данных территорий. АККОР принимает участие в процессе реализации государственных и целевых программ, стратегии устойчивого развития сельских территорий, направленных на развитие сельского хозяйства, а также в создании кооперативных объединений К(Ф)Х на региональном уровне [1, 5, 6].

Сравнительный анализ структуры и качественного состава сельскохозяйственных земель К(Ф)Х и ЛПХ показал, что удельный вес пахотных земель у К(Ф)Х значительно превышает аналогичный показатель по ЛПХ (78 и 41 % соответственно). Следует отметить, что сконцентрированы они в большей степени в следующих четырех экономических регионах: Центрально-Черноземном, Северо-Кавказском, Поволжском и Уральском.

Подчеркнем, что общий уровень использования земель находится на достаточно низком уровне, удельный вес посевов в пашне менее 60 %. Очень низкой остается обеспеченность К(Ф)Х техникой и это при том, что нагрузка площади сельхозпосевов и пахотных угодий на 1 единицу техники существенно растет. Так, например, по статистическим данным за 2020 г., на 100 фермерских хозяйств приходится 76 тракторов, 23 комбайна, 36 грузовых автомобилей. При этом площадь пашни на 1 трактор составила 51 га, а площадь зерновых на 1 комбайн – около 95 га. Заметим, что из расчета на 100 К(Ф)Х в 2020 г. приходилось всего 13 зернохранилищ, 37 помещений для КРС и 16 – для свиней [7, 8, 16].

Анализ обеспеченности и качественного использования земельных ресурсов рассматриваемыми категориями хозяйств показал, что К(Ф)Х

занимают площади больше, однако эффективнее их используют в ЛПХ. Земельные отношения в целом регулируются Земельным кодексом Российской Федерации, утвержденным 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 01.03.2022 г.). В нем зафиксировано, что участки, которые используются К(Ф)Х, должны находиться в пределах от 1 до 5 га и относиться к категории земель сельскохозяйственного назначения. При этом на земельные участки, находящиеся в собственности хозяйства, такие размерные ограничения не распространяются. Однако важно подчеркнуть, что они не должны быть более 10 % от всех сельскохозяйственных угодий района [4].

Следует отметить, что в отличие от ЛПХ мелкие К(Ф)Х организовали сбыт продукции небольшими партиями на рынке по высоким ценам, что в конечном счете делает их производство более эффективным. Однако в случае существенного расширения данного сектора реализационные каналы также изменяются и различия в ценах в большей степени нивелируются [8].

Выявлено, что государством для поддержки со своей стороны больше рассматриваются К(Ф)Х как наиболее перспективные для дальнейшего развития. Мерами такой помощи сейчас являются: субсидии на приобретение горюче-смазочных материалов, так называемые «налоговые каникулы» сроком на пять лет, различные дотации на приобретение техники, наличие государственного заказа на произведенную продукцию, предоставление возможности выкупа земельного участка по цене, не превышающей 15% от его кадастровой стоимости.

Проведенные исследования позволяют сформулировать перечень преимуществ и недостатков К(Ф)Х в Российской Федерации (рис. 2). Из рисунка видно, что основными преимуществами при ведении фермерского хозяйства является высокая степень государственной поддержки. Проявляется она через льготное кредитование и налогообложение, систему получения грантов и фондового инвестирования и др. Среди недостатков на первый план выходит отсутствие возможности одновременного участия в нескольких фермерских хозяйствах, а также обязательное оформление ИП с целью реализации продукции.

Необходимо отметить, что в настоящее время у России имеется большой потенциал для развития экохозяйства, включающего как производство экологически чистой продукции сельского хозяйства, так и агротуризм. Обусловлено это территориальными масштабами страны, а также многообразием флоры и фауны [13].

Заключение

Проведенные исследования позволяют заключить, что основными малыми формами хозяйствования в Российской Федерации являются К(Ф)Х,



Рис. 2. Комплекс преимуществ и недостатков функционирования К(Ф)Х в Российской Федерации
Примечание. Рисунок составлен авторами по материалам проведенных исследований.

ЛПХ, СПоК и ИП, которые, согласно классификации, имеют численность работников от 16 до 109 чел., выручку до 800 млн руб. в год и долю участия других юридических лиц до 25 %. Несмотря на устойчивую тенденцию снижения с 2011 по 2021 г. как численности, так и площади, роль К(Ф)Х и ЛПХ в производстве продукции сельского хозяйства остается весомой, на их долю приходится 15,4 и 25,5 % соответственно. Причем удельный вес малых форм хозяйствования в производстве льноволокна составляет 69,3 %, подсолнечника – 47,2, рапса – 42,6, картофеля – 42,4, овощей – 31,8 %.

Выявлено, что самой перспективной малой формой агробизнеса в Российской Федерации является К(Ф)Х, что обуславливает наличие ряда преимуществ в виде широкой вариативности государственной поддержки, льготных условий налогообложения и кредитования, простоты процедуры регистрации. Полученные результаты исследований, касающиеся опыта сопредельного государства, могут быть использованы при разработке научных рекомендаций повышения эффективности функционирования К(Ф)Х в Беларуси.

Список использованных источников

1. Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.akkor.ru/about.html>. – Дата доступа: 28.02.2022.

2. В России сократилось число сельхозорганизаций, КФХ и ЛПХ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zol.ru/n/35089>. – Дата доступа: 15.01.2021.

3. Еварестова, М. С. Методические рекомендации по государственной поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей малых форм хозяйствования в Ульяновской области / М. С. Еварестова, А. А. Петров, С. В. Басенкова. – Ульяновск : ОГБУ «Агентство по развитию сельских территорий Ульяновской области», 2020. – 52 с.

4. Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 25 окт. 2001 г., № 136-ФЗ : принят Гос. Думой 28 сент. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 10 окт. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 16.02.2022 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.

5. Кабаненко, М. Н. Зарубежный и отечественный опыт и перспективы развития форм хозяйствования в сельском хозяйстве / М. Н. Кабаненко // Экон. отношения. – 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 1905–1924.

6. Копотева, И. В. Гражданское общество и гражданская активность сельской России / И. В. Копотева // Крестьяноведение. – 2016. – № 1. – С. 142–146.

7. Кундиус, В. А. Экономические проблемы, достижения и факторы развития крестьянских (фермерских) хозяйств / В. А. Кундиус // Вестн. Алтайского гос. аграрного ун-та. – 2015. – № 6 (128). – С. 148–154.

8. Недикова, Е. В. ЛПХ и КФХ: современное состояние и перспективы развития / Е. В. Недикова // Экономика и экология территориальных образований. – 2020. – Т. 4. – № 3. – С. 20–24.

9. О крестьянском (фермерском) хозяйстве [Электронный ресурс] : Федер. закон, 11 июня 2003 г., № 74-ФЗ : в ред. Федер. закона от 06.12.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.

10. О личном подсобном хозяйстве [Электронный ресурс] : Федер. закон, 7 июля 2003 г., № 112-ФЗ : в ред. Федер. закона от 28.06.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.

11. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 24 июля 2007 г., № 209-ФЗ : в ред. Федер. закона от 02.07.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.

12. О сельскохозяйственной кооперации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 8 дек. 1995 г., № 193-ФЗ : в ред. Федер. закона от 06.12.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.

13. Родионова, И. А. Современные тенденции развития малых форм хозяйствования в зарубежных странах / И. А. Родионова, Е. Б. Дудникова, В. Н. Павлов // Аграр. науч. журн. – 2018. – № 9. – С. 87–91.

14. Сельское хозяйство в России. 2021 / Росстат ; редкол.: К. Э. Лайкам [и др.]. – М. : Росстат, 2021. – 100 с.

15. Старкова, О. Я. Развитие малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве / О. Я. Старкова // Аграр. вестн. Урала. – 2021. – № 07 (210). – С. 93–100.

16. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy. – Дата доступа: 15.01.2021.

Материал поступил в редакцию 08.04.2022 г.

Сведения об авторах

Сайганов Анатолий Семенович – доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом организации и управления. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 357 82 63. E-mail: saihanauas@tut.by.

Калюк Валентина Иосифовна – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора малых форм хозяйствования и земельных отношений. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 249 54 12. E-mail: v_kalyuk@mail.ru.

Запрудская Татьяна Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, ученый секретарь. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 351 87 52. E-mail: gerta13@tut.by.

Горбачева Елена Владимировна – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора малых форм хозяйствования и земельных отношений. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 249 54 12. E-mail: levigo@tut.by.

Пыл Виталий Сергеевич – магистр экономических наук, заведующий сектором малых форм хозяйствования и земельных отношений. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 249 54 12. E-mail: gsk-mail@mail.ru.

Information about the authors

Sayganov Anatoliy – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Organization and Management. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 357 82 63. E-mail: saihanauas@tut.by.

Kalyuk Valentina – PhD in Economics, associate professor, leading researcher of Small Farms and Land Relations Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 249 54 12. E-mail: v_kalyuk@mail.ru.

Zaprudskaya Tatyana – PhD in Economics, associate professor, Scientific Secretary. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 351 87 52. E-mail: gerta13@tut.by.

Gorbacheva Elena – PhD in Agricultural Sciences, associate professor, leading researcher of Small Farms and Land Relations Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 249 54 12. E-mail: levigo@tut.by.

Pyl Vitaliy – Master of Economics, Head of Small Farms and Land Relations Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 249 54 12. E-mail: gsk-mail@mail.ru.

УДК 338.5:63-021.6 (476)
EDN: <https://elibrary.ru/yrcrcr>

А. М. Тетёркина

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Оценка динамики и взаимосвязи цен по цепочке производства и реализации агропродовольствия в Республике Беларусь¹

Проведен анализ динамики цен отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей. Дана оценка их привязки к закупочным ценам, устанавливаемым Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь на поставки продукции в счет государственных нужд. Выявлены степень влияния цен аграриев на цены предприятий пищевой промышленности и субъектов торговли, а также зависимость розничных цен от цен поставщиков. Определены характерные для их связей закономерности. Сопоставлены тенденции и уровни цен на агропродовольствие в Беларуси и сопредельных странах.

Ключевые слова: закупочные цены; государственные нужды; отпускные цены; розничные цены; аграрии; предприятия пищевой промышленности; ритейлеры.

A. M. Tetyorkina

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Assessment of the dynamics and correlation of prices along the chain of production and sale of agro-food in the Republic of Belarus

The article analyzes the price dynamics of domestic agricultural producers. It assesses their binding to the procurement prices set by the Ministry of Agriculture and Food of the Republic of Belarus for the supply of products for state needs. The degree of influence of farmers' prices on the prices of food industry enterprises and trade entities, as well as the dependence of retail prices on supplier prices, are revealed. Their connections patterns have been determined. Trends and price levels for agricultural products in Belarus and neighboring countries are compared.

¹ Подготовлено в рамках задания 7.3 «Разработка теоретических и методологических основ экономического регулирования и стимулирования доходов организаций агропромышленного комплекса» ГПНИ «Сельскохозяйственные технологии и продовольственная безопасность» на 2021–2025 гг., подпрограмма 9.7 «Экономика АПК» на 2021–2025 гг. (№ ГР 20211004).

Key words: procurement prices; state needs; selling prices; retail prices; farmers; food industry enterprises; retailers.

Введение

Важнейшей задачей правительства каждой страны мирового сообщества является обеспечение продовольственной безопасности, неотъемлемой составляющей которой выступает устойчивое развитие агропродовольственного рынка. В решении этой задачи особая роль отводится ценовой политике, от грамотности проведения которой будут зависеть итоги генерирования товаропроизводителями и ритейлерами финансовых потоков, а значит, и их коммерческие результаты работы, а также доступность продовольствия для конечного потребителя как в физическом, так и экономическом плане. Но для того, чтобы правильно обозначить ее направления, необходимы глубинное понимание взаимосвязей цен каждого звена товародвижения, а также объективная оценка их динамики и уровней по сравнению с сопредельными странами, которые имеют, как правило, схожие природно-климатические условия для ведения аграрного бизнеса и выступают основными торговыми партнерами.

Материалы и методы

Представленные результаты исследования получены на основе анализа нормативных правовых актов Республики Беларусь, которыми устанавливались закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, поставляемую в счет государственных нужд, данных Национального статистического комитета Республики Беларусь, государственных статистических служб Российской Федерации, Украины, Польши, Литвы и Латвии.

В процессе работы применялись такие методы, как монографический, абстрактно-логический, дедукции и индукции, а также строились корреляционно-регрессионные модели, рассчитывались цепные и базисные индексы.

Результаты исследований

В условиях современных экономических реалий бесспорно утверждение о том, что цены сельскохозяйственных товаропроизводителей оказывают немалое влияние на параметры функционирования всего агропродовольственного рынка. Однако в первую очередь необходимо констатировать, что отпускная стоимость направляемого в переработку сельхозсырья во многом зависит от закупочных цен, которые устанавливаются государством на продукцию села, поставляемую в счет госнужд, даже несмотря на снижение объемов таких поставок.

Нами проведено сопоставление трендов и уровней названных выше цен за период с 2010 по 2020 г. Графическая иллюстрация выступает свидетельством того, что в большинстве своем имела место их тесная связь, и в первую очередь это утверждение справедливо в отношении растениеводческой продукции (рис. 1).

Наблюдаемые расхождения можно объяснить двумя причинами. Первая – это то, что средние цены складываются под влиянием качественных характеристик продукции, которые существенно дифференцированы по товаропроизводителям, а вторая причина кроется в том, что в республике периодически пересматриваются способы регулирования цен. Например, в 2010 г. действовали единые закупочные цены [1], а в 2011 г. они были предельными минимальными [2].

В животноводстве теснота связи между закупочными ценами и средними ценами сельскохозяйственных товаропроизводителей несколько слабее, что наглядно демонстрируют соответствующие графики (рис. 2).

Здесь наряду с вышеперечисленными факторами важную роль сыграло и то, что после отмены поставок скота и молока в счет республиканских государственных нужд закупочные цены на них еще некоторое время носили рекомендательный характер, а накануне они были, по сути, заморожены [3]. К тому же в 2014 г. был запущен эксперимент в Могилевской области по переводу работы молочной отрасли на принципы свободного ценообразования [4]. Проведенный нами регрессионный анализ служит подтверждением сказанного (табл. 1).

Коэффициент детерминации относительно продукции растениеводства находился в диапазоне от 0,89 до 1,00³. Это свидетельствует о том, что в 2010–2020 гг. вариация отпускных цен на 90–100 % зависела от вариации уровня закупочных цен. Одновременно коэффициенты регрессии, находящиеся в пределах 0,95–1,02, указывают на то, что изменение регламентированных цен привело практически к равнозначному изменению цен производителей.

Модели по животноводству выступают подтверждением более слабых связей. В частности, колеблемость фактической стоимости единицы продукции свиноводства на 51 % обуславливалась колеблемостью регулируемых цен на нее, а по молоку этот показатель составлял и того ниже – 34 %, хотя в отношении КРС он был равен 78 %. Параллельно выявлено, что рост закупочных цен на КРС на 1 долл. США вызывал увеличение цен аграриев на 0,96 долл. США/т, в то же время при аналогичном росте закупочных цен на молоко и свиней у товаропроизводителей эти виды продукции становились дороже всего лишь на 0,50 и 0,46 долл. США/т.

Дальнейшие исследования дают основания утверждать, что при повышении степени переработки сельскохозяйственных товаров связь

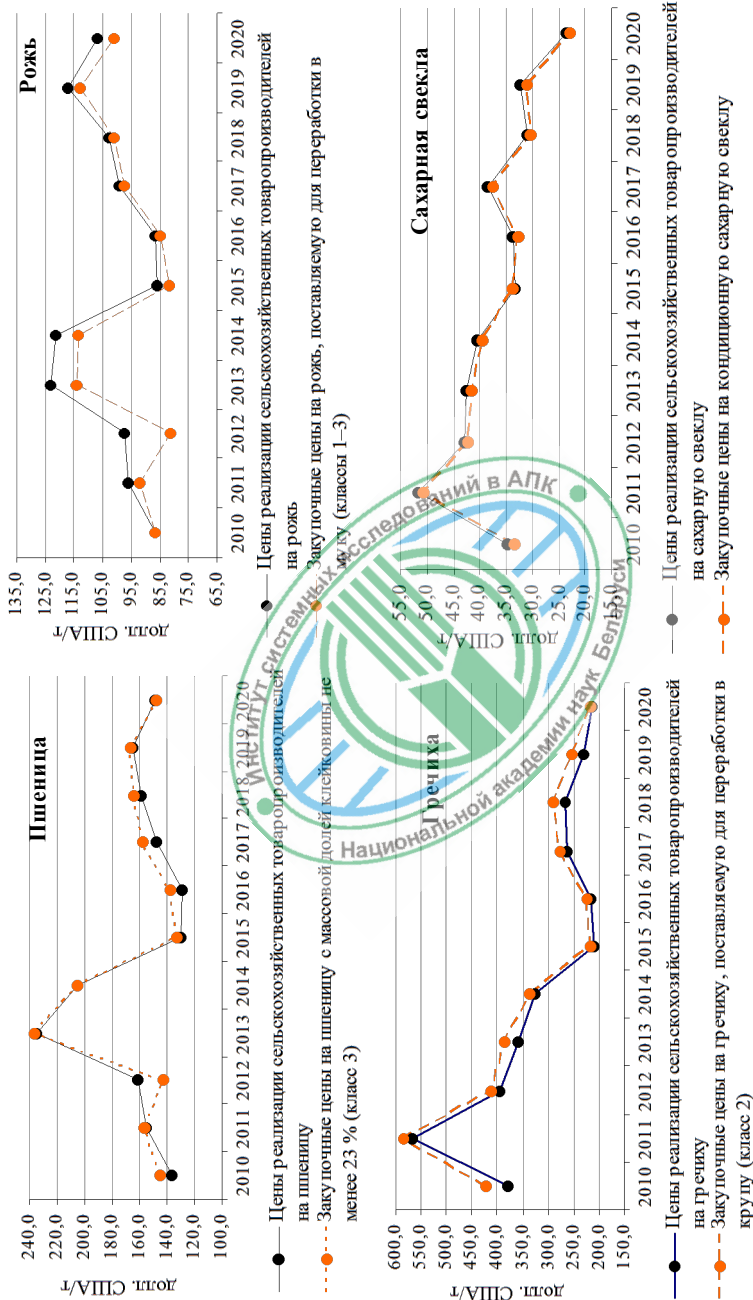


Рис. 1. Динамика закупочных цен и цен сельскохозяйственных товаропроизводителей на продукцию растениеводства за 2010–2020 гг., долл. США/т

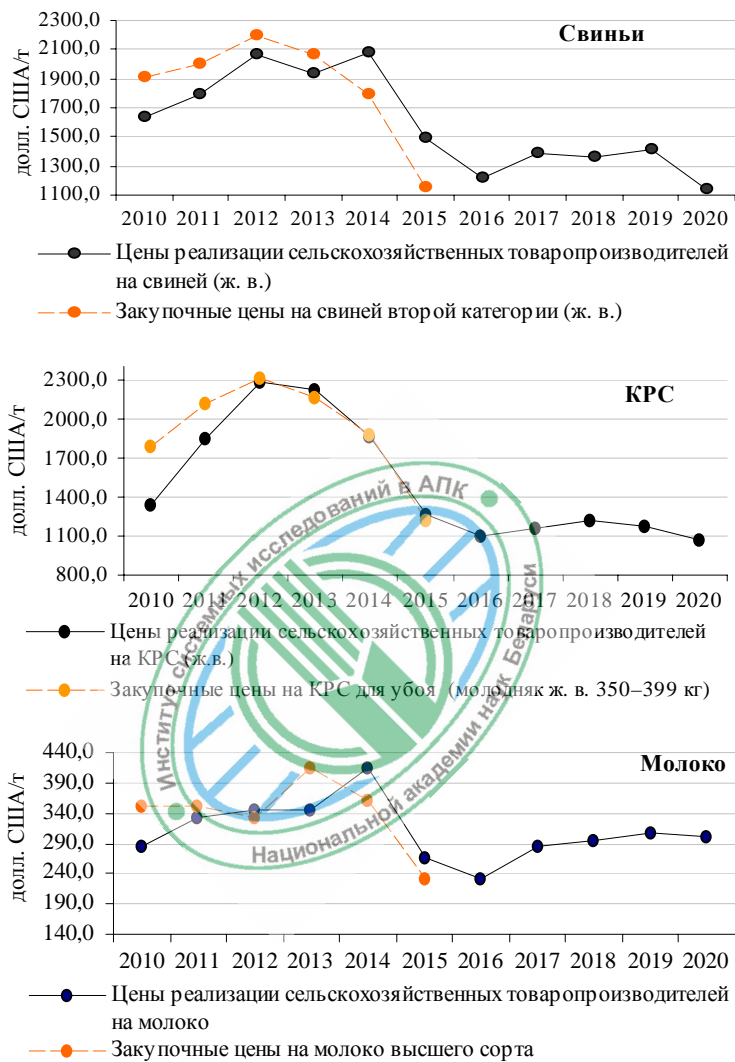


Рис. 2. Динамика закупочных цен и цен сельскохозйственных товаропроизводителей на продукцию животноводства за 2010–2020 гг., долл. США/т

Таблица 1. Регрессионный анализ зависимости цен сельскохозяйственных товаропроизводителей от закупочных цен на продукцию, поставляемую в счет госуслуг

Продукция	Уравнение регрессии	Коэффициент детерминации (R^2)
Пшеница	$Y_i = -1,46 + 1,00X_1$	0,94
Рожь	$Y_i = 3,79 + 1,01X_1$	0,89
Гречиха	$Y_i = -2,00 + 0,95X_1$	0,99
Сахарная свекла	$Y_i = 0,13 + 1,02X_1$	1,00
Свиньи	$Y_i = 980,80 + 0,46X_1$	0,51
КРС	$Y_i = -32,00 + 0,96X_1$	0,78
Молоко	$Y_i = 161,9 + 0,50X_1$	0,34

Примечание. Таблица составлена автором по результатам собственных расчетов, проведенных на основе данных Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и Национального статистического комитета Республики Беларусь.

между ценами по цепочке производства агропродовольствия становится слабее. Причем амплитуда колебания розничных цен, как правило, существеннее, но их вариация вокруг среднего уровня в ряде случаев может быть и слабее.

В частности, цены на пшеницу с 2010 по 2020 г. находились в пределах 0,13–0,24 долл. США/кг, стоимость пшеничной муки от производителя из расчета за 1 кг колебалась от 0,24 до 0,48 долл. США, а на прилавках магазина – от 0,49 до 0,92 долл. США. Параллельно хлебозаводы отпускали булочные изделия по ценам от 0,76 до 1,27 долл. США/кг, а для конечного потребителя эта продукция уже стоила 1,59–2,27 долл. США/кг. Вместе с тем вариация цен на зерно составила 19 %, розничных цен на муку – около 22 %, а на булочные изделия – порядка 12 %. Одновременно предельные уровни цен по годам не совпадали. Для 2013 г. характерны максимальные цены на пшеницу и муку, причем в последнем случае как в переработке, так и в рознице, а в 2014 г. пикового значения достигла стоимость булочных изделий также в рамках двух звеньев товародвижения (рис. 3).

В отношении животноводства можно констатировать, что на этапе сельхозпроизводства наибольший разброс стоимости единицы товарной продукции наблюдался при выращивании и откорме КРС. Ее вариация составила 29 %. В то же время по отношению к продукции свиноводства этот показатель находился на уровне 20 %, а по молоку – 15 %. На стадии переработки максимальная колеблемость цен наблюдалась по молоку (23 %), а в розничной торговле – по свинине (33 %).

Предпосылкой формирования описанных выше тенденций является тот факт, что существенное влияние на стоимость готовой продукции оказывают суммы затрат и доходов перерабатывающей промышленности,

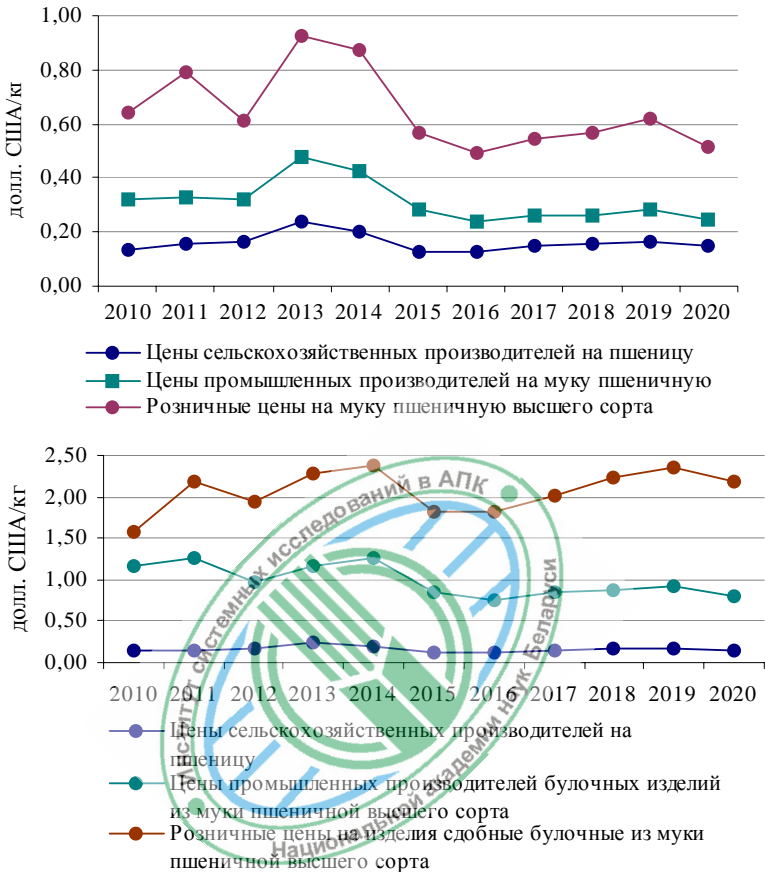


Рис. 3. Динамика цен производителей и розничных цен на пшеницу, муку пшеничную и булочные изделия за 2010–2020 гг., долл. США/кг

а также субъектов торговли. Например, на долю цены пшеницы в розничной цене муки в течение 2010–2020 гг. в среднем приходилось 24,5 %, а в булочных изделиях – менее 8 %. За этот же период стоимость 1 кг ржи в цене ржаной муки составила 34 %, а в цене ржаного хлеба – чуть более 17 %. При рассмотрении подобным образом цен товаров животного происхождения видно, что на долю цены основного сырья в цене молока приходится 46,1 %, говядины – 32,5, свинины – 37,5, а сливочного масла – всего лишь 4,2 %.

В целом же разница в степени переработки сельхозсырья и масштабное задействование мер прямого ценового регулирования на различных этапах производства predeterminedли существенный разброс показателей

тесноты связи между ценами по цепочке создания и продвижения агропродовольствия (табл. 2).

Анализ данных, содержащихся в таблице 2, позволяет говорить о следующих закономерностях:

– чем меньше степень переработки сельхозсырья при производстве продовольствия, тем сильнее изменения его цен влияют на изменения цен предприятий пищевой промышленности, что подтверждают коэффициенты детерминации по ржаной и пшеничной муке, гречневой крупе, сахару, молоку и т. д.;

– связь между вариацией розничных и отпускных цен по некоторым товарам (в частности, муке ржаной, булочным изделиям из пшеничной муки и хлебу из ржаной и ржано-пшеничной муки) практически отсутствовала, что во многом обусловлено перекосами ценового регулирования. Так, в определенный период стоимость 1 кг пшеничной муки, используемой для хлебопечения, строго ограничивалась, как и отпускные

Таблица 2. Анализ зависимости вариации цен на агропродовольственную продукцию по цепочке ее создания

Продукция	Коэффициент детерминации (R^2), отражающий зависимость вариации		
	отпускных цен предприятий пищевой промышленности от вариации цен сельскохозяйственных товаропроизводителей	розничных цен от вариации отпускных цен предприятий пищевой промышленности	розничных цен от вариации цен сельскохозяйственных товаропроизводителей
Мука пшеничная	0,79	0,91	0,79
Булочные изделия из муки пшеничной	0,34	0,31	0,46
Мука ржаная	0,54	0,20	0,63
Хлеб из ржаной и ржано-пшеничной муки	0,30	0,21	0,77
Крупа гречневая	0,82	0,90	0,66
Сахар	0,80	0,97	0,75
Молоко	0,64	0,56	0,86
Масло сливочное	0,61	0,92	0,66
Говядина (кроме бескостной)	0,60	0,90	0,46
Свинина (кроме бескостной)	0,83	0,92	0,60

Примечание. Таблица составлена автором по результатам собственных расчетов, проведенных на основе данных Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и Национального статистического комитета Республики Беларусь.

цены на хлеб, а применительно к ритейлерам ограничений не было либо они были минимальны и несущественны в рамках широкого перечня реализуемой ими хлебобулочной продукции, часть из которой к тому же выпекалась непосредственно в местах торговли;

– при более слабой зависимости уровня колебания розничных цен от уровня колебания цен переработки по сравнению с зависимостью последнего от вариации цен на сельскохозяйственные товары имеет место более высокая зависимость изменения стоимости готового продовольствия для конечного потребителя от изменения цен на основное сырье (как, например, в случае с молоком). Данный факт указывает на быструю реакцию субъектов торговли на малейшие сдвиги ценовой конъюнктуры сельскохозяйственного рынка. Однако в условиях развития национальной экономики эта тенденция, по нашим оценкам, имеет скорее односторонний характер. Обозначенная реакция ритейлеров характерна в условиях роста цен на сырьевой продукт, а если речь идет об удешевлении последнего, то она прослеживается только в той степени, в которой девальвируется национальная валюта.

На фоне обозначенных выше закономерностей на отечественном рынке сложились ценовые условия, существенно отличные от тех, что наблюдались в сопредельных странах. Например, с 2010 по 2020 г. пшеница в Польше подорожала на 8,5 %, в России – на 33,8 %, а в Украине – более чем в 2 раза, достигнув в 216, 170 и 283 долл. США за 1 т соответственно. В Литве и Латвии зерно этой культуры дешевет, но в итоге остановилось на отметке, превышающей 190 долл. США/т. В Беларуси стоимость 1 т пшеницы выросла на 9,6 %, но не превысила и 150 долл. США. Аналогичная направленность тенденций наблюдалась и в отношении ржи. А вот гречиха в республике стала дешевле на 43,2 %, тогда как в России и Украине она дорожала. В странах Прибалтики она так же, как у нас, дешевела, но там цены на нее в 2020 г. оказались более чем в 2 раза выше, чем цены на отечественном рынке, которые опустились до 214 долл. США/т.

Одновременно считаем необходимым акцентировать внимание на том факте, что динамика цен на зерно нелинейна. В некоторые годы наблюдались их существенные всплески, а затем продукция дешевела. В частности, цены резко выросли в соседних странах (за исключением Украины) в 2011–2012 гг. В Беларуси же ценовые пики по зерно большинства культур фиксировались с некоторым опозданием. Так, максимальная стоимость 1 т пшеницы и ржи была достигнута в 2013 г. (235 и 123 долл. США/т соответственно). Здесь следует отметить, что еще в 2000 г. цены на зерно в Беларуси были одними из самых высоких. В настоящее время ситуация существенно изменилась. Наша страна в данном рейтинге занимает последнее место.

Анализ отпускных цен пищевой промышленности показывает, что в Беларуси в 2020 г. они также были самыми низкими, но вместе с тем в течение анализируемого временного лага их динамика и уровни по сравнению с сопредельными странами не могут быть оценены однозначно, о чем демонстративно свидетельствуют данные по продукции растениеводческого происхождения. Например, пшеничная мука на конец исследуемого периода отпускалась в республике по 243 долл. США/т, а в Российской Федерации – по 291 долл. США/т. Но в 2013 г. отечественные переработчики поставляли свой продукт по 477 долл. США/т, а российские – по 367 долл. США/т, хотя в этот год зерно пшеницы у нас было дороже более чем на 11 %.

В 2020 г. в Беларуси фиксировались и самые низкие отпускные цены на крупу гречневую: 643 долл. США из расчета за 1 т. В то же время в России и Украине они составили 652 и 981 долл. США/т соответственно. Но в 2012 г. цена данного вида крупы в республике на выходе от перерабатывающих предприятий превышала 1000 долл. США, а в России была немногим более 500 долл. США.

Практически идентичная ситуация складывается и в отношении мясо-молочной продукции. Несмотря на ценовые всплески в отдельные годы, по итогу в Беларуси оказались дешевле молоко, сметана, твердые сыры, свинина и говядина. По маслу сливочному республика опередила только Польшу, где оно стоило 3 847 долл. США за 1 т.

На более низком уровне в Беларуси в большинстве своем находятся и розничные цены. Некоторым исключением можно назвать результаты их сравнения с ценами в Российской Федерации и Украине. Например, с 2013 по 2019 г. для отечественного потребителя были дороже мука пшеничная и макаронные изделия. В этот же период фиксировались более высокие цены и на гречку. Цены в странах Балтии и Польше на данные товары были стабильно выше, чем в Беларуси, причем по ряду позиций в 1,5–2,0 раза.

Что касается мясо-молочных продуктов, то в отдельные годы их стоимость на прилавках магазинов в республике также поднималась выше, чем в сопредельных странах. Например, 1 кг твердого сыра в 2014 г. стоил 9,1 долл. США, а в Украине – 4,57 долл. США. К 2020 г. у нас он подешевел до 6,16 долл. США/кг, а на территории Украины – до 4,13 долл. США/кг. Параллельно в 2014 г. Беларусь занимала второе место по розничным ценам на свинину и третье место – по ценам на говядину и мясо птицы (где лидировали Польша и Латвия), но в 2020 г. стоимость перечисленных видов продукции на отечественном рынке была уже самой низкой.

По сути, представленный анализ свидетельствует, что наблюдаемые на внутреннем рынке уровни цен и их динамика существенно отличаются

от тех, что фиксируются в сопредельных странах. В целом в Беларуси складываются практически самые низкие цены. Однако по многим товарным продуктам такой разрыв необоснован, о чем свидетельствуют данные о стоимости ресурсов. В частности, у нас были дороже топливо и энергия по сравнению с Россией и Украиной.

Бесспорно, более дешевый национальный продукт – это конкурентное преимущество белорусских товаропроизводителей, поставляющих продовольствие как на внешние, так и на внутренний рынок. Однако зачастую из-за этого финансовые показатели аграриев и предприятий пищевой промышленности становятся неудовлетворительными.

Заключение

Таким образом, нами установлено, что с повышением степени переработки поставляемого селом сырья в ходе производства и доведения до конечного потребителя продовольствия имеет место ослабевание связи изменения цен на каждой последующей стадии движения товара. Данный факт объясним двумя аспектами: разницей вклада того или иного звена в создание продукта и некоторой разбалансированностью политики цен, проводимой государством. При этом в ряде случаев отмечается тесная зависимость стоимости продуктов питания в рознице от уровня цен сельскохозяйственных товаропроизводителей, что указывает на стремление ритейлеров получить дополнительную выгоду от ожидаемого роста отпускных цен. Вместе с тем в Беларуси из-за недостатка гибкости ценового регулирования в агропродовольственной сфере стоимость продуктов питания из расчета за одну единицу на всех этапах производства остается ниже, чем в сопредельных странах. Но полученные таким образом конкурентные преимущества оказываются экономически необоснованными на фоне более высоких цен на ресурсы и недостаточно проработанной системы мер поддержки, что ставит отечественных товаропроизводителей в маловыгодные условия хозяйствования.

Список использованных источников

1. Об утверждении закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию урожая 2010 года, реализуемую для государственных нужд [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 июля 2010 г., № 1082 : в ред. от 08.12.2010 г. № 1787 // Пех / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Об установлении предельных минимальных цен на сельскохозяйственную продукцию (растениеводства) урожая 2011 года, закупаемую для государственных нужд [Электронный ресурс] : постановление М-ва сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 1 апр. 2011 г., № 25 :

в ред. от 26.07.2011 г. № 46 // Пех / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Об установлении фиксированных цен на сельскохозяйственную продукцию (животноводства), закупаемую для государственных нужд [Электронный ресурс] : постановление М-ва сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 3 апр. 2012 г., № 21 : в ред. от 20.11.2013 г. № 63 : с изм. от 11.12.2013 г. № 68 // Пех / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. О проведении эксперимента по отработке схемы реализации молока (сырья), молока и молочной продукции с применением свободных цен [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 18 авг. 2014 г., № 797 // Пех / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

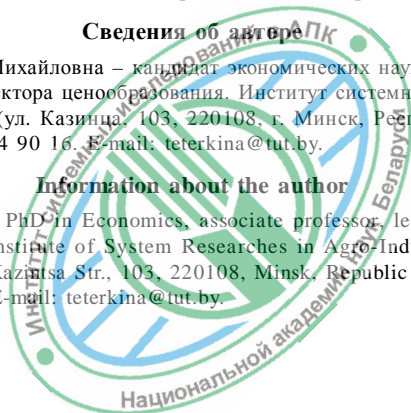
Материал поступил в редакцию 20.04.2022 г.

Сведения об авторе

Тетёркина Алла Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора ценообразования. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 374 90 16. E-mail: teterkina@tut.by.

Information about the author

Tetyorkina Alla – PhD in Economics, associate professor, leading researcher of Pricing Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 374 90 16. E-mail: teterkina@tut.by.



УДК 631.155.2

EDN: <https://elibrary.ru/zcndtl>**А. М. Тетёркина**

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Тенденции поставок сельскохозяйственной продукции для государственных нужд¹

Представлен анализ динамики поставок сельскохозяйственных товаров в счет государственных нужд. Основной акцент сделан на исследовании параметров реализации продукции растениеводческого происхождения для покрытия регламентированной потребности в ней на республиканском уровне. Описаны изменения перечня такой продукции. Проведено сопоставление объемов ее поставок с объемами производства. Дана трактовка выявленных тенденций в контексте современных реалий развития национальной экономики.

Ключевые слова: государственные нужды; поставки; продукция растениеводства; зерно; рапс; сахарная свекла.

A. M. Tetyorkina

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Trends in the supply of agricultural products for state needs

The article analyzes the supply dynamics of agricultural goods at the expense of state needs. The main emphasis is on the study of the crop products sale parameters to cover the regulated demand for it at the republican level. Changes in the list of such products are described. The volumes of its deliveries were compared with the volumes of production. The article gives the interpretation of the identified trends in the context of modern realities of the development of the national economy.

Key words: state needs; supplies; crop production; grain; rapeseed; sugar beet.

Введение

Одним из важнейших каналов реализации продукции сельского хозяйства являются ее поставки в счет государственных нужд, объемы

¹ Подготовлено в рамках задания 7.3 «Разработка теоретических и методологических основ экономического регулирования и стимулирования доходов организаций агропромышленного комплекса» ГПНИ «Сельскохозяйственные технологии и продовольственная безопасность» на 2021–2025 гг., подпрограмма 9.7 «Экономика АПК» на 2021–2025 гг. (№ ГР 20211004).

и перечень которых определяются контекстом прогноза социально-экономического развития Беларуси и необходимостью решения Правительством важнейших задач, связанных с обеспечением продовольственной безопасности страны. Состав госнужд имеет двухуровневую структуру: включает местные нужды, определяемые областными исполнительными комитетами, и республиканские, которые прописываются в рамках соответствующих постановлений Совета Министров Республики Беларусь. Механизм данных поставок отлажен достаточно четко. В качестве основных заказчиков выступают Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и Белорусский государственный концерн пищевой промышленности, а поставщиками являются конкретные сельскохозяйственные товаропроизводители, закрепленные за обозначенными со стороны заказчиков заготовителями. Деловые взаимоотношения между последними выстраиваются в рамках договоров поставки, а основой расчета выступают закупочные цены, регламентируемые государством.

На этапе становления независимости Беларуси торговля сельскохозяйственными товарами такого формата была преобладающей и, по сути, предопределяла параметры функционирования всего агропродовольственного рынка. В современных реалиях ситуация несколько изменилась, что вызывает научный интерес к ее изучению.

Материалы и методы

Результаты исследования получены на базе оценки нормативных правовых актов Республики Беларусь, регламентирующих поставки сельскохозяйственной продукции в счет государственных нужд, и данных Национального статистического комитета Республики Беларусь относительно объемов аграрного производства. В процессе работы применялись следующие методы: монографический, абстрактно-логический, дедукции и индукции, синтеза и анализа, аксиоматический и др.

Результаты исследований

Ежегодно Совет Министров Республики Беларусь издает постановления о перечне республиканских государственных нужд и определяет их заказчиков. Анализ указанных документов свидетельствует, что еще в начале второго десятилетия XXI в. устанавливалась минимальная потребность страны в молоке и поставках скота. Причем параллельно такая потребность прописывалась и в отношении регионов. К настоящему же времени продукция животноводства исключена и из подобного рода перечней.

Вместе с тем для госнужд продолжается реализация сельскохозяйственных товаров растениеводческого происхождения. При этом

основной упор делается на зерно, как важнейший стратегический продукт. Но если еще в 2010 г. на эти цели необходимо было поставить более 1,1 млн т, что составляло свыше 17 % от объема его намолота в сельскохозяйственных организациях (на долю которых приходится около 90–95 % всего урожая зерновых по республике), то в 2020 г. – уже менее 800 тыс. т, или порядка 10 % валового сбора (табл. 1).

Одновременно правомерно акцентировать внимание и на том, что в 2010 г. состав республиканских нужд в части зерновой группы представлял собой пять позиций: пшеница, рожь, пивоваренный ячмень, зерно кукурузы, прочие зерновые и зернобобовые. В 2013 г. пункт «зерновые и зернобобовые» был детализирован и, по сути, включил в себя овес, гречиху, просо, горох и тритикале. В дальнейшем номенклатурный перечень зерновых, поставляемых для государства, неоднократно пересматривался и к 2020 г. уже состоял из семи наименований: пшеницы, ячменя, овса, ржи, гречихи, просо и кукурузы.

Основными направлениями использования зерна, реализуемого в рамках данного канала сбыта, выступают производство продовольствия и заготовка кормов для скота и птицы. При этом ведущую роль здесь всегда играла и продолжает играть пшеница. В некоторые годы ее удельный вес в общем объеме поставок зерна для госнужд доходил до 65 %, однако по отношению к валовым сборам в сельскохозяйственных организациях эти поставки были относительно стабильны – в среднем на уровне 30 % (табл. 2).

Таблица 1. Динамика показателей республиканских государственных нужд по зерну и объемам его производства в Беларуси, 2010–2020 гг.

Год	Госнужды, тыс. т	Объем производства в сельскохозяйственных организациях, тыс. т	Отношение объема госнужд к объему производства в сельскохозяйственных организациях, %
2010	1 150,5	6 542	17,6
2011	1 195,0	7 931	15,1
2012	1 406,0	8 834	15,9
2013	1 451,5	7 228	20,1
2014	1 207,8	9 107	13,3
2015	1 178,9	8 240	14,3
2016	1 072,3	7 074	15,2
2017	876,0	7 595	11,5
2018	871,0	5 826	15,0
2019	823,5	6 937	11,9
2020	796,8	8 264	9,6

Примечание. Таблицы 1–6 составлены автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь и [1–11].

Таблица 2. Динамика показателей республиканских государственных нужд по пшенице и объемам ее производства в Беларуси, 2010–2020 гг.

Год	Госнужды, тыс. т	Объем производства в сельскохозяйственных организациях, тыс. т	Отношение объема госнужд к объему производства в сельскохозяйственных организациях, %
2010	482,0	1 598	30,2
2011	570,0	2 002	28,5
2012	640,9	2 398	26,7
2013	737,5	1 936	38,1
2014	729,4	2 730	26,7
2015	733,9	2 714	27,0
2016	702,4	2 157	32,6
2017	555,6	2 438	22,8
2018	315,0	1 008	31,3
2019	335,0	930	36,0
2020	336,0	1 246	27,0

Достаточно важной культурой для республики остается рожь. В отдельные периоды она закрывала свыше 1/3 общей потребности зерна. Однако с 2010 по 2020 г. регламентированный объем ее реализации снизился почти на 60 тыс. т и на фоне более чем 1 млн т намолота в сельскохозяйственных организациях составил чуть больше 23 % урожая (табл. 3).

Немалую значимость для Беларуси с позиций обеспечения продовольственной безопасности имеет гречиха, и если в 2010 г. она не поставлялась в счет государственных нужд, то в 2020 г. потребность в ней

Таблица 3. Динамика показателей республиканских государственных нужд по ржи и объемам ее производства в Беларуси, 2010–2020 гг.

Год	Госнужды, тыс. т	Объем производства в сельскохозяйственных организациях, тыс. т	Отношение объема госнужд к объему производства в сельскохозяйственных организациях, %
2010	300,0	674	44,5
2011	300,0	789	38,0
2012	419,9	1 067	39,4
2013	324,2	638	50,8
2014	367,8	856	43,0
2015	327,0	741	44,1
2016	279,4	643	43,5
2017	240,2	659	36,4
2018	242,0	495	48,9
2019	245,5	742	33,1
2020	240,5	1 029	23,4

приблизилась к 18 тыс. т. Одновременно валовой сбор культуры в сельскохозяйственных организациях достиг 25 тыс. т, в результате чего значение первого показателя по отношению ко второму составило 70 % (табл. 4).

Кроме зерна в течение почти всего анализируемого периода к продукции, реализуемой в счет государственных нужд, относились и маслосемена рапса. Объем их поставок определялся исходя из интересов концерна «Белгоспищепром» и Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. В свою очередь, потребности каждого из указанных субъектов существенно колебались по годам. В частности, в 2015 г. доля Минсельхозпрода составляла свыше 60 %, а в 2017 г. все поставки маслосемян рапса осуществлялись концерну. В целом же государственная потребность в данном виде продукции снизилась в 2,7 раза (до 197 тыс. т), но одновременно объемы ее производства выросли в 1,5 раза. В результате к 2020 г. удельный вес потребности рапса в валовом сборе приблизился к 28 %. В то же время следует отметить, что в 2010–2011 гг. собранный урожай оказался недостаточным для покрытия госнужд (табл. 5).

С 2010 г. на 780 тыс. т сократился объем государственных нужд в отношении сахарной свеклы, хотя максимальное его значение фиксировалось в 2014 г. – 4,6 млн т. Одновременно самый высокий сбор корнеплода в республике пришелся на 2017 г. В сельскохозяйственных организациях он составил не многим менее 4,9 млн т. Параллельно отметим, что с 2010 по 2019 г. прослеживалось снижение показателя, характеризующего соотношение объемов госнужд к производству, с 97,8 до 43,4 %. Однако в 2020 г. он поднялся выше 70 % (табл. 6).

Таблица 4. Динамика показателей республиканских государственных нужд по гречихе и объемам ее производства в Беларуси, 2010–2020 гг.

Год	Госнужды, тыс. т	Объем производства в сельскохозяйственных организациях, тыс. т	Отношение объема госнужд к объему производства в сельскохозяйственных организациях, %
2010	–	17	–
2011	–	41	–
2012	22,7	36	63,1
2013	13,2	28	47,1
2014	7,7	17	45,3
2015	5,4	10	54,0
2016	5,4	11	49,1
2017	9,4	15	62,7
2018	15,0	15	100,0
2019	8,1	14	57,9
2020	17,6	25	70,4

Таблица 5. Динамика показателей республиканских государственных нужд по маслосеменам рапса и объемам их производства в Беларуси, 2010–2020 гг.

Год	Госнужды, тыс. т	Объем производства в сельскохозяйственных организациях, тыс. т	Отношение объема госнужд к объему производства в сельскохозяйственных организациях, %
2010	530,0	372	142,5
2011	475,0	399	119,0
2012	280,0	697	40,2
2013	313,3	668	46,9
2014	305,6	719	42,5
2015	170,1	376	45,2
2016	–	254	–
2017	107,5	589	18,3
2018	255,0	447	57,0
2019	200,0	560	35,7
2020	197,0	705	27,9

Таблица 6. Динамика показателей республиканских государственных нужд по сахарной свекле и объемам ее производства в Беларуси, 2010–2020 гг.

Год	Госнужды, тыс. т	Объем производства в сельскохозяйственных организациях, тыс. т	Отношение объема госнужд к объему производства в сельскохозяйственных организациях, %
2010	3 640,0	3 721	97,8
2011	3 640,0	4 426	82,2
2012	4 514,0	4 707	95,9
2013	3 795,0	4 280	88,7
2014	4 642,0	4 717	98,4
2015	3 156,0	3 240	97,4
2016	2 085,0	4 188	49,8
2017	2 117,0	4 862	43,5
2018	2 150,0	4 699	45,8
2019	2 085,0	4 806	43,4
2020	2 860,0	3 909	73,2

Представленные данные свидетельствуют, что в целом прослеживается убывающий тренд динамики госнужд. Причем уменьшаются и количество товарных позиций, и их физические объемы, что свидетельствует о снижении доли сельскохозяйственной продукции, участвующей в решении насущных задач государства, связанных с обеспечением продовольственной безопасности. Данная тенденция обусловлена двумя аспектами: во-первых, отечественный агропродовольственный комплекс

смог стать на рельсы устойчивого функционирования и на фоне роста валовых показателей растениеводства и животноводства гарантировать бесперебойность снабжения населения национальными продуктами питания высокого качества; во-вторых, подготовка Беларуси к вступлению в ВТО и выстраивание доверительных партнерских отношений в рамках ЕАЭС, где все страны, кроме нашей, уже работают по правилам международной торговли, обусловили необходимость снижения доли прямого вмешательства государства в ведение аграрного бизнеса. Отмечаемый же в течение анализируемого периода эпизодический рост регламентированной потребности страны в отдельных сельскохозяйственных товарах обуславливался необходимостью стабилизации ситуации на внутреннем рынке в рамках упреждения его дефицитного состояния под влиянием внешних факторов деструктивного характера.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что поставки сельскохозяйственной продукции для государственных нужд с 2010 по 2020 г. существенно снизились. Достаточно высокие показатели развития животноводства позволили отказаться от регламентации параметров реализации молока и скота, а растущие валовые сборы практически по всем культурам дали возможность уменьшить степень регулирования объемов торговли зерном, маслосеменами рапса и сахарной свеклой. Данная тенденция гармонично вписывается во взятый республикой курс по сокращению мер прямого вмешательства в деятельность аграриев. Однако Правительство оставляет за собой право в случае необходимости расширять перечни и объемы госуслуг, подтверждая свою готовность к защите национальных интересов в сфере обеспечения продовольственной безопасности.

Список использованных источников

1. О перечне республиканских государственных нужд, а также государственных заказчиков по поставкам (закупкам) товаров (работ, услуг) для республиканских государственных нужд на 2010 год [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 февр. 2010 г., № 266 : в ред. от 06.11.2010 г. № 1648 // Пех / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. О перечне республиканских государственных нужд, а также государственных заказчиков по поставкам (закупкам) товаров (работ, услуг) для республиканских государственных нужд на 2011 год и внесении изменений и дополнения в некоторые постановления Совета Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление

Совета Министров Респ. Беларусь, 28 янв. 2011 г., № 100 : в ред. от 22.08.2012 г. № 778 // Пех / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. О перечне республиканских государственных нужд, а также государственных заказчиков по поставкам (закупкам) товаров (работ, услуг) для республиканских государственных нужд на 2012 год [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 марта 2012 г., № 203 : в ред. от 28.12.2012 г. № 1226 // Пех / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. О перечне республиканских государственных нужд, а также государственных заказчиков по поставкам (закупкам) товаров для республиканских государственных нужд на 2013 год [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 5 янв. 2013 г., № 8 : в ред. от 28.11.2013 г. № 1024 // Пех / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. О перечне республиканских государственных нужд, а также государственных заказчиков по поставкам (закупкам) товаров для республиканских государственных нужд на 2014 год [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 янв. 2014 г., № 75 : в ред. от 24.12.2014 г. № 1242 // Пех / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. О перечне республиканских государственных нужд, а также государственных заказчиков по поставкам (закупкам) товаров для республиканских государственных нужд на 2015 год [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 дек. 2014 г., № 1236 : в ред. от 30.11.2015 г. № 995 // Пех / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

7. О перечне республиканских государственных нужд, а также государственных заказчиков по поставкам (закупкам) товаров для республиканских государственных нужд на 2016 год [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 9 нояб. 2015 г., № 931 : в ред. от 26.12.2016 г. № 1076 // Пех / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

8. О перечне республиканских государственных нужд, а также государственных заказчиков по поставкам (закупкам) товаров для республиканских государственных нужд на 2017 год [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 янв. 2017 г., № 28 : в ред. от 29.12.2017 г. № 1039 // Пех / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

9. О перечне республиканских государственных нужд, а также государственных заказчиков по поставкам (закупкам) товаров для республиканских

государственных нужд на 2018 год [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 дек. 2017 г., № 1047 : в ред. от 20.12.2018 г. № 920 // Пех / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

10. О перечне республиканских государственных нужд, а также государственных заказчиков по поставкам (закупкам) товаров для республиканских государственных нужд на 2019 год [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 дек. 2018 г., № 977 : в ред. от 29.10.2019 г. № 723 // Пех / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

11. О поставке (закупке) сельскохозяйственной продукции и сырья для республиканских государственных нужд на 2020 год [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 дек. 2019 г., № 903 : в ред. от 31.12.2020 г. № 794 // Пех / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Материал поступил в редакцию 20.04.2022 г.

Сведения об авторе

Тетёркина Алла Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора ценообразования. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 374 90 16. E-mail: teterkina@tut.by.

Information about the author

Tetyorkina Alla – PhD in Economics, associate professor, leading researcher of Pricing Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 374 90 16. E-mail: teterkina@tut.by.

УДК 631.1+338.43

EDN: <https://elibrary.ru/ziysiw>

В. В. Чабатуль, А. Н. Русакович

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

А. Ю. Андрыщенко

Белорусский государственный университет, г. Минск

Программно-целевой метод в системе организации и эффективного функционирования агропромышленного комплекса ¹

Дан краткий ретроспективный анализ развития программно-целевого метода управления, в том числе в агропромышленном комплексе Беларуси. Представлены виды научно-технических программ, алгоритм их разработки и реализации. Приведены основные государственные программы, а также программы развития научно-инновационной деятельности и инновационного развития в сфере АПК Беларуси. Показан результат применения программно-целевого подхода в управлении отечественным аграрным сектором.

Ключевые слова: программно-целевой метод; агропромышленный комплекс; научно-технические программы; государственные программы; производственные показатели.

V. V. Chabatul, A. N. Rusakovich

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

A. Yu. Andryuschenko

Belarusian State University, Minsk

Program-based method in the system of organization and effective functioning of Agro-Industrial Complex

The article provides a brief retrospective analysis of the development of the program-based management in Belarus, including Agro-Industrial

¹ Подготовлено в рамках НИР 7.3.1 «Разработка теоретических и методологических основ эффективного накопления и использования основных и оборотных фондов, регулирования имущественных отношений, инвестирования, внедрения инноваций на основе проектного и проектно-целевого методов организации и эффективного функционирования АПК» ГПНИ «Сельскохозяйственные технологии и продовольственная безопасность», подпрограмма 9.7 «Экономика АПК» на 2021–2025 гг. (№ ГР 20211032).

Complex. The types of scientific and technical programs, the algorithm for their development and implementation are presented. The main state programs are given, as well as programs for the development of scientific and innovative activities and innovative development of Agro-Industrial Complex of Belarus. The article shows the result of the application of the program-based approach in the management of the domestic agricultural sector.

Key words: *program-based method; Agro-Industrial Complex; scientific and technical programs; government programs; production indicators.*

Введение

Большое значение в формировании доходов организаций агропромышленного комплекса имеют инвестиции, направляемые на цели инновационного развития и осуществляемые исключительно в эффективных формах. Вложение средств в морально устаревшие средства производства, технологии не будет иметь положительного результата, а нерациональное использование инвестиций, в свою очередь, влечет за собой неэффективное использование ресурсов и вследствие этого сокращение объемов производимой продукции. В этой связи эффективная инвестиционно-инновационная деятельность является необходимым условием стабильного и конкурентоспособного функционирования отраслей АПК. Поскольку развитие сельского хозяйства в целях обеспечения продовольственной безопасности зависит от реализуемой агропродовольственной политики, одним из действенных способов обеспечения рационального и максимально эффективного инвестирования аграрной отрасли выступает проектный и проектно-целевой метод ведения бизнеса.

Материалы и методы

В процессе исследований использовались специальные литературные источники, а также официальная статистическая информация. Применялись следующие методы: монографический, системного и сравнительного анализа, системной увязки, абстрактно-логический, табличный.

Результаты исследований

Роль и функции АПК в обществе, важнейшие из которых – обеспечение населения продуктами питания и продовольственной безопасности страны в целом, и возможность их достижения на основе научно-технического прогресса объективно обуславливают необходимость устойчивого развития сельского хозяйства как основополагающей отрасли, которое зависит от реализуемой агропродовольственной политики государства [11]. В настоящее время в Республике Беларусь она осуществляется

на базе программно-целевого подхода к управлению развитием агропромышленного комплекса.

Изучение показало, что в современном мире программы в качестве инструмента управления в государственной политике используются для решения серьезных, крупномасштабных экономических проблем, решение которых требует принятия особых мер, мобилизации организационных и финансовых ресурсов, координации множества организаций. Программно-целевой метод планирования состоит в отборе приоритетных целей экономического, социального, научно-технического развития, разработке взаимоувязанных мероприятий по их достижению в заданные сроки с максимальной эффективностью при требуемом обеспечении ресурсами. При этом используется обоснованное видение желаемого состояния объектов управления в определенной временной перспективе на основании реализации поставленной цели и выполнения комплекса мероприятий, согласованных по ресурсам, срокам и исполнителям [5, 9].

Зарождение методологии проектного подхода относится к концу 1930-х гг., и большой вклад в ее становление внесли советские ученые, в работах которых приводятся методы календарного планирования и точного строительства на основании диаграмм Ганта, циклограмм и пр. [3, 5, 14].

В ходе исследований установлено, что в странах Западной Европы и США технологии проектного управления активно развивались в 1950-х гг. в результате увеличения масштабов проектов, а также необходимости оценки их эффективности с учетом полученных результатов и запланированных параметров. В качестве первых инструментов проектного управления следует рассматривать такие методы сетевого планирования и управления, как CRM и PERT [1, 3, 14, 15].

Начиная с 1970-х гг. зарубежные компании стали все активнее применять инструментарий проектного управления, что связано с реализацией в то время крупных инвестиционных проектов [5].

В практической деятельности проектное управление осуществляется на основе использования имеющихся международных и национальных стандартов в области проектного управления. Их совершенствование происходит с учетом:

- основных тенденций развития проектного управления;
- дальнейшей специализации методологии и инструментов;
- взаимодействия принципов проектного управления с процессами управления в целом;
- интеграции технологий проектного управления и стратегического планирования;

– внедрения методологии проектного управления в органах государственного и муниципального управления и др. [3, 5, 9].

Категория «проект» имеет множество аспектов и широко используется при характеристике различных процессов во многих сферах экономической и общественной деятельности. Проект характеризуется нацеленностью на достижение определенных результатов при заданных параметрах (ресурсы, время и др.) и представляет собой совокупную последовательность действий во времени с четко сформулированной целью. При этом могут быть конкретные подцели, имеющие самостоятельное значение [5, 6].

Изучение показало, что понятия проектного и программно-целевого подходов можно отождествить, поскольку разница между этими терминами условна. В международной практике программами называют обычно масштабные экономические проекты. При этом разного рода инвестиционные проекты, рассматриваемые вне социально-экономических задач, не являются программами, но могут становиться составной их частью. Особенностью программно-целевого подхода можно назвать его временность. В отличие от функциональных или процессных решений, которые ориентированы на цикличность, программно-целевой метод используется для решения конкретной индивидуальной задачи. То есть нельзя использовать его повторно, необходима разработка новой программы. При ее разработке должна учитываться изменчивость внешней среды, а также потенциальная возможность корректировки в условиях радикальных непрогнозируемых изменений [5, 9].

Программно-целевой метод управления характеризуется соответствующими признаками, среди которых: корреляция поставленной цели с наличием средств для ее достижения; сочетание и взаимосвязь принципов целенаправленности, ресурсообеспеченности, системного подхода; направленность на решение крупных комплексных и отдельных социально-экономических проблем; достижение максимально возможного целевого эффекта при заданном уровне затрат на решение программной проблемы в определенные сроки [4].

Исследования свидетельствуют, что государственные целевые программы являются значимым инструментом структурной политики в экономически развитых зарубежных странах, выступая как средство стимулирования новых наукоемких отраслей (Япония), поддержки традиционных отраслей экономики, а также отраслей с длительным инвестиционным циклом и низкой рентабельностью, делающих невыгодным вложение в них частного капитала (Западная Европа), решения социальных проблем (США).

Программы, в том числе в аграрной отрасли, являются эффективным способом комбинирования рыночных механизмов и государственной

поддержки в решении стратегических проблем. Современные программы должны быть ориентированы на сочетание социальной, бюджетной и коммерческой эффективности и, следовательно, на максимальную доходность инвестиций, критерием которой служит полнота возврата финансовых средств, возможность дальнейшего развития без дополнительного привлечения ресурсов [2].

Зарубежный опыт показывает, что программно-целевое управление и государственное программирование получили наиболее широкое применение в системе инвестиционно-инновационного менеджмента в США, Японии, Германии, Франции, Великобритании и иных развитых странах. Важнейшей составляющей программно-целевого подхода в управлении являются научно-технические программы, которые разрабатываются по приоритетным направлениям научно-технической деятельности и чаще всего выступают в качестве научного обеспечения государственных программ.

В Республике Беларусь разработка и выполнение научно-технических (государственных, региональных и отраслевых) программ, а также внесение в них изменений и дополнений, порядок контроля за ходом выполнения и приемки завершенных работ осуществляются в соответствии с Положением о порядке разработки и выполнения научно-технических программ, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 августа 2005 г. № 961 с учетом изменений и дополнений, внесенных постановлениями Совета Министров Республики Беларусь от 29 октября 2007 г. № 1411, от 12 марта 2009 г. № 305 и от 18 февраля 2013 г. № 144 [8, 10]. В соответствии с данным Положением под программой понимается комплекс увязанных по ресурсам, исполнителям и срокам выполнения заданий по проведению научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ, завершающихся созданием новой или усовершенствованной технологии, видов товарной продукции или услуг, а также организационно-технических решений производственного, административного, коммерческого или иного характера (инновации), освоением (внедрением) в производстве разработанных инноваций и выпуском на этой основе вновь освоенной продукции (задания программ) [8].

Все научные программы разделяются на три вида:

1. Государственная научно-техническая программа разрабатывается для решения наиболее значимых народно-хозяйственных, экологических, социальных и оборонных проблем. Она может выполняться в рамках государственной комплексной целевой научно-технической программы в соответствии с актами законодательства.

2. Региональная научно-техническая программа разрабатывается для решения наиболее значимых научно-технических проблем социально-экономического развития административно-территориальных единиц (регионов).

3. Отраслевая научно-техническая программа разрабатывается для решения единой научно-технической проблемы социально-экономического развития отрасли [8].

Алгоритм разработки и выполнения научно-технической программы предусматривает следующие этапы:

1. РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ. Разработка программ и подготовка проектов перечней программ осуществляются на конкурсной основе:

1.1) подготовка проекта программы в соответствии с требованиями Положения о порядке разработки и выполнения научно-технических программ;

1.2) утверждение перечней проектов программ;

1.3) на основании утвержденных перечней программ проводится конкурс проектов заданий соответствующих программ и их государственная научно-техническая экспертиза, в ходе которых осуществляется выбор и оценка наиболее эффективных вариантов выполнения заданий;

1.4) по результатам конкурсного отбора и государственной научно-технической экспертизы проектов заданий программы государственный заказчик формирует ее в окончательном виде. Государственные программы утверждаются ГКНТ, региональные и отраслевые программы утверждаются государственными заказчиками программ после согласования с ГКНТ.

2. ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОГРАММЫ

2.1) после утверждения программ государственные заказчики в месячный срок заключают договоры на их выполнение с головными организациями-исполнителями;

2.2) предложения о внесении изменений и (или) дополнений в программу вносятся в ГКНТ не позднее 45 дней до окончания планового срока выполнения задания (этапа) по установленным ГКНТ формам;

2.3) контроль за реализацией программы, ходом выполнения заданий программы, целевым и эффективным использованием выделенных на их выполнение финансовых средств осуществляют государственный заказчик и головная организация – исполнитель программы;

2.4) приемку результатов работ по заданиям программы и программы в целом осуществляет ее государственный заказчик [8, 10].

Финансирование программ (подпрограмм) из средств республиканского бюджета осуществляется в порядке, установленном Советом Министров Беларуси по согласованию с Президентом Республики Беларусь [10].

В управлении аграрным производством Беларуси программно-целевой метод используется с момента обретения государственной независимости. Однако наиболее крупные, всеобъемлющие и эффективные государственные программы разрабатываются и реализуются с начала 2000-х гг. В 2000–2020 гг. осуществлена реализация: Республиканской программы повышения эффективности агропромышленного комплекса на 2000–2005 годы; Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 годы; Государственной программы устойчивого развития села на 2011–2015 годы; Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы. В настоящее время реализуется Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы.

Кроме этого, в рамках названных программ и в их развитие осуществлялась реализация множества отраслевых и целевых программ, среди которых, например: Республиканская программа развития в Республике Беларусь звероводства, заготовок и переработки пушно-мехового сырья и экспорта изделий из него на 2003–2010 годы; Государственная целевая программа развития плодоводства на 2004–2010 годы; Государственная программа развития производства ветеринарных препаратов и инструментов, используемых в ветеринарии, на 2005–2008 годы; Программа развития сахарной промышленности на 2005–2010 годы; Республиканская программа оснащения сельскохозяйственного производства современной отечественной техникой на 2005–2010 годы; Программа разработки и производства оборудования для перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса на 2006–2010 годы; Республиканская комплексная программа по племенному делу в животноводстве на 2006–2010 годы; Республиканская программа развития молочной отрасли на 2011–2015 годы; Концепция системы машин и оборудования для реализации инновационных технологий производства, первичной переработки и хранения основных видов сельскохозяйственной продукции до 2015 г. и на период до 2020 г. В 2005–2010 гг., в частности, было реализовано 25 таких программ.

В 2016–2020 гг. в Республике Беларусь осуществлялась реализация Государственной программы развития аграрного бизнеса. Общий объем средств, направленных на развитие сельского хозяйства в рамках указанной Программы, составил 211,3 млрд руб.

В целях создания условий для активизации научно-инновационной деятельности, системной модернизации отечественной экономики, ее структурной перестройки, повышения конкурентоспособности на внутреннем и внешних рынках белорусских товаров (работ, услуг), в том числе агропродовольственных, национальной экономики в целом и ее отдельных отраслей и сфер, включая аграрную, с учетом обеспечения

интенсивного инновационного развития за последние 20 лет в Республике Беларусь реализован ряд государственных программ развития научно-инновационной деятельности и инновационного развития, в том числе:

Программа развития научно-инновационной деятельности в Республике Беларусь (утверждена постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 26.02.1996 г. № 143);

Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 годы, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 26.03.2007 г. № 136 (ред. от 12.05.2009 г.);

Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26.05.2011 г. № 669 (ред. от 09.12.2015 г.);

Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 31.01.2017 г. № 31 (ред. от 13.06.2018 г. № 236).

Документом долгосрочного характера, определяющим цели, этапы и направления перехода Беларуси к постиндустриальному обществу и инновационному развитию экономики при гарантировании всестороннего развития личности, повышении стандартов жизни человека и обеспечении благоприятной окружающей среды является Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года (одобрена протоколом заседания Президиума Совета Министров Беларуси от 02.05.2017 г. № 10). НСУР-2030 призвана устранить имеющиеся дисбалансы и создать прочный фундамент дальнейшего устойчивого развития на основе модернизации системы экономических отношений и эффективного управления на всех территориальных уровнях с целью равновесия между социальным, экономическим и экологобезопасным развитием [7].

Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040», утвержденная постановлением Президиума Национальной академии наук Беларуси от 26.02.2018 г. № 17, определяет: ключевые черты будущей интеллектуальной экономики и новые контуры ее производственной системы; базовые основания, цели, задачи и приоритеты развития научно-технологической сферы; основные направления государственной политики в науке и инновационной деятельности и инструменты стимулирования научно-технологического развития национальной экономики на период до 2040 года.

Указ Президента Республики Беларусь от 27.05.2019 г. № 197 «О научной, научно-технической и инновационной деятельности» устанавливает, что с 1 января 2021 г. государственная политика в сферах научной, научно-технической и инновационной деятельности формируется в соответствии с их приоритетными направлениями, которые определяются

на основе Концепции национальной безопасности и Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь, а также результатов комплексного прогноза научно-технического прогресса Беларуси на соответствующий период и разрабатываются Государственным комитетом по науке и технологиям и Национальной академией наук Беларуси совместно с заинтересованными до 1 марта года, предшествующего пятилетнему периоду.

Последовательная реализация перечисленных государственных, целевых программ и иных документов в совокупности с иными факторами способствовала получению высоких производственных показателей в отечественном сельском хозяйстве, не уступающих странам Евразийского экономического союза и даже превосходящих их. В частности, по производству основных видов сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения Республика Беларусь уверенно находится в числе лидеров (табл.).

Таблица. Динамика производства основных видов сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения в Республике Беларусь и странах ЕАЭС в 2016–2020 гг., кг

Продукция	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
<i>Республика Беларусь</i>					
Зерновые и зернобобовые	788	845	652	778	935
Картофель	632	678	621	648	558
Овощи открытого грунта	200	207	185	197	187
Сахарная свекла	452	527	510	525	428
Молоко	754	774	778	785	828
Мясо (в убойном весе)	124	128	130	132	137
Яйца	382	372	356	373	373
<i>Республика Армения</i>					
Зерновые и зернобобовые	202	102	113	67	83
Картофель	203	184	140	136	148
Овощи открытого грунта	324	289	212	210	234
Сахарная свекла	0,5	0,1	0,2	0,2	0,2
Молоко	252	254	235	225	221
Мясо (в убойном весе)	35	37	36	36	36
Яйца	232	229	245	243	255
<i>Республика Казахстан</i>					
Зерновые и зернобобовые	1 160	1 141	1 109	941	1 070
Картофель	199	197	208	211	214
Овощи открытого грунта	213	210	223	235	245
Сахарная свекла	19	26	28	26	25
Молоко	300	305	311	317	323
Мясо (в убойном весе)	54	56	58	61	62
Яйца	267	283	306	293	270

Окончание таблицы

Продукция	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
<i>Кыргызская Республика</i>					
Зерновые и зернобобовые	306	294	299	299	305
Картофель	228	228	229	213	202
Овощи открытого грунта	176	175	173	176	172
Сахарная свекла	116	115	122	115	68
Молоко	251	251	251	252	253
Мясо (в убойном весе)	35	35	35	35	35
Яйца	77	82	84	87	85
<i>Российская Федерация</i>					
Зерновые и зернобобовые	823	923	771	826	911
Картофель	153	148	153	150	134
Овощи открытого грунта	90	93	93	96	95
Сахарная свекла	350	354	286	370	232
Молоко	203	206	208	214	220
Мясо (в убойном весе)	67	70	72	74	77
Яйца	297	305	306	306	307

Примечание. Таблица составлена авторами на основании [12].

Как видно из приведенной таблицы, в 2016–2020 гг. средняя урожайность основных сельскохозяйственных культур в Республике Беларусь в целом превышала аналогичные показатели в Российской Федерации, Республике Казахстан и Кыргызской Республике. Средний удой молока от одной коровы в Беларуси в анализируемом периоде находился примерно на одном уровне с Россией (немного ей уступаая) и Казахстаном (немного его опережая), однако был более чем в два раза выше по сравнению с Кыргызстаном.

Заключение

В качестве действенного инструмента управления в государственной политике для решения крупномасштабных экономических задач используются программы. Они являются эффективным способом комбинирования рыночных механизмов и государственной поддержки в решении стратегических проблем, что особенно важно для такой значимой сферы национальной экономики, как аграрная. Реализация в Республике Беларусь в 2000–2020 гг. крупных государственных программ в агропромышленном комплексе, в том числе в контексте научно-инновационной деятельности и инновационного развития, способствовала получению высоких производственных показателей, в том числе превышающих уровень партнеров по ЕАЭС.

Список использованных источников

1. CRM: Российская практика эффективного бизнеса. – М. : ООО «1С-Паблишинг», 2008. – 430 с.

2. Балова, С. Л. Целевые программы как механизм государственного регулирования АПК региона : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / С. Л. Балова. – Нальчик, 2004. – 162 л.

3. Гавва, Р. В. Программно-целевое планирование в России и за рубежом / Р. В. Гавва // Вестн. университета. – 2017. – № 7. – С. 91–96.

4. Говдя, В. В. Концепция механизма планирования затрат в учетно-контрольной системе аграрных формирований [Электронный ресурс] / В. В. Говдя, Ж. В. Дегальцева, К. А. Величко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 3 (29). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-mehanzima-planirovaniya-zatrat-v-uchetno-kontrolnoy-sisteme-agrarnyh-formirovaniy>. – Дата доступа: 29.03.2022.

5. Деневизюк, Д. А. Программно-целевой метод в управлении социально-экономическим развитием проблемных территорий / Д. А. Деневизюк // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2016. – № 10. – С. 106–113.

6. Казаков, А. В. Опыт и современное применение программно-целевого (проектного) управления в Российской Федерации / А. В. Казаков, А. Н. Приходько // Вестн. Алтайской акад. экономики и права. – 2021. – № 3-1. – С. 62–67.

7. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] / М-во экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 10.03.2022.

8. Об утверждении Положения о порядке разработки и выполнения научно-технических программ [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 авг. 2005 г., № 961 : в ред. постановлений Совмина от 29.10.2007 г. № 1411, от 12.03.2009 г. № 305 и от 18.02.2013 г. № 114 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

9. Патрахина, Т. Н. К вопросу о применении проектно-целевого подхода в стратегическом управлении системой образования / Т. Н. Патрахина // Молодой ученый. – 2015. – № 16. – С. 291–293.

10. Правовое обеспечение государственных научно-технических программ / В. Г. Гончаренко [и др.] ; под ред. А. Г. Шумилина. – Минск : ГУ «БелИСА», 2014. – 97 с.

11. Продовольственная безопасность: термины и понятия : энцикл. справ. / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Беларус. наука, 2008. – 535 с.

12. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза / Евразийская экономическая комиссия. – М., 2021. – 460 с.

13. Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040» [Электронный ресурс] / Нац. акад. наук Беларуси. – Режим доступа: https://nasb.gov.by/congress2/strategy_2018-2040.pdf. – Дата доступа: 10.03.2022.

14. Умерова, С. А. Развитие программно-целевого управления в СССР и России / С. А. Умерова // Вестник СГСЭУ. – 2018. – № 2. – С. 109–115.

15. Юрьева, Т. В. Проектно-целевой подход и его роль в современной экономике [Электронный ресурс] / Т. В. Юрьева // Современные технологии управления. – 2015. – № 6. – Режим доступа: <https://sovman.ru/article/5410/>. – Дата доступа: 20.05.2021.

Материал поступил в редакцию 30.03.2022 г.

Сведения об авторах

Чабатул Виталий Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором инвестиций и инноваций. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 352 10 29. E-mail: chabatul@tut.by.

Русакович Александр Николаевич – магистр экономических наук, старший научный сотрудник сектора инвестиций и инноваций. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 353 99 61. E-mail: rusakovich-93@mail.ru.

Андрюшенко Анна Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международного менеджмента. Белорусский государственный университет (ул. К. Маркса, 31, к. 32, 220030, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 363 66 07. E-mail: anuta_4444@mail.ru.

Information about the authors

Chabatul Vitaliy – PhD in Economics, associate professor, Head of Investment and Innovation Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 352 10 29. E-mail: chabatul@tut.by.

Rusakovich Alexandr – Master of Economics, senior researcher of Investment and Innovation Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 353 99 61. E-mail: rusakovich-93@mail.ru.

Andryuschenko Anna – PhD in Economics, associate professor of the Department of International Management. Belarusian State University (K. Marx Str., 31, 220030, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 363 66 07. E-mail: anuta_4444@mail.ru.

УДК 330.8 + 338.001.36

EDN: <https://elibrary.ru/zpdaen>

А. Н. Шаренко

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Этапы развития экономической категории «добавленная стоимость»¹

Выделены основные подходы (теории) к определению, формированию и выделению элементов добавленной стоимости. Проведен понятийный анализ экономических категорий создания новой стоимости классической и неоклассической школ экономики. На основании исследований обозначены исторические этапы развития экономической категории «добавленная стоимость».

Ключевые слова: *добавленная стоимость; прибавочная стоимость; произведенная стоимость; труд; капитал; земля.*

A. N. Sharenko

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Development stages of the value added economic category

The article highlights the main approaches (theories) to the definition, formation and allocation of the value added elements. It carries out the conceptual analysis of economic categories of new value creation of classical and neoclassical schools of economics. Based on the research, the historical development stages of the value added economic category are indicated.

Key words: *value added; surplus value; produced value; labor; capital; land.*

Введение

Понятие стоимости – одно из ключевых понятий экономики, которое используется при оценке эффективности предприятий, отраслей, страны, продукции. Разные экономические школы объясняют происхождение стоимости по-разному: затратами рабочего времени, балансом

¹ Подготовлено в рамках выполнения НИ «Разработать методические рекомендации по определению критериев отнесения продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья к товарам с высокой добавленной стоимостью» по договору № 24/2021-31-351 от 26 ноября 2021 г. (№ ГР 20220118).

спроса и предложения, издержками производства, предельной полезностью и др.

Оценка эффективности работы экономики страны и отраслей опирается на такие показатели, как валовой внутренний продукт, валовой национальный продукт, валовая добавленная стоимость, валовой региональный продукт, валовой располагаемый доход, торговля добавленной стоимостью (TiVA), экспортная добавленная стоимость и др. В оценке деятельности предприятий применяют ряд других показателей: валовая, чистая, экономическая, денежная, рыночная, акционерная добавленная стоимость. Связующим звеном в этих показателях выступает добавленная стоимость (added value, сокр. – ДС), которая является оптимальным показателем при анализе цепочки и системы создания стоимости продукта и ее распределения между субъектами экономических отношений. В то же время использование добавленной стоимости при оценке деятельности предприятий, отраслей, цепочек и систем создания стоимости продукции, остается ограниченным в Республике Беларусь.

Установлено, что данные об добавленной стоимости позволяют решить ряд задач, возникающих при оценке хозяйственной деятельности предприятий с использованием других критериев (выручка от реализации, товарооборот, доход по текущей деятельности, совокупный доход, валовая прибыль, чистая прибыль, затраты, расходы др.).

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам теории и практики определения, формирования и выделения элементов экономической категории «добавленная стоимость». В процессе исследований применялись методы: монографический, абстрактно-логический, системного и сравнительного анализа, системной увязки, абстрагирования, идеализации, графический и др.

Результаты исследований

Формирование представлений об экономической категории «добавленная стоимость» целесообразно рассматривать с факторами, формирующими и распределяющими стоимость продукта (товара). В границах наших исследований выделены четыре основообразующие теории сущности категории «добавленная стоимость» и определения экономических элементов данного показателя, которые дали развитие современным подходам к формированию моделей добавленной стоимости:

1. Теория трудовой стоимости (У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо);
2. Теория прибавочной стоимости (К. Маркс);

3. Теория факторов производства (Ж. Б. Сэй, Ф. Бастиа, Дж. Б. Кларк);
4. Теория предельной полезности (К. Менгер, Э. Бём-Баверк, Ф. Ф. Визер, Й. Шумпетер, Л. Вальрас, У. С. Джевонс, А. Маршал) [1].

В рамках теории трудовой стоимости следует отметить понятие «прибавочная стоимость». Впервые термин в научной литературе использовал А. Смит (1723–1790 гг.) в книге «Исследование о природе и причине богатства народов» в 1776 г., в которой представлены основные категории, методы и принципы экономической науки того времени [2]. Он писал: «...стоимость, которую рабочие прибавляют к стоимости материалов, распадается... на две части, из которых одна идет на оплату их заработной платы, а другая – на оплату прибыли их предпринимателя на весь капитал, который он авансировал в виде материалов и заработной платы» [2, с. 51]. Кроме того, А. Смит, акцентируя внимание на стоимости капитала и земельной ренте, отмечал, что «прибыль определяется вообще стоимостью употребленного в дело капитала и бывает больше или меньше в зависимости от размеров этого капитала» [2, с. 51] и «...рента образует третью составную часть цены большей части товаров» [2, с. 52]. О важности труда и земли в формировании новой стоимости ранее высказался другой представитель этой теории – У. Петти (1623–1687 гг.) в книге «Трактат о налогах и сборах» (гл. 4 и 10) [3].

Д. Рикардо (1772–1823 гг.), как и А. Смит, внес значительный вклад в развитие трудовой теории стоимости, в рамках которой исследовал вопросы определения прибавочной стоимости, сущности и взаимосвязи ее элементов [4].

Прибавочную стоимость в рамках теории трудовой стоимости создает труд наемных работников (с использованием земельных ресурсов и без), формирующий три части заработной платы, прибыль и ренту.

К. Маркс (1818–1883 гг.) являлся представителем теории трудовой стоимости и в то же время развил свои идеи (теория прибавочной стоимости), в рамках которых и выделил произведенную и прибавочную стоимость [5]. Последняя, согласно его позиции, возникает в процессе производства, а образуется в сфере обращения. Важным является замечание о том, что, во-первых, владелец капитала в процессе обмена товара извлекает большую стоимость, чем стоимость переменного капитала; во-вторых, К. Маркс использовал добавочную (добавленную) стоимость как синоним прибавочной [6, 7]. Прибавочная (добавленная) стоимость есть превышение стоимости продукта над суммой стоимости элементов его производства: «Порожденная авансированным капиталом K в процессе производства прибавочная стоимость, или прирост авансированной капитальной стоимости, выступает прежде всего как избыток стоимости продукта над суммой стоимости элементов его

производства» [7, с. 218]. К элементам производства отнесены средства производства и средства, израсходованные на рабочую силу: «Капитал K распадается на две части: денежную сумму C , израсходованную на средства производства, и другую денежную сумму V , израсходованную на рабочую силу: C представляет часть стоимости, превращенную в постоянный капитал, V – часть стоимости, превращенную в переменный капитал.» [7, с. 218]. Средства производства (постоянный капитал) представлены суммой основного и оборотного капитала: «Постоянный капитал, то есть стоимость всех средств производства, примененных для производства в этой отрасли. В свою очередь, средства производства распадаются на основной капитал: машины, орудия труда, постройки, рабочий скот и т. д. и на оборотный постоянный капитал: производственные материалы, как-то сырые и вспомогательные материалы, полуфабрикаты и т. д.» [6, с. 446].

Таким образом, К. Маркс прибавочную стоимость определял как разницу между новой стоимостью капитала и стоимостью суммы авансированного постоянного капитала и средств, израсходованных на рабочую силу («В конце процесса производства получается товар, стоимость которого = $C + V + M$, где M есть прибавочная стоимость...» [7, с. 218]). Произведенная стоимость – это стоимость, созданная живым трудом в процессе производства и представляющая собой сумму средств, израсходованных на заработную плату, и сумму прибавочной стоимости («...распадается на возмещение авансированного переменного капитала V и на избыток над ним, образующий прибавочную стоимость M » [6, с. 447]).

В рамках теории факторов производства важно выделить представителя классической школы политэкономии – французского экономиста Ж. Б. Сэя, который выделял три фактора: труд, капитал и землю, образующие производственный фонд, формирующий вознаграждение наемных рабочих (заработная плата), собственника земли (земельная рента) и капитала (прибыль). В то же время он, во-первых, устанавливал приоритет полезности (спроса) над затратами и предложением, во-вторых рассматривал всю технологическую цепочку создания товара, при этом описал заинтересованность основных производителей в успехе иных компаний, так как успех одной отрасли способствует успеху остальных, стимулируя всеобщее развитие [8].

В качестве альтернативы указанных выше подходов, К. Менгер, Э. Бём-Баверк, Ф. Ф. Визер, Й. Шумпетер, Л. Вальрас, У. С. Джевонс, А. Маршал развивали теорию предельной полезности, которая объясняла влияние спроса и предложения на стоимость товара и, как следствие, на часть производственной стоимости. В рамках направления изучены отдельные факторы стоимости: труд, капитал, земля, предложение, спрос

и их влияние на размер и порядок формирования произведенной стоимости.

На основании проведенных нами исследований установлено, что категория «добавленная стоимость» приравнивается к произведенной стоимости, а прибавочная стоимость является элементом добавленной стоимости. В данной связи нами выделены характерные особенности (исторические этапы) развития теории добавленной стоимости в рамках определенных экономических укладов (табл., рис.).

Опираясь на исследования подходов к определению категорий добавленной, произведенной и прибавочной стоимости, нами предложено уточненное определение показателя «добавленная стоимость» – это вновь созданная стоимость в процессе производства (трудом наемных рабочих, капиталом собственника и землей), величина которой определена на момент реализации продукта (товара) с учетом фактической конъюнктуры цен.

Период с середины XX в. характеризуется значительными изменениями подхода к определению категории «добавленная стоимость». Получила развитие система национальных счетов с оценкой национального дохода. Сформирован ряд показателей добавленной стоимости и выстроена система их взаимосвязи: добавленная стоимость, валовая добавленная стоимость, чистая добавленная стоимость, валовой внутренний продукт, валовой национальный продукт. Закрепилось новое представление о категории «добавленная стоимость», при этом до настоящего момента дискуссионными остаются вопросы о необходимости учета тех или иных элементов стоимости продукта и ее распределения между субъектами экономики.

Учет особенностей ведения бизнеса и отражения стоимости используемого капитала при оценке деятельности компаний потребовал формирования новых показателей анализа добавленной стоимости: экономическая, денежная, рыночная, акционерная добавленная стоимость, остаточный доход и др. [10–12].

Проведенные исследования позволили сделать вывод о выделении следующего этапа развития (этап VI), который, по нашему мнению, дал начало формированию новой «теории оценки добавленной стоимости» (рис.). В рамках ее нами выделено развитие новых понятий: высокая добавленная стоимость, продукт с высокой добавленной стоимостью, высокая добавленная стоимость предприятия, отрасли, вида деятельности, высокая добавленная стоимость от используемых технологий и др. Учитывая, что добавленная стоимость отражает прирост стоимости вложенного капитала (используемых технологий и ресурсов), данный показатель потенциально позволяет справедливо оценивать эффективность использования современных

Таблица. Основные подходы (теории) к определению, формированию и выделению элементов добавленной стоимости

	Авторское представление о расчете (распределении) стоимости, основанное на трудах представителей теории	Показатели, характерные для концепции, и особенности, повлиявшие на формирование экономических категорий добавленной стоимости	Факторы, создающие новую стоимость
<p>Теория трудовой стоимости, У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо, XVII–XVIII вв.</p>	<p>$SV = SR + P_{SR+s} + LR_{SR+s}$, где SV – прибавочная стоимость (surplus value), SR – заработная плата (salary rate), P_{SR+s} – прибыль (profit); LR_{SR+s} – земельная рента (land rent)</p>	<p>Показатель: производная стоимость. Особенности: выделяли главные факторы производства: труд (активная часть) и земля; труд также формирует стоимость овеществленного труда (капитал собственника); прибавочная стоимость делится на две части: одна часть остается в распоряжении собственника капитала для формирования прибыли и покрытия ренты, которая – возвращается работникам в виде заработной платы; размер прибыли зависит от величины стоимостью потребленного капитала и нормы прибыли на него; рента образует составную часть цены товаров, которая включается в прибыль собственника; распределение прибавочной стоимости между собственником капитала и наемными рабочими порождает конфликт интересов; увеличение раз- мера заработной платы возможно при сокращении прибыли собственника капитала</p>	<p>Труд наемных работников Капитал Земля Предложение на товар (ре- кость товара) Спрос на товар</p>

		Окончание таблицы				
		Факторы, создающие новую стоимость				
		Труд наемных работников	Капиталы собственников	Земля	Прелюбожене на товар (пред-кость товара)	Спрос на товар
Теория, первые представители, период	Авторское представление о расчете (распределении) стоимости, основанное на трудах представителей теории	Показатели, характерные для концепции, и особенности, повлиявшие на формирование экономических категорий добавленной стоимости				
Теория факторов производства, Ж. Б. Сэй, Ф. Бастиа, Дж. Б. Кларк, XVIII–XX вв.	<p>$PC = SR + P + LR$, где PC – произведенная стоимость (produced cost); SR – заработная плата (salary rate); P – прибыль (profit); LR – земельная рента (land rent)</p> <p>$PC = SV_{SR} + SR$, $SV_{SR} = Q - C - SR$, где PC – произведенная стоимость (produced cost); SV_{SR} – прибавочная стоимость (surplus value); Q – стоимость произведенного продукта (стоимость товара в отпускных ценах); C – стоимость средств производства (постоянный капитал);</p>	<p>Показатель: произведенная стоимость.</p> <p>Особенности: стоимость создается тремя факторами производства: труд наемных работников, капитал собственника и земля, которые формируют заработную плату, прибыль и ренту</p>				
Теория прибавочной стоимости, К. Маркс, XIX в.	<p>$PC = SV_{SR} + SR$, $SV_{SR} = Q - C - SR$, где PC – произведенная стоимость (produced cost); SV_{SR} – прибавочная стоимость (surplus value); Q – стоимость произведенного продукта (стоимость товара в отпускных ценах); C – стоимость средств производства (постоянный капитал);</p>	<p>Показатель: произведенная стоимость, прибавочная стоимость.</p> <p>Особенности: произведенная стоимость – это стоимость созданная живым трудом в процессе производства, представляющая собой сумму средств, израсходованных на заработную плату, и сумму прибавочной стоимости;</p> <p>прибавочная стоимость – это разность между новой стоимостью продукта (капитала), стоимостью авансируемого постоянного капитала и суммой средств, израсходованной на рабочую силу</p>				

		<p>SR – заработная плата (salary rate)</p> <p>$SV = Q_{SD} - C - SR$, $PC = SV + SR$,</p> <p>где PC – произведенная стоимость (produced cost);</p> <p>SV – прибавочная стоимость (surplus value);</p> <p>Q_{SD} – стоимость потребленного продукта (стоимость товара в отпущенных ценах);</p> <p>C – стоимость средств производства (постоянный капитал);</p> <p>SR – заработная плата (salary rate)</p>	<p>Показатель: произведенная стоимость, прибавочная стоимость.</p> <p>Особенности:</p> <p>прибавочная стоимость – это прибыль, остающаяся в распоряжении собственника капитала после выплаты заработной платы;</p> <p>произведенная стоимость – это новая стоимость, созданная в процессе производства и обращения капитала</p>				
<p>Теория полезной ценности,</p> <p>К. Менгер, Э. Бём-Баверк, Ф. Ф. Визер, Й. Шумпетер, Л. Вальрас, У. С. Джевонс, А. Маршалл, XIX – XX вв.</p>							

Примечания. 1. Таблица составлена авторами по результатам собственных исследований на основании [1–16].

2. ■■■■■ – фактор, создающий новую стоимость, ■■■■■ – фактор, не создающий новую стоимость.

3. Подстроочный индекс: SR – указывает на фактор, создающий новую стоимость (трудом наемных работников).

SD – указывает на фактор, создающий новую стоимость (спрос и предложение на товар).

$SR+S$ – указывает на фактор, создающий новую стоимость (трудом наемных работников и земельные ресурсы).

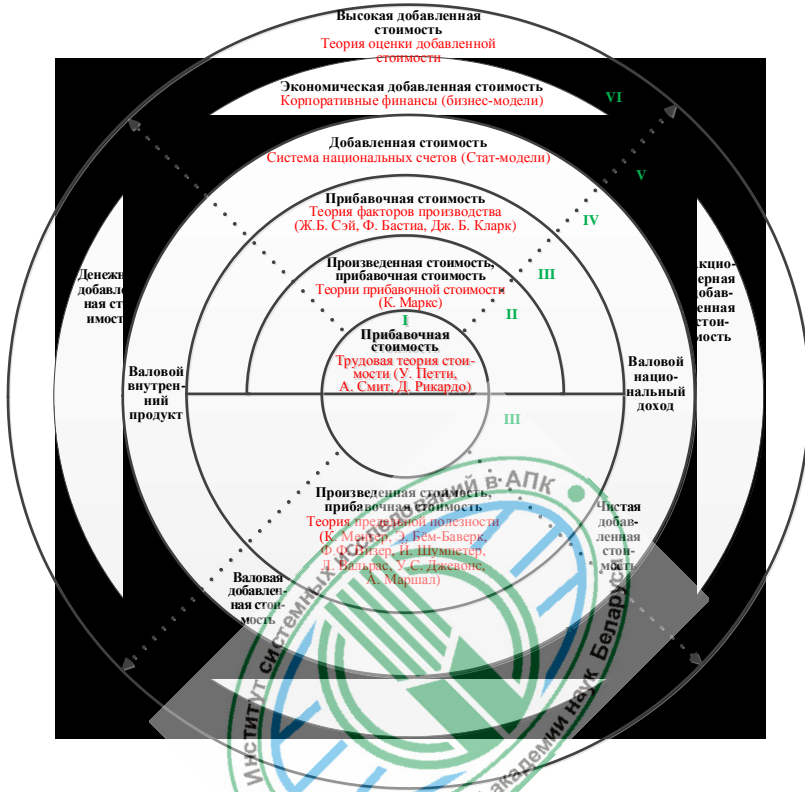


Рис. Этапы развития экономической категории «добавленная стоимость»: I, II, III, IV, V, VI – этапы развития; ----> – направление развития теорий

Примечание. Рисунок составлен автором по результатам собственных исследований.

технологий и ресурсов в производстве. Экономическая категория «высокая добавленная стоимость» может быть использована в качестве индикатора оценки эффективности деятельности предприятия и выпуска отдельной продукции по технологическим этапам и системам. При этом до настоящего времени не выработано однозначного и экономически обоснованного подхода к определению данной категории.

Заключение

Добавленная стоимость как экономическая категория получила свое развитие в XVIII в. в теории трудовой стоимости (понятие «прибавочная стоимость»). Следующий этап отражен в теории прибавочной стоимости

К. Маркса, который выделил произведенную и прибавочную стоимость. В дальнейшем на формирование современных моделей добавленной стоимости повлияли теории факторов производства и предельной полезности. На четвертом этапе в рамках системы национальных счетов сформировано классическое для настоящего момента представление категории «добавленная стоимость». Дальнейшее развитие связано с необходимостью учета особенностей ведения бизнеса и отражения стоимости используемого капитала при оценке деятельности компаний. Современный этап, по нашему мнению, предусматривает выделение «теории оценки добавленной стоимости» с описанием методики оценки критериев определения высокой добавленной стоимости.

Список использованных источников

1. Шаренко, А. Н. Формирование альтернативной системы показателей оценки созданной организациями добавленной стоимости / А. Н. Шаренко // Проблемы современной экономики (Новосибирск). – 2016. – № 33. – 146–154.
2. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Соцэкгиз, 1962. – 688 с.
3. Петти, У. Трактат о налогах и сборах [Электронный ресурс] / У. Петти. – Режим доступа: <http://emsu.ru/me/classic/1/cont.htm>. – Дата доступа: 20.05.2021.
4. Рикардо, Д. Начало политической экономии и налогового обложения: соч. / Д. Рикардо. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1955. – 522 с.
5. Прибавочная стоимость // Эсперанто [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.esperanto.mv.ru/wiki/Марксизм/ПрибавочнаяСтоимость#back43>. – Дата доступа: 12.12.2014.
6. Маркс, К. Капитал [Электронный ресурс] / К. Маркс. – 2014. – Режим доступа: <https://esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital2/kapital2-20.html>. – Дата доступа: 20.05.2022.
7. Маркс, К. Капитал / печ. с. рус. изд., пересмотрено И. Степановым. – М. : Париздат ЦК ВКП(б), 1936. – Т. 1. – 665, [6] с.
8. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии / Пер. И. И. Степанова-Скворцова, провер. и испр. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1952. – 794 с.
9. Сэй, Жан Батист // Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс] / Жан Батист Сэй. – 2014. – Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.d0421035-62a86bbc-9a28b997-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Jean-Baptiste_Say. – Дата доступа: 10.12.2014.
10. Шаренко, А. Н. Перспективы использования моделей добавленной стоимости при оценке эффективности мясопродуктового подкомплекса /

А. Н. Шаренко // Молодежь в науке – 2018 : сб. материалов Междунар. конф. молодых ученых, Минск, 29 окт. – 1 нояб. 2018 г./ Нац. акад. наук Беларуси, Совет молодых ученых ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 122–128.

11. Шаренко, А. Н. Научно-методические подходы к оценке эффективности крупнотоварных агропромышленных предприятий / А. Н. Шаренко // Формирование эффективных организационно-экономических отношений в АПК: вопросы теории и методологии / В. Г. Гусаков [и др.] ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2022. – Гл. 3, § 3.2, п. 3.2.2. – С. 76–83.

12. Рахматуллина, З. С. Эволюция категории «добавленная стоимость» в экономической литературе / З. С. Рахматуллина // Вестн. Челябинского гос. ун-та. – 2011. – № 31(246). – С. 36–39.

13. Океанова, З. К. Экономическая теория / З. К. Океанова. – М. : Дашков и К°, 2008. – 405 с.

14. Панков, Д. А. Бухгалтерский учет по добавленной стоимости / Д. А. Панков, Ю. Ю. Кухто. – Минск : БГАТУ, 2012. – 129 с.

15. История экономических учений / под ред. В. Автономов, О. Анянин, Н. Макашева. – М. : ИНФА-М, 2010. – С. 784.

16. Чайковский, Д. В. Теория и методология формирования и применения добавленной стоимости в условиях МСФО на микро- и макроуровне : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.12 / Д. В. Чайковский ; Орёл-ГТУ. – Орел, 2011. – 47 с.

Материал поступил в редакцию 30.05.2022 г.

Сведения об авторе

Шаренко Александр Николаевич – магистр экономических наук, заведующий сектором финансов. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 399 91 03. E-mail: 1buh_star@mail.ru.

Information about the author

Sharenko Aleksandr – Master of Economics, Head of Finance Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 399 91 03. E-mail: 1buh_star@mail.ru.

УДК 005.591.6:631.1 (476)

EDN: <https://elibrary.ru/zpjfga>

А. П. Шпак, В. В. Чабатуль, А. Н. Русакович, О. А. Азаренко
Институт системных исследований в АПК Национальной
академии наук Беларуси, г. Минск

Стартап-проекты в аграрной сфере Беларуси: теория и практика¹

Представлена краткая сущность стартап-проектов, приведены примеры стартапов в аграрной сфере, раскрыты проблемы их реализации, дана характеристика современных источников финансирования стартапов.

Ключевые слова: *инвестиции; инновации; стартап-проекты; сельское хозяйство; аграрная сфера; венчурное инвестирование; краудинвестинг.*

A. P. Shpak, V. V. Chabatul, A. N. Rusakovich, O. A. Azarenko
The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Start-up projects in the agricultural sector of Belarus: theory and practice

The article presents a brief essence of start-up projects, provides some examples of start-ups in the agricultural sector, clarifies problems of their implementation, and gives a description of modern sources of start-up funding.

Key words: *investments; innovation; start-up projects; agriculture; agricultural sector; venture investment; crowdinvesting.*

Введение

Увеличение объемов производства и повышение качества сельскохозяйственной продукции, снижение ее себестоимости, рост прибыльности и устойчивости функционирования субъектов хозяйствования и отрасли в целом предопределяются обеспеченностью аграрных товаропроизводителей средствами производства, их эффективным использованием, а также пропорциональностью между основными и оборотными активами. Укрепление материально-технической базы аграрных

¹ Подготовлено в рамках задания 1.12 «Разработать систему научных рекомендаций по обеспечению финансово-инвестиционной устойчивости АПК» ГНТП «Инновационные агропромышленные и продовольственные технологии», подпрограмма «Агропромкомплекс – инновационное развитие» (№ ГР 20213502).

товаропроизводителей объективно связано с необходимостью дополнительных вложений. Это требует выявления и задействования наиболее оптимальных источников финансирования МТБ, особенно в настоящее время, когда большинство сельхозорганизаций находятся в сложном финансовом положении, а величина государственной поддержки ограничена возможностями бюджета.

Материалы и методы

Исследования базируются на изучении отечественных и зарубежных специальных литературных источников. Применялись следующие методы: монографический, системного и сравнительного анализа, системной увязки, абстрактно-логический, табличный.

Результаты исследований

В 2001–2020 гг., в период реализации крупных государственных программ в сфере агропромышленного производства (повышения эффективности агропромышленного комплекса, возрождения, развития и устойчивого развития села, развития аграрного бизнеса), в основной капитал сельского хозяйства Беларуси были инвестированы значительные средства – порядка 30 млрд долл. США, а доля аграрного сектора в общей сумме народно-хозяйственных инвестиций в основной капитал увеличилась более чем в 2 раза – с 4,9 до 10,5 % [10, 15].

В то же время из-за сложного финансового положения большинство отечественных сельскохозяйственных организаций испытывают затруднения в финансировании расходов по инвестиционной и инновационной деятельности в необходимых объемах, в том числе за счет собственных средств. В результате доля инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в валовой продукции отрасли, хотя и выросла в 2016–2020 гг. на 4 п. п., по-прежнему не превышает 20 % (табл. 1), тогда как, по оценкам экономистов, для сохранения экономической безопасности она должна составлять не менее 25 %. Вследствие этого вкладываемых средств недостаточно для полноценного обновления основных средств, что в 2013–2020 гг. привело к ухудшению показателей их движения и состояния (табл. 2), в том числе по активной части основного капитала, играющей определяющую роль в повышении объемов валового производства и его эффективности.

В результате снижается уровень обеспеченности аграрных товаропроизводителей средствами производства, остается низким уровень распространенности инновационных разработок и технологий в сельском хозяйстве, не преодолено технико-технологическое отставание от мировых лидеров.

Таблица 1. Некоторые показатели инвестирования аграрного сектора Республики Беларусь, 2016–2020 гг.

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Инвестиции в основной капитал, млн руб.: национальной экономики	18 710,0	21 033,3	25 004,4	28 798,9	29 633,4
сельского хозяйства	1 732,3	2 178,5	2 453,3	3 030,4	3 468,3
Доля инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в общей сумме народно-хозяйственных инвестиций, %	9,3	10,4	9,8	10,5	11,7
Объем ВВП в текущих ценах, млн руб.	94 949,0	105 748,2	122 319,7	134 732,1	147 006,0
Продукция сельского хозяйства (в текущих ценах), млн руб.	15 502,0	18 043,0	18 843,0	20 639,0	22 749,0
Инвестиции в основной капитал народного хозяйства по отношению к ВВП, %	19,7	20,0	20,4	21,4	20,2
Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства по отношению к продукции аграрной отрасли, %	11,2	12,1	13,0	14,7	15,2

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 2. Важнейшие показатели наличия, движения и состояния основных средств в сельском хозяйстве Беларуси, 2013–2020 гг.

Год	Поступление основных средств, %		Выбытие основных средств, %		Износ основных средств (на конец года), %		Стоимость оборотных средств на 100 руб. основных, руб.
	всего	активной части	всего	активной части	всего	активной части	
2013	22,9	26,8	4,0	9,8	40,8	46,4	25,4
2014	11,9	19,5	4,3	10,0	43,0	50,2	27,2
2015	11,5	19,4	4,8	11,0	43,6	52,8	28,8
2016	9,1	17,1	5,4	12,2	44,8	55,5	30,1
2017	9,7	18,8	5,5	12,4	45,1	56,3	31,6
2018	11,4	20,8	5,4	12,6	45,5	58,5	33,3
2019	11,9	21,3	5,1	11,8	46,3	58,6	37,8
2020	12,3	21,9	6,2	12,3	46,1	57,6	38,5

Примечание. Таблица составлена по данным сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода.

В 2021 г. Республика Беларусь поднялась в Глобальном рейтинге инноваций по сравнению с 2020 г. на 2 позиции, а по сравнению с 2017 г. – на 26 позиций, однако находится во второй половине данного рейтинга (рис.).

При должном совершенствовании механизма внедрения инноваций и их инвестиционного обеспечения в отечественном аграрном секторе имеется значительный потенциал эффективного инновационного развития. В этой связи большую актуальность приобретают разработка и реализация в АПК Беларуси эффективных инструментов инвестирования в новые и уникальные инновационные разработки (стартапы), а также инструментария венчурного инвестирования в стартап-проекты, включая процедуры отбора, сопровождения и доведения их до стадии готовых продуктов, в том числе в части совершенствования нормативно-правового обеспечения указанных процессов. Это создаст благоприятные условия для инвестирования аграрной отрасли на инновационной основе, особенно с учетом того, что сельскохозяйственное производство в силу своих специфических особенностей и невысокой прибыльности (особенно без учета господдержки) остается менее привлекательной отраслью для потенциальных инвесторов, особенно иностранных, по сравнению с иными отраслями национальной экономики.

Стартапы, как известно, представляют собой новые проекты особого рода, отличающиеся от обычных новизной, минимальными стартовыми затратами, уникальной бизнес-идеей, быстрым ростом. Стартап является поиском воспроизводимой и масштабируемой бизнес-модели.

Процесс запуска стартапа включает следующие взаимосвязанные этапы: идентификация проблемы, исследование рынка, создание решения, организация команды, поиск способа реализации (тестируется спрос продукции на рынке, презентуется идея инвесторам, разрабатывается бизнес-модель).

Во всех отраслях производственной сферы, в том числе в аграрной, появляются и внедряются новые, интересные подходы и технические решения.

Несмотря на то что стартап-проекты получили широкое развитие в мире, в том числе в аграрной сфере, в Беларуси данный инструмент пока не нашел применения в АПК, в том числе из-за отсутствия четких механизмов стимулирования и финансирования стартапов, учитывающих специфику и социальную значимость отраслей АПК (главным образом сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности), обеспечивающих продовольственную независимость государства.

В то же время стартапы оживляют развитие отрасли, а порой и полностью меняют представление о ее направлениях. За последние десять лет

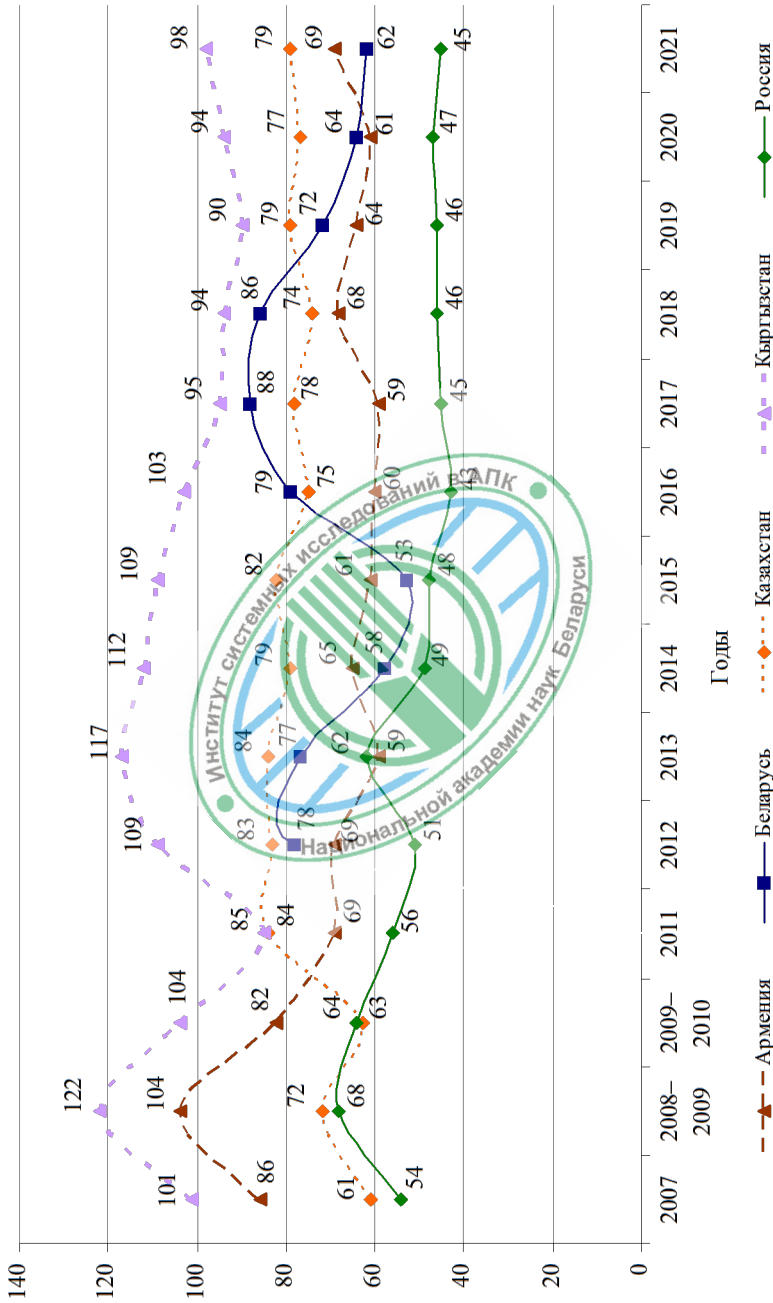


Рис. Динамика позиций Республики Беларусь и стран ЕАЭС в Глобальном рейтинге инноваций

в мире реализовано множество таких проектов практически во всех отраслях аграрной сферы. В таблице 3 приведены примеры некоторых стартапов в растениеводстве и животноводстве.

Кроме перечисленных в таблице 3, можно выделить еще ряд проектов:

усовершенствованные шайбочные шнеки (стержни с винтовой поверхностью) для прессового оборудования компании *Terebra* (г. Владивосток) с особенной геометрией деталей, позволяющей сделать шнек практически любой формы, что дает возможность повысить маржинальность переработки, уменьшить износ изделия и получить больший объем качественного сырья;

кормовая добавка для птиц из отходов Kera-Tech на основе белковой массы, полученной в результате разложения специально выведенным штаммом микроорганизмов отходов от уоя птицы, что обеспечивает существенную экономию для птицефабрик и более экологичное (безотходное) производство благодаря внедрению современных биотехнологий;

установка по упаковке молока 30Sec Milk, пастеризующая и пакующая его в течение 30 секунд после дойки, а также наносящая на упаковку всю информацию о продукте в ней, что позволяет фермерам снизить зависимость от переработчиков и реализовывать продукцию в розницу;

инструменты (серьез, чилы, смарт-весы и т. п.) для сбора данных и их анализа Bovcontrol в совокупности с дополняющей их программой, помогающие управлять питанием сельскохозяйственных животных, их вакцинацией, инвентарем с целью повышения производительности в мясо-молочном производстве и улучшения генетики в животноводстве;

первый в мире цифровой беспилотный опрыскиватель KrayTechnologies, который может обрабатывать до 1 200 акров в день при соблюдении требований безопасности ЕРА и доставляет удобрения и пестициды по требованию прямо на поля фермеров, что позволяет значительно сократить затраты на материальные и трудовые ресурсы;

программное обеспечение для управления фермой AgriWebb, включающее полное ведение документации, составление карт фермы, планирование операций, управление запасами, задачами, отдельными животными, планы биологической защиты и др., упрощает ведение учета, помогает в проведении аудита и аккредитации и повышает производительность ферм;

система автопилотирования сельскохозяйственной техники «Агро-Бот» рязанской компании AvrogaRobotics, обеспечивающая тракторы и иную используемую в сельском хозяйстве технику контролем диспетчерского центра, позволяющая снизить производственные затраты на топливо и повысить урожайность;

компания R-SEPT предложила сразу несколько технологий для животноводства: 1) «робот добровольного доения», который может доить двух

Таблица 3. Краткая характеристика некоторых стартап-проектов в сельском хозяйстве

Стартап	Краткая характеристика	Финансирование
Система мониторинга почвы на солнечных батареях Edup	<p>Система грунтовых сенсоров на солнечных батареях, которые через приложение на смартфоне передают менеджеру информацию о состоянии почвы, температуре и влажности воздуха, интенсивности света и электропроводности, что позволяет определять наиболее благоприятное время для посадки и сбора урожая, предвидеть возможные проблемы и расчитать необходимое количество доз и видов удобрений и тем самым повысить урожайность культур. Кроме того, существует модель со штангом для автоматического полива растений с изменением влажности почвы</p>	<p>В результате успешно проведенной в 2014 г. кампании посредством краудфандингового сервиса Kickstarter указанный стартап привлек 384 тыс. долл. США</p>
Электронный доктор для агрокультур Samaya	<p>Программа анализирует изображения с камер, переносимых дронами, и на основании знаний о необходимом количестве химических средств, особенностях почвы, а также культуре, которая на ней выращивается, делает вывод о наличии заболеваний у растений и его причинах. После этого система оповещает фермера, где находятся больные растения, и сообщает о недостатке питательных веществ в почве, что позволяет уменьшить расход удобрений и иных ресурсов</p>	<p>К весне 2016 г. компания привлекла на развитие своего проекта 3,2 млн франков (около 180 млн руб. руб.)</p>
Стартап по разработке беспилотников сельскохозяйственного назначения «Агро-Дрон Групп»	<p>Создает систему мониторинга состояния посевных площадей и здоровья растений с помощью проводимой дронами гиперспектральной съемки. Замеры и снимки передаются на разработанную компанией платформу, которая предлагает рекомендации по проведению сельскохозяйственных работ. Карты анализа полей позволяют определять состояние почвы и уровень содержания азота, контролировать урожайность, выявлять засоренность почвы и обнаруживать очаги поражения болезнями и вредителями. Технологии призвана помочь предприятиям повысить урожайность, минимизировать затраты на обработку растений, уменьшить вредное воздействие химии на здоровье человека и сократить издержки</p>	<p>Компания является резидентом «Сколково». В 2018 г. «Агродрон-Групп» получил инвестиции в размере 25 млн руб. от Росейско-белорусского фонда венчурных инвестиций</p>

Продолжение таблицы 3

Стартап	Краткая характеристика	Финансирование
iFarmProject	<p><i>Растениеводство</i></p> <p>Технологический проект, разрабатывающий решения для автоматизированного выращивания натуральных овощей, ягод и зелени в городах независимо от времени года. Компания работает по двум направлениям: выращивание продукции на собственных фермах; строятся вертикальные фермы и теплиц «под ключ». Все объекты подключаются к единому облачному решению, через которое iFarm видит статус производств, планирует посадки и проводит распределенные исследования по изменению полезных свойств и вкусовых качеств пищевой продукции</p>	В 2018 г. компания iFarm привлекла 250 тыс. долл. США от бизнес-ангелов
Онлайн-сервис Magrotech, выросший из научно-технологического проекта на базе Кубанского государственного аграрного университета	<p>Помогает рассчитать нужную дозу удобрений на основе данных о составе почвы для 25 сельскохозяйственных культур и 12 элементов питания по всем фазам роста растений, с учетом температуры и осадков. Цифровое моделирование работы удобрений позволяет сельхозпроизводителям заботиться больше с каждой гектара (по расчетам компании, технология может увеличить урожайность на 30% и прибыль – на 25%)</p>	В июле 2018 г. проект Magrotech получил инвестиции от Фонда развития интернет-инициатив (ФРИИ)* в размере 2,5 млн руб., а в конце 2018 г. – инвестиции от бизнес-ангела
Bioptic	<p>Предлагает клиентам полный комплекс услуг в сфере биологической защиты, питания и стимуляции роста растений (разработка, производство, агроконсультирование) в контексте развития новых технологий в области производства и внедрения микробиологических препаратов для растениеводства в сельском хозяйстве Республики Татарстан</p>	В декабре 2017 г. получил от Инвестиционно-венчурного фонда Республики Татарстан и Фонда развития промышленности 85 млн руб.
Веб- и мобильная платформа eAgroplan	<p>Предлагает фермерам инструменты, позволяющие контролировать работу хозяйства, сотрудников и поля в онлайн-режиме, что помогает улучшить планирование и распределение задач и увеличивает эффективность работы</p>	В ноябре 2018 г. привлечены инвестиции в размере 1 млн евро

Окончание таблицы 3

Стартап	Краткая характеристика	Финансирование
<p>Сервис по учету данных и контролю над скотом Fatmeton</p>	<p><i>Животноводство</i></p> <p>С помощью сервиса фермеры могут собирать в одном месте информацию о своих животных, начиная от их количества и пород и заканчивая информацией о здоровье скота и надоях, и обмениваться этой информацией. Кроме того, сервис предлагает календарь для планирования доения, взвешивания и вакцинации животных, статистику и отчеты о произведенной работе со скотом и связанных с ней затрат. В итоге, зарегистрировавшись на сайте, фермер получает нужную информацию о своих животных, которая систематизирована и находится в свободном доступе, а аналитики компании – данные об особенностях и тенденциях отдельных регионов</p>	<p>К 2012 г. получено 1,4 млн долл. США от ряда американских венчурных фондов</p>
<p>Flow – автоматизированный «потоковый» улей</p>	<p>Изобретение самостоятельно собирает мед. Соты сконструированы таким образом, чтобы превращаться в каналы, по которым мед выходит в специальные емкости. Основы конструкции представляет пластиковая рамка, которая позволяет не нарушать целостность улья. Проект не только сокращает время сбора меда, улеи делают процесс безболезненным для пчел, но и превращает получение меда в простой процесс</p>	<p>Стартап планировал привлечь 70 тыс. долл. США за два месяца, но еще до окончания срока было получено в 100 раз большая сумма – более 7,2 млн долл. США</p>
<p>Система IDA – The Intelligent Dairy Farmer's Assistant (нидерландский стартап Connecteta)</p>	<p>Использует датчики движения на пнях животных, передающие информацию в программу на основе искусственного интеллекта, что позволяет построить модель поведения для каждой особи, определяя, в какое время корова ест, пьет, ходит и спит, распознавать первые признаки болезни животного, периоды спада его продуктивности и даже готовность к размножению</p>	<p>В мае 2018 г. компания Connecteta получила инвестиции в размере 4,2 млн евро</p>

Примечание. Таблица составлена авторами на основании [1–3, 13, 14].

*Российский фонд венчурных инвестиций, учрежденный Агентством стратегических инициатив по предложению Президента России В. В. Путина, предоставляющий инвестиции технологическим компаниям на ранних этапах развития, осуществляющий акселерационные программы и участвующий в разработке методов правового регулирования венчурной отрасли.

коров одновременно и таким образом заменить двух доярок, что имеет большое значение для небольших фермерских хозяйств; 2) «доильная карусель», предназначенная для замены семи доярок и позволяющая осуществлять до 2 500 доений в сутки, что способствует увеличению надоев на 5–7 %; при этом R-SEPT удалось сделать систему, с помощью которой можно роботизировать уже построенные доильные залы, что выгодно отличает ее от конкурентов, позволяющих сделать это только в новых помещениях; 3) система-робот FeedPusher, подталкивающий корма к животным и следящий, чтобы их еда всегда оставалась свежей, что позволяет заменить работника, занимающегося кормлением животных; 4) программа управления фермой, позволяющая проанализировать доение коров до и после автоматизации.

Нельзя не упомянуть также агротехнический стартап OneSoil, разработанный белорусскими изобретателями и представляющий собой приложения и онлайн-платформу для точного земледелия. Продукты компании строятся на алгоритмах машинного обучения и анализе космических снимков Sentinel-1 и Sentinel-2, которые находятся в открытом доступе, что помогает дистанционно следить за посевами, повышать урожайность, снижать затраты на семена и удобрения. Команда разработала технологию, которая определяет границы полей и добавляет их в приложение. В настоящее время, по имеющейся информации, в нем зарегистрировано 5 % всех пахотных земель в мире. Сервис позволяет наблюдать, как развиваются растения на полях, создавать карты для раздельного внесения удобрений и посева, а также анализировать данные, получаемые с сельхозтехники.

В целом мировая практика насчитывает более 150 стартапов в сельском хозяйстве, сумевших перерасти в крупный бизнес с капитализацией более 1 млрд долл. США. Среди них технологии для повышения эффективности ведения хозяйства: программное обеспечение, датчики, средства аэросъемки, каналы дистрибуции с привлечением интернет-ресурсов, технологические исследовательские инструменты и оборудование [1].

Главными особенностями стартапов в АПК являются зависимость их реализации от почвенно-климатических условий, а также использование в процессе производства живых организмов (растений и животных), что, в отличие от иных отраслей экономики, сопряжено с дополнительными рисками и требует более значительных инвестиций. Именно необходимость в дешевых и «длинных» инвестиционных ресурсах значительно ограничивает число агростартапов. При этом, по мнению специалистов ФАО, главной проблемой предпринимательства в сфере сельского хозяйства является отсутствие механизмов для масштабного внедрения в практику изобретательских технологий, в том числе цифровых решений.

От стадии разработки стартапы часто не доходят до успешно функционирующего бизнеса. Цифровизация аграрного сектора только набирает обороты, и у предпринимателей еще не наработан опыт масштабирования бизнес-стратегий на рынках. Ускорить эти процессы в аграрном секторе способно специальное образование, например сельскохозяйственные бизнес-курсы, вложение средств в научные исследования и разработки, развитие и поощрение эксперимента на уровне государства [1, 18]. Следует отметить, что сфера цифровизации формирует значительные перспективы возникновения, развития и реализации стартап-проектов в АПК Беларуси. Среди перспективных ее направлений следует выделить: цифровизацию технологических процессов и системы прослеживания в растениеводстве и животноводстве, (учет племенных животных, система «от фермы до прилавка»), электронную торговлю, большие базы данных. В век распространения пестицидов и ГМО особым спросом пользуются решения в сфере органического сельского хозяйства и производства экологически чистых продуктов, а также предложения, снижающие влияние специфических факторов (сезонности, погодных условий).

Успешные стартапы редко возникают из проектов, самостоятельно финансируемых создателем, чаще всего привлекаются венчурные инвестиции, что создает возможности для успешной реализации стартап-проектов даже в экономически менее эффективных организациях.

Венчурное инвестирование является одной из перспективных форм финансирования инновационного развития, которые могут быть использованы в агропромышленном комплексе Беларуси. Венчурные инвестиции представляют собой рискованный капитал, направляемый в развитие быстрорастущих фирм, возникающих в процессе реализации коммерчески перспективного предпринимательского проекта. Они не имеют гарантий получения дохода в виде фиксированного процента, а также в форме залога либо гарантий его возврата инвестору. Венчурный инвестор предоставляет фирме требуемые средства путем вложения их в уставный капитал и (или) выделения связанного кредита, за что получает оговоренную долю в уставном фонде компании, которую оставляет за собой до тех пор, пока не продаст ее и не получит причитающуюся ему прибыль [7, 17].

Существуют два сектора венчурного капитала – формальный и неформальный. Одной из форм осуществления венчурного финансирования в контексте неформального сектора и одной из важнейших форм инвестирования стартап-проектов, как видно из таблицы 3, является институт бизнес-ангелов. Это частные венчурные инвесторы с большим капиталом, оказывающие финансовую и экспертную поддержку, основанную на доверии, практическую помощь венчурному бизнесу, готовые поддержать самые рискованные проекты. Они участвуют в проекте

(при этом на самой ранней стадии), получая в нем свою долю. Бизнес-ангелы не рассчитывают на получение прибыли в бизнесе, а получают доход от реализации своей доли в ней [8].

Значительный интерес в контексте стартап-проектов представляет такая новая форма инвестирования, как краудинвестинг, что подтверждает и приведенная в таблице 3 информация об источниках финансирования стартапов. Это способ сбора средств, основанный на коллективном сотрудничестве юридических и физических лиц, добровольно вкладывающих собственные средства для реализации заинтересовавших их идей и проектов. Инициаторы идей и проектов могут представить их широкой публике посредством специальных Интернет-платформ, позволяющих привлекать инвестиции [9].

Принцип краудинвестинга простой: организация аккумулирует средства от множества лиц (физических и юридических) и запускает проект, после чего каждый инвестор получает заранее оговоренный эффект. Существуют случаи, когда компания берет денежные средства в долг у инвестора, а после отдает их с процентами [11]. В отличие от банков, венчурных организаций, бизнес-ангелов и иных финансовых организаций, предоставляющих большие объемы финансирования, краудинвестинг предполагает привлечение от множества частных инвесторов небольших финансовых взносов [12].

Несмотря на некоторые недостатки (вероятность утечки информации (идея может быть украдена), возможность мошенничества со стороны автора, большие риски для инвестора, возможность размытия доли в компании, отсутствие проверенной информации о проекте), механизм краудинвестинга характеризуется рядом несомненных преимуществ, к числу которых относятся: отсутствие необходимости сбора множества документов для получения финансирования (как в случае с банковским кредитованием или привлечением инвесторов); возможность инвестирования небольшой суммы; отсутствие влияния инвестора на проект; инвесторы сами ищут привлекательные проекты; достаточно наличия интересной идеи и хорошего проекта, чтобы получить финансирование (вне зависимости от репутации, связей, кредитной истории и успешности); возможность привлечения денег под более низкий процент; участие большого количества лиц в финансировании, что способствует раскрутке и рекламе проекта и скорейшему продвижению продукта на рынке; возможность тестирования проекта до запуска [5, 6, 12, 16].

Заключение

В настоящее время с целью создания благоприятных условий для инновационно ориентированного развития аграрной отрасли Беларуси

большое значение приобретают разработка и реализация в отечественном АПК эффективных механизмов инвестирования стартап-проектов как современного инструмента внедрения новых и уникальных разработок в аграрной сфере. Мировой опыт показывает, что наиболее результативными источниками финансирования стартап-проектов в АПК являются институт бизнес-ангелов как форма венчурного инвестирования, а также механизм краудинвестинга. Использование названных инструментов позволит даже менее эффективным (низкорентабельным и убыточным) организациям АПК аккумулировать финансовые ресурсы для целей воспроизводства материально-технической базы, что направлено на повышение эффективности функционирования субъектов хозяйствования. Кроме того, применение механизма краудинвестинга будет способствовать трансформации свободных активов юридических лиц, а также сбережений населения в инвестиционные ресурсы, что актуально для Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. 10 мировых сельскохозяйственных стартапов // viaFuture: Инновации. Стартапы. Изобретения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://viafuture.ru/katalog-idej/innovatsii-v-selskom-hozyajstve>. – Дата доступа: 25.01.2022.
2. 13 стартапов для сельского хозяйства [Электронный ресурс]. – 18 апр. 2017 г. – Режим доступа: <https://vc.ru/flood/23181-innovationfarm>. – Дата доступа: 24.01.2022.
3. 15 агростартапов 2020 года // agrotimes. Портал для агробизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agrotimes.by/15-agro-startapov-2020-goda/>. – Дата доступа: 25.01.2022.
4. Global Innovation Index (GII) [Electronic resource] / WIPO. – Mode of access: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/. – Date of access: 24.01.2022.
5. Акоева, М. А. Краудфандинг в России / М. А. Акоева, Д. А. Туаева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. – Т. 2. – № 7 (115). – С. 40–43.
6. Дук, А. Ю. Краудфандинг как новая форма инновации в инвестировании / А. Ю. Дук, М. Д. Джамалдинова // Вопросы региональной экономики. – 2016. – № 1 (26). – С. 27–33.
7. Игнатов, К. С. Особенности венчурного финансирования инноваций в Российской Федерации / К. С. Игнатов // Молодой ученый. – 2016. – № 21. – С. 379–383.
8. Каверзина, Л. А. Проблемы развития и финансирования инновационной деятельности в строительстве / Л. А. Каверзина, М. И. Черутова //

Проблемы экономики и управления строительством в условиях экологически ориентированного развития : материалы Седьмой международной науч.-практ. онлайн-конф., Иркутск – Братск – Томск, 14–15 апр. 2020 г. – Иркутск, 2021. – С. 372–379.

9. Литвинцев, И. П. Инновационный путь развития экономики России как условие дальнейшего экономического роста / И. П. Литвинцев // Экономические науки. – 2016. – № 4 (29). – С. 22–26.

10. Материально-техническая база и ее инновационность / А. П. Шпак [и др.] / Научные системы ведения сельского хозяйства Республики Беларусь / В. Ю. Агеец [и др.]; ред.: В. Г. Гусаков [и др.]; Нац. акад. наук Беларуси, М-во сельского хоз-ва и прод. Респ. Беларусь. – Минск : Беларусь. наука, 2020. – С. 73–79.

11. Морозова, М. П. Краудинвестинг как новая форма привлечения инвестиций в сельское хозяйство / М. П. Морозова, Г. Д. Агасян // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23, вып. 45. – С. 2728–2744.

12. Панова, Е. А. Краудфандинг как альтернативный инструмент финансирования малого и среднего бизнеса / Е. А. Панова // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – № 1 (769). – С. 238–250.

13. Петрущенко, Т. 11 агротех-стартапов, которые недавно привлекли инвестиции / Т. Петрущенко // Rusbase [Электронный ресурс]. – 1 февр. 2019 г. – Режим доступа: <https://rb.ru/longread/agrotech-investments>. – Дата доступа: 24.01. 2022.

14. Салтыкова, М. Десять новых агростартапов, за которыми надо следить / М. Салтыкова // Rusbase [Электронный ресурс]. – 13 апр. 2018 г. – Режим доступа: <https://rb.ru/list/desyat-novykh-agrostartapov-za-kotorymi-nado-sledit/>. – Дата доступа: 25.01. 2022.

15. Сельское хозяйство Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. – Минск, 2020. – 178 с.

16. Цурова, Л. А. Некоторые подходы к исследованию инструментов финансирования инноваций / Л. А. Цурова, Б. М. Мусаева // Вестн. Акад. знаний. – 2019. – № 1 (30). – С. 232–235.

17. Черугова, М. И. Некоторые аспекты инновационной деятельности и ее финансирование / М. И. Черугова, Е. В. Трусевич, А. В. Трусевич // Тр. Братского гос. ун-та. Серия: Экономика и управление. – 2017. – Т. 1. – С. 123–127.

18. Шкарникова, И. Пять смелых идей / И. Шкарникова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agrodigital.rbc.ru/article/3>. – Дата доступа: 25.01. 2022.

Материал поступил в редакцию 01.04.2022 г.

Сведения об авторах

Шпак Александр Петрович – доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом экономического регулирования. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 375 59 34. E-mail: a.shpak-nii@yandex.ru.

Чабатул Виталий Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором инвестиций и инноваций. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 352 10 29. E-mail: chabatul@tut.by.

Русакович Александр Николаевич – магистр экономических наук, старший научный сотрудник сектора инвестиций и инноваций. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 353 99 61. E-mail: rusakovich-93@mail.ru.

Азаренко Ольга Аркадьевна – научный сотрудник сектора инвестиций и инноваций. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 353 99 61. E-mail: azarki@mail.ru.

Information about the authors

Shpak Alexandr – Doctor of Economics, professor, Head of Economic Regulation Department. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 375 59 34. E-mail: a.shpak-nii@yandex.ru.

Chabatul Vitaliy – PhD in Economics, associate professor, Head of Investment and Innovation Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 352 10 29. E-mail: chabatul@tut.by.

Rusakovich Alexandr – Master of Economics, senior researcher of Investment and Innovation Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 353 99 61. E-mail: rusakovich-93@mail.ru.

Azarenko Olga – researcher of Investment and Innovation Sector. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 353 99 61. E-mail: azarki@mail.ru.

Содержание

Приветственное слово главного редактора, Председателя Президиума НАН Беларуси, академика В. Г. Гусакова	5
Артюшевский Н. В. Методика определения нормативов самофинансирования и самоокупаемости крупнотоварных агропромышленных предприятий	7
Бречко Я. Н., Макрак С. В., Чеплянская Н. М., Седнев Е. В. Критерии оценки эффективности агропродовольственной системы на региональном уровне	21
Бречко Я. Н., Чеплянская Н. М., Седнев Е. В. Методологические аспекты отраслевого и бизнес-планирования в АПК в современных условиях	31
Бычков Н. А. Результаты работы организаций-инвесторов в условиях финансового оздоровления	40
Бычков Н. А., Метлицкий В. Н., Пескребина М. В. Совершенствование механизма антикризисного управления убыточными, неплатежеспособными сельскохозяйственными обществами	54
Горбатовский А. В., Горбатовская О. Н., Труханенко Ю. С. Современные аспекты и основополагающие принципы организации сырьевых зон агропромышленного производства ..	67
Гусаков Г. В. Теоретические параметры управления продовольственной безопасностью	86
Гусакова И. В. Влияние социально-экономических факторов и условий на состояние агропродовольственных систем государств – членов ЕАЭС	110
Карпович Н. В., Макуценя Е. П. Актуальные факторы развития мировой торговли в агропродовольственной сфере	130
Киренко Н. В., Борель К. В. Рекомендации по повышению эффективности производства и реализации картофеля и картофелепродуктов в Республике Беларусь	144
Клюкин А. Д. Классификация управленческих решений	152
Кондратенко С. А., Горбатовский А. В., Косова А. Л. Методологические подходы к классификации и оценке влияния факторов сбалансированности развития отраслей АПК в рамках различных моделей взаимодействия сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и сферы торговли	160

Макрак С. В., Кохнович И. Н., Микулич А. В. Методические основы формирования и учета затрат для определения добавленной стоимости по видам агропродовольственной продукции	174
Метлицкий В. Н. Теоретические аспекты обращения акций хозяйственных обществ в современных условиях	193
Пашкевич О. А., Антоненко М. Н., Лёвкина В. О. Экономико-организационный инструментарий повышения производительности труда в сельском хозяйстве	205
Почтовая И. Г. Правовое регулирование закупок семян за счет собственных средств	219
Расторгуев П. В. Правовое обеспечение государственных закупок семян в Республике Беларусь	228
Сайганов А. С., Калюк В. И., Запрудская Т. А., Горбачева Е. В., Пыл В. С. Современное состояние функционирования малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве Российской Федерации	240
Тетёркина А. М. Оценка динамики и взаимосвязи цен по цепочке производства и реализации агропродовольствия в Республике Беларусь	251
Тетёркина А. М. Тенденции поставок сельскохозяйственной продукции для государственных нужд	263
Чабатуль В. В., Русакович А. Н., Андрыщенко А. Ю. Программно-целевой метод в системе организации и эффективного функционирования агропромышленного комплекса	272
Шаренко А. Н. Этапы развития экономической категории «добавленная стоимость»	284
Шпак А. П., Чабатуль В. В., Русакович А. Н., Азаренко О. А. Стартап-проекты в аграрной сфере Беларуси: теория и практика	295

Contents

Welcoming remarks from the Editor-in-Chief, Chairman of the Presidium of the National Academy of Sciences of Belarus, Academician V. G. Gusakov	5
Artyushevskiy N. V. The methodology for determining the standards of self-financing and self-sufficiency of large-scale agro-industrial enterprises	7
Brechko Ya. N., Makrak S. V., Cheplyanskaya N. M., Sednev E. V. Efficiency criteria for the agri-food system at the regional level	21
Brechko Ya. N., Cheplyanskaya N. M., Sednev E. V. Methodological aspects of sectoral and business planning in Agro-Industrial Complex in modern conditions	31
Bychkov N. A. The performance of investor organizations in the context of financial recovery	40
Bychkov N. A., Metlitskiy V. N., Neskrebina M. V. Improving the mechanism of anticrisis management of unprofitable, insolvent agricultural societies	54
Gorbatovskiy A. V., Gorbatovskaya O. N., Truhanenko Yu. S. Modern aspects and fundamental principles of the organization of raw material zones of agro-industrial production	67
Gusakov G. V. Theoretical parameters of food security management	86
Gusakova I. V. The influence of socio-economic factors and conditions on the agro-food systems of the EU member states	110
Karpovich N. V., Makutsenya E. P. Relevant factors in the development of world trade in the agri-food sector	130
Kireenko N. V., Borel K. V. Recommendations for improving the efficiency of production and sale of potatoes and potato products in the Republic of Belarus	144
Klyukin A. D. Classification of management decisions	152
Kondratenko S. A., Gorbatovskiy A. V., Kosova A. L. Methodological approaches to classifying and evaluating the impact of factors in balancing the development of Agro-Industrial Complex within the framework of various models of interaction between agriculture, processing industry and trade	160
Makrak S. V., Kohnovich I. N., Mikulich A. V. Methodology of the formation and accounting of costs for determining the added value by types of agri-food products	174

Metlitskiy V. N. Theoretical aspects of the circulation of shares of economic companies in modern conditions	193
Pashkevich O. A., Antonenko M. N., Lyovkina V. O. Economic and organizational tools for increasing labor productivity in agriculture	205
Pochtovaya I. G. Legal regulation of purchases of seeds from own funds	219
Rastorguev P. V. Legal support of state procurements of seeds in the Republic of Belarus	228
Sayganov A. S., Kalyuk V. I., Zaprudskaya T. A., Gorbacheva E. V., Pyl V. S. The current state of the functioning of small forms of management in agriculture of the Russian Federation	240
Tetyorkina A. M. Assessment of the dynamics and correlation of prices along the chain of production and sale of agro-food in the Republic of Belarus	251
Tetyorkina A. M. Trends in the supply of agricultural products for state needs	263
Chabatul V. V., Rusakovich A. N., Andryuschenko A. Yu. Program-based method in the system of organization and effective functioning of Agro-Industrial Complex	272
Sharenko A. N. Development stages of the value added economic category	284
Shpak A. P., Chabatul V. V., Rusakovich A. N., Azarenko O. A. Start-up projects in the agricultural sector of Belarus: theory and practice	295

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Научная статья, представляемая для публикации в межведомственном тематическом сборнике «Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси», должна соответствовать тематике сборника, являться оригинальным произведением, не опубликованным ранее, и соответствовать данным правилам.

I. Структура статьи:

- 1) индекс УДК;
- 2) инициалы и фамилии авторов; место работы; наименование населенного пункта, страны (для иностранных авторов);
- 3) заглавие статьи;
- 4) аннотация (рекомендуемый средний объем не более 500 знаков);
- 5) ключевые слова или словосочетания (рекомендуемое количество 5–10, отделяются друг от друга точкой с запятой);
- 6) метатекстовые данные (пункты 2–5) на английском языке, для англоязычных статей – на русском (белорусском);
- 7) основной текст статьи должен соответствовать следующим требованиям:
 - структурирован – введение, материалы и методы, результаты исследований, заключение;
 - подготовлен в соответствии с требованиями главы 5 Инструкции о порядке оформления квалификационной научной работы (диссертации) на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, автореферата и публикаций по теме диссертации (утверждена постановлением Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 28.02.2014 г. № 3);
 - набран в текстовом редакторе Microsoft Word, для набора используется шрифт Times New Roman, размер кегля – 14; интервал – 1,5, объем научной статьи – 0,35–1,00 авторского листа (14–40 тыс. печатных знаков, в том числе таблицы и рисунки – до 10);
 - таблицы созданы непосредственно в Microsoft Word; формулы – в редакторе формул Microsoft Equation Editor шрифтом Times New Roman, латинские символы набираются курсивом; диаграммы, графики, схемы и другой графический материал – с помощью Microsoft Excel, Microsoft Visio и представлены как в тексте статьи, так и отдельными файлами в формате, который использован для их создания;
- 8) список использованных источников оформляется в соответствии с требованиями ВАК Республики Беларусь от 25.06.2014 г. № 159 (в редакции приказа ВАК Республики Беларусь от 08.09.2016 г. № 206). Библиографические записи располагаются в порядке цитирования или по алфавиту, ссылки в тексте даются порядковым номером в квадратных скобках. Ссылка на неопубликованные источники не допускается;

9) дата поступления статьи в редакцию;

10) сведения об авторах: фамилия, имя, отчество полностью; ученая степень, звание, должность, полное название организации (место работы или учебы в именительном падеже), корреспондентский почтовый адрес и телефон; адрес электронной почты для каждого автора;

11) сведения об авторах на английском языке.

II. К публикации принимаются статьи на русском, белорусском и английском языках и предоставляются в редакцию на электронном и бумажном (подписанная всеми авторами) носителях.

К статье прилагается разрешение на опубликование (сопроводительное письмо дирекции (ректора) организации либо выписка из протокола заседания ученого совета, отдела или кафедры).

III. Научная статья рассматривается членами редакционной коллегии на предмет выполнения требований к оформлению. В случае соответствия указанному критерию статья направляется на независимое рецензирование, которое осуществляется докторами и кандидатами наук, специалистами по тематике рецензируемых материалов. Для работ, в состав авторских коллективов которых входят академики и члены-корреспонденты, рецензия не требуется.

IV. Редакционная коллегия не гарантирует публикацию всех представленных материалов. Статья не будет опубликована (без дополнительного информирования авторов), если:

- не выполнены требования к оформлению статьи в соответствии с «Правилами для авторов»;
- выявлен факт опубликования или направления материала в другие издания;
- в ходе рассмотрения редакционным советом либо рецензентом выявлены факты неправомерного заимствования;
- имеет отрицательную рецензию.

V. Редакция оставляет за собой право редакционной правки статьи без извещения авторов.

VI. Подавая статью в редакцию, автор подтверждает, что направляемый материал является оригинальным, не опубликованным ранее в других изданиях, а редакции передается бессрочное право на оформление, издание, передачу полнотекстовой версии сборника (с опубликованным материалом автора) в электронном виде в открытом доступе в сети Интернет на выбранных либо созданных редакцией сайтах в любых базах данных, в том числе в РИНЦ.

Научное издание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛАРУСИ

Межведомственный тематический сборник
Основан в 1972 году
Выпуск 50



Редакторы Е. А. Быкова, Е. А. Сергеева
Корректор А. К. Шашок
Компьютерная верстка Т. Л. Савченко

Подписано в печать 29.06.2022. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 18,37.
Уч.-изд. л. 20,35. Тираж 100 экз. Заказ 15.

Издатель и полиграфическое исполнение: Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/39 от 20.09.2013.
Ул. Казинца, 103, 220108, Минск.